PT 40
C-54

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

А. Соболевскаго.

ЧАСТЬ 1-ая.

КІЕВЪ
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (Т. Т. ЗАВАДЗКАГО).
1884.

РТ
40
С54
13837 7/8

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

А. Соболевскаго.

ЧАСТЬ 1-Я.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (І. І. ЗАВАДЗКАГО).
1884.

Зс
55123
П.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1884 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета св. Владиміра.

Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
Историческая

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ... КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе.	I—III.
I. Галицко-волынское нарѣчіе въ XII—XV вѣкахъ . .	1—117.
I.	1—69.
1. Добрилово Евангеліе 1164 года.	1.
2. Типографское Евангеліе № 7, XII в.	8.
3. Типографское Евангеліе № 6, XII—XIII в. . .	11.
4. Ирмолой В. И. Григоровича XII—XIII в. . .	16.
5. Вѣнскій Октоихъ XII—XIII в.	18.
6. Галицкое Евангеліе 1266—1301 года. . . .	20.
7. Холмское Евангеліе XIII—XIV в.	26.
8. Хутынскій Служебникъ XIII—XIV в. . . .	29.
9. Указатель евангельскихъ чтеній XIII—XIV в. .	32.
10. Поликарпово Евангеліе 1307 года	34.
11. Луцкое Евангеліе XIV в.	40.
12. Часословъ XIV вѣка	46.
13. Градецкій Отрывокъ XIV—XV вѣка	48.
14. Приписки къ Вѣнскому Октоиху, XIV—XV в.	—
15. Поученія Ефрема Сирина 1492 года	50.
Грамоты	59.
Ипатскій списокъ лѣтописи.	64.
II.	70—117.
Ъ и *Ь*	70.
Е и *Ѣ*	80.
О и *У*	94.
И и *Ы*	98.
А	103.
В	—

Г и *К* . . . . . 106.
Д и *Т* . . . . . 108.
Ж, *Ч*, *Ш*, *Щ*. . . . . 110.
Ф и *Х* . . . . . 112.
Л, *Р* и друг. . . . . 113.
II. Псковскій говоръ въ XIV вѣкѣ . . . . . 118—156.
I. . . . . 118—143.
1. Апостолъ 1307 года . . . . . 118.
2. Апостолъ 1309—1312 г. . . . . 121.
3. Параклитикъ 1369 года . . . . . 124.
4. Прологъ 1383 года . . . . . 127.
5. Параклитикъ 1386 года . . . . . 130.
6. Типографская Псалтырь № 34, XIV в. . . . 133.
7. Типографская Псалтырь № 35, XIV в. . . . 135.
8. Отрывокъ Евангелія XIV в. . . . . 137.
9. Лукино Евангеліе 1409 г. . . . . 138.
II. . . . . 144—156.

Русскій языкъ уже въ древнѣйшую эпоху своего существованія дѣлился на нѣсколько нарѣчій и говоровъ, болѣе или менѣе отличныхъ другъ отъ друга. Исторія этихъ нарѣчій и говоровъ составляетъ исторію русскаго языка. Нѣкоторые изъ нихъ до извѣстной степени отразились въ русскихъ письменныхъ памятникахъ.

Значительная часть памятниковъ русскаго языка отъ XI до XV вѣка — богослужебныя книги и литературныя произведенія, переведенныя съ греческаго у южныхъ славянъ. Языкъ ихъ — смѣсь языка церковно-славянскаго или древне-болгарскаго съ языкомъ древне-русскимъ. Въ большинствѣ случаевъ, чѣмъ памятникъ старше, тѣмъ болѣе въ смѣси церковно-славянскаго элемента; чѣмъ онъ новѣе, тѣмъ сильнѣе въ его языкѣ элементъ русскій. Это произошло отъ того, что почти всѣ переписчики, умышленно или неумышленно, вносили въ языкъ памятниковъ особенности своихъ нарѣчій и говоровъ. Чѣмъ тщательнѣе они производили свою работу, тѣмъ ближе къ оригиналамъ были ихъ списки; на оборотъ, чѣмъ небрежнѣе они относились къ дѣлу, тѣмъ болѣе они измѣняли языкъ оригиналовъ и приближали его къ своему родному языку. Такимъ образомъ въ ихъ спискахъ мы постоянно находимъ большее или меньшее количество умышленныхъ и неумышленныхъ измѣненій церковно-славянскаго языка и вмѣстѣ съ тѣмъ большее или меньшее количество особенностей мѣстныхъ нарѣчій и говоровъ.

Въ спискахъ богослужебныхъ книгъ и переводныхъ литературныхъ произведеній съ ихъ записями и приписками, въ немногихъ лѣтописяхъ, которыя дошли до насъ въ сравнительно позднихъ спискахъ, иногда сдѣланныхъ не тамъ, гдѣ писаны оригиналы и представляющихъ въ своемъ языкѣ смѣсь особенностей разныхъ говоровъ, наконецъ въ грамотахъ и актахъ, незначительныхъ по своему числу и по

количеству данныхъ, но важныхъ въ томъ отношеніи, что въ языкѣ ихъ мѣстныя нарѣчія и говоры часто являются въ чистомъ видѣ,—заключается весь матерьялъ, которымъ мы располагаемъ при изученіи древне-русской діалектологіи.

Изъ древне-русскихъ письменныхъ памятниковъ лишь немногіе имѣютъ даты, болѣе или менѣе ясно указывающія на мѣсто ихъ написанія; большая часть ихъ не имѣетъ никакихъ датъ. Если мы внимательно вглядываемся въ особенности правописанія памятниковъ безъ датъ и сравниваемъ ихъ съ особенностями памятниковъ съ датами, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчаемъ болѣе или менѣе полное тожество тѣхъ и другихъ. Книги писались у насъ въ древности лишь въ извѣстныхъ центрахъ—городахъ, гдѣ были богатые монастыри и церкви, гдѣ имѣлись въ достаточномъ количествѣ люди искусные въ дѣлѣ переписки и гдѣ наконецъ нетрудно было добыть матерьялъ для письма и оригиналъ. Вслѣдствіе этого, при тожествѣ правописанія памятника, мѣсто написанія котораго извѣстно, съ правописаніемъ памятника безъ даты, въ большинствѣ случаевъ можно съ достовѣрностію сказать, что послѣдній писанъ или въ томъ же городѣ, гдѣ и первый, или въ ближайшихъ къ этому городу мѣстахъ.

Мы рѣшились выдѣлить изъ числа древне-русскихъ рукописей, хранящихся въ нашихъ публичныхъ библіотекахъ и музеяхъ, нѣсколько группъ съ тожественнымъ правописаніемъ, опредѣлить выше указаннымъ способомъ мѣсто написанія тѣхъ изъ нихъ, которыя не имѣютъ датъ, извлечь изъ особенностей ихъ правописанія тѣ, которыя могутъ служить къ характеристикѣ древне-русскихъ нарѣчій и говоровъ, прослѣдить и объяснить развитіе этихъ особенностей и сравнить ихъ съ особенностями современныхъ русскихъ нарѣчій и говоровъ. Наша задача —представить характеристику нѣсколькихъ древне-русскихъ нарѣчій и говоровъ въ тотъ или другой періодъ ихъ развитія.

Трудъ нашъ состоитъ во 1) въ описаніи памятниковъ и во 2) въ комментаріи къ нему.

Наше описаніе памятниковъ не можетъ быть названо полнымъ. Согласно съ нашею задачею, мы въ немъ отмѣтили только тѣ особенности правописанія памятниковъ, которыя имѣютъ то или другое значеніе для характеристики извѣстнаго нарѣчія или говора въ извѣстное время, и опустили тѣ, которыя, сколько мы знаемъ, общи всѣмъ древне-русскимъ нарѣчіямъ и говорамъ (напримѣръ, формы род. п. ед. женск. р. на *ъ*,

въ родѣ душѣ). Кромѣ того, мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ опустили тѣ особенности, которыя могутъ быть объясняемы различно (напримѣръ, формы род. ед. на *и*, въ родѣ души, формы дат.-мѣстн. ед. на *ѣ*, въ родѣ душѣ). Наконецъ мы умолчали о всемъ томъ, что можетъ быть считаемо за несомнѣнную описку.

Нашъ коментарій между прочимъ имѣетъ своею цѣлью указать, какъ должно читать и понимать ту или другую особенность правописанія памятника.

Записи и древнія приписки всякаго рода мы печатаемъ цѣликомъ въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся въ рукописяхъ; выписки изъ текста рукописей мы приводимъ въ транскрипціи, передавая рукописное оу черезъ *у*, у (если эта буква означаетъ *ю*)—черезъ *v*, ы—черезъ *ы*, очное *о* и ѡ—черезъ *о*, опуская всѣ надстрочные знаки (кромѣ титлъ), но сохраняя всѣ сокращенія.

Отрывки памятниковъ, необходимые для лучшаго ознакомленія съ ними, издаются нами особо.

I. ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ НАРѢЧІЕ ВЪ XII—XV ВѢКАХЪ.

I.

Въ числѣ памятниковъ русскаго языка и письма XII—XV вѣковъ мы знаемъ нѣсколько рукописей, рѣзко отличающихся отъ другихъ рукописей нѣкоторыми особенностями правописанія. Эти рукописи слѣдующія.

1. Добрилово Евангеліе 1164 года.

Московск. Румянцевск. Музей, № 103 [1]). Писано на 270 листахъ, въ два столбца, in f. Имѣетъ двѣ слѣдующихъ записи, одну на оборотѣ послѣдняго листа, другую на 2-мъ листѣ:

1. Въ л҃ѣ ҂s. и. х. ов нап(и)
санъı бъıша книгъı.... мцѧ авгу҃. въ. s҃к
днь мною грѣшьнъı
мь рабомь. и дьıако
мь с҃тъıхъ а҃пл҃ъ костѧ
нтиномь а мирьскъı
добрило. семеоноу
(по)пови. с҃тго иоана
пр҃ча. а братьıа и
оц҃и. аже въı кдѣ кри(но)

[1]) О немъ говорится вкратцѣ у Востокова, Описаніе Румянц. Музея, и у Срезневскаго, Древніе памятники русскаго письма и языка; нѣсколько отрывковъ изъ него издано Ѳ. И. Буслаевымъ въ его Исторической Хрестоматіи.

а исправивъше чьтѣ
те же а не клънѣте
тако же радоуѥть сѧ
(ж)енихъ о невѣстѣ
тако радоуе
ть сѧ писе
ць видѧ посл(ѣ)
дьнии листъ.

2. в лѣто. ѯзпа. сто́е сіе
е҃валіе, цр҃ѧ и вели́
каго кн҃sѧ йва҃на ва
сі́лїевича, даѧ́ніе
в пⷭ҃стыню ст҃а҃о а҃
по́стола и҃ а҃рхидіа́
кона стефа́на.

Палеографическія особенности Добрилова Евангелія слѣдующія: *у* передается черезъ *оу*, *ы* черезъ *ы*, іотированное *е* имѣетъ древнее начертаніе, т. е. пишется такъ, что соединительная черта касается середины іота и *е*; употребляется очное *о* (по преимуществу въ концѣ строкъ: 29, 39 об., 67, 68, 69 и др.; рѣдко въ началѣ строкъ: 45, 190 об.) [1]).

Въ правописаніи Добрилова Евангелія прежде всего обращаетъ на себя вниманіе постановка *ъ* въ такихъ случаяхъ, гдѣ въ церковнославянскихъ памятникахъ и въ рукописяхъ новгородскаго происхожденія находится обыкновенно *е*. Ее мы замѣчаемъ:

въ разныхъ падежахъ словъ, оканчивающихся на *ень* (если передъ *е* согласная буква) знамѧньѥ 15, 56 об., 66 об., 81, знамѧньѧ 12 об., 29, 30, 31 об., 66 об., 80 об., учѧньѥ 19 об., 84 об., учѧньѧ 64 об., 67, 100 об., о учѧньи 51, камѧньѥ 25 об., 27 об., камѧнью 107 об., камѧньѥмь 89 об., 92 об., помышлѧньѧ 32 об., 62 об., падѧньѥ 51, корѧньѧ 58, крьщѧньѥ 75 об., въскрьсѧньѥ 76 об., въскрьсѧнью 76 об., въ рожѧньи 96 об., и др.;

въ словахъ, оканчивающихся на *ень* (имен. и винит. ед.): ремѧнь 3 об., камѧнь 14, 90, 157, 196, 200, 206, 241 и др.;

---

[1]) Цыфры означаютъ листы рукописи.

въ словахъ, оканчивающихся на *еньнъ, сньныи*: времѧньно 59 об., въ часѣ врѣмѧньнѣ 107 об., притчя сѣмѧньныя 90;

въ словахъ, оканчивающихся на *тель* (именит. ед. и родит. мн.): дѣлатѧль 48 об., 49, учитѧль 50, съвѣдѣтѧль 218, утѣшитѧль 223, и др.;

въ словахъ: бездьна: бѧздьну 128 об.,

зелье: зѣлье 60 об.,

мечьныи: мѣчьнымь 151,

пещь: пѣщь 61,

седмь: сѣдмь 74, 153 об., 202 об.,

сельный: сѣльнаго 51,

съвѣдѣтельство: съвѣдѣтѧльство 8 об., 11 об., 12, 20 об., 39 об., съвѣдѣтѧльства 2 об., 7, 228 и др.,

съвѣдѣтельствовати: съвѣдѣтѧльствую 19, 229 об., —ѥши 20 об.,—ѥть 2 об., 8 об., 12, 17,—ють 237 об., съвѣдѣтѧльствова 12, съвѣдѣтѧльствуя 11 об.,—юще 12,—ющи 24 и др.,

тѣлесьныи: телѣснымь зракомь 106 об.,

третіи: трѣтьѥ 38 об., 136, 263 об.,

шесть: шѣсть 58, 60, 145, шѣстью 91;

въ формахъ мѣстнаго п. ед. ч. муж. и ср. р. мѣстоименій *и, сь, вьсь*:

въ нѣмь 6, 22 об., 123 об., 186 об., о нѣмь 19, 29, 32, 63, 115 об., 154, 154 об., 198, 215 об., 235 об., 268, по нѣмь 48, 48 об., 58, 62, 86, 213 и др.,

о сѣмь 18, 24, 144 об., 233 об., въ мирѣ сѣмь 31, 210 об., на камени сѣмь 76, въ пламени сѣмь 125, въ родѣ сѣмь 191 и др.,

о всѣмь злѣ 106 об., въ всѣмь мирѣ 215 и др.;

въ формѣ мѣстн. п. ед. ч. муж. р. прилагательнаго *чужии*: по чюжѣмь 26 об.;

въ формахъ дат. и мѣстн. п. ед. ч. женск. р. мѣстоименій *и, сь, вьсь*:

въ нѣи 78 об., на нѣи 109 и др.,

горѣ сѣи 23, 75, 78, 162 об., 198 об., 269 об.,

по всѣи сурии 42, по всѣи вселѥнѣи 80, 201, по всѣи жидовьстѣй 115 об., всѣи странѣ 108, 115 об., 265 об., во всѣи славѣ 134, во всѣи галилѣи 189 об., по всѣи земли 62 об., 109, 178 об., 233 об. и др.;

въ формахъ 3-го лица ед. ч. настоящ. врем. на *етъ* (если передъ *е* согласная буква): будѣтъ 6 об., 8, 10, 16, 18, 18 об., 20, 23, 29, възьмѣтъ 7, погыбьнѣтъ 10, грядѣтъ 10 об., 11 об., 23, придѣтъ 11, 12 об., 15 об., 17, 20, 23, сънидѣтъ 14 об., умрѣтъ 14 об., 16, 30 об., привьлѣчѣтъ 16, събудѣться 16 об., 31 об., ищѣтъ 19 об., 23, приимѣтъ 23 об., 25 об., съблюдѣтъ 25, иждѥнѣтъ 26 об., можѣтъ 27 об., съберѣтъ 30, почьтѣти и 31 и др.;

въ отрицаніи *не*: нѣ иму 9, нѣ ищю 11 об., 24 об., нѣ имате 12, 12 об., 16, нѣ имете 12, 12 об., 24 об., 28, нѣ бѣ пришелъ 13, нѣ ужасаѥтеся 14, нѣ имать 15 об., 20, 22, нѣ иждену 15 об., нѣ сънѣсте 16, нѣ имуть 16 об., нѣ съгрѣшаи 18, нѣ учься 19 об., нѣ въмѣщаѥться 21 об., нѣ имамъ 23, 24 об., нѣ умрѣть 30 об., нѣ сь ли бѣ сѣдя 28 об., нѣистовъ ѥсть 27, 87 об., 88, нѣмного гм҃ю 35 об., мене нѣ всегда имате 215.

Сверхъ того, *ѣ* употребляется вмѣсто *е* въ слѣдующихъ словахъ неславянскаго происхожденія: вифѣзда 17, вѣльзаулъ 127, лѣvгитъ, лѣвьгитъ 3, 137 об., назарѣфъ 108, нинѣвгитьскии 129 об.

Изъ другихъ особенностей правописанія Добрилова Евангелія должно отмѣтить слѣдующія.

Буквы ъ и ь очень часто отсутствуютъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они находятся въ Остромировомъ Евангеліи и другихъ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго письма: никде 3, кде 5, 5 об., 12, 19, сде 14, кто 3, 3 об., что 3, 3 об., 4, 5, 5 об., всѣми 4, всѣхъ 4 об., вѣчнаго 7, 10, свѣтилникъ 12, недужныхъ 12 об., брашно 13, умре 13 об., послѣднии 16, пришла 20, дверми 26, с тобою 30, к тому 34, 36 об., к себе 36 об., петръ имѣя нож извлѣче 226 об. и др. Сверхъ того, они отсутствуютъ иногда въ концѣ строкъ: на нѣсѣх. 126, члѣк 138 об., члѣк. 146 об., 223 об., положих. 144, дн҃д 150, въ странах. 151, болѣзнем. 168, вам. 215 об. и др.

Вмѣсто ожидаемаго ъ мы находимъ иногда ь, вмѣсто ь—ъ: имамъ (1 л. ед. ч.) 24 об., 27, 36 об., 117 об., 125 об., 141 об., донъдеже 29, 47, 74, нивъныхъ 61, м(н)ози ѥсмь 92 об., възясте 67, 131, възяша 69 об., 72, 102 об., 104 об., 120, възяти 80 об., възя 103, 104, възялъ 104 об., 144, възятъ 142, лобъза 176, 183 и др. Здѣсь можно упомянуть о *е* (изъ ъ) вм. ъ въ словѣ *скърбь* и производныхъ: скербь 200 об., скерби 36, 37, 90 об., оскербѣ 38 об., скербя 189, скербяще 215 об., скербяща 255 об., скербѣти 216 об., прискербьна 216 об. и др.

Нерѣдки случаи постановки *о* и *е* вмѣсто ъ и ь: 1) въ серединѣ словъ: исперва 2 об., съмерти 3 об., 11, плоть 3, 6 об., 16, исполнь 3, ѿвержеся 3, весь (vicus) 3 об., 4 об., пришлець 3 об., силенъ 3 об., ѿверзостася 3 об., агнець 5, смоковьницею 6, чл҃ческыи 6, торжьникомъ 7 об., испроверже 7 об., темницю 8, истиненъ 8 об., держите 8 об., держаться 9, близнець 9 и др.; 2) въ концѣ словъ: ото кръви 3, ото съмерти 11, ото плъти 18 об., прѣдо мною 3 об., надо двьри 14, ко мнѣ 15, со мною 21 об., чл҃къ се 30, гл҃а се бы҃ 31, родъ се 53, кто достоинъ ѥсте 49, нѣ имате исконьчятися градъ 50, обрѣте бѣсъ ишедъше 102 об., г҃ь вашь придѣте 103, петръ сѣдяше да видите коньчину 217 об.

Есть случаи постановки ъ и ь вмѣсто *о* и *е*: ѥдинго 5, въ живътѣ 15, одебълѣ 59 об. и друг.; сверхъ того, на мѣстѣ обычнаго *е* мы находимъ иногда ь въ окончаніяхъ 2 л. мн. ч. изъявит. и повелит. накл: вы ѥсть свѣтъ миру 250 (изъяв. н.), самого въпроситъ 29, не пьцѣться 45 об., ѿ смокве научиться притъчи 202, въ путь странъ нѐ идѣтъ 249 (повелит. н.).

Довольно часты случаи постановки *оръ* (изъ ѓръ) и *ерь* (изъ ѣрь) вмѣсто ѓр и ѣр: ѿверьсто 6, перьста 9, перьстомь 130 об., перьсты 191, мерьтвии 11, мерьтвыхъ 166, въверьзѣте 95 об., перьси 168 об., перьстень 172 об., померькнѣть 201 об., толькнувъшю 148, на долъзѣ времени 168, долъжьникомъ 188, долъжьни 215, молънья 201 об., волъсви 253, волъхвом 255.

Есть случаи употребленія *еръ* вмѣсто ѣр: перъстъ 9, перъстомь 203 об., мерътъвыхъ 32, 79, мерътвыхъ 33, 38 об., 77, 149 об., 166 об., 242, мерътвии 117, жерътву 260 об. и др.; есть одинъ случай употребленія *оль* вмѣсто ѣл: голькомъ 101.

Есть случаи постановки ъ и ь въ такихъ случаяхъ, гдѣ ея нѣтъ въ церковно-славянскихъ памятникахъ; она имѣетъ мѣсто исключительно въ концѣ строкъ: привь|лѣчѣть 16, дь|виженья 17, събь|людѣть 25, зъ|наменье 26, зъ|наменуя 39, мерътъ|выхъ 32, помышь|лѣнья 32 об., ѥсь|мь 35 об., съ|квернять 54 об., земь|ля 91 об. и др.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ церковно-славянскихъ памятникахъ мы находимъ всего чаще *и*, въ Добриловомъ Евангеліи нерѣдко является ъ: бж҃ьемъ 2 об., бж҃ья 6, 6 об., 10 об., 11, 11 об., 13 об., 30, трѣтьюѥ (см. выше), въ виѳаньи 3 об., братья 7, 9, братью 39, 45 об., лодью 13, судья 43 об., м҃ръя 14, осуженьѥ 4, явленьѥ 4 об.,

знаменѣѥ 7 об. (см. выше), подножьѥ 44, цр҃ствьѧ 6 об., цр҃твью 62, въ цр҃ствьи 55 об., въ отечествьи 63, зѣльѥ 60 об., шестью 7 об., радостью 8, 33, очью 28, 90, съмертью 31, 39, 64, нощью 40, татьѥ 26 об., трьѥ 42, людьѥ 64, змьѧ 49 об., 79 об., змью 7, 126 об., въпьющаго 3 об., упьются 10, пьѥте 16, пьѧ 18, пьяи 22 об., убьѥть 17, 21, 36, въсьявъшю 14, въсьѧ 260, осьѧ 252 об., 268, смѣѧхуся 62 об. и др.

На оборотѣ, тамъ, гдѣ въ церковно-славянскихъ памятникахъ мы обыкновенно находимъ ъ и ь, въ нашемъ Евангеліи встрѣчается ы и и: ѥлико прияты и 2 об., азы и вѣмь 20, приведохы и 68 об., 77 об., яты и 74 об., въпросяти и 3, сътворити и 13, 56, моляхути и 24, 58 об., 64, хотяхути и яти 39 об., осудяти и 56, 72 об., прѣдадяти и 72 об., имути и 76, съкрушити и (3 л. ед.) 76 и др. [1]).

Въ нѣсколькихъ словахъ, на мѣстѣ церковно-славян. и, мы находимъ въ Добриловомъ Евангеліи е: июдѣѥскъ 6 об., 8 об., 230, 234 об., 238, самарѣѥскъ 22, галилѣѥскъ 185, достоѥнъ 230. Сравни: самарянескъ 49, жидовескъ 184 об. и др.

Изрѣдка, вмѣсто обычнаго е, мы находимъ ѥ: облѥщь 4 об., възлѥже 130, клѥврета 83 об., погыбнѥть 7, 30, 43 об., нѥ вѣрующимъ 32 об., станѥть 56, гонѥнью 59 об., распьнѥте 79 об., о окаменѥнѣньи (sic) 189, потъкнѥться 194, знамѥньѥ 183, будѥть 124 и др.

Вмѣсто обычнаго ѣ, мы находимъ иногда ѥ: нынѥ 23, послѥта 173 об., но чаще е: бе 9 об., светъ 31 об., веси 38 об., весте 30, мне 20 об., 196 об., обретая 127 об., некыи 132 об., некоего 138, неверными 134 об., светильника 139 об., бесы 155, помале 177 об., на местѣ 182, на мѣсте 201, несте 188 об., 197, 203, грешьникы 190 об., съвѣдетеля 218, куръ въспе 218 об., 227 об., деля 223 об., уреза 226 об., каияфе (дат. п.) 227 и др. Сюда же относятся случаи постановки е: 1) въ церк.-слав. словахъ, соотвѣтствующихъ русскимъ полногласнымъ: въ преломлѥньи 5, чрево 6 об., умрети 30 и др. (рѣдко); 2) въ дат. и мѣстн. ед. ч. мѣстоимсній 2-го лица и возвратнаго: о тебе самомь 3 об., въ себе дивяся 3 об., къ себе 4, 5, 6, 14, 23 об., 30 об., 31, 33 об., по себе идуща 5, г҃ю тебе 6 об., г҃яи тебе 22 об., имать въ себе 11 об., прѣбывающа въ себе 12, не

[1]) Можно замѣтить еще и въ им. ед. двьри: азъ ѥсмь двьри овьцямъ 26 об.

достоить тебе вьзяти одра 17 об., рекыи тебе 17 об., по тебе идемъ 18 об. и др. (часто); 3) въ тѣхъ падежныхъ формахъ слова *тѣло*, гдѣ является суффиксъ *ес*: телесе 4 об., телеси 52, 134, телеса 234, 235, 239 об. и др. (нерѣдко).

Въ замѣнъ того, есть нѣсколько примѣровъ постановки *ѣ* вмѣсто *и*: о їс̑ѣ назарянѣѣнѣ 4, прѣидѣть (=прiидѣть) 11, прѣдѣть на явленые 91; одинъ разъ вмѣсто *и* поставлено *ѣи*: ослѣпѣи очи ихъ и окаменилъ ѥсть ср̑дца ихъ 32. Особенно часто *ѣ* вм. *и* ставится въ формахъ повелит. накл.: ропъщѣте 15 об., осяжѣте 32 об., ищѣте 45 об., 48, 52, помещѣте 47 об., съвяжѣте 60 об., 95 об. и др.

Рядомъ съ этими примѣрами мы находимъ *и* вмѣсто *ѣ*: аще ли ни реклъ быхъ вамъ 219 об., (сравни выше: нѣ иму и т. п.), за слово жены съвѣдѣтѣльствующи 24.

Вмѣсто *ы* послѣ гортанныхъ Добрилово Евангеліе имѣетъ уже иногда *и*: никии 51 об., въскисе 60 об., 152, секира 257 об.

На оборотъ, есть случаи постановки *ы* вмѣсто *и*: погубывыи 65 об., просыти 139 об., съвѣтьныкъ 186 об.

Мѣны *у* на *в* нѣтъ, но есть одинъ случай постановки *у* вм. *в*: доулѣѥть 25 об. (сравни: рауви 5, 6, 13 об.). Опущено *в*: въ багряницю и въ усьсу 124 об.

На мѣсто *ю* мы видимъ иногда ꙋ (т. е. ꙋ, не оꙋ): сътворꙋ (1 л. ед.) 34, 141 об., 178 об., 214 об., 220, 224 об., 231 об., 237 об., жьнꙋ 208 об., узрꙋ 223 об., морꙋ 47, 98 об., 259 об. и др., рѣже *у* (т. е. оꙋ): творꙋ (1 л. ед.) 15 об., гл̑ꙋ 44 об. На оборотъ, *ю* вм. *у* въ заблюжьшая (род. п.) 41 об.

Ю вмѣсто ѥ, *ъ*: да нѣ съмущаѥться ср̑дце ваше ни ужасаються 35, источьникъ воды чреплющю въ животъ вѣчьныи 22 об.

Есть одинъ случай постановки *е* вмѣсто *а*: развращеѥть 184 об.

Ж, ч, ш, щ, ц, очень часто сочетаются съ *ю* и *я*.

Т въ предлогѣ *от* передъ *ш* опускается: ошьдъше 109 об., 255.

Въ словѣ *бжьство* опускается *жь*: бѣство 80 об., 169 об.

Въ Добриловомъ Евангеліи можно отмѣтить еще то, что форма мѣстн. мн. иногда оканчивается на *охъ*: домохъ 52 об., и что форма *чсо* въ немъ одинъ разъ употреблена въ значеніи имен. п. ед.: иже аще кльнѣться цр̑квью ничсо же ѥсть 78 об.

Форма 3 л. наст. вр. является иногда безъ окончанія *ть*: что ѥ тобѣ 39, нѣ сь ли ѥ сн̑ъ дрѣводѣлинъ 63, что ти ѥ имя 92 об., ѥгда

же нечистыи дх̑ъ исходить о҃ чл̑вка проходи безводная мѣста 57, не достои (творити) въ суботу 120, свободь су сн̑ове 77, не су ли сестры ѥго сде 96 об., не иму чсо ясти 97 об., даяше ученикомъ своимъ да полагаю прѣдъ народомь 102 об. и др.

2. Типографское Евангеліе № 7, XII вѣка.

Московск. Типографская Библ. Писано на 252 листахъ, въ два столбца, in f.

Палеографическія особенности вообще тѣ же, что и въ Добриловомъ Евангеліи. По нашему мнѣнію, Типографское Евангеліе не моложе Добрилова, если не старше.

Типографское Евангеліе отличается тѣмъ, что сохраняетъ много древнихъ чертъ. Главная особенность его правописанія та же, что въ Добриловомъ Ев., только въ этомъ послѣднемъ *ъ* вм. *е* является чаще. Въ Типографскомъ Евангеліи опъ стоитъ

въ словахъ, оканчивающихся на *ены* (если передъ *е* согласная буква): знамѧнии 13 об., 55 об., 101, 121, 123 об., 179 об., 187, знамѧния 7 об., 11 об., 27 об., 29, 44, 55, 99, 101, 121, 123 об., 180 об., камѧнии 24, 26, 116 об., 137, 150 об., 233, камѧния 26, 229, 231, камѧниемь 121, 133, вознесѧнии 29 об., разорѧнии 39, помышлѧнии 94 об., съблюдѧниемь 112 об. и др.;

въ словахъ: зелье: зѣлии (род.) 49 об., 69, зѣлия 102,
иноплеменьникъ: иноплемѧньникъ 123,
камень: камѧнь 68, 121, 137,
мечьныи: остриемь мѧчьнымь 121 об.,
сѣменьныи: сѣмѧньныя 68;

въ формѣ дат. п. мн. ч. слова жьрьць: жьрцѧмъ ѥдинѣмъ 92 об.;

въ формѣ мѣстн. п. ед. мѣстоименія *и*: въ нѣмь 67 об.;

въ формахъ 3 л. ед. ч. настоящ. вр.: будѧть 4 об., 8 об., 16 об., 17, 18 об., 21, 28 об., 29, идѧть 5, 24, 28, 32, придѧть 9 об., 10 об., 14, 15 об., 18 об., 21 об., 22, 26 об., грядѧть 9 об., 21 об., съблюдѧть 23, 23 об., възмѧть 25, о҃имѧться 35, съблюдѧться 35 об. и др.

Сверхъ того, *ѧ* вм. *е* мы находимъ въ формѣ 2 л. ед. ч.: възмѧши 195 об., въ словахъ: рѧкоша 17, к нѣму 74, понѧ 76, имѧни моѥго 120 об., вълезѧ 123 об. и др. [1]).

[1]) Отмѣтимъ еще два случая постановки *ѧ*: кдѧ 182, явльнѧ 17 об.

Опущеніе ъ и ь въ Типографскомъ Евангеліи нерѣдко: ничто 1, что 2, въ всь 2 об., 3, кде 3 об., всякъ 5, родится 5, никто 5 об., четырми 6, вѣрнъ 7 об., зла 8 об., чтеть 9, к нему 22 об. и др.

Рѣже случаи замѣны ъ и ь черезъ *о* и *е*: дѣла добра явих*о* вамъ 26, ѿвьрезе 27 об., не имат*е* искончати(ся) градъ 38, ищ*е*тени 38, въ дом*о* свои 50, истергнѣт*е*ся (3 ед.) 53 об., напоит*е* (id.) 54 об., въ собор*е* 72, сьрьдеце 76 об., кот*о* 90 об., от*о* книгъчии 120, вьрх*о*ню ризу 209 и др.

Встрѣчаются также случаи обратной замѣны: плъдъ 28, въвъдяи 34, свъкровь 38 об., извергъша (3 мн.) 50 об., бъздьная 89 об., пометънъ 99 об. и др. Замѣтимъ также формы 2 л. мн. ч.: не приѥмлете мне аще инъ придѣть въ имя свое того приѥмлеть 10 об., ходите дондеже свѣтъ имать 29 (изъяв. н.), прѣбюдѣть съде и бдите съ мною 186 об., поимѣть и вы 199 (повел. н.) и др.

Постановку ъ вмѣсто ь и на оборотъ мы видимъ въ имамъ (1 л. ед.) 16, 21 об., 22, 23, 60 об., 98, съде 30, вѣмь (1 л. мн.) 67, 118, вѣрующихъ словесемъ ихъ 195 об. Слово *скърбь* и производныя отъ него пишутся обыкновенно съ ъ: скърбь 170, скърби 193, скърбяще 185 об., скърбѣти 186 об., прискърбьна 186 об., скърбьни 194 об.

Нерѣдки случаи постановки *гръ*, *гър* вмѣсто *гр*, *ър* (въ концѣ строкъ): въвъръ|женѣ 50 об., продълг|жается 69, гърз|стию 76, сърь|деце 76 об., съвъръ|шенъ 87 об., бъръ|вна ib., пърь|выи 114, тълъ|кнувъшею 118 об. и др.

Есть случаи постановки *гръ* вмѣсто *ър* (также въ концѣ строкъ): ѿвъръ|сто 4 об., претъръ|захуся 70, жълъ|чию 203 об.; есть также одинъ случай постановки *ълъ* вм. *ъл*: гълъкомъ 76.

Ѣ на мѣстѣ церковно-слав. *и* является сравнительно рѣдко: смѣяхуся 51 об., 70, дѣю 70, грѣзнѣя 87 об., змѣя 115, бѣяхуся 155 об. и др.

Чаще *ы* и *и* на мѣстѣ церк.-слав. ъ и ь: ѥлико пріяты и 1, видѣлы и ѥси 27 об., приведохы и 64 об., исповѣми и азъ 33, въсхытяти и 11, моляхути и 46, имѣяхути и 52 об., 53, судяти и 60 об., оплотоми и огради 169 и др.

Часто, вмѣсто обычнаго ѥ, въ началѣ словъ и въ серединѣ послѣ гласной мы видимъ *е*: еси 4, 4 об., осужение 2 об., вѣруете 5 об. и др. Изрѣдка вмѣсто обычнаго *е*, на оборотъ, мы находимъ ѥ: ню

приѧмлеть 5 об., зѧмля 78 об., зѧмли 98, дѧсяте 230 об., жѧ 15 об., 137 об., 138 об., 201 об., съшьдъшѧ 66, ѥщѧ 154.

Вмѣсто *ѣ* мы находимъ иногда *е*: о всехъ 3, последьнии 14, купели 15 об., 26 об., ныне 21 об., 51, тацехъ 21 об., съвѣдетельствующи 22, съвѣдетели 30 об., чл҃ечьскыи 29 и др. Сверхъ того, *е* мы находимъ 1) въ такихъ случаяхъ, какъ посредѣ 7, 7 об., 24, 29 об., пребывающа 10 об.,—ющеѧ 12, преиди 17, пребылъ 22 об., предъ 25, 3[illegible] об., пребудеть 29 об., престолу 33 об., мрежу 36 и др.; 2) въ д[illegible]-мѣстн. ед. мѣстоименій 2 л. и возвратнаго: о тебе самомь 2, ѣ» себе ib., къ себе 2 об., 3 об., 4, 22, 30 об., бывъшая въ тебе 41, гл҃ю тебе 5, 31 об., мнѣ и тебе 8, рекыи тебе 16 и др.; 3) въ падежныхъ формахъ слова *тѣло* и производныхъ: телесе 8, 205 об., 210, телеси 39 об., 105, телеса 204, 212, телесьнымь 82 и др.

Буква *и* въ концѣ строкъ иногда удвоястся: хр*ии*|стоса 1, ищете мне убит*ии*| 20 об., имен*ии*| моѥго 138 об.

Изрѣдка *и* замѣняетъ собою *ѣ*: въстануть чада на родители и убьють я 37 об., злы*и* злѣ погубить 169 об., и на оборотъ, *ѣ* замѣняетъ *и* въ формахъ 2 л. мн. повелит. н.: ищѣте 33 об., 40, възрѣте 39 об., покажѣте 67 и др. Сюда же можно отнести и форму пиѣте: завѣщаю вамъ да ѣсте и пиѣте на трапезѣ моѥи 183, если она—форма сослагат.-желат., а не изъявит.; сравни: еда въстьргающе плевелъ въстьргнѣте и пшеницю 47 об., въ Добриловомъ Ев.: идеже аще вълѣзѣте ту пребудете 97, въ Типографскомъ Ев. № 6: вонь же градъ колижьдо вънидѣте и приѧмлють вы ѣдите.... 105.

Замѣна *ы* черезъ *и* послѣ гортанныхъ рѣдка: ник*ии* 39 об., пок*ии*ающе 207, сек*ии*ра 229; можно отмѣтить также: о роде певѣрныи развращен*ии* 57, ѥдинъ ѿ рабъ ужика с*и* ѥму же урѣза петръ ухо 197 об.; на оборотъ, *ы* вм. *и* мы находимъ въ породи ехидьновы 175.

Вмѣсто *ю* мы видимъ онога ꙋ (по преимуществу въ концѣ строкъ): землꙋ| 69, 79 об., вънѣшьнꙋю| 71 об., приклꙋ|читься 84 об., заплꙋ|юти и 114, лꙋ|ди 240 и др.

Одинъ разъ *ю* стоитъ вмѣсто *у*: прѣбꙋдѣть 186 об.

Есть два примѣра, гдѣ *у*, кажется, стоитъ вмѣсто *в*, *въ*: *у*сплевемъ 47 об., исходящаго *у*з устъ 53 об. [1]).

---

[1]) Мы считаемъ возможнымъ думать, что въ этихъ примѣрахъ является предлогъ *въз*, а не *из*.

Ж, ч, ш, щ, ц часто имѣютъ послѣ себя *ю* и *я*; *жс, ш, щ* послѣ себя имѣютъ, сверхъ того, ѥ (см. выше).

Въ словѣ *кръстъ* мы видимъ *к* вмѣсто *х*: сълѣзи съ *хѫ* 203 об.

Въ предлогѣ *отъ* передъ *с, х, ш* выпадаетъ *т*: оступають 93 об., оходя въ пустыню 84, ошьдъше ѿ нею 83, ошьлъ ѿ нихъ 83 об., ошьдъшема 88 об., ошьдъ 209 об. и др.

Въ словѣ *бѣжьство жь* опускается: бѣство 170 об.

Въ Типографскомъ Ев. можно замѣтить еще слѣдующее.

Форма мѣстн. мн. иногда оканчивается на *охъ*: домохъ 40 об.

Форма род.-вин. ед. мѣстоим. 1-го лица пишется часто *мне*: не прииѥмлете *мне* 10 об., ищете *мне* 11 об., не видѣша *мне* 15, прѣже *мне* 16, *мне* ради 16, 28 об., не остави *мне* 19 об., ѿ *мне* 25, 53, не вѣруѥть въ *мне* 29 об. и др.

Форма *чсо* иногда употребляется въ немъ въ значеніи имен.—вин.: не вѣдяху *чсо* ѿвѣщати 144 об., *чсо* сии на тя послушьствують 146, ни*чсо* же достоино съмьрти створено ѥсть о немь 155, иже аще кльнѣтся въ олтарь ни*чсо* же ѥсть 174.

Форма *кого* употреблена одинъ разъ въ значеніи имен. п.: начаша гл҃ти ему *кого*ждо ихъ 184 об. [1]).

Формы 3 л. ед. и мн. наст. вр. иногда не имѣютъ окончанія *ть*: ѿ плъти нѣ пользы никоѥя 16 об., аще кто тя удари въ десную лаиту обрати ѥму и другую 32 об., прииѥмле 47, буде 73, пришела ѥ 90 об., ѥ сътворилъ 101 об., възвѣстита братии моѥи да иду въ галилѣю 214.

3. Типографское Евангеліе № 6, XII—XIII вѣка.

Моск. Типографск. Библіотека. Писано на 228 листахъ, въ одинъ столбецъ, in 8.

Палеографическія особенности этой рукописи приблизительно тѣ же, что и въ Добриловомъ Евангеліи.

Главная особенность правописанія нашего памятника та же, что и предъидущихъ. *Ѣ* вмѣсто *е* является въ немъ

---

[1]) Сравни въ Архангельскомъ Ев.: *кого*жьдо васъ въ суботу не отрѣшить ли волу своѥго 60 об., въ Ипатскомъ спискѣ лѣтописи: идоша *кого*ждо в домы своя, обѣдаша *кого*ждо с бояры своими, Повѣсть временн. лѣтъ по Ип. сп., 86, 131.

въ словахъ, оканчивающихся на *еньѥ* (если передъ *е* согласная буква): ѿ исполнѣния 2 об., явлѣниѥ 3 об., въ прѣломлѣнии 4, знамѣниѥ 6, 13, 24,—нья 7 об., 11, 11 об., 26 об., 28, 29 об.,—нии 5, въскрѣшѣниѥ 10, потъчѣнья 17, по възмущѣньи 15 об., камѣньѥ 23 об., 25 об.,—ьѥмь 25 об., поновлѣнья 25, плиновѣнья 26 и др.;

въ словахъ, оканчивающихся на *ень*: ремѣнь 3, камѣнь 12 об., 85 об., 92 об., 107 об., 119, 124 об., 127, 133, 138, 140 об., 162, 165, перстѣнь 144 об.; сравни племѣньма 152;

въ словахъ, оканчив. на *еньнъ, еньныи*: врѣмѣньно 54, сѣмѣньныя 78 об., окамѣньно срⷣце 130;

въ словахъ, оканчив. на *есьнъ, есьныи*: небѣсьныи 58, небѣсное 55 об., небѣсьнааго 37 об., 52 об., ѿ подънебѣсьныя 120, на —нѣи ib., во цр̄ствьи небѣсьнѣмь 220, телѣсьныимь 91 об.;

въ словахъ, оканчив. на *тель* (имен. ед. и род. мн.): учитѣль 5 об., 45 об., 53, 82, 98, 145 об., 151 об., 161 об., 170, 172, утѣшитѣль 34, дѣлатѣль 44 об., 45, 64, 105, крьститѣль 57, строитѣль 114, 118 об., тяжатѣль 137 об., житѣль 144, съвѣдитѣль 175, 182 об., искуситѣль 210;

въ словахъ: велии: вѣтру вѣлию 11, вѣльѥ 46 об.,
веселье: весѣльѥ 216,
вечерьня: на вечѣрьни 203 об.,
дъщи: дъщѣрь 41 об., 46 об., 122 об.,
зелье: зѣлии (род.) 54 об., 79 об.,
земьныи: зѣмная 72, зѣмныихъ 79 об.,
земьскыи: зѣмьстии 68 об.,
иноплеменьникъ: иноплемѣньникъ 129,
оженься (прич.): ожѣньсѧ 68,
пещь: пѣщь 47 об., 55, 55 об.,
седмь: сѣдмь 63 об., 66, 68, 88 об., 126 об., 130, 139, 224, сѣмь 139 об.,
съвѣдѣтельствовати: съвѣдѣтѣльствова 192 об.,
третии: трѣтии 68, —тьяя 149, 186, трѣтиѥ, трѣтьѥ 36, 146 об., 174, —тьяго 189 об., —тьюю 125 об.,
шесть: шѣсть 8, 54, 93 об., 122 об., шѣстью 6 об., 77 об., 79;

въ формахъ дат. мн. существит. слово: словесѣмъ 35 об., вѣрующихъ словесѣмь ихъ 180 об.;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж.-ср. р. мѣстоименій *и, сь, вьсь, ваш, твои*:

о нѣмь 2 об., 4, 5, 14, въ нѣмь 3 об., 5, 16, 17, 22 об., по нѣмь 4 об., 11, 24 об., нападааху ѣмь 76, хотяще прикоснутися ѣмь и др.,

о сѣмь 16 об., 22, 27 об., 35, 37, въ мирѣ сѣмь 28 об., о народѣ сѣмь 65 об., на камени сѣмь 67 об. и др.,

во всѣмь мирѣ 143 об., 171 об., 199, 228 и др.,

въ законѣ вашѣмь 18 об., 25 об., въ терпѣньи вашѣмь 127,

о имени твоѣмь 199 об.;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж. р. прилагательныхъ *чужии, послѣдниі*: по чюжѣмь 24 об., въ чюжѣмь 135, на послѣдьнѣмь 132;

въ формахъ дат.-мѣстн. ед. женск. р. мѣстоим. *и, сь, вьсь*:

о нѣи 37 об., 74 об., на нѣи 65 об., 66 об., 136, 164, къ нѣи 65 об., 136, въ нѣи 69 об., 123 об. и др.,

горѣ сѣи 21, 67, 136 об., 137, 222, ягодичинѣ сѣи 138, на смокъви сѣи 115 и др.,

по всѣи сурии 38 об., по всѣи земли 56 об., 59 об., по всѣи вселенѣи 71, во всѣи галилѣи 257 об. и др.;

въ отрицаніи *не*: нѣ имыи 82 об., нѣ упражняхуся 84, нѣ имѣюще 84 об., нѣ имуть ib., нѣ имать 85 об., нѣ ужасаитеся 86 об., нѣ имущимъ 88 об., нѣ мьните 89, нѣ вси въмѣстять 73, нѣ вьсе тѣло вьвержено будеть 39 об., нѣистовъ ѥсть 25, нѣимѣнья дѣля 77 об. и др.

Наконецъ, въ словахъ заимствованныхъ: вѣльбуду 134 об., вѣльбужи 207, евангѣлье 165 об., евањгѣлья 201 об., кѣдрьскааго 181, гѣрмана 214 об., лаврѣнтья 222 об.

Сверхъ того, *ѣ* вм. *е* мы находимъ въ словахъ: врѣмѣнемъ 60, зълѣ словѣсить 87, съ небѣсѣ 164, плѣмя 139, —мене ib., 68, вѣ въ правьду по достоянью въсприѣмлѣвѣ 188 и

въ формахъ: род. п. ед.: небесѣ 6 об., 29, 49, 59 об., 71 об., 104 об., 108, 120 об., 124, 127 об., 127 об., 130, словесѣ 40, 54, 67, 72 об., 73, 86, 120, очесѣ 43 об., телесѣ 224 об.,

мѣстн. ед.: на нѣсѣ 68, 72, 118, 151, 156, 126 об., 166 об., о словесѣ 137, приложити телесѣ своємь локоть єдинъ 113 об., о отрочатѣ сѣмь 204 об.,

имен. мн.: галилѣянѣ си 115 [1]).

Изъ другихъ особенностей правописанія нашей рукописи отмѣтимъ слѣдующія.

Ъ и ь часто отсутствуютъ: поклонятся 21, явятся 26, чсо 21 об., что ib., к нему ib., кто ib., створю ib., вѣчный 25 об., всь сънемъ 28 и др.

Вмѣсто нихъ нерѣдко мы находимъ *о* и *е*: съмерти 23, подобенъ ib., вергуть 23 об., дверьми 24 об., возметь 25, во имя 131 об., ко їс̃у 132 об., во прс̃тво ib., аще покаетеся (братъ твои) остави єму 119, прѣпояшетеся и посадить 125 об., иже речете и не усумниться.... будеть єму 137 и др.

Обратная замѣна рѣдка: сѣтоною 74, работахѣмъ 19 об., съвѣдѣтѣльство 2 об.

Постановка *ѣ* вмѣсто *ь* и на оборотъ является въ имамѣ (1 л. ед.) 10 об., 21, 22 об., 25, 34, єсмь (1 л. мн.) 19 об., мертвѣця 119 об. и др. Къ этимъ примѣрамъ можно присоединить также постановку *е* (изъ *ь*) вмѣсто *о* (изъ *ѣ*) въ словѣ *скѣрбь* и производныхъ: скербя 157, прискербьна 173 об., прискербенъ 223 об. и др.

Встрѣчаются случаи постановки *орѣ*, *ерѣ* вмѣсто *гр*, *гр* (по преимуществу въ концѣ строкъ): горѣстью 86 об., наполѣ | ниши 94, мерѣ | твии 126 об., дерѣ | жаще 153 об., въверѣ | зися 164, ѿверѣ | жеши 175, перѣ | выи 193. Есть одинъ случай постановки *олѣ* вмѣсто *ѣл*: голѣкомъ 87.

Весьма часто мы видимъ постановку *ѣ* на мѣстѣ церк.-слав. *и*: очью 26 об., точью 28, 31, 32 об., съмертью 29, братью 41 об., змью 42, змья 45 об., судья 51, марья 57, терньа 42, камѣньа 23 об. (см. выше), восьявъшю 12, побьють 25 об., пьа 48 об., вопьа 80 об., смьяахуся 81 об. и др.

Постановка *и* на мѣстѣ церк.-слав. *ь* очень рѣдка: искаахути и 138.

Постановка *е* на мѣстѣ церк.-слав. *и* встрѣчается: достоенъ 59, цр̃ь июдѣюскъ 186.

---

[1]) Есть случай постановки *ѣ* вм. *ь*: явѣшъ 17. Сравни: дому купѣльнаго 6.

Вмѣсто обычнаго ѥ часто является *е*: гд҃а *еи* 21, *еси* ib., *ему* 23, *мое* ib., *есть* 23 об. и др. На оборотъ, ѥ вмѣсто *е*: въ грѣсѣхъ вашихъ умрѥте 18 об.

Вмѣсто *ѣ* мы изрѣдка встрѣчаемъ *е*: вѣде (1 л.) 148, 153 об., 167 об., 175, проповѣде 157, повѣде 164 об.; къ этимъ примѣрамъ мы можемъ присоединить: о тебе 3, къ себе 3 об., 4, по себе 4 об., гл҃ю тебе 32 об., 33, 38 и др.; телесе 3 об., телеси 47 об., телеса 188 об., 192, 197 и др.

Вмѣсто *ѣ* мы встрѣчаемъ *и* и на оборотъ, *и* вм. *ѣ*: съвѣдитѣль 175, 182 об., —телемъ 182, —тельствова 188 об., създаⷯ 83, изиди на путⷯ и въ градъ 129, птⷯцѣ 128 об.; въ формахъ повелит. накл.: приидѣте убьⷯмъ и 165, осяжⷯте 30, ищⷯте 42, 44, 47 об., помѣщⷯте 43 об., съвяжⷯте 54 об. и др.

Постановка *и* вм. *ы* послѣ гортанныхъ рѣдка: великии 170, людьскиа 204 об. [1]).

Вмѣсто *ю* мы находимъ иногда ѵ: гл҃ѵть 61, хощѵ 68, поставлѵ 168, гл҃ѵ 169, възлѵбисте 179 об. и др.

Встрѣчается мѣна *у* и *в*: завтра 74 об., 143, 224, навъчиша 84, *въ*гасить 205 об., навъчилъся ѥси 216, *въ*мыю 228, ученицы *у*прашаахуть и 159 об.; слѣдуетъ также замѣтить: поя *ув*торыи жену 126 об.

Встрѣчается постановка *у* вмѣсто *о*, *ю* вмѣсто *е*: въ комьр*у*зѣ 151 об., вечеръ суб*у*тныи 193, щ*ю*дръ 97 об.

Есть одинъ примѣръ постановки *ѣ* вмѣсто *ю* и два примѣра постановки *я* вмѣсто *ю*, *у*: блⷯдѣтеся 141 об., ѿнядь 122 об., на распятьи (=на распутьи) 145.

Есть нѣсколько случаевъ постановки *а* вмѣсто *я* и на оборотъ: гл҃аи о собѣ славы своея ищеть 17 об., славлаше 122 об., ѣдать 23 об., истиненъ ѥси и не рядиши ни о комь же 139.

Есть также нѣсколько случаевъ замѣны *я* черезъ *ѣ* и *е* черезъ *я*: сѣдѣщая 220 об.; за умножѣнья безаконья исякнеть любы 165 об., не вѣсте когда гⷭ҃ дому приидеть вечеръ ли или полунощи или въ куръ глашѣнья 199.

Ж, *ч*, *ш*, *щ*, *ц* часто имѣютъ послѣ себя *ю* и *я*.

---

[1]) Отмѣтимъ еще одинъ случай употребленія *и*: ѿвѣща онъ и рече *и*кто есть ѩи 27 об. Какъ читать: *и*кто, или *и* кто?

На мѣстѣ церк.-слав. *жд* одинъ разъ стоитъ *жч*: въжчелѣша 53 об.

Вмѣсто *ч* одинъ разъ стоитъ *ц*: биць 6.

Въ предлогахъ *отъ* и *прѣдъ* иногда отпадаютъ *т* и *д*: ошедъ съкрыся 29 об., изиде вонъ прѣ дверь 148, прѣ дверьмі 157 об.

Въ словѣ *бѣжьство* опускается *жь*: бѣство 71, 142, 166 [1]).

4. Ирмолой В. И. Григоровича XII—XIII вѣка.

Моск. Публичн. Музей, № 1719. Писанъ на 99 листахъ, въ одинъ столбецъ, in 8. Надъ строками находятся нотные знаки.

Палеографическія особенности приблизительно тѣ же, что и въ Добриловомъ Евангеліи, только *ы* пишется иногда ы (какъ въ обоихъ Святославовыхъ Сборникахъ) и очное *о* не употребляется.

Употребленіе *ѣ* вмѣсто *е* имѣетъ мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ словахъ, оканчивающихся на *еньє*: въскрьсѣния 3 об., въскрьсѣніе 84, —іемь ib., хожѣніе 8, съпасѣніе 8 об., 48 об., 102, съпасѣния 83, 100, 100 об., прозябѣніемь 13 об., благословлѣніе ib., прѣступлѣніемь 19, помышлѣніе 20 об., 36, сътворѣніе 35 об., просвѣщѣніе 41 об., хвалѣния 45 об., умилѣніемь 55, ревѣніемь 64 об., хулѣніемь 87, мучѣніе 89;

въ словахъ, оканчивающихся на *еньнъ, еньныі:* бесѣмѣньно 53 об., пламѣньны 47, 89 об., —ыя 98, неизречѣньныя 6 об., неиздречѣнено 47 об.;

въ словахъ, оканчивающихся на *тель*: покровитѣль 31 об., зижитѣль 37, мучитѣль 89, 91;

въ словахъ: бездьна: бѣздьна 18, 24, 44 об., 84 об., бѣздьнѣ 30, —ы 97, —ыя 81,

веселье: весѣліе 3, —ємъ (твор.) 2,

душевныи: душѣвьная 6 об.,

земьныи: зѣмѣныим 2 об.,

мати: матѣрь 29 об., 53 об., 68, 101, 101 об.,

небо: небѣсъ 99,

---

[1]) Можно упомянуть еще о мѣстн. мн. на *охъ*: жидохъ 25, домохъ 48, и объ выраженіи: вяще три сто срѣбрьникъ 143.

пещь: пѣщь 26 об., 47, 48, 51, 63, 63 об., 64, 88, 88 об., 89, 90, 91, 94 об.,

пещьныи: пѣщьныихъ 64, —ыимъ 65 об.,

пламень: пламѣн 7, пламѣнь 26, 49, 87 об.,

трепетьнъ: трепѣтьно,

тридьневьнъ: триденѣвенъ 84, —ыимь 84;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж.-ср. р. мѣстоименій *и* и *сь*:

въ нѣмь 50, 96, о нѣмь 58, на нѣмь 81,

о сѣмь 98 об.;

въ формѣ мѣстн. п. ед. жен. р. мѣстоименія *и*: на нѣи 9, въ нѣи 89, 96 об.,

въ отрицаніи *не*: нѣиздреченьно чюдо 48 об.

Опущеніе ъ и ь въ Ирмолоѣ (какъ и вообще въ нотныхъ книгахъ) очень рѣдко: сътворшеому 4, с тобою 13, церкве 20, всякая 27, творца 29, пожре 37, безначално 68 об. Еще рѣже замѣна ь черезъ ъ: весѣлиемъ (твор.) 2, прѣславѣныи 26 об., имамъ (1 л. ед.) 36.

Постановка *о* и *е* вмѣсто ъ и ь и на оборотъ встрѣчается довольно часто: въ серединѣ словъ: день 3 об., развергъ 4 об., церкы 6 об., оболкъся ib., веся дѣла 7 об., весѣхъ 16 об., 29 об., непрѣстанено 8, мышецею 13 об., 17, 56, неиздреченено 14 об., прѣславеную 16, монѣ 23 об.; въ концѣ словъ: на недвижимѣме камени 36 об., намо 74, духо 75 об., рого 76 и др.; рѣгъ 34 об., чловѣколюбечь (зв. п.) 42, грѣхѣвъ 45, щедрѣому 45, китѣвахъ 45 об., прѣподѣбныя 47 об., вѣи 50 об., бѣгъ 57, рабѣмъ (дат.) 61 [1]); формы повелит. накл.: ядите и вѣрою утвердиться 37 об., поите благословите и прѣвъзносите его во вѣки 50 об.

Кромѣ *е*, вмѣсто ь ставятся иногда (рѣдко) ѥ и *ѣ*: вѥси людиѥ 72 об., рожѥши 68 об., зѣмѣным 2 об.; одинъ разъ *ѣ* стоитъ вмѣсто ъ: пѣснь въспѣлѣмъ 72.

Постановки *ръ*, *ръь* вмѣсто *ър*, *ър* въ Ирмолоѣ не встрѣчается; есть однако одинъ случай постановки *ерь* вм. *ър*: *жерьтву* 52 об. (надъ *е* и ъ нотные знаки).

Слово *земля* одинъ разъ написано земьля 17 об. (надъ ь нѣтъ нотнаго знака).

---

[1]) Слѣдуетъ замѣтить также ꙁовъѵ=зову.

Постановка *ъ* на мѣстѣ церк.-слав. *и* въ Ирмолоѣ является очень рѣдко: областью 6, льстью 19.

Замѣна *ѣ* черезъ *е* встрѣчается рѣдко: темь 12 об., г҃.юѥ пѣсни 73, греховьными 73 об., древле 2 об., сътвори тебе величиѥ сильныи 29 об.

Въ формахъ повелит. накл. мы встрѣтили разъ *ѣ* вмѣсто *и*: сърящѣте 2.

Послѣ гортанныхъ вмѣсто *ы* является весьма часто *и*: лики 3, паки 8, вѣки 8 об., отроки 9 об., аки 9 об. и др.

Сочетаніе *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *ц*, съ *ю* и *я* въ Ирмолоѣ нерѣдко.

Два раза слогъ *го* выпускается: бласловите 8, —вленъ 12.

5. Вѣнскій Октоихъ XII—XIII вѣка.

Вѣнская Придворная Библіотека, № 37. Писанъ на 290 листахъ, въ одинъ столбецъ, in 4. Имѣетъ на поляхъ рядъ приписокъ (церковныхъ пѣсенъ), относящихся къ XIV—XV вѣку; о послѣднихъ см. ниже. Принадлежалъ нѣкогда Ганкѣ-фон-Ганкенштейну, который пріобрѣлъ ее, по словамъ покойнаго Прейса, въ Галиціи [1]). Мы не имѣли въ рукахъ этой рукописи и говоримъ о ней на основаніи немногихъ доставленныхъ намъ выписокъ изъ нея.

Общія палеографическія особенности въ Октоихѣ, сколько мы знаемъ, тѣ же, что и въ Добриловомъ Евангеліи.

Въ имѣющихся у насъ выпискахъ изъ Октоиха (лл. 50—60, 182—186, 217—219, 225—230) *ѣ* употребляется вмѣсто *е*

въ словахъ на *ениѥ*: помышлѣниѥ 52, избавлѣниѥ 54 об., погребѣниѥмь 55, съставлѣниѥ 56, заколѣниѥ 59, усынѣниѥ 217 об., хрьщѣниѥ 219 об., срѣтѣниѥ 221, по мучѣнии 225 об., въ знамѣниихъ 225 об., исполнѣния 227 об.;

въ словахъ: веселиѥ: весѣлия 229 об.,

---

[1]) Донесеніе Прейса въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1842 г., ч. 33, стр. 47. Объ этомъ Октоихѣ говорится также (вкратцѣ) у Строева, Описаніе памятниковъ славяно-русской литературы, хранящ. въ публичн. библіотекахъ Германіи и Франціи (№ 22), у Воскресенскаго, Слав. рукописи, хранящ. въ заграничныхъ библіотекахъ, и у Срезневскаго, Древніе пам. русск. письма и языка. Снимокъ съ него находится у Строева.

камень: камѣнь 185 об.,

съвѣдѣтельствовати: съвѣдѣтѣльствуѥть 227, свѣдитѣльствуѥть 227 об.;

въ формахъ: мѣстн. п. ед. средн. р. мѣстоим. *съ* и *свои*: о отрочати сѣмь 218 об., по мучѣпии своѣмь 225 об., а также

дат.-мѣстн. ед. женск. р. мѣстоим. *вьсь*: всѣи вселенѣи 51, во всѣи людѣи 226;

въ отрицаніи *не*: нѣ възвратиться 219.

Сверхъ того есть одинъ случай употребленія *ѣ* вм. *е* въ формѣ звят. п.: животѣ 55 об.

Выпущеніе *ъ* и *ь* нерѣдко: началника 50 об., вѣрнымъ 51, всѣмъ ib, вселенѣи ib., вс҃ь миръ 51 об., тѣм тя проповѣдаѥмъ 52, вѣрно ib. и друг.

Вмѣсто *ъ* иногда стоитъ *ь*: въспоимь 51 об, вмѣсто *ь*—*ъ*: жълчь 52, пр҃кмъ (твор.) 218, донъдеже 219.

Вмѣсто *ъ* и *ь* ставятся иногда *о* и *е*: ко тебе 50 об., любове ib., смерти 53 об. и др., и на оборотъ, вмѣсто *о* и *е* ставятся *ъ* и *ь*: пригвождѣному 51, съсавшѣи (им. мн.) 52, сътворшѣму 52, въсиявъшѣму 52 об., достѣино 56 об., приносль 59 и др. То же въ формахъ повелит. н.: сѣении поитъ 58, людиѥ прѣвъзноситъ ѥго 58 об. Есть случаи постановки *ь* вмѣсто *ѣ*: без матерень болѣзни 52 об.

Есть случаи постановки *оръ* (изъ *гръ*) вмѣсто *гр*: волъсви 217 об., волъхвы 218 об.

Нерѣдка постановка *ъ* на мѣстѣ церк.-слав. *и*: хрьщѣньѥ 219 об., срѣтѣньѥ 221, трѣтьѥ 236 об. и др.; одинъ разъ *ъ* стоитъ на мѣстѣ церк.-слав. *ѣ*: сядьте (повелит.) 184 об. Встрѣчается также постановка *ы* и *и* на мѣстѣ церк.-слав. *ъ* и *ь*: ѥлико прияты и 227, въпрашахути и 226.

Е на мѣстѣ церк.-слав. *ѣ* мы находимъ въ преста 51, древьняго 51 об., древле 52, въ чревѣ 53 об., ко тебе 50 об., тебе принесли суть 52, к себе 186 об. и др.

Постановка *и* вмѣсто *ѣ* имѣетъ мѣсто въ свѣдители 184 об., свѣдитѣльствуеть 217 об. На оборотъ, *ѣ* вмѣсто *и* мы видимъ въ осяжѣте 183.

Послѣ *к* встрѣчается не *ы*, а *и*: книжники людскиа 218, похоти плотьски, мужьски 227 об.

Одинъ разъ мы встрѣтили *я* вмѣсто *е*: всѣмъ дасть вѣрнымъ таино осѣняющеѥ съвыше дховноѥ сияния 52 об.

Послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *ц* ставятся иногда *ю* и *я*.

Вмѣсто *к* въ словѣ *крьстъ* и производныхъ ставится иногда *х*: *х*рьстъ 54, *х*рьщѣныѥ 219 об.

Приставка *в* передъ *у*: на *в*удици.

6. Галицкое Евангеліе 1266—1301 года.

Импер. Публичная Библіотека, f. I. 64. Писано на 175 листахъ, въ два столбца, in f. [1]). Имѣетъ слѣдующую запись (на оборотѣ послѣдняго листа):

Въ л҃ѣ ѯ҃s.... мцⷨ. ѳ҃є
враⷨ. въ. в҃і. дн҃ь. въ дн҃ь
четв҃є. при львовѣ. кнⷨжѣ
ньи. и сн҃а іего юрьꙗ. при и
ѯ҃ъ тишинѣ хвалⷨ ихъ съ
доровью. роукою грѣшна
го раба бжьꙗ георьгьꙗ про
звоутора. скончаша сⷨ
книгы сиꙗ. въ чѣсть г҃ѣи
собѣ на сп҃сѣныѥ. ѿ своѥго
довола. а въı господо. и бра
тыꙗ. и оц҃и. исправлѣваюче
чьтѣте. не кльноуче. но по
миная(є)... цѣ зда боудоу
кдє опъсалъ сⷨ. ѯоудъмь
(о)умомь грѣшнъмь. простѣ
те бл҃говѣѣє. аминь амⷭ҃.
(ам)инь.

[1]) Время написанія этой рукописи опредѣляется временемъ княженья князя Льва Даниловича Галицкаго (1266—1301 г.). Объ этомъ Евангеліи говорится у Срезневскаго, Свѣдѣнія и Замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, LXIII, и Древніе пам. р. п. и яз.; краткая и неполная характерика его правописанія сдѣлана г. Вольтеромъ въ Archiv für Slavische Philologie, VI, 620—624.

Палеографическія особенности этой рукописи приблизительно тѣ же, что и въ Добриловомъ Евангеліи; только въ іотированномъ *е* и въ *ю* черта, соединяющая іотъ съ *е* и *о*, касается іота, *е*, *о* выше ихъ середины; сверхъ того, очнаго *о* въ Галицкомъ Евангеліи не употребляется.

Употребленіе *ѣ* вмѣсто *е* въ немъ имѣетъ еще большій размѣръ, чѣмъ во всѣхъ раньше описанныхъ памятникахъ; оно имѣетъ мѣсто:

въ словахъ, оканчив. на *енѥ*: исполнѣнья 2, осужѣнье 2 об., явлѣнье ib., въ прѣломлѣньи 3, знамѣнье 4 об., 8 об., 9 об., —ья 5 об., 8, въскр҃шѣнье 7, камѣнье 16 об., 18, —ьѥмь 18, корѣнья 38 и др.;

въ словахъ, оканчивающихся на *ень*: ремѣнь 2, камѣнь 8 об., 9, 57 об., 68, 79, 87 об., 91 об., 93 об., 97 об., 121, 123 об., 153 об., 162, 169, 170, 171 об., перьстѣнь 106 об.;

въ словахъ, оканчив. на *есьныи*: небѣсноѥ 35, 50 об., телѣснымь зракомь 67;

въ словахъ, оканчив. на *тель* (имен. ед. и род. мн.): учитѣль 4, 33, 38, 49 об., 60, 72, 107 об., 112, 120 об., 125 об., 131, 132 об., 133, 154 об., 160, дѣлатѣль 23 об., 32, 32 об., 77, 136 об., утѣшитѣль 24, 136, 137 об., кр҃титѣль 41 об., 49, 72 об., 160, прѣдатѣль 70 об., строитѣль 83 об., 87, искуситѣль 162, тяжятѣль 101, житѣль 106;

въ словахъ: бездьна: бѣздьну 80 об.,
велии: вѣлью 8, вѣлыѥ 33 об., —мь (твор.) 151,
вельми: вѣльми 100,
веселье: весѣлье 165 об.,
ветъхъ: вѣтъхы мѣхы 31,
вечерьня: на вечѣрьни 157 об., 174 об.,
врѣменьнъ: въ часѣ врѣмѣньнѣ 67 об., врѣмѣньно 39,
дъщи: дъщѣрь 33 об., 40 об., 43, 84, 90,
зелье: зѣлии (род.) 39 об., —ья 81,
иноплеменьникъ: иноплемѣньникъ 95,
мати: мт҃рь 33 об., матѣрь 59 об., 84, —ью 41 об.,
мечь: мѣчь 33 об.,
мечьныи: острьѥмь мѣчнымь 94,
пещь: пѣщь 40, 40 об., 83 об.,

седмь: сѣдьмь 37, 48, 49 об., 65, 95, 102 об., 125, сѣмь 102 об.,

съвѣдѣтельство: свѣдитѣльство 2, 5, 26, 117 об., 146, 149, —а 4, 5 и др.,

съвѣдѣтельствовати: свѣдитѣльствуѥть 1 об., 137 об., —ють 18, 134 об., 141, —я 26, —тѣльствова 5, 152 об.,

третии: трѣтьи рабъ 91 об., година трѣтьяя 110, 144, трѣтьюю годину 46 об., трѣтьѥѥ 25 об., 108 об., 134, 173, 174 об.,

шесть: шѣсть 6, 38, 39 об., 68 об., 90, шѣстью 57, 58;

въ формахъ мѣстн. п. ед. ч. муж.-ср. р. мѣстоименій *и, сь, вьсь, ваш*ь:

о нѣмь 1 об., 3, 10, 12 об., 19, 21, въ нѣмь 2 об., 3 об., 11 об., 15, 16, 23 об., по нѣмь 8, 17 об., 20 и др.,

о сѣмь 11 об., 15 об., 19 об., 25, въ мирѣ сѣмь 20 об., 23, 23 об. и др.,

въ вселѣмь мирѣ 130 об., 132 и др.,

въ законѣ вашѣмь 13 об., 18, о оц҃и вашѣмь 25;

въ формахъ мѣстн. ед. муж.-ср. р. прилагательныхъ *чужии* и *послѣдьнии*: по чюжѣмь 17 об., 165, на послѣдьнѣмь мѣстѣ 97;

въ формахъ дат.-мѣстн. ед. жен. р. мѣстоим. *и, сь, вьсь*:

на нѣи 48 об., 68 об., 84 об., въ нѣи 51 и др.,

горѣ сѣи 15, 50, 100 об., на смокви сѣи 84 об. и др.,

по вселѣи сурии 27 об., по вселѣи зм҃ли 41, 43 об., 68 об., 110, 115 об. и др.;

въ отрицаніи *не*: нѣсмысльна 2 об., нѣ възъгласи 3 об., нѣмного 4 об., 23 об., нѣ имуть 6, 10 об., нѣ имате 7 об., нѣ мните 8, нѣ вьниде 8 об., нѣ умреть 9, нѣ имать 9 об., 13, 16, 16 об., 21 об., 26 об., 38, 39 и др.;

въ словахъ заимствованныхъ: вѣльбуду 97, 99, власъ вѣльблужь (род.) 160, власы вѣльблужи 160 об., викѣнтья 155 об., ѥлеуфѣрья 156 об., парфѣнья 163 об., а҃ѣньтья ib., лаврѣнтья 168, влахѣрнѣ 167.

Сверхъ того, *ѣ* вм. *е* встрѣчается (очень рѣдко) въ такихъ случаяхъ, какъ на жьрѣбятѣ 122, вслѣгда 132 [1]).

[1]) Замѣтимъ также одинъ случай постановки *ѣ* вм. *ъ*: бѣста обльщьника симонови 69.

Другія особенности правописанія Галицкаго Ев. слѣдующія.

Опущеніе ъ и ь въ серединѣ словъ и замѣна ихъ черезъ *о* и *е* бываютъ очень часто; замѣтимъ: тако же и вторыи и трѣтьıѥи до седьмаго 49 об., 125, вьбьюти и и третеи дн҃ь въстанеть 50 об.

Есть случаи (немного) постановки ъ вмѣсто *е*: чьрьвльною 143 об., архангъла 150 об., а также: вы ѥсть свѣтъ всему миру 26 об. (изъявит. н.), їс҃ъ р҃е възовѣть и 100 (повел. н.).

Нерѣдки случаи употребленія ъ вмѣсто ь: имамъ (1 л. ед.) 7 об., 11, снѣдъно 21 об., равъны 47, клѧпущая 71 об., темъны 81, праведънаго 81 об., правъды 84 об., лицемѣръство 102, лозънаго 108, болъна 111 об., 129, доволъно 131 об. и др. Въ словѣ *алъкати* часто стоитъ ь вмѣсто ъ: альчющеи 28, —щии 70 об., альчють 54 об., 55, 70 и др.; то же мы видимъ въ словѣ *скърбь*: скербь 123 об. и др.

Нерѣдки также случаи постановки *оръ*, *ерь* вмѣсто *ър*, *ьр*: долъгъ 53 об., *дол*ъженъ ib, *дол*ъжьникъ ib., умолъкни 54, —кнета 55, мол*ъ*чи 58 об., умолъче 60 об., на-кор*ъ*мѣ 58 об., волъны ib., стол*ъ*пъ 57, вер*ь*ху 27, пер*ь*вии 30, 47, бер*ь*вьно 31 об., растер*ь*гънуть ib., ѿвер*ь*зеться ib., сверьши 33 об., въстер*ь*гати 35 об., въ тер*ь*ньи 38, зер*ь*ну 39 об. и др. Встрѣчается постановка *еръ* вмѣсто *ьр*: дерзаи 41, ѿверъзостася 43, ѿверъзъ 50, меръзость 51 об., перъстомь 60, 81 об., протеръзахуся 69, перъста 77 об., 78 и др. Есть одинъ случай постановки *оль* вмѣсто *ъл*: голькомъ 64.

Вставка ъ и ь нерѣдкость, особенно въ концѣ строкъ: жатъвѣ 15 об., въздьвигнѣте 15 об., листьвьıѥ 52 об., 100, въ очьстьвьи 68 об., въ царестьвьихъ 73, невѣрестьвью 119, съ|трахъ 5, стъ|вори 6 и др. Замѣчательна постановка ь въ словѣ *двьрь*: при дьврехъ 52 об., 107, 124 об., 140, къ дьвремь 54 об., дьври 66 об., 94 об., 127 об., дьвьри 95, 116, дьверьми 117 об., дьверь 150, дьвьрии 169.

Употребленіе ь на мѣстѣ церк.-слав. *и* очень часто: камѣньıѥ и др. (см. выше), татьıѥ 14 об., судьи 28 об., змью 30, восьявъшю 38, пьяи 14 об., пьıѥть 15, убьıѥть 28 об. и др., а также украдь 97, оставьте 39 об., 42 об., прѣобидьте 46, обидьте 161 об., въверьзьте 60 об. (повел. н.; въ послѣднемъ примѣрѣ ь стоитъ на мѣстѣ *ъ*).

Употребленіе ы и *и* на мѣстѣ церк.-слав. ъ и ь также нерѣдко: прияты и 163, моляхут*и* и 15 об., 20 об., почьтет*и* и 20 об., створят*и* и 37 об.

Замѣна *ѣ* черезъ *е* является очень часто въ глаголѣ *ѣсти* и производныхъ; въ другихъ словахъ она рѣдка: послѣде 134 об., последь 135 об., не вѣде 135; сверхъ того, ее мы видимъ въ такихъ случаяхъ, какъ преклонилъся 171 (рѣдко), о тебе 2, въ тебе 25, къ тебе 23, 23 об., 27 об., въ себе 2 об., къ себе 2 об., 3, 15, 20, 20 об., 22 и др., телесе 2 об., телеса 145, 145 об., 148 об., 152 об. и др.

Замѣна *ѣ* черезъ *и* сравнительно нерѣдка: свѣдитѣльство 1 об., 2, 5, —а 4, 5, свѣдитѣльствують 1 об., премудрость 61, 81 об., —и 37 об., 81, учѭци твои приступають прѣданые старець 42, прилюбы 55, прибываите 77, 82 об., прибиша голѣни 146, 149 и др. Къ этимъ примѣрамъ должно также отнести: въ терпѣньи вашимь 93 об., писто̀въ ѥсть 17 об., вифлиомьска 26 об., вифлиомъ 158, 158 об., фарисиска 82, о галелияхъ 84 об., галелияне ib., ѥлисавифь 151, 163 об., 164, 165 об. Обратная замѣна *и* черезъ *ѣ* также встрѣчается: прѣтворъ 11, фарѣсѣи 17, 37, 42, весь миръ прѣобрящеть 44 об., прѣшельця 50 об., прѣимемъ 57 об., припѣраху другъ друга 82, дѣонисья 158 [1]); здѣсь же упомянемъ о *ѣ* въ такихъ формахъ повел. накл., какъ осяжѣте 21 об., ищѣте 30, 31 об., 34 об.

Въ слѣдующихъ случаяхъ *и* замѣняется черезъ *е*: достоѥнъ 2, 36 об., 43, 77, июдѣѥскъ 4, 5, 12, 36 об. (сравн. жидовескъ 97 об.), жедове 12 об., меро сь вѣру иметь 25, прѣменеть ѿ мене чаша си 133 об., принече 172.

Въ свою очередь *е* замѣняется: черезъ *а*: что ѥсмь и ѥща не докончалъ 55 об., изъ даляча 59, не вѣсте когда гѣ дому приидеть вечеръ ли или полунощи или въ куроглашенья или заутра 154; черезъ *ю*: морю *жю* и вѣтру 8, къ пришедъшимъ июдѣюмъ; сравни: въшюдшю ісу̃ 36.

Въ глаголѣ *иду* (въ сложеніи съ предлогами) и въ словѣ *овъца* мы видимъ иногда удвоеніе *и* или *о*: отиидѣте 41, отиити 45 об., отиидоша 60 об. и др., о одежахъ воовчихъ 30 об., за воовьця 150 об.

Замѣна *ы* черезъ *и* встрѣчается только въ словѣ *тысяча*: двѣ тисащи 59 [2]). Въ этомъ словѣ, вм. *я*, мы нѣсколько разъ находимъ *а*:

---

[1]) Не знаемъ, относится ли сюда *ѣ* въ иѥремѣю 143.

[2]) Обратная замѣна только въ заимствованныхъ словахъ послѣ гортанныхъ: архыиѥрѣѥмъ 132.

тысащѣ 44, —а 65, —ъ 17, 45 об., 62, 75, 86 об., тысащьникъ 140. Сравни: спиря 140, спирю 147 об., катапетязма 148 об.

Взаимная мѣна *у* и *в* въ Галицкомъ Ев. очень часта: *в*ъмрете 13 об., —ть 20 об., —ти 21, *в*ъмыся 18 об., *в*ъмыися 19, *в*ъмывъся 19, *в*ъмыхъся іb., *в*ъготоваю 22, *в*ъмолю 22 об., *в*чѭци 25, 28, во *в*ъстѣхъ 27 об., *в*ъзъкыми враты 30 об., *в*ъшима 39, во *в*ъшью вашею 68, *в*хо 113 об., видѣхъ *в*ъ оц̑я моѥго 24 об., 137, просящему *в*ъ тебе 71 об.; *у*купѣ 15 об., *у*зяти 29, мр҃твии *у*стають 34 об., т̄ *у*стокъ 36 об., 52, *у*падеться въ яму 36 об., шедъ *у* шестую годину 46 об., *у*скрича 48 об., *у*нѣшьнѥѥ 51, *у*лѣсти *у* корабль 62, вълѣзе *у* корабль 62 об., *у*дова 73 об., *у*жьчегъ 80 и др.

Въ началѣ словъ передъ *о* мы находимъ иногда приставку *в*: яко *в*овьця 32 об., поражю пастуха и *в*овьцѣ разбѣгнуться 108, разлучаѥть пастырь *в*овьцѣ, поставить *в*овьцѣ 111, за *в*оовьця 150 об., не суть *в*овьця своя 150 об., ѥзеро *в*огньно 97 об., яко *во* іоанѣ р҃е имъ 44 об., г҃наше *во* ученьи своѥмь 56 об., видѣхомъ иного *во* имени твоѥмь изгоняща бѣсы 76 об., съблазнистеся *во* мнѣ 108, писаноѥ се подобаѥть да скончаѥться *во* мнѣ 113, яко *во* въспѣньи съна г҃ѣть 120, также: *в*ъ одежи чьто ся печете 34. Въ слѣдующемъ примѣрѣ можно видѣть приставку *в* передъ *у*: дивляхуся о *в*ъучѣньи ѥго 125 (сравни: объувены 174).

Ж, *ч*, *ш*, *щ*, *ц* часто имѣютъ послѣ себя *ю* и *я*.

На мѣстѣ церк.-слав. *жд* мы находимъ нерѣдко *жч*: *ижч*ену 10, —нуть 10 об., 11, 28, 81 об., 93 об., 118 об., 137, 169 об., *ижч*епеть 17 об., 165, въ*жч*агають 27, у*жьч*егъ 80, въ*жьч*егъ 81, 151 об., въ*жьч*изаѥть 87, въ*жч*елѣша 39, въ*жьч*елаѥте 88, до*жч*ь 33 об., одъ*жч*и 88 об., бездо*жьч*ьѥ 174 и др.

Вмѣсто *с* передъ *д* иногда находимъ *з*: *з*де 9.

Вмѣсто *х* въ собственныхъ именахъ встрѣчается иногда *ф* и на оборотъ: ѥри*ф*она 66, ѥри*ф*ошь 101 об., амфило*ф*ья 156, земля нехталимля, въ прѣдѣлѣхъ нехталимлихъ 162 об.

Въ предлогахъ *отъ* и *прѣд* иногда опускаются *т* и *д*: ошедъ скрыся 130, нѣсть воля прѣ оц̑емь вашимь 27 об., остави даръ твои прѣ трѣбьникомь 28 об., прѣ дьверьми 117 об.

Въ словѣ *бѣжьство* опускается *жь*: бѣство 52, 104 об., 124.

Изъ другихъ особенностей Галицкаго Ев. отмѣтимъ употребленіе формѣ *чьсо* въ значеніи им. п.: не погыбнеть ни*чьсо* же 17, ни*чьсо* же васъ не врѣдить 154 об. Замѣчательны также формы мѣстн. мн. га-

леніяхъ 84 об. (при имен. галеліяне, род. галилѣинъ ib.), жидохъ 17 об., домохъ 34.

Форма л. наст. вр. иногда (рѣдко) является безъ окончанія *ть*: сего аврамъ нѣ створилъ 14 об., не може бѣлило обѣлити 167 об.

7. Холмское Евангеліе XIII—XIV вѣка.

Румянцевскій Музей, № 106. Писано на 167 листахъ, сначала въ одинъ, а потомъ, съ 151 листа, въ два столбца, in f. [1]). Принадлежало нѣкогда одной изъ церквей города Холма (Люблинской губ.), какъ это видно изъ слѣдующей записи 1376 года:

Въ имѧ ѿца и сн҃а и с҃тго дх҃а се а҃ князъ юр...
холмьскии сн҃ъ данила холмского по см҃рти сн҃а моего
князѧ семена придали ѥсмо к ц҃ркви бж҃ои пречт҃ои
бг҃омт҃ри на бг҃омоле вечистоѥ села стрижово слепче космово
цуцнево з обема береги швапольѣ бугу в лѣ҃ х҃ѕ ѿ пд к столцу
єп҃пи холмьскоѥ при бг҃олюбезномъ калисти єп҃пи
холмьскомъ и велѧзскомъ да пребудуть же непорушно
подъ анаѳемою за што здѣ даи гд҃и намъ побытъ и зд҃равиѥ
а по семъ и детемъ нашимъ вечную память аминь.

Палеографическія особенности въ Холмскомъ Ев. тѣ же, что и въ Галицкомъ; только въ немъ встрѣчается очное *о*.

Употребленіе *ѣ* вмѣсто *е* бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ словахъ, оканчив. на *еньѥ* (если передъ *е* согласная): явлѣньиѥ 5, о очищѣньи 7 об., знамѣньыѥ 11 об., 19, 38 об., —я 8, 10, 10 об., 19, 38 об., —ѥмъ 8 об., въскрѣшѣньиѥ 9 об., учѣньиѥ 14 об., камѣньыѥ 18 об., 20, —я 20, на камѣнии 39, 40 об., сложѣния 27, с помышлѣниѥмь 30, ѿ прокажѣния 35, бг҃оволѣньиѥ 36 об. и др.;

въ словахъ, оканч. на *ень*: камѣпь 64, 69, 81 об., 90, 94 об., 98 об., 102 об., 104 об., 121 об., 124, 141, 146 об., перстѣнь 106 об.;

въ словахъ, оканч. на *тель*: учитѣль 6 об., 51, 61 об., 73 об., 107 об., 112 об., 118 об., 121 об., 125 об., 126, 131, 133, 163, дѣлатѣль 25, прѣдатѣль 72;

---

[1]) О немъ говорится вкратцѣ у Востокова, Описаніе Рум. Музея, и у Срезневскаго, Др. памятники рус. пис. и яз.

въ словахъ: бездьна: бѣздьну 82 об.,

велии: тишина вѣлия 60, вѣлия вѣра 158, радость вѣлию 161, вѣтви вѣлья 59 об., гм҃ь вѣлиѥмь 60, 93, 112, 115 об., 144 об., 148 об., 150 об., 154 об., ужасомь вѣлиѥмь 61,

вельми: вѣльми 101,

вечерьня: на вечѣрни 161, 163 об.,

зелье: зѣлия 83 об., зѣлии (род.) 59 об.,

земьныи: племена зѣменая 53 об.,

мати: матѣрь 12,

мечьныи: остриѥмь мѣчьнымь 94 об.,

пещь: пѣщь 35 об., 41 об.,

семь: сѣмь 125 об., 152,

третии: година трѣтьяя 144,

шесть: шѣсть 8 об., 93;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж.-ср. р. мѣстоименій *и, сь, вьсь*:

о нѣмь 5, 6, 12, 14 об., 21, 36, въ нѣмь 14, 15, 17, 18, 33 об., по нѣмь 19 об., 22 и др.,

о сѣмь 26, 26 об., 92 об., 137, 138 об., 152 об., по сѣмь 121, 132, 133, 145 об., 148 об., въ мирѣ сѣмь 22, въ ч҃вцѣ сѣмь 147, о отрочати сѣмь 161 и др.,

во вьсѣмь мирѣ 16, 106, 130 об., 133, о всѣмь злѣ 68 и др.;

въ формѣ мѣстн. ед. муж.-ср. р. прилагательнаго *чужии*: по чюжѣмь 19 об., въ чюжѣмь 100 об.;

въ формахъ дат.-мѣстн. п. женск. р. тѣхъ же мѣстоименій:

г҃а ѣи 153, к нѣи 49 об., 123, на нѣи 49 об., 70, 101, 121 об., въ нѣи 126 об., о нѣи 55 об., 71 и др.,

горѣ сѣи 49 об., 51 об., 101 об., 123 и др.,

всѣи твари 152, по всѣи земли 44 об., 110 об., 115 об., 148, по всѣи вселенѣи 153, 124 об., —странѣ 69, 74, во всѣи июдѣи 147 и др.;

въ отрицаніи *не*: нѣ възиде 6 об., нѣ чтеть 9, нѣ ищете 10, нѣистовъ ѥсть 19 об., 57 об., плата нѣбѣлена 31, пѣ иде 50 об., нѣ имете 52 об., 87 об., пѣ имете 53, 124 об., нѣ вси въмѣстять 54 и др.;

въ словахъ заимствованныхъ: вѣльбудъ 52, параскѣвгии 156.

Сверхъ того, употребленіе *ѣ* вм. *е* замѣчено нами въ слѣдующихъ

случаяхъ: лицѣмерѣ 32 об., капернаумѣ 36 об. (зват. ед.), упокрітѣ творять 116, въспѣ (=усъпе) 76, нарѣчеть 126 [1]).

Опущеніе ъ и ь и замѣна ихъ черезъ *о* и *е* встрѣчаются очень часто. Вмѣсто ъ иногда мы видимъ ь и на оборотъ: имамъ (1 л. ед.) 16, 17, 17 об., сѣмя аврамле ѥсмь (мн.) 16, видѣхомъ и вѣмь 18 и др.; сравни: скербь 64 об., скербя 56 об. и др. Нерѣдкость—вставка ъ и ь, особенно въ концѣ строкъ: неразумьливи 66, терпълю 87 об., мужьсъ|кы 4, позъ|наѥта 5, пусъ|тыни 6 об., съ|вѣтилникъ 9 об. и др.

Есть случаи постановки *орѣ*, *ерѣ* вмѣсто *гр*, *ѣр* (немного): *дерѣжите* 8, *верѣха* 78, *долѣжьнику* 81 и др.

Постановка ъ на мѣстѣ церк.-слав. *и*—явленіе обыкновенное: исполненъя 4 об., илъя ib., бжѣѥ 6 об., 11, змѣю 6 об., 31, братъя 7, радостъю 7 об., велѣю 10, мр҃ъя 11, восъявшю 11, а также прилежь 88, наполньте 8 об., видьте 17, въстаньте 25 (повелит. накл.; въ послѣднемъ примѣрѣ ъ вмѣсто ѣ) [2]).

Встрѣчается также постановка *ы* и *и* на мѣстѣ церк.-слав. ъ и ь: азы и вѣмь 15, видѣлы и ѥси 21 об., вѣми и (1 ед.) 18 об., исповѣми и азъ 34 об., моляхути и 43, оплотоми и огради 58 об.

Употребленіе ѣ въ Холмскомъ Ев. довольно правильно. Впрочемъ онъ замѣняется черезъ *е* сравнительно нерѣдко: одобле срд҃це людии сихъ 40, съвѣде 55 об., вѣде 95 об., 109 об., 114, вънешнеѥ 83 об., 127, севера 95 об., медницю 87, несте 125 об., прѣѥхавъше 64, прѣѥхаша 76, прѣѥдемъ 76 и др. Сверхъ того, *е* вм. ѣ мы находимъ въ такихъ случаяхъ, какъ чрево, преже; телесе 5, —и 86, телеса 144 об., 148 об., телесьныимь 78; о тебе 4 об., гл҃ю тебе 6 об., к тебе 25, 28 об., в тебе 27, въ себе 4 об., къ себе 5, 5 об., 6, 22, 22 об., 26 и др.

Замѣна ѣ черезъ *и* встрѣчается рѣдко: свѣдѝтельствуѥть 4, свѣдѝтельствова 7 об., свѣдѝтели 23 об., вѣдѝли 37, не прѝтъкнеши ногы своѥя 69, образъ кѝсаревъ 125 об. Къ этимъ примѣрамъ можно присоединить также слѣдующій: тать придѝть (сравни въ Добрил. Ев. формы 3 ед. на ѣть). Обратная замѣна *и* черезъ ѣ является только въ формахъ повел. н.: ропъщѣте 12, ищѣте 35 об. и др.

Постановка *и* вмѣсто *ы* встрѣчается только послѣ *г*, *к*, *х* и въ словахъ тысяча: кимь 97 об., нѣкѝи 105, 106, другѝи 140 об., слугѝ

[1]) Мы нашли также три случая постановки ѣ вм. ъ: явѣнъ 14 об., обѣщьници 52 об., 127.

[2]) Можно замѣтить еще *и* въ им. ед. двьрѝ: азъ ѥсмь двьрѝ 19 об.

ib., пяти тисящь 45; сравни: колико наѥмьникъ оц҃а моѥго избываются хлѣби 106 об.

Постановка *и* вмѣсто *е* —только въ пригмлсть 17 об.

Обратную постановку, *е* вм. *и*, мы видимъ въ достоѥнъ 79 об., бѣаху ученице ѥго собрани 7 об., некто же не вѣсть 67, тогда предеть кончина 124 об. Къ этимъ примѣрамъ мы можемъ присоединить также слѣд.: а҃плома имена суть се 33.

Замѣна *е* черезъ *я* является только въ вьрѣмяна 77 об.; замѣна *є* черезъ *о*—въ послѣдующому 80, ѥдущомъ 133 об., размѣшонъ 150, другъ мытаромъ 75, року (=реку) 162 (сравни: обращеши статирь 51); замѣна *е* черезъ *ю*—въ отрочищюмъ (дат.) 74 об.

У вмѣсто *о* мы находимъ только одинъ разъ: воини же убу иствориша 148 об.; *в* вмѣсто *у* два раза: съ вѣченикы 11, вѣспѣ (=усъпе) 76.

Соединеніе *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *ц* съ *ю* и *я* нерѣдко.

Постановка *жч* вм. церк.-слав. *жд* встрѣтилась только одинъ разъ: въжчслаѥте 91.

Постановка *х* вм. *к* бываетъ только въ словѣ *крьстити ся*: хрьстится 164 и др.

Выпускъ *ѣ* мы видимъ въ разнѣвася 61 об., выпускъ *т*—въ предлогѣ *от*: оступають 77 об., оходяще 63, 117, ошедъшема 74 об.

Въ словѣ *бѣжьство* опускается *жь*: бѣство 53.

Изъ другихъ особенностей Холмскаго Евангелія укажемъ на формы мѣстн. мн. галилѣихъ 87, самарѣнохъ 16 об., домохъ 35 об. и т. п., на употребленіе формы *чьсо* въ значеніи имен.-вин.: ничсо же немощно будеть вамъ 51 об., иже аще кльнеться жертвьникомь ничсо же ѥсть 52, нѣ бо ничсо же таино 59 об., ничсо же покровено ѥсть 84 об., ничсо же достоино смерти створено ѥсть 115, ничсо же достоино смерти обрѣтохъ 147 об., и на формы 3 л. наст. вр. безъ *ть*: да въсхытя и и створять цр҃я 10, все продасть и купи село 41 об., ѥгда приде гн҃ъ винограда что створить дѣлателемъ тѣмъ 58 об., ѥму же прѣдаша много лишьша прося ѿ него 86 об., кто честнѣи тебе буде званыхъ 98, писано ѥ 108, что ѥ истина 142 и др.

8. Хутынскій Служебникъ XIII—XIV вѣка.

Синодальная Библіотека, № 604. Писанъ на 29 листахъ, въ одинъ столбецъ, въ полулистъ. Находился нѣкогда въ Хутынскомъ

монастырѣ (близь Новгорода) и считается принадлежавшимъ преп. Варлааму Хутынскому [1]).

Общія палеографическія особенности его тѣ же, что и Галицкаго Евангелія, только въ ѥ поперечная черта идетъ нѣсколько ниже, а въ *ю*—выше.

Употребленіе *ѣ* вмѣсто *е* бываетъ въ слѣд. случаяхъ:

въ словахъ, оканч. на *еньѥ*: оставлѣнию 1 об., хвалѣния 2, смѣрѣния 2, отокрѣвѣньѥ 2 об., по —ни 3, знамѣньѥ 3 об., обручѣньѥ ib., славословлѣньѥ 3 об., измѣрѣния 4, съблюдѣньѥ 4, погребѣньѥ 5 об., бл҃говолѣньѥмь 5 об. и др.;

въ словахъ, оканчив. на *еньнъ, еньныи*: врѣмѣньныхъ 6 об., нѣ-издречѣнно 12, —ньныхъ 22, —ньнымь 24;

въ словахъ, оканчив. на *есьныи*: словѣсная 3 об., —ую 2 об., 3 об., 15, 15 об., телѣснаго 26;

въ словахъ, оканчив. на *тельство*: губитѣльство 7 об., свѣдѣтѣльство 11 об., —омь 8;

въ словахъ: бездьна: бѣздьны 3 об.,
вельми: вѣлми 23 об.,
ѥдинениѥ: въ ѣдинѣнии 7,
ѥдинъ: ѣдиною чаши 6,
ѥще: ѣще 6 об.,
земьныи: зѣмныхъ 6 об.,
иноплеменьникъ: иноплемѣньникъ 7 об.,
пернатъ: пѣрната 14,
тридьневьныи: тридн҃ѣвноѥ 5 об.;

въ формахъ мѣстн. ед. муж.-ср. р. мѣстоименіи *и, сь, твои, нашь*:

в нѣмь 16, 22 об., на нѣмь 20 об., 22 об., 25,
по сѣмь 16, 27 об., о храмѣ сѣмь 2 об., 11 об., 13, 21, 21 об., въ мирѣ сѣмь 4 об.,
о х҃ѣ твоѣмь 4 об.,
о архиѥп҃ѣ нашѣмь 11 об.;

въ формахъ дат.-мѣстн. ед. жен. р. мѣстоименій *и, сь, вьсь, твои, свои*:

---

[1]) Объ этомъ памятникѣ говорится вкратцѣ у Горскаго и Невоструева, Описаніе рукоп. Синодальн. Библіотеки, III.

в нѣи 4 об., па нѣи 17 об., 28,
о служьбѣ сѣи 14, въ чашѣ сѣи 15, сѣи жертвѣ 18,
всѣи твари 3 об., —плоти 5,
твоѣи блг̃ти 3 об., 7, въ ст̃ни твоѣи 9 об.,
къ ст̃ѣи своѣи (церкви) 1 об.;

въ отрицаніи *не*: нѣистлѣния 1 об., нѣодержимс 3 об., нѣиспи-сапе ib., нѣизмѣньне ib., нѣ имущимъ 7 об., нѣиздречѣнно 12, нѣ остави 12, нѣизъглѣанын 14, нѣ въ судъ ни во осужение 16 об. [1]).

Опущеніе *ъ* и *ь* и замѣна ихъ черезъ *о* и *е* нерѣдки; можно отмѣтить: члоѣколюбече 23 об., умерыи 27 об.

Постановка *ъ* вмѣсто *ь* является въ прозвютерѣство 8, 15 об., донъдеже 14, неповинъных 19 об.

Вставку *ъ* мы видимъ въ жертъвпику 2 (при жертвьника 1).

Замѣна *ър, ьр* черезъ *оръ ерь* встрѣчается сравнительно нерѣдко: долъжное 1, 12 об., —ую 26, немольчными 4, безъмолъвно 7, перъсть 4, умерьщвена 4, не ѿверъзи мене 16.

Есть случаи замѣны *ьр* черезъ *еръ*: деръзновѣнием̀ь 16 об., жерътвѣ 18, жертвы 22.

Постановка *ъ* на мѣстѣ церк.-слав. *и* нерѣдка: третъи дн̃ь 4 об., третые 6, небытъя 12 об., бытые ib., о певѣжьствъихъ 13 об., пришествъя 14 об., о сдравъи 16, пъете 5 об., излъя 6, възопъюща 14, нѣпрълзнинъскыя къзни 22 об.

Есть одинъ случай постановки *ъ* на мѣстѣ церк.-слав. *ы*: умъю руце 19 об.

Есть случаи постановки *е* вмѣсто *ie*: служение 2 об., оставление 5, мытоемьцемь 19 об.

Вмѣсто *ѣ* мы видимъ иногда *е*: прѣгрешение 1 об., грешнии 4, грехъ 7 об., вечныя 9 об., въ будущемь вѣце 9 об. и др; также: телеса 1 об., 22 об., 26 об., —и 4 об., 9, —емъ 9 и др., тебе покланяю 13, принесеномъ тебе даромъ ib., приносити тебе дары ib. и др.

Вмѣсто *ѣ* мы находимъ иногда *и* и на оборотъ: въ мири 4 об., свѣдителъствова 11, да нѣкто ѿ оглашеныхъ 2.

Послѣ *к* является иногда *и* вмѣсто *ы*: бани пакибытиистѣи 1 об., паки 2, вѣки 4 об.

---

[1]) Есть одинъ случай постановки *ѣ* вмѣсто *ъ*: анг̃ла мирна и вѣрѣи. 8 об.

Въ глаголѣ *крьстити* и производныхъ вмѣсто *к* мы находимъ *х*: прѣхр҃тить 11, —тя іь., прѣхрьщаяся 18, хр҃тителя 15 об.

9. Указатель евангельскихъ чтеній XIII—XIV в.

Сплетенъ вмѣстѣ съ Евангеліемъ 1143 года (такъ называемымъ Галицкимъ) и занимаетъ лл. 229—260 рукописи [1]).

Общія палеографическія черты приблизительно тѣ же, что въ Хутынскомъ Служебникѣ, только въ Указателѣ поперечная черта въ *ю* касается іота нѣсколько ниже, но все таки выше его середины, и употребляется очное *о*.

Указатель списанъ съ средне-болгарскаго оригинала, какъ показываетъ употребленіе *ж*: идоша въ инѫ вє 235, и замѣна его черезъ *ѫ*, *и*: славоѫ многою 239 об., не обрѣтам въ нѣмь вины 243 об., а также употребленіе *т* вмѣсто *ѳ*: ѥлевтерія 247, въ *т*ивѣхъ 259 (ср. ниже употребленіе *ъ* вм. *а*).

Употребленіе *ъ* вмѣсто *е* является здѣсь въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ словахъ, оканчив. на *ѥныѥ* (если передъ *е* согласная): пригрѣшъныихъ 233, по въздвижъньи 234 об., 243 об., посѣщъньа 237,

---

[1]) Эта рукопись, находящаяся теперь въ Московск. Синодальной Библіотекѣ (№ 404), въ XVII вѣкѣ находилась въ Крылосѣ, близъ Галича; она была тамъ, по свидѣтельству еп. Львовскаго Гедеона Балабана (см. его запись на 228 л.), „отъ лѣтъ давныхъ“. Въ ней, на оборотѣ 111 листа, имѣется слѣдующая запись, относящаяся, по нашему мнѣнію, къ XIV вѣку:

....ѿ сво
ѥѫ пазухъı. а неповинъныѫ нико
му жє. а кдє имъ бъ дасть льжа
ти кдє моѫ рука положить тому
бѣ молити за здоровьѥ ѧкова.
артимьѧ. ивана. львоньтьѧ.
ѳодора. домьнѣ. м҃. ѳотимьѣ.
савъı. ильѣ. григорьѧ. натальѣ.
(ф)ѥклъı.

Начало этой записи стерто. Кромѣ нея, на поляхъ Евангелія есть немало приписокъ киноварью, относящихся, вѣроятно, также къ XIV вѣку; вотъ изъ нихъ нѣсколько словъ: срѣтънью 118, просвѣщъньа 118 об., по просвѣщъньи 122, вниде їсъ *у* весь 143, *нъ* смущаѥться 213.

камѣные 239 об., избавлѣные 240, умовѣные 241, въ приломлѣньи 242, поклонѣные 243, въздвижѣные 243 об., —ѥмь 243 об., прѣставлѣные 244 об., просвѣщѣньѥмь 248 об. и др.;

въ словахъ: богословесьникъ: бо̑словѣсникъ 259,
дѣщи: дѣцѣрь 234,
ѥще: ѣще 233 об.,
съвѣдѣтельство: свѣдитѣльство 244,
третіи: трѣтьяго 234 об.;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж. р. мѣстоим. *и*: по нѣмь 233, 241, въ нѣмь 243 об., на нѣмь 250;

въ формахъ дат.-мѣстн. жен. р. мѣстоим. *вьсь*: вслѣи земли 231 об., вслѣи области 259, во вслѣи ѥгуптѣ ib.;

въ отрицаніи *не*: нѣ всякъ 230 об., нѣ въмѣщаѥться 234, нѣ имать 236;

въ словахъ заимствованныхъ: вѣкѣнтья 246, ѥвѣгѣнья 247, 247 об., лаврѣнтья 256, 256 об., гѣрмана 253, арсѣнья 253 об., ѥвсѣвья 255 и др.

Опущеніе ъ и ь и замѣна ихъ черезъ *о* и *е*—явленія нерѣдкія. Изрѣдка мы видимъ постановку ъ вмѣсто ѣ: скрѣжѐ 232 об. (при скрѣжетъ 234), лукѣяна 245, 254 об. и т. п.; одинъ разъ мы видимъ постановку *ы* вмѣсто ь: мызда 231 об.

Замѣна *ѣ* черезъ *и* встрѣчается часто: *ви*дѣти (=вѣдѣти) 234 об., *при*грѣшѣнныхъ 233, *при*данья 234, вся мнѣ *при*дана 236, *при*любы 237, *при*дъ тобою ib., *при*льщаются 238 об., *при*даяи мя 239 и т. п, парфи*н*ья 250. Обратная замѣна встрѣтилась намъ два раза: въбѣдь (=убѣди) 232, вѣкѣнтья 246.

Есть случаи замѣны *ѣ* черезъ *ы* (послѣ *г*, *к*): параскы*в*ьги 242, параскы*в*ья 245, ѥвгы*н*ья 247 об., глукы*р*ья 253 об. Эти случаи находятся въ самой тѣсной связи съ замѣною *и* черезъ *ы* (послѣ *г*, *к*): садукы*и* 238 об., архы*с*тратига 243, никы*т*ы 244, понахы*д*ѣ 244, логы*н*а 245; сравни: пасти*р*и 248.

Мѣна *у* и *в* встрѣчается часто: *в*збѣди 232, *в*збѣдѣ (=убѣди) 233 об., *в*чащю 232 об., 237 об., ото *в*ченикъ 236, *в*ченикомъ 236 об., 237, *у*зможна 233, *у*немлѣте 239, избы̑ныхъ *у* лаврѣ 251 об., *у* градѣ 259; надо также замѣтить: *у*счи̑ци 238, *у*кулъ (=Вукол̀ъ) 250.

Постановка *ѣ* вмѣсто *а* встрѣтилась два раза: притѣчѣми гл҃я 231, на вѣнчѣни 258; постановка *а* вм. *о*—одинъ разъ: *б*а*г*атъ 236; постановка *ю* вм. *е*—три раза: ѭтюръ 236, 236 об., 238.

Употребленіе *я* и *ю* послѣ *ж, ч, ш, щ, ц* таково же, какъ и въ описанныхъ раньше памятникахъ.

Въ словѣ *сьде* однажды мы находимъ *з* вмѣсто *с*: *з*де 234.

Буква ѯ означаетъ иногда не *кс*, а *ксе, кси*: ѯенья (=Ксеніи) 249 об., ѯнефонта ib., авѯнтья 250, маѯма 250 об. [1]).

Изъ другихъ особенностей Указателя можно упомянуть о формѣ ѳ (=ѳесть) 233, 238.

10. Поликарпово Евангеліе 1307 года.

Синодальная Библіотека, № 740. Писано на 122 листахъ (собственно на 123, такъ какъ при перемѣтѣ одинъ листъ пропущенъ), въ два столбца, in f. [2]).

Имѣетъ слѣдующую запись на оборотѣ послѣдняго листа:

Сє азъ раб҃ъ бж҃ии многогрѣ
шнъıи поликарпъ попъ до
кончахъ сиѧ книгы сѧтыѧ
єже соуть ѭоу҃алиє. мц҃а авг҃оу.
.к҃. дн҃ь. а въ памѧ҃ сто҃ мч҃ника ф҃і
липа. а въ лѣ҃. ѯ҃ѕ. ѱ҃. є҃і.
Бр҃ає аще кдє боудоу изъгроу
билъ или оу тоузѣ или въ
печали. или въ бесѣдѣ коли
съ друг҃о҃. а вы б҃а дѣлѧ исъпра
вляюче чтѣте. зане грѣхъ кл҃
ти троужающаго сѧ б҃а ради.

---

[1]) Сравни въ приписк҃ѣ къ псковскому Апостолу 1309—1312 г. (о немъ ниже): маѯма=Макѳима, и въ Псалтыри М. Синод. Библ. XIV в. № 325, л. 190: маѯм.

[2]) Объ этой рукописи говорится вкратцѣ въ Матерьялахъ для исторіи письменъ и въ Описаніи рукописей Синодальной библіотеки. Отрывокъ изданъ Буслаевымъ въ его Историч. Хрестоматіи; снимокъ помѣщенъ въ Матерьялахъ.

Палеографическія особенности сходны съ особенностями Галицкаго Евангелія, но ѥ и ѭ пишутся часто съ чертою, касающеюся іота въ его серединѣ. Очное *о* встрѣчается чрезвычайно рѣдко (25 об.).

Употребленіе *ъ* вмѣсто *е* является въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ словахъ, оканчив. на *ѥнъѥ*: исполнъньа 2, осужъньѥ 2 об., въ прѣломлъньи 3, знамънии 3 об., 7 об., —ѣ 4, 6 об., 7, 7 об., 8, —ьа 5, —ьѥмъ 5, о очищъньи 4, по —ью 5, въскрѣшъньѥ 6, движъньа 9, по возмущъньи 9, камъньѥ 13, 14, корънья 28 об., 44 об., бъѣньѥ 35 об., по убъѣньи 65, строѣньѥ 68 об., нестроѣньа 86;

въ словахъ, оканчив. на *ень*: ремънь 2, 61 об., камънь 7, 7 об., 22, 45 об., 49 об., 54, 62 об., 69 и др., перьстънь 83;

въ словахъ, оканчив. на *есьныи*: небъсноѥ 30 об., —ыа 69 об., —ыхъ 85, —аго 119, телъснымь 53 об.;

въ словахъ, оканчив. на *тель* (имен. ед. и род. мн.): учитъль 3 об., 24 об., 38 об., 47 об., дѣлатъль 17 об., 23 об., 24, 35 об., 61, 103, утѣшитъль 17 об., 102 об., крьститъль 31 об., 38, прѣдатъль 56, строитъль 68 об., тяжатъль 79 об., житъль 82 об.;

въ словахъ: бездьна: бъздьну 65 об.,
велии: вълью 6 об., 113, —ьѥмь 41,
вечерьня: вечърни 86 об,
врѣменьнъ: въ часѣ врѣмъньнѣ 54,
дъщи: дъщърь 21 об., 71, дъчърь 32 об.,
ѥще: ъще 47, 79 об., ъщи 12,
зельѥ: зълъѥ 30, —ьа 64 об.,
земьныи: зъмная 3 об, —ии 38 об., —ыхъ 46,
земьскыи: зъмьская 40 об., 95,
иноплеменьникъ: иноплемъньнико-сь 75,
мати: матърь 21 об., 22, 24 об., 32, 47, —ью 114,
сельныи: плѣвелъ сълъныхъ 30,
седмь: сѣдмь 28, 61, 63, 73, 80, 80 об., сѣмь 37, 51 об., 89, 112,
съвѣдѣтельство: свѣдитъльство 2, 40, 90, 95 и др.,
съвѣдѣтельствовати: свѣдитъльствуя 1 об., свѣдитъльствуѥть 1 об., 4 об., —ѥмъ 3 об., —ѥте 4 об., —ю 6 и др.,
третии: трътьѥ 67, —ьюю 72 об., —ьяго 107 об.,
четвородьневьнъ: четвородньвенъ 93,
шесть: шъстью 4, 44 об., 45 об.;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж.-ср. р. мѣстоименій *и, сь, вьсь, мои, твои, свои, ваш, нѣкыи, чьто:*

въ нѣмь 2 об., 3, 9 об., 11 об., 12 об., по нѣмь 3, 13 об., 16 и др.,

о сѣмь 12, 15 об., 18, 18 об. и др.,

о всѣмь злѣ 53 об. и др.,

въ словеси моѣмь 11, въ виноградѣ моѣмь 38,

въ оцѣ твоѣмь 23, 57, въ цр҃ствии твоѣмь 36 об.,

о грѣсѣ своѣмь 8 об., въ дому своѣмь 31 об., 48 об.,

въ законѣ вашѣмь 10 об., 14 об., въ терпѣньи вашѣмь 73 об.,

на мѣстѣ нѣкоѣмь 62 об.,

ни о чѣм же 104;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж.-ср. р. прилагательныхъ *чужии, прѣдьнии, послѣдьнии*:

по чюжѣмь 13 об., въ чюжѣмь 78,

на прѣднѣмь мѣстѣ 76,

на послѣднѣмь мѣстѣ 76;

въ формахъ дат.-мѣстн. ед. женск. р. мѣстоименій *и, сь, вьсь, твои, свои, ваш, кыи*:

г҃а ѣи 5, 11 об., 12, 37 об., 47, дасть ѣи 21, издрече ѣи 31 об., о нѣи 20, 42 об., к нѣи 37 и др.,

горѣ сѣи 37 об., 39, в горѣ сѣи 12 и др.,

по всѣи сурии 20, по всѣи земли 31, 54 об. и др.,

твоѣи бесѣдѣ 12 об.,

дружинѣ съвоѣи 26, на нивѣ своѣи 30, женѣ своѣи 41 об. и др.,

въ дш҃и вашѣи 25,

къ коѣи притъчи 46;

въ отрицаніи *не* (рѣдко): нѣ имать 24 об., 33 об., 63 об., нѣ имуть 51 об., 68, 103 об., нѣ имѣюще 49, нѣимущаго 52 об., 98, нѣ иметь 120 об.;

въ словахъ заимствованныхъ: вѣльбуды 39 об., власъ вѣлъблужь 114 (род.), власы вѣлъблужи 115 (твор.), евангѣлье 40, 42, 82 об., еваньгѣлья 90 об., тивѣрья 115, тивѣрьяды 7, лаврѣнтья 120.

Сверхъ того, *ѣ* вмѣсто *е* мы видимъ въ словахъ никѣдѣ 6, поиѣ 50 об. [1]).

Опущеніе *ъ* и *ь* и замѣна ихъ черезъ *о* и *е* —явленіе обыкновенное. Отмѣтимъ слѣдующіе случаи: ѿ крви 1 об., 108, ѿ крве 64 об., 97, въ течѣньи крви 63 об., течѣные крве ib., капля крве 101, крви прⷱчьстѣи 40 (при кровь 40, крꙋви 40, до крꙋве 64 об., 97); инъ придете въ имя свое 6 об.

Постановка *ъ* вмѣсто *ь* и на оборотъ встрѣчается нерѣдко: мꙁды 33, 76, —у 36, —а 56 об., 57, прѣзорꙗства 51 об., царꙗство 63, лукавꙗство 72 об., азъ имамъ 6, о тобѣ самомъ 2, прѣдъ лицемъ твоимъ 26, вся мнѣ прѣдана суть оцⷨ моимъ 26 об., съмѣренъ срⷣцемъ ib.; любꙗве 6 об., ропщꙗють 9 об.; сюда же можно отнести скербь 40 об. и др.

Постановка *ъ* и *ь* на мѣстѣ *о* и *е* рѣдка: будьть 25, живъть 98 об. Въ словѣ *десять*, въ выраженіяхъ: оба на десять, два на десять и т. п., на мѣстѣ *е* постоянно является *ь*: дьсять 2 об., 4 об., 13 об., 22, 23 об., 31, 35, дьцать 33.

Вставка *ъ* и *ь* нерѣдка, преимущественно въ концѣ строкъ: вълѣꙁьти 3 об., 37, хꙋ|лѣбъ 2 об., сь|воѣи 3 об., сꙋ|воѣи 26, явь|ляѥши 4, ѥсⷬ|мь 8, тъ|вои 9, исꙋ|каху 9 об, огь|немъ 27, жидовьсь|кы 77 и др.

Замѣна *ꙑр* и *ꙗр* черезъ *оръ*, *ерь* встрѣчается часто: *мерьтвыхъ* 4, *перьста* 4 об., *берьвно* 23, растерьгнуть 23, въсторꙑгнете 30, *церьковь* 36 об, померькнеть 40 об., о *перьстѣ* 63, *перьстомь* 64 об., 96, прискерьбна 101; особо стоитъ: *умеретвия* 114.

Есть случаи замѣны *ꙑр* черезъ *ерь*: *перъстъ* 5, —омъ 47 об., —а 62, *мерътвыя* 5 об., 23 об., —хъ 31 об., 38 об., 59, 62, 80 об., 93 об. и др.

Постановка *ь* на мѣстѣ церк.-слав. *и* нерѣдка: исполнѣнья и др. (см. выше), илья 2, змью 22, смоковью 3, нощью 3 об., абыѥ 6 об., вопіющаго 2, упьются 5, въсьлвшю 7 об. и др.

Особо стоятъ формы повел. н.: наполньте 5, вѣдьте 8 об., помньте ib., видьте 12, будьте 21 об. (въ послѣднѣмъ примѣрѣ *ь* вмѣсто *ѣ*), и формы 2 л. ед. настоящ. вр.: видишь 23, жнешь 98, сбираѥшь ib., узришь 116.

---

[1]) Замѣну *ъ* черезъ *ѣ* мы видимъ въ явѣнъ 10, обѣщьници 40, —ка 55.

Постановка *ы* и *и* на мѣстѣ церк.-слав. *ъ* и *ь* также встрѣчается: *приняты* и 1 об., *азы* и *вѣмъ* 10 об., *въсхытяти* и 6 об., *исповѣми* и и *азъ* 24 об.

Въ нѣсколькихъ словахъ на мѣстѣ церк.-слав. *и* мы находимъ *е*: достоѥнъ 2, 24, 27, *июдѣѥмъ* 3 об., 9 об., *галелѣѥскъ* 54 об.; въ словѣ *ѥще*, на оборотѣ, вмѣсто *е* видимъ *и*: *ѣщи* 12.

Вмѣсто ѥ мы часто находимъ *е*: *еи* (=ѥи) 2, *еста* 2 об., *иерусалимъ* 2 об., *свое* 6 об., рѣдко на оборотѣ: *имѥни* 73 об., *мѥртвыхъ* 98 об.

Замѣна *ѣ* черезъ *е* нечаста: *обрете* 9, *въсхоте* 41, *удобеѥ* 56 об., *послѣде* 38, 38 об., 45, 73, 81, 97 об., *вѣде* 53, 79 об. и др. Особо стоятъ: *пребывающь* 6 об., *мрежу* 23, *телесе* 2 об., *телеса* 107, 109, *въ себе* 2, 6, *къ себе* 7 об., *гл҃ю тебе* 3 об. и др.

Замѣна *ѣ* черезъ *и* также нечаста: *свѣдитѣльство* 2, 40, 90, 95, —*а* 3 об., *свѣдитѣльствуя* 1 об., —*уютъ* 14, —*ѥть* 4 об., —*ѥмъ* 3 об., *ни видѣнья ѥго не видите* 6 об., *окаменило ѥсть ср҃дце их* 16 об., *свидѣньѥ* 24, 25, *видивъ* 107, *брашно прибывающеѥ* 7, *придъ ними* 16 об., *привезъшеся* 37 об., *притъкнеши о камѣнь ногу* 54, *не приходите из дому въ домъ* 61 об., *припоясавса* 79 об., *пригрѣшѣнья* 79. Сюда же надо отнести: *нистовъ* 14, 44, *генисаритьскы* 32, 50 об., —*у* 37 об., *садукеи* 33, 38 об., *параскивги* 111. Обратную замѣну мы видимъ въ слѣдующихъ случаяхъ: *приндѣта* и *видита придоста* же и *вѣдѣста*, *сложѣнѣя* 30. Особо стоятъ формы повелит. накл.: *ропщѣте* 8, *осяжѣте* 16 об., *ищѣте* 22, *ѿвалѣте* камѣнь 93 и т. п.

Удвоеніе *и* мы находимъ *вниити* 2 об., *внииде* 4, *възииде* 10, *изиидохъ* 18 об., *сниидеши* 26, *разиидутся* 100 об. и др.

Замѣна *и* черезъ *ы* и на оборотъ является рѣдко: *назаряныне* 2 об., *седмыжды* 69, на *невъзблагодатныя* и *злыя* 57, *растерза ризы* 101 об., а также въ *левгыты* 2, *ниневгытьстии* 28 и т. п.

Опущеніе *и* видимъ только въ одномъ примѣрѣ: *чл҃ка не мамъ* 9.

Удвоеніе *о* мы находимъ дважды: *просите и воо҃та* 104, *о воо҃ши* въ*звѣщю* ib.

Замѣна *о* черезъ *у* является также дважды: *не уставльше чада* 73, *кустудья* 109 об.

Замѣна *о* черезъ *е* является чаще: *первему* 38, *дендеже* 67, *ѥстави* (=*остави*) 69, *о мемь имени* 76.

Мѣна *у* и *в* нерѣдка: корабль вон же *у*сѣдоша ученици 7, утопоша *у* водахъ 29, *у*верзися в море 37 об., стражю *у* пламени сѣмь 62, не *у*веди во искушѣнье 62 об., *у*нѣшнѥѥ 64, *у*нутрьняя ib., *у*торыи 80; съ *в*ченики 7, 52, на*в*чи 11, на*в*читеся 29, 41, *в*ъмреть 16, 19, 32, во *в*ъста 32, 32 об., не*в*добь 43 об., во *в*ъшью 54 об., во *в*хо 87 об., во *в*ътробѣ 74, учися *во* ѯа 109 об., услышано будеть *во* игѣмона 23.

Приставку *в* мы видимъ въ *в*олтарь 96 об., *в*оо҃ца, *в*оо҃чи 104, *в*ътъ меръ̀твыхъ 109 об., о *в*овцахъ 110 об., а выпаденіе въ зо*у*ща 93 и *и*дѣвши (=вид—) 23 об. [1]).

Замѣну *а* черезъ *ъ* мы видимъ въ грѣдеть 90 об., замѣну *а* черезъ *я* и на оборотъ—въ ѥлмяусь 2, постявять 6 об., мытяря 44, гл҃я (=гл҃а) 47, припоясавс*а* 79 об.

Есть одинъ случай постановки *а* вмѣсто *е* (ь,: хлѣбъ ячанъ (род.) 13. Послѣ *ж*, *ч*,*ш*, *щ*, *ц* часто ставятся *ю* и *я*.

Выпускъ *г* мы замѣчаемъ въ изна (=изгна) 27; замѣну *к* черезъ *х* въ глаголѣ *крьстити*: *х*рьщаше 4 и др., мѣну *ц* и *ч*, *з* и *ж* въ слѣдующихъ случаяхъ: наполни губу о*ч*та 85 об., исполнь о*ч*та 109, не быхомъ обѣщни*ч*и были 97, възизаѥть 68 об., ѿверзешися мене трижды 85, азъ ѥсмь виноградъ вы же *ложь*ѥ 17 об., въ*ж*ложити 72, съ*ж*ижю 84 об.

Вмѣсто *чьс* мы находимъ иногда *ц*, *цьс*: жре*цьс*кы 71 об., жре*цьс*кы 74, —*цьс*ки 85.

Вмѣсто *с* мы находимъ *з* и *ц*: *з*будется 8 об., *з*бора 16 об., *з*бору 20 об., на *з*борищихъ 20, *з*борища 73 об., *з*драва 10, *з*дравии 90 об., *з*де 28, 69 об., 82, 91, везде 52 об., *з*дѣла 82 об; обѣма на дь*ц*ать 33.

Въ предлогѣ *от* опускается иногда *т*: оходя 55 об., ошедшима 58; въ словѣ *бъжьство* опускается *жь*: бѣство 40 об., 81 об., 95.

Изъ другихъ особенностей Поликарпова Ев. отмѣтимъ формы мѣстн. мн.: галелѣя*х*ъ 67, жидо*х*ъ 15 об., домо*х*ъ 25 об. и т. п., и формы 3-го л. наст. вр. безъ окончанія *ть*: вниидеть изиде и пажіть обрящеть 13 об., никто може възяти 14 и др.

---

[1]) Вотъ фраза: чюхъ силу ишедшую из мене. идѣвши жена яко не утаися...

11. Луцкое Евангеліе XIV вѣка.

Моск. Румянц. Музей, № 112. Писано на 262 листахъ, въ два столбца, in f. [1]). Принадлежало нѣкогда Спасскому монастырю подъ Луцкомъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ записей (изъ нихъ 1-я XIV—XV, 2-я первой и 3-я второй половины XV в.):

1. Сѥ азъ перфурии сн҃ъ
иванов҃ъ. внукъ ѳа
ськов҃ъ кырьдѣеви
ца. далъ ѥсмь землю
кудрмьчицьскую
своѥю женою наста
сьею ст҃му сп҃су. в вѣ
кы. а по моемъ жи
вотѣ впишют мѧ
в синаник и мою
жену. а кто по мое
мь животѣ поруш҃
мое приданиѥ. су
дить сѧ со мною прѣдъ
бм҃ъ в дн҃ь суднъи.
2. Бо҃ю мт҃ью и прч҃тое бг҃о
мт҃ри се азъ сомиреныи
єпп҃ь шлкѣи бг҃о спсаѥ
маго великого града лоу҃
ка. застали ѥсмо. оу
ст҃го спса на красно҃.
д҃ иконы кованы҃.
а г҃. иконы звѣньци.
в҃. гривеньце золоты҃.
а і҃ серебрны҃. крт҃ъ
оузвизалныи. с каменьѥ҃. єваньгелье кованоє

[1]) Объ этомъ Евангеліи вкратцѣ говорится у Востокова, Описаніе Рум. Музея.

апл҃ъ. половина прилога. wсмогл҃анй вѣ. оуста҃
кирй. книга златоустъ. парєм.... минѣи....
мц҃и... [1])

3. Сє ꙗ кнѧзь михаи
ло. костѧ҃тинови
чь пиньскии. ста
роста. володимє
рьскии. придаю
ст҃омоу сп҃у. и сно
єго. дворьца. и зми
инца. десѧтиноу.
wзими пшєници
и рьжи. ѿ всєє. мри
ны. и што коли. при го
доу є ст҃ѧ. оу дворѣ
ѿ животины. и ѿ гоу
сии. ѿ коуръ. и ѿт оу
тича. и ѿ всего. при
плодъка. десѧтое
а то придаю. вѣчно.
а нєпороушно. а ѥкто
пороушить. соудить.
ємоу. бг҃. при wспода
рьствѣ. королѧ кази
мира. при єпископѣ
. . . . . євфѣмьи.

Главныя палеографическія особенности Луцкаго Евангелія слѣдующія: *у* передается черезъ оу, *ы*—черезъ ы, ѥ—черезъ є (иногда). Черта, соединяющая іотъ и *е* въ ѥ,—косая, т. е. идетъ снизу (слѣва) вверхъ. Употребляется очное и крестное *о*. Встрѣчаются ѫ, ѧ, ѧ.

Употребленіе ъ вм. *е* является въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ словахъ, оканч. на *ены*ѥ: камъныѥ 25 об., осъставльньа 88 об., корньа 90 об., учньа 100, блужньа 101 и др.;

[1]) По Строеву, Алексѣй былъ епископомъ Луцкимъ около 1429 г.

въ словахъ, оканч. на *сн*: ремѣнь 2 об., камѣнь 12 об., 13, 47 и др.,

въ словахъ: веселье: весѣлье 253 об.,
врѣменьнъ: въ часѣ времѣньнѣ 104,
земьныи: зѣмная 82,
мати: матѣрь 100 об.,
небесьный: небѣсное 63, небѣсному 63 об.,
пещь: пѣщь 131,
седмь: сѣдмь 58 об., 75, 122 об., 158,
съвѣдѣтельство: свидитѣльство 10 об., —а 5 об. и др.,
съвѣдѣтельствовати: свѣдитѣльствую 10 об., —уяи ib., —ствова ib. и др.,
третии: трѣтьяя 169, 218 об., 222, трѣтьяго 222,
тяжатель: тяжатѣль 156,
четвородьневьнъ: четвородньвенъ,
шесть: шѣсть 59, 61 об., 110, 139 об.;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж.-ср. р. мѣстоим. *и, сь, вьсь, ваш*ь:
о нѣмь 88 об., 96, 109 об., 112, 175, 201, 223 об. и др.,
о сѣмь 23 об., 38, у мирѣ сѣмь 36, о гл҃ѣ сѣмь 121 об. и др.,
о вьсѣмь зълѣ 108, во всѣмь мирѣ 162 об. и др.,
у терпѣньи вашѣмь 144;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж.-ср. р. причастія *каяися* и прилагат. *прѣдьнии*: о члк҃цѣ кающѣмся 135 об., на преднѣмь мѣстѣ 149 об.,

въ формахъ дат.-мѣст. ед. жен. р. мѣстоименій *и, сь, вьсь* и причастія *творяи*:
исполнишася днье родити *нѣи* 238, к нѣи 104 об., 154 об., на нѣи 104 об., 154 об. и др.,
у горѣ сѣи 22 об., горѣ сѣ(и) 105 и др.,
во всѣи славѣ 131, по всѣи земли 219 об., 223, 225 и др.,
странѣ творящѣи 77;

въ отрицаніи *не*: *нѣ* щѣтеся 129 об., *нѣ* ищѣте 131, *нѣ* въжасаитеся 188, *нѣ* имѣте 188 об., *нѣ* имѣя 189 и др.;

въ словахъ заимствованныхъ: аньгѣлъ 32, вѣльбуду 86, вѣльблужь 241 об., евангѣлѣя 152 об., вѣкѣнтья 235, евксѣнтья 236, евгѣнья 236, 248 об., сугѣньѣ 237 об., тивѣрья 242 об., гѣрмана 252, анфиногѣна 255 об., елеѳѣрья 256, лаврѣнтья 257 и др.

Сверхъ того, *ѣ* вм. *е* мы находимъ въ до тебѣ 44, окамѣнело 32 об. [1]).

Почти всѣ гласныя буквы въ Луцкомъ Ев. удваиваются: бѣжааша 127, отъвѣщаааша 141, *б*оогу 16, идооша 12, коо|лижьто 42 об., симоо|нъ 64 об., пріідоо|ша 76, ідуущимъ 106 об., съвоиимъ| 88, по всѣі|и земли 169, держашетъѣ і 111 об. Особо стоятъ: изиидоша 87 об., узииде 89, виіідоша 97, пріидохъ 197.

Сверхъ того, мы видимъ иногда вставку *о* послѣ *е* въ концѣ строкъ и вставку *и* передъ *я* и *ю* въ концѣ и въ серединѣ строкъ: вашео|го 24, ко|му 34, 59 об., моия| 88 об., мої|я ib., свиньия 92 об., точьию 43 об. и др.

Древніе ъ и ь въ Луцкомъ Евангеліи часто опускаются, между прочимъ въ такихъ случаяхъ, какъ отъ крве 217 об., отъ крви 224 об., кь|лнеться 79. Вмѣсто нихъ мы часто находимъ *о* и *е*; слѣдуетъ замѣтить: сеи судъ 9 (при сьи крщаѥть 6 об.), двереи 12 об., къ июдеѥмо 19 об., иже аще напоите . . . .не погубить мъзды 67 об., исъ коренея 165.

Постановка ъ и ь вм. *о* и *е* очень рѣдка: неумовѣнама 99 об.

Постановка ъ вмѣсто ь и на оборотъ довольно часта: крѣщааше 6 об., крѣщахуся ib., вѣтрѣна 92, скрѣжетъ 146 об., вѣсякъ 8 об., презорѣство 101, мѣзда 114, видѣвъше 99 об., зълѣ 107, 108. Сюда же надо отнести скербь и производныя.

Вставка ъ и ь явленіе очень обыкновенное, особенно въ концѣ строкъ: галелѣиськую 85, съвоимъ 88, осъставяться ib., сътояху 88 об., глаголюще ib., тъвоя ib., бѣратья ib., кърѣпъкаго 88, ѥсъть ib., сидоньськыя 106 об., пѣ|раво 88, мь|нози 92 об., упь|раша 99, мь|ногы 105 об. Надо замѣтить, что ъ вставляется тогда, когда слѣдующій слогъ твердъ, а ь—тогда, когда онъ мягокъ; однако, какъ видно и изъ приведенныхъ примѣровъ,—есть исключенія.

Вмѣсто *ър*, *ьр* мы нерѣдко находимъ *оръ*, *ерь*: торъжникомъ 6, верьвии 6, опроверьже 6, верьху 8. Вмѣсто *ьр* мы видимъ изрѣдка

---

[1]) Есть одинъ случай постановки ѣ вмѣсто ъ: явѣно 68 об.

еръ: твер҃сто 4 об., мер҃твыхъ 6, почер҃пшая 8 об.; а вмѣсто *ѣл* находимъ одинъ разъ *олъ*: голъкомъ 99 об.

Постановка *ъ* на мѣстѣ церк.-слав. *и* также нерѣдка: исполненъя 1 об., осуженъıѥ 3, явленъıѥ ib., у вифанъи 2, илъя 2, змъю 5, восъявшю и др. Особо стоятъ формы 2 л. мн. повелит. накл. и 2 л. ед. наст. вр.: помнъте 15 об., видъте 33, слышъте 66, будъте 37, 46, 50 об. (въ послѣднемъ примѣрѣ *ъ* стоитъ вм. *ѣ*), наречешъ 253, хощешъ 257. Слѣдуетъ также замѣтить *ъ* вм. *и* въ слѣд. случаяхъ: приведъте мь и сѣмо 78 об., аще не бы тъ дано свышьше 216, ты лъ ѥси цр҃ь июдѣѥскъ 215.

Вмѣсто *ъ* мы находимъ *у* въ словѣ *забъвенъ*: ни ѥдина отъ нихъ нѣ҃ забувена предъ бм҃ь 129; вмѣсто *ъ* мы находимъ *ы* въ словѣ *скръжьтъ*: скрыжетъ 56 об. Сверхъ того, встрѣчаются такіе случаи, какъ ижченути и 180 об.

Вмѣсто *ѣ* мы иногда находимъ *е*: отъвеща 7 об., 14, уместящь 6, 8, дела 14, послѣдніи 14 об., купель 16, у недзе 16 об., а также предасть 87 об., преиде 92, к себе 34, к тебе 58 об., в себе 63 об., 64, гл҃ю тобе 5, телеси 131, —а 219 об., 221, 225 об., 231 об. и др.

Вмѣсто *ѣ* мы находимъ также *и*: свѣдительство 1, 2, 7, свѣдительствуѥть 1 об., 7, 11, примудрость 96, приломивъ 97 об., притъкнеши 109 об., въ синѣ смертьнѣи 245 об., садукіи 157 об., —я 158 об., 190, параскіевгью 222, влахирнѣ 255 об., макавіи 256, не видить ѥго и ни знаѥть ѥго 35 [1]). Обратная замѣна является въ ѥвангѣлиа 152 об., въ синѣ смертьнѣи 245 об. Особо стоятъ формы повел. накл.: покажьте 89 об., умещьте 111, ищьте 125, 131, мещьмъ 223, хранѣтеся 69, творѣте 94, молѣтеся 173.

Вмѣсто *и* мы встрѣчаемъ иногда *е* и на оборотъ: достоѥнъ, июдѣѥскъ, пренуди 97 об., начаша преносити болящая 99, прекосънуться 99 об., преяша ib., претедъши 101 об., презва 102, 103, преемъ 102, прележа 104 и др., ѥщи 122.

Вмѣсто *и* мы встрѣчаемъ также *ы* и на оборотъ: сь нымь (=съ нимь) 17 об., видите ниви 23 об., тисящь 97 об., тисячѣ 240. Особо стоятъ: архынрѣи 3, архытріклинъ 8 об. и т. п.

Приставка *и* къ началу словъ, начинающихся съ *с*, является въ такихъ случаяхъ, какъ бѣ҃ ис нимь 5, исътвори 8, 11 об., 16 об.,

---

[1]) Есть случаи постановки *ы* вм. *ъ*: глукырье 252 и т. п.

*и*створите 8, не *и*съблазнитеся 16, г҃еши *и*съ нею 23, бѣ *і*с нею 117 об. и др. Сравни: не *изъ*блазниться 53 об., не *изъ*блазнишася 66.

Мѣна *у* и *в* встрѣчается въ Луцкомъ Ев. чрезвычайно часто: *у* томь животъ бѣ, прииде *у* свѣдительство 1, *у* миръ 1 об., въселися *у* насъ 1, *у*слѣдъ мене 4, *у*сходяща 4 об., дѣла а*у*рамля 21 об., а*у*рама 25 об., видѣ*у*ше 127, пребыста *в* него 4, во *в*трии дн҃ь ib., *в*учителю 4 об., *в*літы (=Улиты) 255 об. Слѣдуетъ замѣтить также: призва *у*весь народъ 100 об.

Приставка и вставка *в* является въ слѣдующихъ случаяхъ: къ *в*овьцямъ 107, изо *в*утра 145 об., г҃да *в*ж҃комъ 151 об., *в*ученици 172 об., капернаѵумъ 11 об., легиѵонъ 92 об., фаѵуста 256; опущеніе *в* мы видимъ въ предлогѣ *въ*: нѣ уведи насъ *о* напасть 124 об., будьте *о* мнѣ і азъ у васъ 207 об., аще *о* мнѣ не пребудете.... іже будеть *о* мнѣ і азъ в немь ib.

Вмѣсто *о* мы находимъ *у* въ ск*у*зѣ 104 об., 113 об., 118 об., 119 об., 126, 126 об. и др., вмѣсто *е*—*ю*: бѣяху во дн҃и преже потопа ядущ*ю* и пьющ*ю* женящеся и посагающе 102 об., начаша престаяти... блюдуще ѥго и ищющ*ю* 129.

Вмѣсто *е* мы находимъ ѥ, *о*: филипѥ (зват.) 34 об., ишьчють тебѥ 88 об., всѥю дш҃ею 158 об., во власяницѣ и пополѣ 123, еторъ 138 об.; вмѣсто *я*—*а* и *ѣ*: рашира*ю*ть хранилища 94, преставлѣ*ю*ѥ (3 л. наст. вр.) 112 об. Встрѣчается, на оборотъ, *е* вм. ѥ: что *е* тобѣ 40 об. и др.

Послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *ц* ставятся часто *я*, *ю*. Вмѣсто *щ* одинъ разъ намъ встрѣтилось *шч*: и*шч*ють 88 об.

На мѣстѣ церк.-слав. *жд* мы нерѣдко видимъ *жч*: ро*жчь*ѥ, ро*жь*чьѥ 36 об., 208, дъ*жчит* 45 об., до*жчь* 52, одъ*жчі* 137 об., у*жчелѣ*ша 61, у*жчелаѣте* 137, и*жчи*зають 62 об., у*жчегъ* 126, 127 об., и*жчен*ути и 180 об., —нуть 208 об., 209, 259.

На мѣстѣ *ж* два раза является *з*: такозде 112 об., тозде же и разбойника поношаста ѥму 225 об.

Постановка *х* вмѣсто *ф* встрѣтилась намъ одинъ разъ: *х*рола 257 об.; постановка *к* вмѣсто *г*—три и *т* вмѣсто *д*—два раза: ро*к*ку 207, ро*к*ка 207 об., ро*къ*ка ib., ко*ж*то (=ко*ж*до) 25 об., коолиже*т*о 42 об.

Вмѣсто *с* мы находимъ иногда *з*: *з*боръ 57, *з*дравы 67, *з*де 73, 137, 199 об., 259 об., вмѣсто *ч*—*ш*: *ш*то 98.

Выпускъ *д* встрѣтился намъ въ словѣ празьникъ 31 об.; выпускъ *т*—въ предлогѣ *от*: оходяще 97, ода 118; выпускъ *жь*—въ бѣство 71, 161, 188 об.

Изъ другихъ собственностей Луцкаго Ев. отмѣтимъ формы мѣстн. мн. на *охъ*: у жидохъ 27, о словесохъ 39 об., на нб҃сохъ 45 об., 47 об., 72, у мучнахъ ситохъ 62, о хлѣбохъ 98, и формы 3 л. наст. вр. безъ *ть*: да сбудеся писаноѥ 15 об., что е тобѣ 40 об., да не явленъ створя и 240 об. и др.

12. Часословъ XIV вѣка.

Императ. Публичная Библіотека, о. I. 2. Всѣхъ листовъ 146, въ одинъ столбецъ, in 8; почеркъ и правописаніе листовъ 31—139 отличны отъ тѣхъ почерка и правописанія, которыми писаны лл. 1—30 и 140—146 и которые для насъ не представляютъ интереса.

Общія палеографическія черты въ Часословѣ тѣ же, что въ Галицкомъ Евангеліи; но въ Часословѣ часто употребляется очное *о*.

Ѣ вмѣсто *е* въ Часословѣ ставится

въ словахъ, оканчив. на *еньѥ*: заступлѣньѥ 31, 31 об., учинѣньѥ 31 об., искушѣния 32, изволѣньиѥмь 35 об., —ѥ 62 об., хвалословлѣньѥ 42 об., схранѣньѥ 45 и др.;

въ словахъ: бездьна: бѣздьна 76, —ы 88,
веселье: весѣлыѥ 37,
вечерьня: въ вечѣрни 88,
камень: камѣнь 43, 110 об., 116 об.,
пещь: пѣщь 79 об., —ью ib.;

въ формахъ мѣстн. ед. муж.-ср. р. мѣстоименій *и* и *сь*: о нѣмь 110, на пути сѣмь 46, о сѣмь 70 об.;

въ формахъ дат.-мѣстн. ед. женск. р. мѣстоименія *вьсь*: всѣи всѣленѣи 79, 89, на всѣи твари 91.

въ отрицаніи *не*: нѣсмущеньнъ 35, нѣ умастить 45, нѣчьстивыи 74, —ыихъ 75 об., —ыхъ 94, нѣ имуть 74 об., нѣ смѣю 93, нѣ уничьжить 136, къ нѣистьлѣнию 137 об. и др.

Есть еще нѣсколько случаевъ постановки *ѣ* на мѣстѣ *е*: повѣлѣния 74, всѣленѣи 79, безгрѣшѣнъ 88 об.

Что касается до *ъ* и *ь*, то они часто опускаются или замѣняются черезъ *о* и *е*; замѣтимъ между прочимъ *о* вм. *ъ* въ слухо твои 71, памъ избавльшимося 82 об., свѣто твои 84, бе золобы 32 об.; есть,

сверхъ того, случаи замѣны ъ черезъ *а*: во гратани 86, гробъ ѿверъстъ гъратани ихъ, языкъ мои прильпе гратани моюмь 122 об. (при грътань 133).

Замѣна *о* черезъ ъ встрѣчается рѣдко: помянухъмъ 75, послушахъмъ 77, смятохъмъся 99 об., исполнихъмъся 100 об.

Замѣну ъ черезъ ь и на оборотъ мы находимъ въ дневьныихъ 32, перьнатыя 85, безь грѣха 40. Замѣтимъ также: скерьби 52, 62 об. и др.

Вставка ъ и ь встрѣчается нерѣдко и въ серединѣ, и въ концѣ строкъ: ѣжъдениѥ 72, въздьвижеся 72 об., земьля 77 об., издъръкъ 82 об., процьвьтеть 99 об., възь|любленому 75, въ чь|рѣвѣ 75, разъ|доруши 78 и др.

Замѣна ър, ьр черезъ *оръ* и *ерь*—нерѣдкость: холъми 71 об., 81, 85, горъдыя 82, исполъни 82, мерьтвии 74 об., перьваго 92 об., скверьненъ 93. Есть также случаи замѣны ьр черезъ *ерь*: тверъду 71 об., развер҃зуть 73, мер҃зокъ 77 об., жертва 78, и одинъ случай замѣны ъл черезъ *оль*: волъны (=вълны) 75 об.

Постановка ь на мѣстѣ церк.-слав. *и* также нерѣдка: шествья 71 об., лозьѥмь 79, пѣщью 79 об., мыслью 82, звѣрьѥ 85, людьѥ 85, 91 об., судья 85 и др.

Вмѣсто *ѣ* въ Часословѣ иногда стоитъ *е*: одеянся 57 об., посреде 58, посрѣде 70 об., 101 об., стрелы 68 об., 72 об., крепость 73, вѣдеша 74 и др. Сверхъ того, мы находимъ *е* въ такихъ случаяхъ, какъ предъ 83, превыше 84 об., на дьревѣ 118, ѿверзъшю тебе 43 об., пожьру тебе 76 об., воздамь тебе 76 об., к тебе 87 об., 90, 102 и др., телеси 116 об.

Кромѣ *е*, вмѣсто *ѣ* стоитъ иногда и *и*: будита (повел.) 46 об., къ цр҃кви сѫ҃ти 76, 76 об., ицили 87 об., свѣдительство 108, въ селѣ твоимь 110 об. Обратную замѣну мы видимъ въ принече 128 об.

Постановка *и* вмѣсто *ы* послѣ *к* встрѣчается часто: земьскиа 85, кротъкиа 85 об.; послѣ другихъ согласныхъ мы ее видимъ только въ тисяща 116. Замѣчательна постановка *ыи* вмѣсто *ы*: пустыиню 114.

Мѣны *у* и *в* въ Часословѣ нѣтъ. Однажды вмѣсто *е* стоитъ *ю*: въ свѣтѣ твоюмь 88.

Есть три случая постановки *ѣ* вмѣсто *а*: въ чѣдѣхъ 69 об., чѣдью 79 об., во ужѣсѣ 132 об.; *я* вмѣсто *а* мы видимъ въ неувядяющими 102 об.

Замѣчательна вставка *о* передъ *р* и *л*: поморачитася 135, бсполотьно ѥстьство 40 об., воладѣкы 78. Сюда же можно отнести приведенныя выше бе золобы 32 об., разъдоруши 78.

Ж, ч, ш, щ, ц иногда имѣютъ послѣ себя *ю* и *я*; *з* вмѣсто *с* мы видимъ въ *з*ъборъ 123.

13. Градецкій Отрывокъ Евангелія XIV—XV вѣка.

Принадлежалъ извѣстному чешскому дѣятелю Вацлаву Ганкѣ и имъ изданъ въ Časopis'ѣ Českého Musea, 1854 г., ч. XXVIII, стр. 66—68, со снимкомъ [1]). Заключается всего въ $1^1/_2$ листѣ и писанъ въ два столбца, in f.

Общія палеографическія особенности (основываемся на снимкѣ): *у* въ серединѣ словъ передается чрезъ ѵ, ы—черезъ ъı, ѥ—черезъ *е*.

Замѣна *е* черезъ *ъ* встрѣчается здѣсь

въ словахъ на *ениѥ*: знамѣнья, възмущѣнья, обьядѣньемь, избавлѣнье, въскрѣшѣнье;

въ словахъ: пьрстень: перьстѣнь,

четвородьневьнъ: четвородньвна.

Кромѣ опущенія *ъ* и *ь* и замѣны ихъ черезъ *о* и *е*, можно указать на постановку: *ь* вмѣсто *и*: абье, знамѣнья, нечаянья, вифанья, пьяньствомь и др., и *ерь* вмѣсто *ир*: *пер*ьстѣнь.

Вмѣсто *ѣ* мы находимъ *е* въ ожив*е* и въ дат. себ*е*: унемлѣте себ*е*.

Вмѣсто *и* мы видимъ *е* въ словѣ достоенъ.

Вмѣсто *ы* послѣ *г*, *к* мы находимъ *и*: изгиблъ, велик*и*, многи; на оборотъ, *ы* стоитъ вмѣсто *и* въ сѣ̃ъ мои сыи мертвъ бѣ.

Удваивается *и* въ словѣ вниити.

Мѣна *у* и *в* встрѣчается нерѣдко: егда *в*ъзрите брани, не *в*ъзбоитеся, *у*немлѣте, хощеть быти *у* ва̃ старѣи.

Послѣ *ж, ч, ш, щ, ц* ставится *ю*.

Вмѣсто *с* стоитъ *з* въ *з*де.

14. Приписки къ Вѣнскому Октоиху, XIV—XV вѣка.

Объ Октоихѣ см. выше.

Общія палеографическія особенности Приписокъ: *у* въ серединѣ

[1]) Объ этомъ памятникѣ упоминается у Срезневскаго, Древніе Пам. р. п. и яз.

словъ передается черезъ ѵ, ы—черезъ ъı, ѥ (очень часто)—черезъ є [1]).

Въ тѣхъ отрывкахъ, которые намъ извѣстны, ѣ замѣняетъ собою *е* въ слѣд. случаяхъ:

въ словахъ, оканчив. на *еньѥ*: заколѣньѥ 50 об., съмущѣньѧ 51, погребѣньѥ 52, —ья 57 об., перенесѣньѥ 184, прѣображѣньѧ 184 и др.;

въ словахъ, оканчив. на *еньнъ, еньныи*: нѣизречѣньно 51, прикосновѣньныи 59 об.;

въ словахъ, оканчив. на *евьныи*: плачѣвьняя 50 об., дш̃ѣвную 226 об.;

въ словахъ оканчив. на *телѣ* (им. ед. и род. мн.): сдѣтѣль 50 об., 51, 60, защитітѣль 185 об., проповѣдатѣль 227 об., дѣлатѣль 228, зижітѣль 228 об.;

въ словахъ: велии: вѣлью 51, 52 об., 57 об., 183, 186 об., привѣлье 219,

вечерьнии: зло вечѣрнее 227,

земльныи, земьныи: зѣмльнымъ 225 об., —хъ 227, зѣмьныя 229 об.,

словесьныи: словѣсною 60,

съвѣдѣтельство: свѣдітѣльство 186,

съвѣдѣтельствовати: свѣдитѣльствуя 226;

въ формахъ мѣстн. ед. муж.-ср. р. мѣстоим. *и, сь, твои* и числительн. *третии*: в нѣмь 51, о сѣмь 51, коснуся твоѣмь бж̃твѣ 226, по третьѣмь дни 52;

въ формахъ дат.-мѣстн. ед. жен. р. мѣстоим. *и, вьсь*: в нѣи 51, по всѣи твари 59 об.;

въ отрицаніи *не*: нѣизречѣньно 51;

въ словахъ заимствованныхъ: елеуфѣрья 184, евсѣгнья 184, лаврѣнтья 184 об.

Изъ другихъ особенностей Приписокъ, кромѣ опущенія ъ и ь и замѣны ихъ черезъ *о* и *е*, можно указать на постановку *ь* на мѣстѣ

---

[1]) Г. Воскресенскій находитъ, что почеркъ, которымъ писаны Приписки, очень похожъ на почеркъ самого Октоиха, и потому считаетъ возможнымъ предположить, что Приписки и Октоихъ писаны однимъ и тѣмъ же писцомъ (Славянскія рукописи, хранящ. въ заграничныхъ библіотекахъ, 37). Что такое предположеніе невозможно, въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, взглянувъ на снимокъ съ Октоиха, находящійся у Строева.

церк.-слав. *и*: заколѣнье 50 об., вѣлье ib., чл҃колюбье ib., плотью ib., вѣлью 51, съмущѣнья ib., вѣсья 52, 218, 219, восьяеть 184, и па постановку *е* (изъ *ъ*) на мѣстѣ *ъ* въ словѣ *скрѣбѣти*: скербѣгі 53.

Вмѣсто *е* мы находимъ иногда *ѥ* какъ послѣ *ж*, *ч*: блажѥнъ 53, речѥмъ 53 об., такъ и послѣ другихъ согласныхъ: пѥтръ 52, рѥкшихъ 53 об., провнідѥмъ ib.; въ послѣднемъ примѣрѣ впрочемъ ѥ можетъ быть замѣною не *е*, а *ъ*.

Вмѣсто *и* мы находимъ *е* въ словѣ самарѣескъ 217 об.

Вмѣсто *ъ* мы находимъ *е* въ такихъ случаяхъ, какъ въ чревѣ 53 об., слава тебе 52 об., 184, тебе ся молимъ 58, къ себе 219 об.

Вмѣсто *ъ* мы находимъ также *и*: притерпѣ 58, пристоле 59, прівращіі 60, пристыі 185 об., пригрѣшѣнья 218 об., свѣдітели 184 об., свѣдітѣльство 186. Вмѣсто *и* мы находимъ *ъ* въ формѣ: в сѣнъ 59 об.

Замѣна *ы* черезъ *и* послѣ *к*, *г*, *х* весьма обычна.

Предлогъ *из* иногда теряетъ свое *и*: *з* нея 52 об.

Мѣна *у* и *в* встрѣчается часто: *въ*спѣнье 185, *въ*вѣдять 226, *у* гробѣ 52, *у*зывающе 59 об., *у*здрастіста 183, *у*зопьѥмъ 219.

15. Поученія Ефрема Сирина 1492 года.

Императ. Публ. Библіотека, Древлехран. Погод., № 71 а. Писаны на 328 листахъ, въ два столбца, in f. [1]). Имѣютъ слѣдующую запись:

Слава тобѣ гн҃и въ сии часъ.
А лѣто семок. тысѧщѣ на
писаша сѧ книгы сиѧ при
цр҃твѣ бл҃говѣрнаго ц҃ѧ
володимѣра. сн҃а василко
ва. оунука романова. бо҃лю
бивому тивуну іго петрови
да аще приключить сѧ ко
му сиѧ книгы прочита
ти. то первое помѧни стро

[1]) Объ этой рукописи см. у Срезневскаго, Свѣдѣнія и Замѣтки, VI, и Др. пам. русск. письма и яз. (2-е изд., стр. 149), и въ нашей рецензіи на эту послѣднюю книгу, Журн. Мин. Нар Пр. 1883 г., № 5, стр. 71—72.

ителіа ихъ. написа же сиѧ
книгы на спѣньѥ своѥи дш҃и
и чадомъ своимъ. лаврѣ
нтьеви. варварѣ. да и азъ
грѣшнъіи худъіи. иѥвъ
ѿверзъ скверната своѧ оу
ста похвалю изврапика
бж҃ія. списавшаго книгы си
за ѿпущѣньѥ ѥго. дан ѥ
му гс҃ бс҃ здравьѥ. и телеси
ѥго. шдесную тебе влдч҃ко
стоѧти. совкуплену. съ
пржденицею своѥю и съ
чадъı. и судъ мт҃въ оу
спрнати ѿ тебе бс҃ съ ст҃ъı
ми твоими причти ихъ
нѣосужнъıмъ прѣдъ то
бою стати. помѧни ихъ
гс҃ во цр҃твьи своѥмъ съ
паси дш҃а ихъ.

Семоѥ тъıсмцѣ оу коне
чномъ родѣ бг҃ї мужь в та
лѣта ѥму же издѣно бг҃ї
оу ст҃омъ крщ҃ѣньи петръ
съıи бѧше оу кнѧзя воло
димѣра. и бг҃ї оу него сн҃ъ
именемъ лаврѣнтии. є
го же оуда оучити ст҃ъıмъ
книгамъ. наказъıваш(є)
апл҃ьскъıми заповѣдьм(и)
на вся часъı. самъ же съıи
строѧшеть сиѧ книгы с(ъ)
многомъ тщаньемъ. на
всѧ дн҃и милуѧ мастера

о таковыхъ бо рⷱ прр̃къ
блж̃ни млт̃вии до сир(о)
тъ гако ти помиловани
будуть на судѣ. страшнѣ
мь. и пакы павелъ рⷱ к с(є)
лунмномъ. бл̃ословлє
ни суть иже исполнмю
ть писанья ст̃ыхъ кни
гъ. ти бо нѣ оутаени бу
дуть прѣдъ щ̃емь мои
мь. иже есть на нб̃хъ. по
почивая на серафимѣхъ
о таковыхъ бо рⷱ. прр̃къ
двд̃ъ. праведникъ (гако)
фюникъ процвьте. да аще
кто не похвалить с(тро)ит(є)
лм̃ симъ книгамъ имєн(є)
мь петра. буди ємy шнафо
ма. гако же моисѣи рⷱє но по
хваливъ кго. первоє тоже
чти сиѧ книгы. написа
же ємy сиѧ книгы худъ(ш)
и недостоинъıи. и мног(о)
грѣшнъıи. и чересь силу
безаконьнъıи. худолъ нє
въ. пакы написа павелъ
к тимофѣю будьте тв̃рци
слову и оучители м(нога)
лѣта кнмзю володимѣру
и кнмгини волзѣ. и стро
ителю книгамъ симъ
исто.

Палеографическія особенности слѣдующія: *у* въ серединѣ словъ передается черезъ ѵ, *ы*—черезъ ъı, *ѥ* иногда—черезъ є; въ *ю* попе-

речная черта идетъ выше середины и иногда бываетъ не прямая, а косая; употребляется очное *о*.

Употребленіе *ѣ* вмѣсто *е* замѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ словахъ, оканчив. на *ень*: молѣныѥ 1, срѣтѣныѥ 2 об., небрѣжѣныѥ 4, ѿпущѣнью 5, понужѣныѥ 6, ѿладѣныѥ 6, искушѣныѥ 7, корѣнья ib. и др.;

въ словахъ, оканчив. на *ень*: камѣнь 6 об., 55, 137 об., 151 об., степѣнь 87 об., корѣнь 105, пламѣнь 142, пьрьстѣнь 156 об.;

въ словахъ, оканчив. на *еньнъ, еньныи*: безврѣмѣньне 13, врѣмѣньна 22 об., —наго 5, 76 об., —ныхъ 89 об., 93, 97 об., —ныя 91, —нѣмь 96 об., —ная 97, обрѣмѣньнии (sic) 156 об., издречѣньноѥ 98 об., нѣиздречѣньно 101 об., —ное 179 об., —номь 74 об., дерьзновѣньна 200 об.;

въ словахъ, оканчив. на *евъныи*: дш̃ѣвною 3, дш̃ѣвънѣмь 104, плачѣвноѥ 37 об.;

въ словахъ, оканчив. на *есънъ, есъныи*: телѣснымь 3, —аго 23 об., —оѥ 23 об., —ою 77 об., —ую 105, —ыи 105 об., словѣснѣи 64, сѹѥсловѣсныхъ 99, бесловѣснаго 165, очѣсныхъ 123 об., очѣснѣмь 169, небѣснаго 131, нб̃ѣсному 140;

въ словахъ, оканчив. на *тель* (им. ед. и род. мн.): сдѣтѣль 4 об., защититѣль 7, родитѣль 11, дѣлатѣль 20, проповѣдатѣль 28 об., трѣзвитѣль 66 об., 67 и др.;

въ словахъ, оканчив. на *тельство*: ругатѣльствомь 22;

въ словахъ, оканчив. на *тельствовати*: свѣдѣтѣльствуѥть 71 об.;

въ словахъ, оканчив. на *тельнъ, тельныи*: бг̃дѣтѣльныхъ 52, родитѣльна 70 об., расудитѣльная 159;

въ словахъ: бездьна: *бѣздьну* 96 об.,
безъ: *бѣс* печали 62 об.,
блаженьство: *блажѣньства* 182 об., 209,
велии: *вѣлии* 2, *вѣлья* 15 об., —ыѥмь 1 об. и др.,
вельми: *вѣльми* 3, 54, 81,
вельможа: *вѣльможа* 303 об., —ь 304, —ами 304 об.,
веселыѥ: *весѣлыѥ* 8 об., 9, —ья 10 об., —ыѥмь 30,
ветъхыи: *вѣтхаго* 81 об.,
вечерьнии: *вечѣрнеѥ* 29 об., *вечѣрнюю* 156, 171 об., —нии 171 об.,

вещь: вѣщь 9 об., 13, 103, 135 об., 145, —ью 18, —ьми 2,

вещьныи: вѣщьная 183 об., 184, —ыя 186,

горесть: горѣсть 72,

дъщи: дщѣрь 107 об., 148, дъщ— 145,

женьскыи: жѣньскомь 168, —ская 301,

земьныи, земльныи: зѣмьныхъ 6, зѣмныхъ 15, —аго 35 об., 74, зѣмльная 4, —ныхъ 5 об., —ному 22 об., —нымь 24,

земьскыи, земльскыи: зѣмьстии 176, зѣмьльскыхъ 12 об.,

клеветьникъ: клевѣтникъ 204 об., другъ клевѣтникомо ib.,

клевстьнъ: слова клевѣтна 121 об.,

колесьница: колѣсница 71, 303 об., —у 303 об., —и 304,

мечь: мѣчь 62, 74 об, 99, 176,

мъногословесьıѥ: многословѣсью 22 об., —ию 208 об., —ья 86, —ье 86 об.,

мятежь: мятѣжь 2,

небесьскыи: небѣская 93 об.,

перьнатыи: пѣрнатыя 47 об., 161 об.,

пещь: пѣщь 159 об., 160 об.,

пещьныи: злато пѣщьноѥ 103 об.,

племеньникъ: племѣньникомъ 41 об., иноплемѣньники 48,

посельникъ: посѣльнику 201,

постельныи: постѣльную одежю 23,

прѣкословесьникъ: прѣкословѣсьници 121,

словословесьıѥ: словословѣсьıѥ 7,

съвесельникъ: съвесѣльниче 71,

трепетьнъ, —ьныи: трепѣтно 39, —ыи 99 об., —ую 110 об., —аго 113,

третии: трѣтья 73;

въ словахъ мѣстн. ед. муж.-ср. р. мѣстоименій *и, сь, вьсь, нашь, вашь, чьто:*

о нѣмь 20, 28, 51, 87, на нѣмь 36, 37, 45 об. и др.,

по сѣмь 7, 26 об., 33 об., 54, на мѣстѣ сѣмь 31 об., 48 об. и др.,

о всѣмь 17, 18 и др.,
о сп҃сѣніи нашѣмь 44 об., въ смѣрѣньи нашѣмь 49,
въ бодѣніи вашѣмь 165 об.,
на иномь чѣмь 106 об., въ чѣмь 176;

въ формахъ мѣстн. ед. муж.-ср. прилагательныхъ и причастій: во общѣмь житьи 32 об., 33 об., у общѣмь житии 48, въ мимошедшѣмь вѣцѣ 81, грѣсѣ чюжѣмь 86 об., о бывшѣмь 133 об;

въ формахъ дат.-мѣстн. ед. женск. р. мѣстоим. *и, сь, вьсь, свои, нашь*:

к нѣи 1, 1 об., в нѣи 23 об., 27 и др.,
у пустыни сѣи 33, въ— 34 и др.,
братьи всѣи 77 об., во всѣи земли 161 и др.,
дш҃и своѣи 175 об.,
къ коньчинѣ нашѣи 102 об.;

въ формахъ дат.-мѣстн. ед. жен. р. прилагательныхъ: въ земли чюжѣи 13, на— 13 об., на земли туждѣи 65 об, немощнѣишѣи братьи 25;

въ формахъ 3-го л. ед. настоящ. вр.: влѣчѣтъ 51 об., измѣтъ 158 об.;

въ отрицаніи *не*: нѣчѣ҃ивому 2, нѣ тщишися 2 об., нѣ имаши, нѣ усхотѣ, нѣ впидеши, нѣиздречѣньнаго ib., нѣствори 3, нѣсмѣренъ 4, нѣ имѣя ib. и др.

Сверхъ того, есть немало другихъ случаевъ, гдѣ *ѣ* замѣняетъ собою *е*: о брѣмѣни 13, обрѣмѣните 124, сѣмѣне 299, обрѣтъ 92, ищезновѣна 100 об., посѣчѣни 166, понѣ 119, 119 об., 141, остависта свое именѣ 68; особо стоятъ кдѣ 62, 146 об., вдѣ 157 об., дондѣже 146 [1]).

Опущеніе *ъ* и *ь* весьма часто; можно отмѣтить слѣдующіе случаи: до смрти 17, о҃ смрти 127, милосрдовавъ 127 об., остависта свое именѣ 68.

Замѣна *ъ* и *ь* черезъ *о* и *е* встрѣчается очень часто; отмѣтимъ: любовею 56, паденіе 59, терпѣемь 127, недостоянѣе 161, бежну быти 127 об., объемлетеся (3 ед.) 14 об., съмѣритеся 57 об., мѣчь вы

[1]) Есть случаи постановки *ѣ* вмѣсто *ь*: обѣщѣные (=обьщеные) 90 об., приобѣщися кръви 75 об., тмѣ приобѣщаѣшися 106.

поясте 62, постыдятєся (3 мн.) 98 об., грѣхо моихъ 27, струпо телѣсныхъ 97, скербе велика 165 об., прибѣгохо 179 об., также нѣвъзможено 11 об., 55 об., горекыя 55, ищетепы 56 об., весема 61 и т. п.

Встрѣчается и обратная замѣна: живѣтъ 2 об., плѣдъ 14 об., брать (=брате) 11, вѣтъхаго 11, съберѣть 15, хощѣть 28; слѣдуетъ замѣтить также ѣ въ формахъ 2 л. мн.: не судите да не судими будеть 12, блажени ѥсть вы 200 об., сами дивьни ѥсть 201, лишени ѥсть 201, се ми повелѣсть 201 об.

Замѣну ꙗ черезъ ѣ и на оборотъ мы видимъ, между прочимъ, въ содрѣгнути 62 об., брѣня 74 об., иде почрѣтъ воды 32 об., также въ суесловоницы 65 об. Особо стоитъ скербь и производныя.

Вставка ъ и ь встрѣчается и въ серединѣ, и въ концѣ строкъ: дерзънухъ 3 об., дерзънемъ 17, дерьзъновѣныѥ 99 об., терпѣлю 7, оскорбѣляють 62, дерзъновѣныѥ 90 об., оскъверненъ 126, прикъ|лючються 16, искроп|лена 17, съ|лѣпымъ 102.

Постановка *оръ* и *ерь* вмѣсто *ꙗр* и *ър* [1]) является нерѣдко: должьно 37, перьвѣѥ 38, въверьжемъ 47, черьвь 56, дерьзновѣнье 86 об.

Постановку ъ и ь на мѣстѣ церк.-слав. *ы* и *и* мы находимъ между прочимъ въ слѣдующихъ случаяхъ: поклони вѣю подъ яремъ 22 об., стрѣя своѥго 145 об., —моѥго 146 об., (при стрѣи 145 об., къ стрѣю 145), ѿ многыхъ дѣяньи 1 об., находящихъ искушеньи вражьи не устрашися 9, трѣѥ 19 об., облѣянъ 32 об., смѣястеся 80, просѣѥть 82, гнѣющему 98, того же змѣя 147 об., устъ змѣевъ 148. Особо стоитъ ѣ въ формахъ повелит. накл. и 2-го лица наст. вр.: помысль 25 об., усплачѣмося 125 об., почюдѣмыся 148, плачтеся 81, будѣте 102 (въ послѣднѣмъ примѣрѣ ѣ стоитъ вмѣсто ъ), безмолвьствуѥшь 48, побѣдишь 48 об., можешь 85., а также въ формѣ дат. ед. мѣстоименія 2-го лица: аще зѣмлѣному смыслу поработишися всуѥ тъ будеть вѣщь 22 об. [2]).

---

[1]) Встрѣчается также постановка ъ и ь по церковно-славянски, т. е. послѣ *р* и *л*: умрѣтви 40 об., безъмлѣствующемъ 41 об., безмлѣвьствующа 42, даже трепѣния 46, трепѣливъ 116 об. и др.

[2]) Сверхъ того, встрѣчается ь вмѣсто *и* въ такихъ случаяхъ, какъ тебе не прѣльстьть врагъ 9, грѣхъ нашьхъ 44. Обратную замѣну находимъ въ конѣця 9, менѣшимъ 36 об. и т. п.

Постановку *ы* и *и* на мѣстѣ церк.-слав. *ъ* и *ь* мы видимъ въ слѣд. примѣрахъ: любящимы и 9, утѣшихы и 62, мужь мои поставилы и ѥсть 301 об., прѣльстяти и 14 об. и др.

Вмѣсто *ѣ* мы находимъ иногда *е*: зело 86, бдениѥмь 91 об., повелениѥ 92, потерпехомъ 94 об. и др.; особо стоитъ *е* въ дат.-мѣстн. тебе, себе, въ телесе;—иногда *и*: прибываше 2, прибываѥть 8 об., 22, прибываите 48, призрити 34 об., притерьпимъ 46, прилюбы 73, срдцевидець 20, 32, увидѣти словеса бо̀я 21, свѣдитель 32, свѣдительствуѥте 36, свѣдительство 102, долготерпиливу 58 об., приспивъши ноци 154 об., вѣщьная дитѣль 183 об., разлучинья 92 об.; сюда можно отнести: пишить (3 ед.) 81 об., радуиться 50 об. Обратная замѣна, т. е. постановка *ѣ* вмѣсто *и*, встрѣчается рѣдко: лѣцемѣры 86, помѣзающеся 123, повѣдѣ (сонъ) ѥсифовѣ 202 об. Отмѣтимъ также формы: поищѣвѣ 62 об., накажѣмъ 26, накажѣте 50 об., покорѣмъ 75 об., удавѣте 142.

Вмѣсто *е* мы находимъ иногда также *и*: суитьнаго житья 9, 10, 14 об., 16 об., 81 об., суитѣ 25 об., гн̀имою 7, ба̀тьства пегыблимаго 16; сюда можно отнести приведенныя выше пишить, радуиться, а также немощинъ 170 об. Обратную замѣну мы видимъ въ скербеши 68 об., а также въ странныѥ-сь (кто се ѥсть—) 1 об., достоѥнъ 4, 14, 38.

Вмѣсто *ы* мы находимъ иногда *и* и на оборотъ: родомъ си суринъ (=сы) 1, спѣти псалъми 23, нинѣшнии вѣкъ 83 об., не видѣлъ лы ѥси 69 об., сълѣпымъ и сырымъ 102 об., сырымы и удовами 103, помыслылъ 136. Случаи, гдѣ *и* вмѣсто *ы* стоитъ послѣ гортанныхъ, обычны.

Мѣна *у* и *в*—явленіе обычное: на устоцѣ 1, узята 1, у покаяныѥ, удасть ю у монастырь, прииде у кесарью 1 об., у собѣ 2, у чертозѣ 2 об., узлюбила, 3, унезапу 4; повчахъся 2, во вѣжасѣ 2, ото вности 9 об., 11, вѣмрѣти 14, вничьжи 22; отдѣльно стоятъ: съшедшаго увадъ 2 об., во вунютрьнѥѥ вшелъ ѥси 21 об.

Приставку *в* мы находимъ въ тивунъ, тивуну (запись). Отпаденіе *в* очень рѣдко: облачашеся во усу и порфиру.

Замѣну *у* черезъ *ю* и на оборотъ мы находимъ въ годиню 90 об., гл̀ущему 5 об.; *и* вмѣсто *ю* мы видимъ въ приключить ти ся 58 об.; *у* вмѣсто *о* —въ дулу (имѣти дулу очи) 71 об.

Вмѣсто *я* мы видимъ иногда *е*: обрѣтѣ и съпяще терниѥмь покровьна 28, въ послушаниѥ мѣсто 42, образъ и подобиѥ истиньно въчловѣниѥ (sic) бжия слова 101 об., хлѣбъ прѣдложеныѥ 241 об., видѣвъ прѣмножьство бестудыѥ жены тоя 301;—и на оборотъ *я* вмѣсто *е*: дѣлаяши 30 об., что ползова всѣлья или же веселяшеся 79 об.; *ѣ* вмѣсто *я* мы находимъ въ обрѣщеть 28.

Замѣна *я* черезъ *а* и на оборотъ является въ обращеть 6, сращеть 86, обрящаѥть 100; замѣна *о* черезъ *а* —въ праславить 164 об., братия иосифава 298.

Послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *ц* мы часто встрѣчаемъ *ю* и *я*. На мѣстѣ церк.-слав. *жд* иногда стоитъ *жч*: дъжчевнаго рова 14, дожчь 14, 51, ижченуть 47 об., ражченеши 179 об., дѣле(сы) тужчими 47 об., ражчьжеть 61 об., ражчизающия 69 об., ражчѣныѥ 71 об., 125, ражчеть 125 об., изможчалая 95, изможчаныѥмь 123, въжчеламъ 164 об. и др.

Вмѣсто *ж* иногда мы видимъ *з*, вмѣсто *ш*—*с*: раздизаѥться 204 об., 205, помысляи, помысляѥши 11, увѣдѣхомъ яко скрусьна ѥго бѫ крѣпость 56.

Вмѣсто *с* мы находимъ *з* въ зборъ 23, 29 об., 33 об., во зборѣ 25, 30, зде 31, здравиѥ 65, здержашеся 145.

Д вмѣсто *т* является въ предлогѣ *отъ*: одъ вѣка 68; выпускъ *д*—въ предлогѣ *прѣд*: прѣ дверьми 7.

Иногда выпускается *г*: у ѥваньѥльихъ 103, аньѥлъ 139 об., аньѥльскыи 151.

Сверхъ того, въ Поученіяхъ должно замѣтить употребленіе формъ: 1 л. мн. повел. на *мо*: поразумѣимо 24, работаимо 51, не срамляимося 75 об., поругаимося ib., имѣимо 76, и 3 л. наст. вр. безъ *тъ*: не трепеще ли ти сдце 129 об, нѣ ужасаѥ ли ти ся умъ 130. Кромѣ того, форма *чьсо* иногда употребляется въ значеніи им.-вин.: аще мнить кто бываѥмоѥ искушѣныѥ ничсо суще 74.

Кромѣ указанныхъ выше памятниковъ, мы должны коснуться еще 1) грамотъ и 2) Ипатскаго списка лѣтописи, извѣстныхъ намъ лишь по печатнымъ изданіямъ [1]).

Для насъ имѣютъ важность только тѣ **грамоты,** которыя писаны въ предѣлахъ Галицко-Волынской земли и притомъ сохранились въ подлинникахъ, именно 1.) грамота 1359 года (Головацкій, Памятники дипломатическаго и судебно-дѣлового языка русскаго въ древнемъ Галицко-Володимирскимъ княжествѣ, № 2; Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej polskiej, т. VIII, стр. 5), 2.) гр. 1366 года (Головацкій, № 3; Akta, ib., стр. 7—8), 3.) гр. 1371 г. (Гол., № 4; Akta, VII, 13), 4.) 1375 г. (Гол., № 5; Житецкій, Очеркъ звуковой исторіи малорусск. нарѣчія, 355), 5.) 1378 г. (Akta, II, 15—16), 6.) 1386 г. (Гол., № 7), 7.) 1393 г. (Гол., № 11), 8.) 1398 г. (Гол., № 13; Срезневскій, Древніе памятники русск. письма и языка, 1-ое изданіе, текстъ и снимокъ), 9.) 1400 г. (Гол., № 20), 10.) 1401 г. (Гол., № 24), 11.), 1403 г. (Гол., № 26), 12.) 1404 г. (Гол., № 27), 13.) 1407 г. (Akta, II, 59), 14.) 1409 г. (Гол., № 30), 15.) 1415 г. (Гол., № 55), 16.) 1418 г. (Гол., № 31), 17—18.) 1421 г. (Гол., №№ 32 и 39), 19—20.) 1422 г. (Гол., № 23,=Akta, VII, 63—64, и Гол., № 34) 21—23.) 1424 г. (Гол., №№ 35—37), 24.) 1421—1428 г. (Гол., № 40), 25.) 1428 г. (Гол., № 41), 26.) 1430 г. (Гол., № 42), 27.) 1438 г. (Гол., № 45; извѣстна намъ въ подлинникѣ), 28) 1442 г. (Гол., № 49) и 29.) 1445 г. (Гол., № 50; извѣстна намъ въ подлинникѣ) [2]). Кромѣ того, для насъ имѣютъ нѣкоторую важность тѣ за-

---

[1]) Впрочемъ, двѣ грамоты извѣстны намъ въ подлинникахъ (хранятся въ Моск. Румянцевскомъ Музеѣ).

[2]) Многія изъ этихъ грамотъ изданы также въ 1-мъ томѣ „Актовъ, относящ. до исторіи южной и западной Россіи“; нѣкоторыя напечатаны въ „Очеркѣ звуковой исторіи малорос. нарѣчія“ Житецкаго и въ „Сборникѣ древне-русскихъ памятниковъ и образцовъ рус. рѣчи“ проф. Смирнова. Другія изданія ихъ указаны Головацкимъ въ примѣчаніяхъ къ грамотамъ и Срезневскимъ въ „Древн. памятникахъ рус. пис. и языка“. Въ этихъ грамотахъ (особенно въ грамотахъ княжескихъ) сильно чувствуется вліяніе западно-русскаго (бѣлорусскаго) говора, который въ слѣдующемъ, XVI вѣкѣ, сдѣлался уже общимъ всей польско-литовской Руси оффиціальнымъ языкомъ.

писи, которыя находятся въ Евангеліяхъ: 1143 г. (одна), Холмскомъ (одна) и Луцкомъ (три), и которыя напечатаны нами выше на стр. 26, 32, 40—41.

Надо замѣтить, что грамоты (если не всѣ, то многія) изданы весьма неточно и у Головацкаго, и въ Akta [1]); въ этомъ легко убѣдиться, свѣривъ текстъ хотя бы первой изъ нихъ, грамоты 1359 года, въ обоихъ этихъ изданіяхъ [2]). Въ виду этого, тѣмъ даннымъ, которыя мы находимъ въ грамотахъ, не всегда можно довѣрять, особенно когда дѣло идетъ объ ѣ или ѣ. Кажется, что Головацкій и издатели Akta различно читали въ текстахъ нѣкоторыя буквы и что тамъ, гдѣ первый видѣлъ ѣ, послѣдніе видѣли ѣ, и на оборотъ. Гдѣ истина, не всегда можно рѣшить; по нашему мнѣнію, въ однихъ случаяхъ надо читать такъ, какъ напечатано у Головацкаго, въ другихъ—такъ, какъ напечатано въ Akta. Сверхъ того, какъ мы убѣдились изъ сличенія двухъ грамотъ 1438 и 1445 г. въ изданіи Головацкаго съ ихъ подлинниками, Головацкій позволилъ себѣ не только раскрытіе титлъ, но также и исправленіе правописанія въ грамотахъ [3]).

Употребленіе *ѣ* вмѣсто *е* является въ грамотахъ сравнительно рѣдко; оно бываетъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ словахъ, оканчив. на *ениѥ*: истворѣньѥмъ, гр. 1371 г., полѣпшѣньѥ іѣ., по божьюмъ нарожѣньѣ, гр. 1378 г., гр. 1393 г., умышлѣньѥмъ, гр. 1378 г., успѣньѥ, благословлѣньѥмъ іѣ., вѣведѣньѥ, гр. 1401 г., приволѣньѣмъ, гр. 1409 г., потвержѣньѥ, гр. 1421 г.;

въ словахъ: ѥще: *ѣщи*, гр. 1422 г.,

звеньць: *звѣньци*, 2-я зап. при Луцк. Ев.,

земля: *зѣмль* (род. мн.), гр. 1407 г., гр. 1415 г.,

печерьскии: *печѣрескии*, гр. 1459 г.;

въ собственныхъ именахъ: Бѣзна (=Бездьна), гр. 1366 г., Олефѣрко, гр. 1359 г., гр. 1366 г., Корабчѣвскій, гр. 1375 г.

---

[1]) Въ „Актахъ, отн. до исторіи южн. и зап. Р.“ они изданы еще хуже.

[2]) Мы въ ней читаемъ: тысячное Гол., *тисящ*ное А.; шистдесять Г., шистдесять А.; панѣны Г., въ Анны А.; по н*іой* Г., по н*ѣй* А.; *она* Г., *Ана* А.; Радъзѣвовскому Г., Радъщѣовьскому А.; корьчмою Г., корѣчмою А.; *съ* дворищи Г., *з* дворищи А., и т. д.

[3]) Въ грамотѣ 1445 г. мы читаемъ: милост*ію* Г., млт*ѣ*ю подл.; ижь Г., ижь п.; Дѣдовъ Г., дедьовъ п.; пасѣками Г., пассками п.; сѣножатми Г., сѣножатми п.; Мышьцѣ Г., мышце п., и др.

Сверхъ того, можно замѣтить *ѣ* въ рѣчють, гр. 1371 г., рѣченое, гр. 1424 г.

Опущеніе *ъ* и *ь* въ грамотахъ вполнѣ обычно; укажемъ на слѣд. случаи: по *божіимъ* нароженю, гр. 1375 г., богомоле, зап. при Холмск. Ев., печатю нашею, гр. 1422 г. [1]). Не менѣе обычна и замѣна ихъ черезъ *о* и *е*; слѣдуетъ однако отмѣтить: попо (им. ед.), гр. 1359 г., Ходоро, гр. 1400 г., пано, ib., услышитте (3 л. ед.), гр. 1418 г., писано листъ, ib., Деячковичь, гр. 1366 г., розество, гр. 1409 г., —а, свѣдоцество, Галицкии, кажедому, весѣми, вѣченыѣ, Тученякъ, Волочеко, гр. 1418 г. Замѣчательно также *е* въ род. мн.: грошеи, гр. 1359 г., гр. 1438 г., свінеі, гр. 1424 г. Обратная замѣна *о* и *е* черезъ *ъ* и *ь* рѣдка: лъжати, лъвонтья, зап. при Ев. 1143 г., волью, прирожьпымъ, гр. 1400 г., тъ (=то) ib.

Есть случаи замѣны *ъ* черезъ *ы* и *и*: дрыва, гр. 1424 г., Тристяньць (=Тръстяньць), гр. 1409 г.

Замѣна *ъ* черезъ *ь* и на оборотъ встрѣчается не особенно рѣдко. Отмѣтимъ здѣсь: князь, зап. при Холм. Ев., умрьтвенныи, гр. 1428 г., гр. 1430 г., а также тѣ случаи, гдѣ вмѣсто *ъ* является *о*, вмѣсто *ь*—*е*: Шидловоскыи, гр. 1400 г., Иваноко, пришедеши, изе вѣка, гр.1418 г.

Вставка *ъ* и *ь* также встрѣчается: Олькиръдовичь, потъребизна, потъверьдили, земьлю, гр. 1403 г.

Изрѣдка мы находимъ *орь*, *ерь* на мѣстѣ *гр*, *гр*: Вольчко, —а, —ови, гр. 1393 г., потьверьдиля, потьверьженье, верьху, дерьжати, гр. 1403 г., корьчму, гр. 1407 г., борътными землями, гр. 1438 г., также въ доложь і у перекъ, гр. 1400 г.

Постановка *ь* на мѣстѣ церк.-слав. *и* явленіе обычное; отмѣтимъ: прьязнью, гр. 1378 г., Юрьи (им. ед.), гр. 1421 г., гр. 1438 г.

Замѣна *ѣ* черезъ *е* также встрѣчается: обема, детемъ, вечную, зап. при Холмск. Ев., речъ, гр. 1404 г., вернѣ, пасеки, гр. 1424 г., нинешнимъ, у повѣте, лесы, пасеками, реками, променити, детми, двема, мышце (дат.), сведоки, гр. 1438 г. [2]), гр. 1424 г. Замѣна *ѣ* черезъ

[1]) Замѣтимъ, что въ гр. 1371 г., по Головацкому, читается: полѣпшѣнıє (по Akta: полѣпшѣнıє), а въ гр. 1422 г., по Akta, читается: вызнаня (по Гол.: вызнанья).

[2]) Въ послѣдней грамотѣ у Головацкаго, вмѣсто *е*, во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ напечатано *ѣ*.

и довольно часта: свидци, гр. 1371 г., при калисти ѥпи, зап. при Холмск. Ев., всими, гр. 1383 г., гр. 1442 г., всихъ, гр. 1442 г., пасиками, гр. 1400 г, пани Ядвига и ѥи дѣвка Алжбета, гр. 1404 г., слузи нашему, лисы, привисити, гр. 1407 г. и др., шистдесятъ, гр. 1359 г., шистьцятого, гр. 1366 г., шисть кобылъ, гр. 1393 г., нарожиньємъ, гр. 1401 г., нижли, гр. 1404 г. [1]), артимья, зап. при Ев. 1143 г. Встрѣчается и обратная замѣна: доловъ, гр. 1375 г., Васковъ (дат.), гр. 1401 г., на старостьнѣ листу, панъ Котлиньскиѣ воєвода, панъ Миколаѣ Мильчиньскиѣ, гр. 1421 г. Сверхъ того, извѣстенъ намъ одинъ случай замѣны *ъ* черезъ *ы*: сыножатми, гр. 1438г. [2]).

Замѣна *и* черезъ *е* является рѣдко: у ѥхъ дѣтии, гр. 1366 г., с братомь своѥмь, ib., въ ѥхъ сновця, гр. 1371 г. [3]), изъ дѣтьми своѥми, зятемь своѥмъ, внучаты своѥми, племенемь своѥмъ, гр. 1378 г., дѣтемь ѥхъ, ib., сусѣде околнии, гр. 1371 г., межи Дѣдошичи а меже Жирявою, гр. 1430 г.; обратную замѣну мы видимъ въ ѣщи, гр. 1422 г.

Замѣна *и* черезъ *ы* бываетъ чаще: шеститисящное, гр. 1359 г., тисячею, гр. 1366 г. [4]), тисяча, гр. 1371 г. [5]), гр. 1404 г., нинѣшнимъ, гр. 1403, 1424, 1438, 1442 гг., нинѣ, гр. 1409, гр. 1418 г., синъ, вѣснихъ, гр. 1366 г. [6]), познавами (1 л. мн.), гр. 1393 г., винимаючи, гр. 1409 г., с болоти, гр. 1418 г., Чорторіскій, гр. 1445 г. Обратную замѣну мы видимъ въ старостынъ, гр. 1359 г., Лоєвычь, гр. 1366 г., звѣрынами, гр. 1424 г., грывенъ, гр. 1427 г. Однажды вмѣсто *ы* мы находимъ *у*: без одвукупу, гр. 1400 г.

Приставка *и* имѣетъ мѣсто передъ *с* (часто) и *л*: (съ) сыномь ис Петромь, гр. 1366 г., бжимъ исторѣньємъ, гр. 1371 г., исталося, торговля исталася, при воєводѣ Ильвовьскомъ, ib., воєвода Ілвовъскыи, воітъ Ілвовскыи, гр. 1400 г.; опущеніе *и* мы видимъ въ мѣстъ, гр. 1424 г., маємъ, гр. 1427 г., мепованая мѣста, гр. 1442 г.

Замѣна *е* черезъ *о* встрѣчается довольно часто: бжои (= божьей), стрижово, зап. при Холм. Ев., пришодъши, гр. 1393 г., Чорторыи-

---

[1]) Ср. польск. niż, niżli,

[2]) Такъ въ подлинникѣ; у Головацкаго сѣножатми.

[3]) Такъ у Головацкаго; въ Akta ихъ.

[4]) Такъ въ Akta; у Головацкаго тысячное, тысячею

[5]) Такъ у Головацкаго; въ Akta тысяча.

[6]) Такъ въ Akta; у Головацкаго сынъ, вѣсныхъ.

скыи, гр. 1403 г., Чортковичъ, гр. 1404 г., ничого, гр. 1428 г., гр. 1442 г., корчовьемъ, ib., Зудечовьскіи гр. 1421 г., гр. 1424 г., —ого, гр. 1421 г., Зудечова, ib., у Зудечовѣ, гр. 1428 г., Боръщовку, чорныи, гр. 1438 г., чоботомъ, гр. 1445 г.

Замѣна *е* черезъ *ю* встрѣчается нерѣдко: по *нюи*, гр. 1359 г., у Шюльжичювъ, гр. 1366 г., Василювь синъ, ib., Чюлчич, гр. 1371 года [1]), Нестюръ, полъ гривнѣ грошювь, гр. 1378 г., по божьюмъ нарожѣнъѣ, гр. 1378 г., гр. 1393 г., чтюнъ, гр. 1398 г., гр. 1400 г., на своюи вотнинѣ, на своюмъ селѣ, гр. 1398 г. [2]), у нашюмъ дворѣ, гр. 1407 г.

Замѣну *о* черезъ *у* мы видимъ въ упукумъ (дат. мн.), гр. 1359 г. [3]), Друздъ, ib., гр. 1366 г., добровульно, гр. 1366 г., Ларивунъ, Столпувьскій, пругвищемъ, ib., торгувля, гр. 1378 г., Федутъ, мунастырь, —реви, ib., зу дубровами, гр. 1409 г.

Замѣна *о* черезъ *и* является въ слѣд. случаѣ: у Теребовльскии волости, гр. 1393 г.; сравн.: си своимъ братомъ, си внучаты своими, гр. 1378 г. [4]).

Мѣна *у* и *в* въ грамотахъ довольно обычна: *у* вѣки, *у* дому, гр. 1359 г., *у* ставу, гр. 1366 г., вжиткове, гр. 1371 г., въ него брата, ib., завтрее, гр. 1404 г., и др.

Приставку и вставку *в* мы находимъ въ вотнину, гр. 1359 г., на вотнину, гр. 1398 г., на вутрей, гр. 1404 г., тивунъ, гр. 1359 г., 1366 г.

Замѣна *а* и *я* черезъ *е* является въ светого, гр. 1404 г., Рычеговъ, —а, —у, гр. 1445 г. Замѣну *я* черезъ *ѣ* мы видимъ въ Хомѣковичь, гр. 1398 г., гр. 1409 г.

Послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, *ц* мы въ грамотахъ нерѣдко видимъ *ю* и *я*.

Вмѣсто *і* мы находимъ иногда *кі*: кідѣ, гр. 1375 г., никды, гр. 1442 г., Швитрыкайло, гр. 1424 г. Опущеніе *і* встрѣтилось намъ одинъ разъ: при осподаръствѣ, 3-я зап. при Луцк. Ев.

---

[1]) Такъ читаются приведенныя слова въ Akta; у Голов. мы читаемъ: по нѣой, Василіовъ, Чеолчич.

[2]) Въ гр. 1398 г., по Гол., мы читаемъ еще: своюи женѣ, юсмы, но у Срезневскаго (въ снимкѣ) стоитъ: своии, есмы. Впрочемъ, кажется, вѣрнѣе читать своюи.

[3]) Такъ въ Akta; у Гол. унукомъ.

[4]) Въ гр. 1422 г. мы читаемъ: у Вѣлчи. Вѣльче=польск. Wilcze?

Вмѣсто *к* и *ч* передъ *т* являются *х* и *ш*, *хто*, гр. 1403 г., 1438 г., *што*, гр. 1359 г., гр. 1386 г., зап. при Холм. Ев., гр. 1438 г.

Постановку *ц* вмѣсто *ч* и *з* вм. *ж* мы находимъ въ дѣдицтво, гр. 1359 г., свѣдоцтво, гр. 1401 г., кудравьчицьскую, 1-я зап. при Луцк. Ев.; князьства, гр. 1375 г., розства Христова, гр. 1404 г., розество, гр. 1409 г., —а, гр. 1418 г.; особо стоитъ: кырьдѣвица, 1-я зап. при Луцк. Ев.

Вмѣсто *д* мы видимъ *т* въ кажтому, гр. 1403 г.; на оборотъ, *д* вм. *т* является въ префиксѣ *от*: без одвукупу, гр. 1400 г.

Вмѣсто *с* иногда мы находимъ *з*: зыскалъ, гр. 1401 г., с лѣсы и зу дубравами, гр. 1409 г.

Вмѣсто *ф* иногда стоитъ *х*: Ходко, Ходько, гр. 1359 г., 1366 г., 1393 г., Ходоръ, гр. 1371 г., Ходоро, гр. 1400 г., Ходора, зап. при Ев. 1143 г., Ходорковымъ, гр. 1375 г., Хотимьѣ, зап. при Ев. 1143 г., Хролъ, гр. 1398 г.

Изъ другихъ особенностей въ галицко-волынскихъ грамотахъ XIV—XV в. заслуживаютъ упоминанія формы 3-го л. ед. безъ *ть*: може, гр. 1371 г., има, гр. 1404 г., имае, гр. 1418 г., и формы 1-го л. мн. на *мо*: приводимо, гр. 1422 г., чинимо, гр. 1424 г., есьмо, гр. 1427 г.

Что касается до **Ипатскаго списка лѣтописи**, то мы не будемъ говорить о немъ подробно. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что одни его части разъ или нѣсколько разъ были переписаны въ галицко-волынской землѣ, другія же тамъ были вновь написаны и потомъ, быть можетъ, разъ или болѣе переписаны; не можетъ быть сомнѣнія также и въ томъ, что Ипатскій списокъ былъ въ послѣдній разъ переписанъ гдѣ-то на сѣверѣ Россіи. Такимъ образомъ, въ этомъ спискѣ мы находимъ смѣшанное правописаніе. Такъ какъ очень часто не возможно отличить, что въ немъ принадлежитъ кіевскому писцу, что галицко-волынскому и что сѣверно русскому, то мы укажемъ лишь на нѣкоторыя особенности правописанія [1]), именно на тѣ,

[1]) О другихъ см. у Колосова, Очеркъ исторіи звуковъ и формъ рус. язык., 150—160. Впрочемъ здѣсь объ языкѣ Ипат. сп. говорится очень неполно.

которыя намъ кажутся особенно важными въ томъ или другомъ отношеніи. По той же причинѣ мы ограничимся только первою частью Ипатскаго списка—такъ называемою Несторовою лѣтописью, и наши ссылки будутъ относиться къ фото-литографированному ея изданію, сдѣланному въ 1871 году Археографической Коммиссіей [1]).

Употребленіе *ѣ* вмѣсто *е* въ Ипатскомъ спискѣ встрѣчается между прочимъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

въ словахъ, оканчив. на *еньк*: изволѣнья 12, о полонѣньи 26, камѣнье 27, 65, учѣнью 151, успѣнья 152, принесѣнье 155;

въ словахъ: вельможа: вѣльможа 90,
вещь: вѣщь 170,
гребьць: грѣбцемъ 25,
мечь: мѣчь 161,
одесьную: одѣсѣную 75,
оземьственъ: озѣмьствени 11,
чьрвеньскыи: грады червѣньскыя 105;

въ формахъ мѣстн. п. ед. муж. мѣстоименій *и* и *сь* и дат.-мѣстн. ед. женск. р. мѣстоим. *сь*:
по нѣмь 151, 160, 166, у нѣмъ 184, в нѣм же 186,
по сѣмь 156, 168, о сѣмь 161,
по сѣи сторонѣ 167, о любви сѣи 173, в сѣи сорочици 176;

въ отрицаніи *не*: нѣ вѣсть 108;

въ словахъ заимствованныхъ: елеуфѣрья 37, дѣмьянъ 137 [2]).

Употребленіе *ѣ* вмѣсто *о* мы видимъ въ сквѣзѣ 49.

Постановка *у* вм. *о* является въ гулубеви 44; сравни: будру быти 133.

Мѣна *у* и *в*—явленіе обычное: *у*севолодь 145, *у* смолиньскѣ ib., *у* градѣ 146, *у*незапу 147; по завьтрении 141, *во* всеволода 145, *во* треполя 160, *в*тече 147; особо стоитъ *в*воиде 104.

---

[1]) „Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку. Изданіе Археографической Коммиссіи“. Печатныя изданія Ипат. списка, какъ 1-ое (въ „Полн. Собр. р. лѣтописей“), такъ и 2-ое не отличаются достаточною точностью и не вполнѣ годны для лингвиста.

[2]) Во всѣхъ приведенныхъ словахъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ мы находимъ *е*.

На мѣстѣ церк.-слав. *жд* мы иногда видимъ *жч*: дожчь 184.

Есть случаи замѣны черезъ *т*: возмѣстье (=возмездье) 85, комужьто 95.

Существуютъ еще памятники, правописаніе которыхъ въ главныхъ чертахъ одинаково съ правописаніемъ Добрилова Ев. и др. Таковы:

1.) Пять отрывковъ разныхъ книгъ, относящихся отчасти къ XII—XIV в., отчасти XIV—XV в., найденныхъ проф. Кочубинскимъ въ Галиціи и описанныхъ имъ въ его первомъ Отчетѣ изъ-за границы (Записки Новороссійскаго Университета, т. XVIII, и отд.); въ нихъ мы читаемъ: по сѣмь, стр. 196, дерзновѣніемь 197, нѣчьстивомь ib., о сѣмь 198, вчиши, съгрѣшѣньѥ ib., о нѣмь, во учѣньи, нѣимѣнья 199, нѣ зриши, в нѣмь 200.

2.) Пандекты Антіоха 1307 года, находящіеся во Львовѣ и описанные имъ же въ томъ же Отчетѣ; въ нихъ мы находимъ употребленіе *ѣ* вмѣсто *е*: поношѣнья, сп̃сѣньѥ, знамѣнья, повѣчѣнья, бо̃дъхновѣньна, *и* вмѣсто *ѣ* и на оборотъ: свѣдительствовани, свѣдительства, вѣихъ, очистѣвше, узненавидѣть, *у* вмѣсто *в* и на оборотъ: умѣніться *у* правду, иди *у* миръ, *у*знесеся, *в*таится, *в*нынѣѥ, повѣчатися, прошю *въ* тебс 205—206. Къ сожалѣнію, описаніе этой замѣчательной рукописи, сдѣланное г. Кочубинскимъ, слишкомъ кратко и неполно, а мы не имѣли возможности познакомиться съ нею непосредственно.

3.) Сборникъ житій XIII — XIV в., прежде принадлежавшій Львовскому Онуфріевскому монастырю, теперь же находящійся неизвѣстно гдѣ; въ немъ мы читаемъ: мучѣниѥ, явлѣниѥ, хожѣниѥ (Срезневскій, Древніе памятники рус. письма и языка).

4.) Отрывки какой-то богослужебной книги, принадлежавшіе П. Шафарику и теперь находящіеся неизвѣстно гдѣ [1]). Изъ нихъ Шафа-

---

[1]) Шафарикъ называетъ эту книгу то Psalter (стр. 18), то Evangelien und Psalmen (19), то Evangelium und Psalter (46); по его мнѣнію, этотъ памятникъ—russinisch.

рикомъ въ его Serbische Lesekörner приведены слѣдующія выписки: уничѫньія, поношѫньыѥ, спасѫньыѥ, повчѫньыѥ, стр. 18, *в*ченикъ, навчимя 19, *у* море, *у*верже, *у*вержьте, *у*вергоша, *у* чюдесѣхъ, *у* словесѣхъ, *у* свѣдѣнья, *у* лихоимьство, *у* пути, *у*жделѣхъ 46. Шафарикъ относитъ эти отрывки то къ XII, то къ XI—XII в.; кажется, вѣрнѣе ихъ относить къ XIII—XIV в.

Если мы сопоставимъ данныя описанныхъ выше памятниковъ съ данными современнаго малорусскаго нарѣчія, то увидимъ, что они очень часто представляютъ замѣчательное сходство. Напримѣръ,

камѫньыѥ сходно съ соврем. малор.	камінне, каміння,
корѫньыѥ	корінне, коріння,
камѫнь	камінь,
корѫнь	корінь,
перстѫнь	перстінь,
весѣлыѥ	весілле, весілля,
ѫдинъ	іден,
ѫще	іще,
зѣлыѥ	зілле, зілля,
матѫрь	матірь, матір,
мѫчь	міч,
пѫщь	піч,
сѣдмь, сѣмь	сім,
шѣсть	шість,
о нѣмь	о нім,
о сѣмь	о сім,
о всѣмь	о всім,
о моѣмь	о моім,
о нашѣмь	о нашім,
о чюжѣмь	о чюжім,
ѣи	ій,
сѣи	сій,
всѣи	всій,
чюжѣи	чужій,
багатъ (Указ. еванг. чт.)	багат,

*в*овьца (Гал. Ев.)	*в*івьця,
*ув*есь (Луцк. Ев.)	*ув*есь,
розжа (Луцк. Ев.)	рі*з*жа,
рожчьіе	рі*щ*е, рі*щ*я,
дожчь	до*щ*ь.

Сходство это заставляетъ насъ думать, что въ особенностяхъ правописанія указанныхъ нами памятниковъ отразились особенности того древне-русскаго нарѣчія, которое было предкомъ современнаго малорусскаго языка.

Мы назвали это нарѣчіе галицко-волынскимъ, потому что не считаемъ себя въ правѣ дать ему какое-либо другое названіе. Галицкое Евангеліе 1266—1301 года и грамоты несомнѣнно писаны въ предѣлахъ галицко-волынской земли; Поученія Ефрема Сирина списаны съ оригинала, писаннаго въ той же землѣ; Вѣнскій Октоихъ, Холмское и Луцкое Евангелія, Указатель еванг. чтеній и, вѣроятно, Градецкій Отрывокъ нѣкогда находились въ галицко-волынской землѣ; отрывки разныхъ книгъ и Пандекты 1307 года, описанные проф. Кочубинскимъ, теперь находятся въ Галиціи; наконецъ въ Поликарповомъ Ев. и Часословѣ мы находимъ особенности, извѣстныя теперь только въ галицкихъ говорахъ: *вооц*я: сравн. галицк. *в*ітця, укр. *от*ця; ѣщ*и*, ѣщ*и*: сравн. галицк. (гуцул.) іш*ли*; чѣдо (=чадо): ср. гал. чісто (=часто). Изъ остальныхъ рукописей Добрилово Ев. и Хутынскій Служебникъ находились въ древности на сѣверѣ Россіи; относительно обоихъ Типографскихъ Ев. и Ирмолоя у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, откуда они поступили въ Типографскую Библіотеку и къ В. И. Григоровичу. Такимъ образомъ ни одна изъ описанныхъ нами выше рукописей не имѣетъ никакого отношенія ни къ Кіеву, ни къ ближайшимъ къ Кіеву мѣстамъ. Кромѣ того, всѣ памятники XII—XV в., которые съ большею или меньшею достовѣрностью могутъ быть признаваемы за писанные въ Кіевѣ и которые вышли не изъ княжескихъ канцелярій, не имѣютъ въ своемъ правописаніи главной изъ особенностей, отмѣченныхъ нами въ Добриловомъ Ев. и проч.,—систематическаго употребленія *ъ* вм. *е*. Все это заставляетъ думать, что древній кіевскій говоръ былъ совершенно отличенъ отъ древняго галицко-волынскаго нарѣчія и принадлежалъ къ числу великорусскихъ говоровъ.

Что касается до говора древнихъ сѣверянъ, занимавшихъ южную Русь на востокъ отъ Днѣпра, то ихъ говоръ былъ предкомъ того говора, которымъ говорятъ теперь ихъ прямые потомки—великоруссы, живущіе въ Черниговской, Курской и Орловской губерніяхъ, и объ тожествѣ его съ тѣмъ нарѣчіемъ, которое отразилось въ Добриловомъ Ев. и проч., кажется, не можетъ быть и рѣчи.

II.

Въ Добриловомъ Евангеліи и другихъ памятникахъ, описанныхъ выше, мы имѣемъ дѣло съ буквами; вслѣдствіе этого намъ нужно указать на значеніе этихъ буквъ и на качество тѣхъ звуковъ, которые ими обозначаются, и при этомъ выдѣлить все то, что можетъ быть пригодно для характеристики галицко-волынскаго нарѣчія за время отъ XII до XV вѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ намъ нужно представить, гдѣ можно, объясненіе тѣхъ звуковыхъ явленій, которыя отразились въ памятникахъ.

Ъ и *Ь*.

Въ то время, къ которому относятся древнѣйшіе изъ описанныхъ нами памятниковъ, т. е. приблизительно въ половинѣ XII вѣка, глухіе звуки *ъ* и *ь*, хотя еще существовали въ галицко-волынскомъ нарѣчіи, но лишь въ немногихъ словахъ. Въ большинствѣ случаевъ они тогда уже или совершенно исчезли изъ произношенія (въ концѣ и иногда въ серединѣ словъ), или перешли въ *о* и *е* (въ серединѣ словъ).

Когда произошло исчезновеніе глухихъ въ галицко-волынскомъ нарѣчіи, нельзя опредѣлить; надо думать, что оно произошло во всѣхъ нарѣчіяхъ и говорахъ русскаго языка одновременно. Тѣ памятники русскаго языка, которые съ бо́льшимъ или меньшимъ основаніемъ можно относить къ XI вѣку, не даютъ намъ достаточно ясныхъ указаній на то, произносили ли ихъ писцы глухіе всюдѣ, гдѣ писали *ъ* и *ь*, и писали ли *ъ* и *ь* вездѣ, гдѣ въ произношеніи слышались глухіе: всѣ древнѣйшіе памятники русскаго письма не что иное, какъ списки съ церковно-славянскихъ оригиналовъ—впрочемъ по большей части

не непосредственные,—такъ что и опущеніе въ нихъ ъ и ь [1]), и употребленіе одного изъ нихъ вмѣсто другаго [2]) можетъ восходить къ церк.-слав. оригиналамъ. Позволительно однако думать, что исчезновеніе глухихъ произошло уже послѣ того времени, когда развилась у насъ письменность, т. е. приблизительно въ концѣ XI столѣтія; этимъ должно объяснять между прочимъ замѣчательную правильность употребленія ъ и ь въ древнѣйшихъ нашихъ рукописяхъ (напр., въ Остромировомъ Евангеліи) и появленіе въ нихъ ъръ, ьръ (гъръдъ, твьръдъ) на мѣстѣ церк.-слав. *ръ*.

Глухіе исчезли вездѣ, гдѣ могли исчезнуть, т. е. вездѣ, гдѣ они не имѣли на себѣ ударенія [3]) и гдѣ стеченіе согласныхъ не требовало сохраненія между ними гласнаго. Въ такихъ случаяхъ, какъ *есте*, придѣте (3 л. ед.) Добр. Ев., домо Тип. Ев. № 7, къ июдеѣмо Луцк. Ев., конечныя *е* и *о*, безъ сомнѣнія, не изображаютъ никакихъ звуковъ; они не болѣе и не менѣе какъ графическая замѣна ъ и ъ, знаковъ, указывающихъ только на мягкость и твердость согласныхъ. То же должно думать объ *е* и *о* въ такихъ случаяхъ, какъ сьрьдепе, кото, вьрхоню Тип. Ев. № 7; сравн. въсьлѣмъ Ирм. вмѣсто въсълѣмъ,

---

[1]). Святославовъ Сборникъ 1073 года (по изданію Общества др. письменности): все 9, 10 об., всему 9 об., въ всемь 10, всячьская 10, всѣмъ 10 об., мнозѣми 14, кто, зло 20, смокви 42, дни 75, десница 80, створите 93, являѣтся 9 и др. Сравни въ Зографскомъ Евангеліи (по изданію Ягича): вса 11, всеи 11, всѣкъ 11, вси 14, многа 11, никто 11, 14, колиждо 12, макка 14, псано, оправдиса 14, неповиныхъ 15, тѣм же 16, отъ конць 17 и др.

[2]) Святославовъ Сборникъ 1073 г.: смрадѣмъ 87, брѣменьмъ 161 об., словъмъ 163 об., въ чину своѣмъ 143, доньдеже 101, 113, 142, 145, хоругъвъ адова 174; вьзя 13, извьну 11, бьхма 87 и др. Сравни въ Зографскомъ Ев.: гумъно 1, правъда 1, сънъмиште 2, —ю 3, вьселися 2, вьзиде 2, вьнити 3, вьзяти 4, кротъци 2 и др.

[3]) Нельзя сомнѣваться въ томъ, что ъ и ь нѣкогда могли имѣть на себѣ ударение (сънъ, вълкъ), между прочимъ и тогда, когда они находились въ концѣ словъ; сравни слав. сынъ и лит. sunùs, русск. ночь, ночé-сь и лит. naktìs и т. п. При исчезновеніи глухихъ, слова на ъ и ь, имѣвшія ударение на послѣднемъ слогѣ, подчинились аналогіи другихъ словъ на ъ и ь и перенесли ударение на предпослѣдній слогъ; вслѣдствіе этого исчезли и тѣ нѣкогда ударяемые ъ и ь, которые находились въ исходѣ словъ.

суесловоници Ефр. С. вмѣсто суѥсловѣници, Шидловоскыи гр. вмѣсто Шидловѣскыи, пришедеши гр. вм. пришедъши; здѣсь *ѣ* и *е*—графическія замѣны не существовавшаго въ произношеніи *ь* (на мѣстѣ древняго *ѣ*), а *о*—графическая замѣна *ъ* (на мѣстѣ древняго *ь*). Но есть, конечно, примѣры, гдѣ *о* и *е* (вм. *ъ* и *ь*), не слышныя теперь въ произношеніи, могли произноситься въ древности; таково, напримѣръ, *о* въ ото съмерти, голькъ Добр. Ев. (сравн. соврем. малорусск. від смерти, глекъ). Есть также примѣры, гдѣ *о* и *е* (изъ *ъ* и *ь*), слышныя теперь въ большей части малорусскихъ говоровъ, въ древности иногда могли не произноситься; именно въ словахъ: дьври, дьвремъ, дьврехъ Рал. Ев. (читай: дври, двремъ и т. д.), крве, крви Полик. Ев., Луцк. Ев., клѣнущая Гал. Ев., кьлнеться Луцк. Ев. (читай: клнущая, клнеться), смрти, милосрдовавъ Ефр. С., умрътвенныи гр. (читай: умртвенныи) [1]), а также, можетъ быть, скръжетъ Указ. ев. чт., Луцк. Ев., кръщахуся Луцк., вѣтръна Луцк., содрьгнути, брьня Ефр. С.; сравни соврем. лемковск. крви (род. ед.) [2]), крстити, соврем. великор. кстить изъ крстить, ср.-болг. дъври (Срезневскій, Памятники юсоваго пис., введ., 67), польск. drzwi (изъ dwrzy), krwi, klnąć, zgrzyt, chrzcić, wietrzny, drżeć, drgnąć, чешск. dřvi, krve, skřet, křtíti, klnůti, větrny, smrt, umrlý и др. Не беремся рѣшить, какъ произносились здѣсь *р* и *л*, составляли ли они слогъ (какъ въ чешскомъ яз.), или не составляли (какъ въ польскомъ); замѣтимъ только, что у лемковъ гласный *р* иногда составляетъ слогъ и даже можетъ имѣть на себѣ удареніе.

Глухіе очень рано (вѣроятно, одновременно съ исчезновеніемъ) стали переходить въ *о* и *е*, и писецъ Добрилова Ев., часто писавшій по традиціи търгъ, съмьрть, говорилъ уже торгъ, смерть, съ *о* и *е*, а не съ *ъ* и *ь*. Но въ нѣкоторыхъ словахъ глухіе существовали въ га-

---

[1]) Сравни въ западно-русской Четьѣ 1489 г. (Церковно-археолог. Муз. при Кіевской Дух. Академіи): мртвы 208 об., умрлъ 209 об. Эта Четья списана съ галицко-волынскаго оригинала и сохраняетъ многія его особенности.

[2]) Огоновскій пишетъ это слово ки́рвы (Studien auf dem Gebiete d. ruthenisch. Sprache, 48); *ыр*—неправильная передача ударяемаго гласнаго *р*. Сравни впрочемъ гиртанка, кирниця и др. (Срезневскій, Журн. Мин. Нар. Пр. 1843 г., ч. 37).

лицко-волынскомъ нарѣчіи много времени спустя послѣ 1164 года (кажется, въ нѣкоторыхъ галицкихъ говорахъ они существуютъ еще и теперь). Съ теченіемъ времени они слились въ одинъ звукъ и стали переходить въ *ы*, *и*, *а*, которыя мы находимъ уже въ памятникахъ XIII—XIV в.: мызда Ук., скрыжетъ Луцк., дрыва гр. [1]), Тристяньць гр., гратань Час. [2]), и изъ которыхъ въ современномъ малорусскомъ нарѣчіи сохранились только *ы* и *и*(=*и*): кривавий, чорнобривий, дрива, блих (род. мн. отъ блоха), дрижати [3]). Замѣтимъ кстати, что въ вышеупомянутой Четьѣ 1489 г. мы читаемъ: руки ихъ дрыжаху 9 об., задрыжѧ 45, крывава 45, грытань 83 об.; въ Румянцевскомъ Сборникѣ XV в. № 406, списанномъ съ гал.-волынскаго оригинала, мы находимъ: слызы 25 об.; въ Пересопницкомъ Ев. XVI в.: кривавымь (Житецкій, Пересопницкая рук., 71); въ Библіи Скорины: кривавыма очима (Эсѳирь, 23).

Что касается до *и* въ концѣ, менѣшимъ Ефр. С. и т. п. и *у* въ забувена (=забъвена) Луцк., то первое должно относить къ числу такихъ же описокъ, какъ и *ъ* въ прѣльстѣть, нашьхъ Ефр. С., а второе не произошло изъ *ъ*, а замѣнило его благодаря вліянію *у* въ забувати, которое въ свою очередь явилось изъ забути [4]).

---

[1]) Сравни въ Златоструѣ XII в. И. Публ. Библ.: дървы пожьгохъ, дърва въжьгохъ 93 об.

[2]) Древнѣйшій видъ этого слова—грытань, съ *ъ* послѣ *р*; отсюда польск. krtań, чешск. krtaň. Нынѣшнее русск. гортань, съ *о* передъ *р* (встрѣчается уже въ памятникахъ XIV в., наприм. въ Румянц. Паремейникѣ 1369 г.), явилось благодаря вліянію слова горло. Сравн. Потебня, Къ исторіи звуковъ р. яз., I, 62.

[3]) Въ этомъ словѣ *и*, можетъ быть, не изъ *ъ*; сравни великор. дрыгать (ногами). Въ галицк. лижка, польск. łyżka *ы* не изъ *ъ*. Отношеніе этого слова къ нашему ложка (изъ лъжька) таково же, какъ и отношеніе соврем. русск. сыръ къ др.-русск. соръ (изъ съръ: недѣля соропустьная, Тріодь постная XII—XIII в. М. Типогр. Библ. № 254, лл. 15 об., 16 об., 18 об., 19 об., 22 об.), польск. ser, соврем. рус. нынѣ (ср. греч. νῦν) къ русск. попѣ (изъ нънѣ; сравни нѣм. nun).

[4]) Наше мнѣніе объ *у* въ бути и др. изложено въ Русск. Филологич. Вѣстникѣ 1882 г., № 3.

Относительно ѣ и ѣ вмѣсто *о* и *е* (изрѣдка *ѫ*) въ единъго, живѣтѣ, одебьлѣ Добр. и др., без материнь болѣзни Окт., надо сказать, что эти ѣ и ѣ—графическія замѣны *о* и *е*, вызванныя тѣмъ, что ѣ и ѣ по традиціи часто писались тамъ, гдѣ слышались *о* и *е*. Исключеніе составляютъ ѣ въ дѣсять (два на дѣсять) Полик., который указываетъ лишь на мягкость согласнаго (сравни дѣцать Полик., шистьцятый гр.), и ѣ въ окончаніи 2-го л. мн. ч. изъявит. и повелит. накл. *ть*: вы кстѣ свѣтъ, въпроситѣ, пьцѣться Добр. и др. Послѣдній въ нѣкоторыхъ изъ указанныхъ нами примѣровъ не имѣетъ звуковаго значенія и окончаніе *ть* не тожественно съ окончаніемъ *те*. Можно думать, что формы на *ть* развились изъ формъ на *те* вслѣдствіе вліянія на эти послѣднія формъ 1 л. мн. ч. на *мъ* и др.; они сохраняются до нынѣ въ малорусскомъ нарѣчіи съ значеніемъ 2 л. мн. повелит. накл.: берітѣ, берім. Въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ ихъ теперь, сколько намъ извѣстно, нѣтъ, но весьма возможно, что они нѣкогда были общи всему русскому языку; по крайней мѣрѣ они встрѣчаются въ рукописяхъ, не имѣющихъ въ своемъ правописаніи ничего малорусскаго, между прочимъ, въ Святославовомъ Сборникѣ 1076 г.: не осужаите да не осужени будетѣ 195, въ Псалтыри XI в.: възвѣститѣ (Срезневскій, Свѣдѣнія и Зам., XLII, 56), въ Евангеліи 1270 г. Румянц. Муз. № 105: не усумнитеся въ сѫци своемь нъ вѣру иметь 62, въ Апостолѣ XIV в. Типогр. Библ. № 24: яко же сами вѣстѣ 1 об., на ны что взираетѣ 3, мужи изрѫтіи слышитѣ си 6 об., въ Минеѣ XIV в. Публ. Муз. № 1205: туне пріястѣ туне же и дадита [1]).

Въ галицко-волынскихъ памятникахъ есть немало случаевъ употребленія ѣ вм. ѣ и на оборотъ. Одни изъ этихъ ѣ и ѣ могутъ быть признаваемы за заимствованія изъ церковно-слав. оригиналовъ: имамъ (1 ед.), донѣдеже, вѣзяти Добр. и т. п. [2]); другіе могутъ указывать лишь на твердость и мягкость согласныхъ: снѣдѣно, правѣды, болѣна, доволѣно Гал., любѣве Полик. и др.; изъ этихъ послѣднихъ стоитъ остановиться на ѣ въ алѣкати Гал. Ев. Кромѣ Гал. Ев., ѣ въ этомъ словѣ мы находимъ и въ другихъ рукописяхъ, напримѣръ, въ Погодинскомъ

[1]) Само собою разумѣется, въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ примѣровъ ѣ можетъ быть графическою замѣною *е*.

[2]) Вѣроятно, къ нимъ должно отнести и ѣ въ мерівѣця Тип. № 6. Сравни однако жертьвнику Х. Служ.

Ев. XIII в. № 11: възалькася 95 об. [1]), въ псковскомъ Лукинѣ Ев. 1409 г.: алькати 70, взальчется 96 об., въ зап.-русской Четьѣ 1489 г.: о алъчбѣ 207 об. По всей вѣроятности, онъ ведетъ свое начало отъ ъ, образовавшагося на обще.-слав. почвѣ въ то же время, когда образовался въ томъ же словѣ и ъ; отношеніе алькати къ алькати одинаково съ отношеніемъ др.-русск. храборъ изъ храбъръ (Ипатск. сп. лѣтоп.) къ соврем. великорусск. храбёръ изъ храбьръ.—Что касается до слова скърбь, скербь и др., то оно является съ ъ или *е* почти во всѣхъ древне-русскихъ рукописяхъ (въ Юрьевскомъ Ев. и въ Успенскомъ Сборникѣ XII в. оно пишется даже скърьбь) и такимъ образомъ не составляетъ исключительной принадлежности рукописей галицко-волынскихъ. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что ъ замѣнилъ въ немъ ъ, но непонятно, какъ могла произойти эта замѣна. Кажется, ъ въ скърбь можно сравнить съ *е* въ др.-русск. скепати, проскепъ [2]).

Ъ и ь въ такихъ примѣрахъ, какъ земьля Ирм., Час., жатъвѣ, въздьвигнѣте, дьверь Гал. Ев., галелѣиськую, сидоньскыя Луцк. Ев., никогда не имѣли звуковаго значенія и вставлены единственно съ тою цѣлью, чтобы указывать на твердость или мягкость согласныхъ. То же должно сказать о вставочныхъ ъ и ь въ концѣ строкъ; впрочемъ, здѣсь эти буквы иногда не указывали даже на качество согласныхъ и употреблены только для наполненія пустаго мѣста въ строкѣ: сь|воѣи Пол. Ев., мь|нози, упь|раша Луцк. Ев. [3]). Удвоеніе ь въ держашетьь Луцк. Ев., безъ сомнѣнія, ничего не означаетъ и едва ли не должно быть отнесено къ числу описокъ.

Сочетанія *оръ* (горъдъ), *ерь* (мерьтвъ), *еръ* (мертвъ), *оль* (голькъ), не разъ встрѣченныя нами въ Добриловомъ Ев. и друг., въ половинѣ XII в. произносились, вѣроятно, какъ *ор*, *ер́*, *ер*, *ол́*, то есть ъ и ь не имѣли въ нихъ никакого звуковаго значенія и указывали только

---

[1]) Надо имѣть въ виду, что въ этомъ памятникѣ нерѣдко стоитъ ь вм. ѣ: видѣвь ю 94 об., възьрѣвь 96 и др.

[2]) Потебня, Къ исторіи звуковъ р. яз., II, 40—41.

[3]) Вставка ь для наполненія мѣста въ строкѣ встрѣчается не только въ русскихъ, но и въ средне-болгарскихъ памятникахъ; ее мы находимъ даже въ церк.-слав. Саввиной книгѣ: жь|рьдьми, оскь|врьнятъсѧ (Срезневскій, Пам. юсов. пис., 87, 103).

на твердость или мягкость плавнаго звука. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Добрилово Ев. и другіе памятники эти ъ и ь перешли изъ памятниковъ древнѣйшихъ, восходящихъ къ тому времени, когда ъ и ь еще имѣли звуковое значеніе и когда въ *ъръ*, *ьрь*, *ърь*, *ълъ* слышалось два гласныхъ звука. Эти полногласныя сочетанія, восходящія къ древнѣйшимъ сочетаніямъ *ър*, *ьр*, *ъл*, были въ древности общи всему русскому языку. Изъ нихъ сочетаніе *ьрь*, послѣдній звукъ котораго оставилъ по себѣ слѣды и въ современномъ русскомъ языкѣ (какъ въ малорусскомъ, такъ въ особенности въ великорусскомъ нарѣчіи) [1]), существовало нѣкогда и въ другихъ славянскихъ языкахъ—въ польскомъ и лужицкомъ; въ нихъ второй ь также исчезъ не безслѣдно [2]). Сочетанія *ъръ*, *ьръ*, весьма нерѣдкія въ нашихъ древнихъ рукописяхъ, сохранились въ соврем. великорусскомъ нарѣчіи, первое—сравнительно въ большомъ числѣ рефлексовъ [3]), второе—въ очень маломъ [4]). Сочетаніе *ъръ*, кажется, существовало нѣкогда въ польскомъ яз.; по крайней мѣрѣ второе *e* въ др.-польск. czerekew, czirekew (Флор. Псалт.) вѣрнѣе возводить къ ъ (църъкъвь), чѣмъ къ ь (цьръкъвь). Сочетаніе *ълъ* въ древне-русскомъ яз. было чрезвычайно рѣдко. Кромѣ отмѣченныхъ нами выше: *гълъкъ* Типогр. Ев. № 7, *голъкъ* Добр. Ев. и др., *волъна*

---

[1]) Великорусск. *церъковь*, *веръхъ*, *перъвыи*, *стерьва* и т. п., *верёвка*, *верёхъ*, *бревно* и т. п.; галицк. *церьков*, *верьх*. Въ XVI вѣкѣ *р* въ такихъ случаяхъ, какъ *верьх*, гораздо чаще было мягкимъ въ малорусскомъ нарѣчіи, чѣмъ теперь, и въ Пересопницкомъ Ев. написанія въ родѣ *берьвна*, *четверьтое*, *дерьжать*, *умерьла* (Житецкій, Описаніе Пересопн. рукоп., 37, 38, 41, 43), сравнительно нерѣдки.

[2]) Польск. wierzba, wierzgać, wierzch, mierzwa, milczeć, vilga, wilgnąć; верхне-луж. vjerba, vjerch, mjerwa восходятъ къ обще-слав. *върьба*, *върьхъ*, *мърьва*, *мълъчати*, *вълъга*.

[3]) Великор. *молонья*, *посолонь*, *солоноворотъ*, *столóбъ*, *колобокъ* (ср. *колбаса*), др.-русск. *Долобскъ* (ср. *долбить*, польск. dłubać). Нѣкогда подобныя слова были и въ малорусскомъ нарѣчіи: *доложь* гр.; сравни *умеретвия* Поликарп.

[4]) Мы можемъ указать только на великор. *шероховатый* (ср. *шерсть*, *шершавый*); это слово можетъ восходить только къ *шърьховатыи*. Напомнимъ кстати, что въ словѣ *жертва* Ирм. надъ ъ стоитъ нотный знакъ, ясно показывающій, что этотъ ъ при пѣніи произносился.

Час., мы можемъ указать только на испълнение въ Святославовомъ Сборникѣ 1076 г., л. 240, трьвлнения въ Праздникахъ XII—XIII в. Типогр. Библ. № 321, л. 79, гълькомъ въ Евангеліи XII в. Церковно-археолог. Музея при Кіевск. Дух. Ак., л. 38, тольцѣте въ Погодинскомъ Ев. XIV в. № 6, л. 16, исторьгнеть въ Румянц. Ев. XIV в. № 107, л. 61, вольнами, тълцѣте въ Лукинѣ Ев. 1409 г., л. 40, 41, молвлю, молвять въ Ипатскомъ сп. лѣтописи, стр. 227, 262 [1]). Сочетаніе *ълъ* до нашего времени сохранилось въ малорусскомъ нарѣчіи въ словѣ глекъ (изъ гълькъ; сравни великор. бревно изъ бъръвьно) [2]).

Объ ь въ осуженье, знамѣнье, божья, братья, шестью, людье, змью, пью, съяти Добр. и др. можно сказать навѣрное, что въ то время, къ которому относятся Добрилово Ев. и проч., онъ не произносился. Повидимому, противъ этого говоритъ *е* въ коренея Луцк., паденіе, недостоянье, терпенье, любовею, бенну Ефр. С., но только повидимому: въ памятникахъ, изъ которыхъ взяты эти примѣры, *е* нерѣдко замѣняетъ собою не существовавшій въ произношеніи ь, и вслѣдствіе этого *е* въ коренея и др. по звуковому значенію тожественно съ ь въ коренья, т. е. не имѣетъ никакого звуковаго значенія.

Какъ произносилось окончаніе *ьи* въ род. мн. дѣньи, искушеньи вражьи Ефр. С. [3]), не беремся рѣшить, но находимъ вѣроятнымъ, что въ немъ писецъ Ефр. С. произносилъ ь (какъ *е*), а не *и*; сравни двереи (=дверей) Луцк., свинеи гр.

---

[1]) Во всѣхъ указанныхъ памятникахъ, кромѣ Ев. XII в. и Румянц. Ев. № 107, болѣе или менѣе часто встрѣчается употребленіе ь вмѣсто ъ (напримѣръ, въ Праздникахъ мы читаемъ: стьлъни 48, крьмитель 31 об., трьжьствуетъ 32).

[2]) Пересопницкое Ев. XVI в.: в збану або в глеку (Житецкій, Пересопн. рукоп., 71). Съ др.-русск. гълькъ, соврем. малор. глекъ сравн. ст.-польск. giełk, чешск. hluk.

[3]) Это окончаніе явилось въ Поученіяхъ Ефрема Сир. изъ ихъ древняго оригинала; сравни въ Евангеліи 1143 г.: пощься дньи .м. и нощьи .м. 6 об., съгрѣшеньи вашіхъ 12, стадо свиньи 17 об., людьи сихъ 28, двою ли трьи съвѣдѣтель 39 об., начяло болѣзньи 53 и др. Въ Юрьи гр. ь едва ли произносился; сравни Юрьи въ литовской гр 1350 г. (Головацкій, Памятники, 4). Сравни также наши „Изслѣдованія въ области русск. грамматики", 45.

Не слѣдуетъ думать, что ъ въ словахъ осуженьѥ и др. произошелъ изъ *и* и что осуженьѥ произошло изъ осужениѥ: ъ здѣсь древнѣе, чѣмъ *и*, и ведетъ свое начало отъ до-славянскаго ĭ; окончанія ъи, ъя, ъѥ (ед. ч.)—одного происхожденія съ окончаніями греч. ῐος, ῐα, ῐον, лат. ĭus, ĭa, ĭum; окончаніе ъѥ (мн. ч.)—одного происхожденія съ греч. окончаніемъ ῐες (πόλιες); съ пью, сѣяти сравни греч. πῐομαι, τῐω и т. п. *И* въ осужениѥ, божия, шестию, равно какъ и *и* въ въпросяти и, моляхути и Добр., исповѣми и азъ Полик. и др., образовалось изъ ъ путемъ ассимиляціи его съ послѣдующимъ j, нѣкогда звучавшимъ въ началѣ мѣстоименія *и*, хотя и не изображавшимся у насъ въ письмѣ [1]). Отношеніе пью къ пию, піявка, бью къ забіяка, сѣяти къ сіяти прьязнь (гр., непрьязниньскыя Хут. Сл., непрьязнь, сѝве непрьязніни Ев. 1143 г., лл. 28 об., 30) къ пріязнь для насъ не вполнѣ ясно. Мы думаемъ, что оно можетъ быть одинаково и съ отношеніемъ греч. τῐω къ τῖω, и съ отношеніемъ др.-русск. божьи къ божии, то есть *и* въ приведенныхъ словахъ можетъ или восходить къ индо-европ. ĭ, или происходить изъ обще-слав. ъ.

Относительно ъ въ такихъ случаяхъ, какъ осуженьѥ, братья, шестью, сѣяти, пью, должно имѣть въ виду, что онъ встрѣчается почти что во всѣхъ древнихъ русскихъ рукописяхъ и въ нѣкоторыхъ церк.-славянскихъ (Miklosich, Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen, I², 117—118) и потому можетъ быть считаемъ не только за обще-русскій звукъ, но и за обще-славянскій. Послѣ того, какъ ъ исчезъ изъ произношенія, находившійся передъ нимъ согласный пришелъ въ соприкосновеніе съ слѣдовавшимъ за ъ іотомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ ассимилировалъ его съ собою. Такъ произошли нынѣшнія малорусскія камінне или каміне, суддя, сіллю, сілю или сілев (Ogonowski, Studien auf d. Geb. d. ruthen. Spr., 124), ссяти и др. [2]), восходящія по памятникамъ къ концу XIV в.: нароженю, богомоле, печатю гр., именѣ (изъ имѣньѥ) Ефр. С.

---

[1]) Иное дѣло *и* въ им. п. ед. двьри Добр., Холм. Объ этой формѣ см. наши „Изслѣдованія въ обл. р. гр.“, 47. Съ нею ср. форму господи въ Архангельскомъ Ев. 1092 г.: приде гн̃ рабъ тѣхъ 48.

[2]) Подобныя слова встрѣчаются впрочемъ не только въ малорусскомъ, но и въ бѣлорусскомъ нарѣчіи.

Формы 2-го л. на *шь* въ родѣ видиш*ь*, жнеш*ь* Полик. и др.— формы не только обще-русскія, но и обще-славянскія, какъ показано нами въ „Изслѣдованіяхъ въ области русск. гр.“, 84—85, и *ь* въ нихъ не находится въ генетической зависимости отъ *и* въ видиш*и* [1]).

Формы повелит. накл. въ родѣ сядьте Окт., оставьте, обидьте, украдь Гал.—также формы обще-русскія. Они обычны и въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, но остается вопросомъ, гдѣ они образовались, на обще-славянской почвѣ, или на почвѣ отдѣльныхъ слав. языковъ. Едва ли можно сомнѣваться, что они новообразованія, развившіяся изъ формъ сядьте, оставите, украд*и* подъ вліяніемъ древнихъ формъ на *ъ*: дажь, ѣжь, вижь.

Формы дат. п. ед. личныхъ мѣстоименій *мь*, *тъ*: приведѣте *мь* и сѣмо, бы *тъ* дано Луцк., всуѥ *тъ* будеть Ефр. С., должны быть признаваемы за образовавшіяся изъ *ми*, *ти* чрезъ отпаденіе конечнаго неударяемаго *и*; впрочемъ сравни съ *тъ* польск. *ć* (Kalina, Historya języka polskiego, 336). Точно такъ же должна быть объясняема частица *ль* вм. *ли*: ты *ль* ѥси Луцк. Формы *мь* и *тъ* въ другихъ древнихъ русскихъ рукописяхъ намъ не встрѣчались, кромѣ Паремейника М. Типогр. Б. XII в. № 157, въ которомъ мы находимъ: удовьли мі ловъ и сътвори *мь* ядь 61 об. (сравни: отроцищь 59 об., възвелицишася ib., оц̃е 62 и др.), и кромѣ Ипатскаго списка лѣтописи, въ которомъ мы читаемъ: досадила *мь* погань си, прояли *мь* уже и на печенехъ (Лѣтопись по Ип. сп., 592), отъ брата *тъ* ото Лва, ци мала *тъ* рци своя земля (ib., 600, 601); ихъ нѣтъ и въ современномъ малорусскомъ нарѣчіи.

Относительно *ъ* въ умъю Хут. Сл., вѣю, стр*ъ*я Ефр. С. должно сказать то же, что мы сказали объ *ъ* въ пъю, осуженьѥ, т. е. что *ъ* въ приведенныхъ примѣрахъ не происходитъ изъ *ы* и что, напротивъ, *ы* въ мыю, выя, стр*ы*и, какъ и *ы* въ пріяты и, видѣлы и ѥси Тип. Ев. № 7 и др., можетъ происходить изъ *ъ* [2]). Слова мъю, стр*ъ*и (откуда

---

[1]) Къ приведеннымъ въ „Изслѣдованіяхъ“ примѣрамъ употребленія формъ на *шь* можно прибавить еще слѣдующіе: тружаѥшь Ев. XII в. Церк.-арх. Муз. при Кіевск. Д. А., л. 33 об., прѣтъкнеш*ь* Румянц. Ев. XII—XIII в. № 104, л. 63, работаѥшь, бу̃ш*ь* Псалтырь XIII в. Публ. Библ, f. I 1, лл 4, 12, пустиш*ь* Сборникъ XIII в. Публ. Б., q. I. 18, л. 157.

[2]) Съ мыю при мъю ср. гомерич. ϑῡ̃ω, λῡ̃ω при гомер.-аттич. ϑῡ̃ω, λῡ̃ω.

мою, строй) встрѣчаются и въ другихъ др.-русскихъ рукописяхъ (напи „Изслѣдованія въ области р. гр.“, 77) [1]); слова вѣя, съ ѣ, кромѣ Поуч. Ефр. С., мы нигдѣ не встрѣчали. Въ настоящее время рефлексовъ формы мѣю и т. п. въ малорусскомъ нарѣчіи, кажется, уже не существуетъ (они вытѣснены рефлексами параллельной формы мью) и они свойственны только нарѣчію великорусскому (мою, мью).

Е и *Ѣ*.

Обще-славянскій языкъ въ древнѣйшій періодъ своего существованія имѣлъ нѣсколько долгихъ гласныхъ—*а*, *и*, *у*, *ы*, *ъ*. Передъ распаденіемъ его на отдѣльныя нарѣчія въ немъ произошло сокращеніе гласныхъ и *а*, *и*, *у*, *ы* перестали отличаться по количеству отъ издревле краткихъ *о* и *е*. Это видно и изъ того, что во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ древнія *а*, *и*, *у*, *ы* теперь звучатъ кратко, столь же кратко, какъ и *о* и *е* [2]), и изъ того, что древнія *а*, *и*, *у*, *ы* никогда не означались въ славянской письменности отлично отъ такихъ новыхъ и несомнѣнно краткихъ *а*, *и*, *у*, *ы*, какъ др.-русск. и др.-чешск. *а* изъ ѧ, ц.-слав. и др.-русск. *и* изъ ь (въ синии, иго, имѧ), др.-русск., др.-сербск. и др.-чешск. *у* изъ ѫ, ц.-слав. и др.-русск. *ы* изъ ъ (въ добрыи). При распаденіи общеслав. языка только одинъ *ѣ* сохранилъ свою долготу и перешелъ въ отдѣльныя славянскія нарѣчія, въ томъ числѣ и въ русскій яз., въ качествѣ долгаго звука; на это ясно указываютъ современные сербскіе, словинскіе и малорусскіе дифтонги—рефлексы древняго *ѣ*. Какъ долго сохранялъ онъ свою

---

[1]) Къ приведеннымъ тамъ примѣрамъ можно прибавить еще слѣдующіе: умьють Румянц. Ев. XII—XIII в. № 104, л. 59, умью, умьıши Ев. 1358 г. Синод. Б. № 69, л. 173, умью Румянц. Служебн. XIV в. № 399, л. 16 об., умъю Служебникъ XIV в. Синод. Библ. (т. наз. Антонія Римлянина), л. 21.

[2]) Исключеніе представляютъ тѣ случаи (въ чешскомъ и сербскомъ яз.), гдѣ *а*, *и*, *у* долги или потому, что образовались черезъ сліяніе двухъ гласныхъ, или потому, что на нихъ нѣкогда было удареніе, или потому, что въ слѣдующемъ за ними слогѣ нѣкогда находился глухой гласный, ъ или ь; исчезновеніе глухихъ повело въ чешскомъ и сербскомъ яз. къ удлиненію не только *е* и *о*, какъ въ малорусскомъ нарѣчіи, но и другихъ гласныхъ.

долготу въ русскомъ языкѣ вообще и въ галицко волынскомъ нарѣчіи въ частности, мы не знаемъ; но несомнѣнно, что въ то время, когда произошло исчезновеніе глухихъ, онъ былъ еще долгимъ звукомъ.

Что касается до качества его, то онъ въ древнѣйшую эпоху русскаго яз. звучалъ какъ мягкое *е* и имѣлъ способность сильно смягчать предшествовавшіе ему согласные звуки [1]); др.-русск. *е*, какъ древнее, такъ и образовавшееся изъ *ѣ*, было также мягкимъ звукомъ, сильно смягчавшимъ предшествовавшіе ему согласные, и потому все различіе между древнимъ *ѣ* и *е* заключалось въ количествѣ да еще, вѣроятно, въ томъ, что *е* болѣе или менѣе часто склонялось къ *о* и *а*, а *ѣ*—къ *и*. Близостью древняго *ѣ* къ *е* объясняется то обстоятельство, что въ древнихъ русскихъ памятникахъ вмѣсто *ѣ* часто ставилось *е*, иногда ѥ (Святославовъ Сборникъ 1073 г.: гнѥвъ 28 об., гнѥва 32, прогнѥваѥши 31 об.; Добрилово Ев.: нынѥ, послѥта) [2]) и на оборотъ; отъ качества *е* происходило то, что вмѣсто ѥ часто ставилось *е*, вмѣсто *е*—иногда ѥ: Святослав. Сборникъ 1073 г.: клѥвета 29 об., —танѥ 31, —тьникъ 39 об., умножитѥ 35 об., о именѥ своѥмь 247 об., нѥмудру вѣдию 263 об.; Архангельское Ев. 1092 г.: кръвѥ 54; отрывокъ Минеи XI в. Публичн. Библ. f. I. 36: принесѥ 7 об., премудрѥ (зват.) 8 об., анѓѥ (зв.) 9 об., прехвальнѥ 9 об., вьлѣнимь 9 об., прѣблажењѥ 10; Уставъ церковный XI—XII в. М. Типогр. Б. № 285: придѣтѥ 36 об.; Златоструй XII в. Публ. Б.: любитѥ (Малининъ, Изслѣдованіе Злат., 276); Житіе Ѳеодосія Печ. по сп. XII в.: о сѥмь 18 об.; Праздники XII—XIII в. М. Тип. Б. № 331: святитѥлю 39, възидѥ 44 об.; Тріодь XII—XIII в. Типогр. Б. № 254: сѓсѥ (зв.) 3 об.; Добрилово Ев.; Типогр. Ев. № 7; Ирмолой. Взаимная близость древняго *ѣ* и *е* по качеству продолжалась недолго въ гал.-

---

[1]) Іотированный *ѣ*, употребляющійся въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 года: вѥсти 52, 160 об., 193 об, 194, 209, о въсобленѣѥмь 235 об., о несобьнѣѥмь 236, о въсѫштьнѣѥмь ib. и друг., указываетъ лишь на то, что *ѣ* въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ началѣ словъ) не имѣлъ передъ собою j, точно такъ же, какъ теперь не имѣетъ j начальное *е* въ это, эво, экой.

[2]) Сравни въ отрывкѣ Минеи XI в. Публ. б. f. I. 36: прѥмудро 8 об., 9 об., прѥходить, дрѥвьняя 9 об., въ Праздникахъ XII—XIII в. Тип. Б. № 331: прѥстави 39 об., 44 об., прѥславьно 42 об., —ныи 44, прѥдъстоялъ 43 об. и т. п.

волынскомъ нарѣчіи. Въ XII—XIII в. въ нѣкоторыхъ случаяхъ *е* стало переходить въ немъ въ *о* и *а*, между тѣмъ какъ *ѣ* сохранилъ свое прежнее качество или сталъ переходить въ *и*. Рядомъ съ переходомъ *е* въ *о* и *а* произошло въ галицко-волынскомъ нарѣчіи отвердѣніе *е* и находившихся передъ *е* согласныхъ [1]); когда оно началось, мы не знаемъ; мы можемъ только сказать, что его не было тогда, когда исчезли въ русскомъ яз. глухіе *ъ* и *ь*, и что есть данныя, указывающія на существованіе еще въ XIV в. мягкости согласныхъ передъ *е*: имєни, мєртвыхъ Полик., филипѣ, тебѣ, всєю Луцк. Древній *ѣ* и находившіеся передъ нимъ согласные сохранили въ галицко-волынскомъ нарѣчіи свою прежнюю мягкость.

Какъ ни часта въ древнихъ рукописяхъ замѣна *ѣ* черезъ *е*, тѣмъ не менѣе мы почти всегда имѣемъ возможность опредѣлить, въ какихъ случаяхъ въ древности звучалъ *ѣ*, въ какихъ *е*. Частое употребленіе *е* въ древнихъ рукописяхъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ такихъ словахъ, какъ прежде, брегъ, соотвѣтствующихъ ц.-слав. прѣжде, брѣгъ и русскимъ полногласнымъ переже, берегъ, въ древней Руси произносили *е*. Происхожденіе этого *е* ясно: оно явилось въ ц.-слав. слова изъ соотвѣтствующихъ имъ русскихъ; не такъ ясно происхожденіе *е* въ формахъ дат.-мѣстн. ед. тебѣ, себѣ. Что оно не есть графическая замѣна *ѣ*, за это ручается замѣчательная послѣдовательность его употребленія во всѣхъ древнихъ рукописяхъ; его мы находимъ и въ галицко-волынскихъ памятникахъ, и въ кіевскомъ Святослав. Сборникѣ 1073 г.: къ тебе 31 об., 64, 65, 80, къ себе 18 об., 63, въ себе 69, о себе 143 и др., и въ рукописяхъ новгородскихъ: въ Минеѣ XI—XII в. Типогр. Б. № 210: слава тебе 8, 15, къ тебе 9, къ себе 18 и др., въ Требникѣ гр. Шереметева XIV в.: [2]) слава тебе 17, к тебе 17 об., 21, 72, 72 об., в себе 51, 114 и др. Его мы находимъ въ церковно-славянскихъ памятникахъ: въ Синайскомъ Требникѣ: тебе молятся звѣзды, тебе работаютъ источьници, силы тебе служатъ (Geitler, Euchologium, 7),

---

[1]) Въ другихъ древне-русскихъ говорахъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, которые дали начало нынѣшнимъ великорусскимъ и бѣлорусскимъ говорамъ, отвердѣніе *е* и согласныхъ (кромѣ *ж*, *ш*, *ч*) не имѣло мѣста.

[2]) Изданъ Обществомъ древней письменности, № XXIV—LXIII.

тебѣ сларѣ высылаемъ (59); въ Саввиной книгѣ: да купитъ себѣ брашьна, вса си тебѣ дамь (Срезневскій, Памятники юсоваго письма, 20, 146); его мы встрѣчаемъ наконецъ въ памятникахъ старо-сербскихъ (Даничић, Историја облика, 216, 218). Такимъ образомъ формы дат.-мѣстн. ед. тебѣ, себѣ должны быть признаваемы за формы не только обще-русскія, но и обще-славянскія. Какъ кажется, ихъ древнѣйшее значеніе—мѣстный пад: сравн. формы мѣстн. ед. камене, ослѣте, небесе и т. п.; звуковое тожество другихъ формъ мѣстн. ед. тебѣ, себѣ съ формами дат п. было причиною того, что и формы тебѣ, себѣ стали употребляться (вѣроятно, еще въ обще-славянскій періодъ) въ качествѣ формъ дат. п. Въ настоящее время эти формы не существуютъ въ русскомъ языкѣ.

Еще менѣе ясно происхожденіе *е* въ телесе, телеси и другихъ падежныхъ формахъ слова *тѣло*, въ составъ которыхъ входитъ суффиксъ *ес* и которыя часто встрѣчаются не только въ рукописяхъ галицко-волынскихъ, но и въ новгородскихъ и др. Какъ произошло это *е*, развилось ли оно изъ *ѣ* на русской почвѣ, или ведетъ свое начало изъ эпохи болѣе отдаленной, мы не можемъ сказать, такъ какъ намъ неизвѣстно ни славянскихъ, ни другихъ какихъ родичей слова *тѣло*. Въ настоящее время формъ телесе и т. п. въ русскомъ яз. не существуетъ.

Переходъ *е* въ *о* въ древнемъ галицко-волынскомъ нарѣчіи былъ, вѣроятно, не такъ частъ, какъ въ другихъ древне-русскихъ говорахъ [1]), но и не такъ рѣдокъ, какъ бы можно думать на основаніи данныхъ современнаго малорусскаго яз. По крайней мѣрѣ *у* въ морю *жю* и вѣтру Гал., пьющю, ядущю, ищющю (имен. мн.) Луцк., образовавшееся изъ *о* (сравни въ грамотѣ Рижанъ въ Витебскъ ок. 1300 г.: немчи *жо*, волкы *жо* овчины, и въ западно-русской Четьѣ 1489 года: повѣдаючо 15 об., даючо 16, радуючося, славячо 17, поючо 17 об. и др.), указываетъ на существованіе перехода *е* въ *о* въ такихъ случаяхъ, въ какихъ современный малорусскій яз. имѣетъ *е*. Древне-русскіе писцы затруднялись изображеніемъ на письмѣ *о* съ предшествующимъ мягкимъ согласнымъ и вмѣсто *о* въ огромномъ большинствѣ случаевъ ставили *е*; по этой причинѣ во всѣхъ древнихъ рукописяхъ нашихъ,

[1]) Это зависѣло, безъ сомнѣнія, отъ ранняго отвердѣнія *е* во многихъ случаяхъ, сдѣлавшаго его неспособнымъ къ переходу въ *о*.

въ томъ числѣ и галицко-волынскихъ, мы находимъ крайне мало такихъ данныхъ, которыя могли бы указать намъ, гдѣ именно перешло *е* въ *о*. *О* въ року (=реку) Холм., въ пополѣ Луцк. можетъ быть простою опискою; *ео* въ ваше*о*|го, ю|му Луцк. едва ли не явилось только благодаря прихоти писца, и лишь объ *о* въ послѣдующему Холм., ничого, чорныи и т. п. грам. можно сказать, что оно изображаетъ *о* изъ *е*.

Что касается до перехода *е* въ *а*, то онъ произошелъ не позже XII—XIII в. и имѣлъ мѣсто въ галицко-волынскомъ нарѣчіи только въ немногихъ случаяхъ, почти исключительно послѣ j въ концѣ словъ: умножѣнья, куръ глашѣнья (или куръглашѣнья) Тип. № 6, сіянія Окт., куроглашенья Гал., весѣлья Ефр. С. (вин. сд.). Это *а* изъ *е* сохраняется въ малорусскомъ нарѣчіи и до сихъ поръ: каміння, каміня, весілля, весіля; его надо строго отличать отъ *а* въ южно-великорусскомъ и бѣлорусск. веселья (им.-вин. ед.) и т. п., которое образовалось не прямо изъ *е*, а черезъ посредство *о*. *А* въ вьрѣмяпа Холмск. обязано своимъ происхожденіемъ вліянію формы имен.-вин. сд.; съ нимъ сравни *а* въ Апостолѣ XIV в. М. Типогр. Б. № 24: знамяніи 1 об., —нья 2 об., 8, имяни 5 об., 7, —ьмь 6 об. и др., въ Евангеліи XIV в. Публичн. Б. f. I. 10: сѣмяни 55, знамяния 58 и др., въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи: времяньныхъ лѣтъ, по мнозѣхъ времянѣхъ и др. [1]). *А* въ изъ даляча Гал., хлѣбъ ячанъ Полик., дѣлаяши Ефр. С. кажется намъ опискою вмѣсто *е*, ѥ (впрочемъ съ ячанъ сравни кожанъ и т. п.), а относительно *а* въ ѥща Гал. мы не рѣшаемся высказать никакого мнѣнія [2]).

Случаевъ перехода *е* въ *и* мы не встрѣтили въ древнѣйшихъ изъ описанныхъ выше памятниковъ; они найдены нами только въ Поученіяхъ Ефр. С. конца XV в.: *су*итьнаго, *су*итѣ, глаголимоѥ, не-

---

[1]) Такъ же произошло *а* въ совр. великор. сѣмя́нъ (род. мн.), время́нъ („стоишь позорище времянъ“, Батюшковъ), племя́нникъ, стремя́нный („съ нимъ Васька Шибановъ стремянный“, гр А. Толстой).

[2]) Быть можетъ, *а* въ ѥща (какъ и *а* въ изъ даляча?) перешло въ Галицкое Ев. изъ его кіевскаго оригинала; сравни въ Святосл. Сборникѣ 1073 г.: поямлються 212, овчиньнымъ кожж. ... ѥя жя възискавъ гѣ 219, ѥлисавять 254 об., кажаника 262.

гыблимаго. *И* въ приведенныхъ словахъ (если только оно принадлежитъ галицко-вол. нарѣчію) [1]) образовалось изъ неударяемаго *е*, которому предшествовалъ j или мягкій согласный, въ силу тѣхъ же причинъ, которымъ обязано своимъ происхожденіемъ *і*, *и* въ соврем. малорусск. вісіле, хлопиць [2]) и *и* въ южно-великорусск. и бѣлорусск. сущтá, личý (=лечу) и т. п. Послѣднее встрѣчается въ памятникѣ также конца XV в., въ зап.-русской Четьѣ 1489 г.: клинися 5 об., мертвица 35 и др. Что касается до *и* въ ѥщи Луцк., ѣщи Пол., гр., то о немъ мы можемъ сказать только то, что оно не произошло изъ *е* и что современный рефлексъ этого слова извѣстенъ только у гуцуловъ: іши. *И* въ приимлеть Холм. (ср. въ Златоструѣ XII в.: приимляи, Малининъ, Изслѣд. о Злат., 270) не образовалось изъ *е*, а перешло въ приведенную форму изъ формъ въ родѣ иму, имѣти, имати.

Древній *ѣ* и по образованію, и, какъ увидимъ ниже, по качеству звука отличался отъ новаго *ѣ* (изъ *е*). Изъ тѣхъ примѣровъ употребленія *ѣ*, которые приведены нами выше, древній *ѣ* является въ слѣдующихъ:

въ отрицаніи нѣ: нѣ иму, нѣ ищю, нѣистовъ, нѣмного, нѣ всегда Добр. и др. Оно не что иное, какъ форма 3 л. ед. наст. вр. существительнаго глагола, т. е =пѣсть; частое употребленіе этой формы при причастіяхъ и именахъ (онъ нѣ былъ, онъ нѣ добръ и т. п.) было причиною того, что она стала употребляться и при глаголахъ (опъ нѣ ѥсть) и утратила свое глагольное значеніе, получивъ въ замѣнъ его значеніе отрицательной частицы. Отрицаніе нѣ, рядомъ съ отрицаніемъ не, часто встрѣчается въ галицко-волынскихъ памятникахъ, но въ соврем. малорусск. нарѣчіи оно не сохранилось съ своимъ древнимъ значеніемъ; въ настоящее время оно значитъ уже не

---

[1]) Необходимо имѣть въ виду, что въ Поученіяхъ Ефрема Сирина замѣчается, хотя и въ ничтожной степени, вліяніе бѣлорусскаго нарѣчія: прославить, иосифова.

[2]) Ogonowski, Studien auf d. Gebiete d. ruth. Sprache, 37. Авторъ часто видитъ переходъ *е* въ *і* тамъ, гдѣ его никогда не было и гдѣ *і* образовалось или изъ *ѣ* (іден, іще), или вслѣдствіе вліянія на формы съ *е* формъ съ *і* (сіло, сравни род. мн. сіл, іі—вин. ед.,—ср. дат. ед. ій).

не, а *ни*: *ніхто*, *ні тобі*, *ні мині*. Сравни: да *никто* ѿ оглашенныхъ Хут. Сл., *ничего* не учинію, *нихто* не хотѣль Пересопницкое Ев. (Житецкій, Опис. II. Ев., 59, 61) [1]);

въ формахъ род. и мѣстн. ед. небесь, словесь и им. мн. галилѣянь Тип. № 7 и др. Оно явилось въ этихъ формахъ изъ формъ род. ед. и имен. мн. словъ женскаго рода (душа) и мѣстн. ед. словъ всѣхъ родовъ съ основами на *о* и *а* (рабъ, женъ). Формы въ родѣ небесь, галилѣянь встрѣчаются и въ тѣхъ древне-русскихъ рукописяхъ, въ языкѣ которыхъ нѣтъ малорусскихъ особенностей, напр. въ Погодинскомъ Кондакарѣ XII в. Публичн. Б. № 43: съ небесь 6 об., въ Румянцевскомъ Ев. XII—XIII в. № 104: съ нб̃сь 6, 12, 24, 42, 62 и др., въ Румянц. Ев. XIV в. № 113: словѣсь любодѣинаго 40 об., сн̃вь 41 и др. [2]). Въ нынѣшнемъ малорусскомъ яз. формы род. и мѣстн. ед. въ родѣ небесь не сохранились (какъ и формы тѣхъ же пад. на *е*), точно такъ же какъ и формы им. мн. въ родѣ галилѣянь. Надо впрочемъ имѣть въ виду, что послѣднія формы въ галицко-волынскихъ рукописяхъ чрезвычайно рѣдки;

въ словѣ племя Тип. № 7. Это слово, отличается отъ слова племя тѣмъ, что имѣетъ корень съ долгимъ гласнымъ. Въ современномъ малорусскомъ нарѣчіи оно рефлексируется словомъ плімя [3]);

въ формахъ рькоша Тип. № 7, нарькчеть Холм., рькчють, рьченое гр. Здѣсь ь явилось на мѣсто *е* изъ словъ въ родѣ рьчь, нарькати и т. п. [4]); въ соврем. малорусск. яз. рефлексы этихъ формъ не существуютъ;

въ нарѣчіяхъ кдь Тип. № 7, Ефр. С., здь Ефр. С. и др. Эти нарѣчія отличаются отъ нарѣчій къде, сьде тѣмъ, что они образованы

---

[1]) Сравни также: некто же не вѣсть Холм. и соврем. нехто=ніхто.

[2]) Сравни др.-русск. формы род.-вин. тебь, себь (Изслѣдованія въ области р. гр., 37—38) и соврем. великор. тебе, себе (не тебё, себё); въ сѣверно-великорусскихъ говорахъ мы находимъ даже теби, соби: скидывайте съ соби платьица цвѣтныи. Гильфердингъ, Онежскія Былины, 286.

[3]) Это слово намъ извѣстно только изъ Studien Огоновскаго, гдѣ (120) приведена форма дат. ед. плімю.

[4]) Въ нарькчеть, рькчють ь можетъ быть также графическою замѣною и; сравни ц.-слав. нарицѫ, —еши и т. д.

посредствомъ суффикса *дъ*; они вполнѣ обычны въ древнихъ новгородскихъ, московскихъ, бѣлорусскихъ рукописяхъ; они встрѣчаются также въ рукописяхъ сербскихъ. Въ современномъ малорусск. нарѣчіи мы находимъ постоянно *де*, изъ *къде*, (хотя *тодi*, *иноді*, изъ *тодъ*, *иноді*); поэтому возможно, что *кдѣ*, *здѣ* вошли въ Типографское Ев.— изъ его оригинала (вѣроятно, кіевскаго), въ Поученія Ефрема С.— изъ бѣлорусскаго нарѣчія [1]);

быть можетъ, въ нарѣчіи *ѣще* Хут. Сл. и др. Какого происхожденія въ этомъ словѣ *ѣ*, неясно; нѣтъ никакого основанія думать, что онъ образовался на русской почвѣ, и можно полагать, что онъ явился въ эпоху болѣе раннюю. Древнему *ѣще* соотвѣтствуетъ совр. малор. *іще*.

Древній *ѣ* склонялся не къ *а* и *о*, какъ *е* и отчасти новый *ѣ*, а къ *и*. Въ однихъ древне-русскихъ говорахъ онъ склонялся къ *и* сильнѣе и чаще, въ другихъ слабѣе и рѣже; въ третьихъ онъ совсѣмъ или почти совсѣмъ не склонялся къ *и*. Къ числу первыхъ надо отнести говоръ галицко-волынскій, къ числу вторыхъ говоры новгородскій и кіевскій; къ третьимъ принадлежали тѣ древне-русскіе говоры, которые дали начало говорамъ южно-великорусскимъ и бѣлорусскимъ. Что за звукъ было то *и*, въ которое потомъ сталъ переходить древній *ѣ*, нельзя опредѣлить; можно думать, что въ галицко-волынскомъ нарѣчіи оно отличалось отъ древняго *и* между прочимъ своею мягкостью и способностью сильно смягчать предшествующіе согласные; въ противномъ случаѣ, если бы существовалъ въ древнемъ галицко-вол. нарѣчіи переходъ *ѣ* въ *и*, тожественное съ древнимъ *и*, то это *и* имѣло бы ту же судьбу, что и древнее *и*, т. е. отвердѣло бы и приблизилось къ *ы*, и тогда мы имѣли въ современномъ малорусскомъ нарѣчіи спорадическіе случаи употребленія *и* на мѣстѣ *ѣ* (рядомъ съ *і*), которыхъ однако въ немъ почти совсѣмъ не встрѣчается [2]). Тѣмъ не менѣе *и* изъ *ѣ* и древнее *и* не могли не быть въ древности звуками близкими другъ къ другу, и этимъ-то обстоятельствомъ и объясняется встрѣ-

---

[1]) О вліяніи бѣлорусскаго нарѣчія на языкъ Поученій Ефр. С. см. выше, стр. 85.

[2]) Можно отмѣтить только *дивка*, *бида*, *хлыб* въ сѣверно-малорусскихъ говорахъ (Ogonowski, Studien, 27); *рыjечка*, *грыjех*, *грых*, *горы*, *руцы* и т. п. (ib.) сюда не относятся, точно такъ же какъ и *сыпожать* гр., гдѣ *ы* есть графическая замѣна *и* (=*і*) изъ *ѣ*.

тившаяся намъ въ памятникахъ графическая замѣна *и* черезъ *ѣ*: прѣдѣть Добр., птѣцѣ Тип. № 6, фарѣсѣи Гал. и др. [1]).

Замѣтимъ, что въ формахъ повелит. накл. ропъщѣте, осяжѣте Добр. и др., творѣте, молѣтеся Луцк. и др. *ѣ* не есть графическая замѣна *и*: онъ перешелъ въ эти формы изъ формъ въ родѣ берѣте. Формы въ родѣ ропъщѣте нерѣдки во всѣхъ древнихъ русскихъ рукописяхъ; они встрѣчаются и въ памятникахъ церковно-славянскихъ, между прочимъ въ Зографскомъ Ев.: ищѣте (Jagić, 6, 7 и др.); въ великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ они исчезли, равно какъ и всѣ формы повел. н. на *ѣте*, но въ малорусскомъ ихъ рефлексы сохраняются и до сихъ поръ: ищѣте. Что касается до формъ въ родѣ творѣте, молѣтеся, то они составляютъ, кажется, исключительную принадлежность галицко-волынскаго нарѣчія и встрѣчаются только въ его памятникахъ (не самыхъ древнихъ) [2]); въ современномъ малорусскомъ нарѣчіи ихъ рефлексы также сохранились: отваліте.

Замѣтимъ также, что *ѣ* въ формахъ род. ед. съзадѣ Тип. № 7, дат. ед. ѥсифовѣ Ефр. С., Васковѣ, доловѣ гр., мѣстн. ед. въ синѣ Луцк., въ сѣнѣ Ефр. С., вин. мн. путѣ Тип. № 6, *ѣ* можетъ не быть графическою замѣною древняго *и*. Позволительно думать, что онъ явился въ эти формы изъ формъ въ родѣ землѣ (род. ед.), женѣ, тебѣ (дат. и мѣстн.), копѣ (вин. мн.) [3]); сравни соврем. малорусск. род. ед. костѣ, дат. ед. синовѣ, конецѣ, мѣстн. ед. костѣ, им.-вин. мн. путѣ. Точно такъ же можетъ не быть графическимъ изображеніемъ *и* тотъ *ѣ*, который мы находимъ въ припѣраху Гал., помѣзающеся Ефр. С. Онъ могъ явиться въ эти слова изъ словъ въ родѣ лѣтати, по-

---

[1]) Въ Добриловомъ Ев. намъ встрѣтился одинъ случай замѣны *и* черезъ *ѣи*: ослѣпѣи, но едва ли ему слѣдуетъ придавать какое-нибудь значеніе. Замѣтимъ кстати, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы видимъ употребленіе префиксовъ пръ вм. при и при вм. пръ, позволительно видѣть смѣшеніе префиксовъ. Сравни употребленіе преф. пре вм. при.

[2]) Они встрѣчаются также въ западно-русской Четьѣ 1489 г.: пустѣте 3 об., помолѣмся, творѣмъ 6, веселѣтеся 17, держѣмо 19 об. и т. п., и перешли въ нее, вѣроятно, изъ ея галицко-волынскаго оригинала. Сравни ниже псковск. мнете.

[3]) Сравни наши „Изслѣдованія въ области русской грамм.“, 36—37, и Ogonowski, Studien, 124—125.

мѣтати (=соврем. малор. лѣтати, помѣтати); сравни соврем. малор. умѣрати, збѣрати, кѣвати и т. п. [1]).

Начало перехода древняго *ѣ* въ *и* (=*і*) надо относить къ очень давнему времени; онъ продолжался нѣсколько столѣтій и закончился въ большей части малорусскихъ говоровъ не раньше XV вѣка. Въ меньшей части малорусскихъ говоровъ *ѣ* перешелъ въ мягкое *е* или въ дифтонги, которые ясно свидѣтельствуютъ объ его прежней долготѣ, утраченной имъ въ промежутокъ между XII и XV вѣками.

Отъ древняго *ѣ* должно отличать новый *ѣ*, тотъ *ѣ*, который образовался уже на русской почвѣ изъ *е*.

Въ большей части древне-русскихъ говоровъ исчезновеніе глухихъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ *и*, повліявъ на консонантизмъ, не произвело почти никакихъ измѣненій въ вокализмѣ; только въ древнемъ галицко-волынскомъ нарѣчіи (какъ и въ сосѣднемъ съ нимъ польскомъ яз.) оно имѣло своимъ прямымъ и непосредственнымъ слѣдствіемъ удлиненіе находившихся предъ глухими и *и* (въ предшествующемъ слогѣ) *е* и *о* [2]). Исчезновеніе *ъ* и *и* въ камень, шесть, веселье, сели произвело удлиненіе *е*, такъ что эти слова стали звучать камéнь, шéсть, весéлје, сéј, и образовавшееся такимъ образомъ долгое *е* стало изображаться на письмѣ черезъ *ѣ*. Такъ какъ этотъ *ѣ* является въ галицко-волынскихъ памятникахъ лишь изрѣдка, въ видѣ случайныхъ обмолвокъ писцовъ, то мы не въ состояніи указать, гдѣ *е* удлинилось, перешло въ *ѣ*, и гдѣ оно, не смотря на исчезновеніе глухаго или *и* въ послѣдующемъ слогѣ, не подверглось измѣненію и осталось краткимъ. Хотя въ памятникахъ мы находимъ рядомъ камѣныє и ка-

[1]) Сравни также польск. przyjerać, zbierać, umierać.

[2]) Мы можемъ говорить только объ удлиненіи *е* и *о*. Относительно другихъ гласныхъ остается неизвѣстнымъ, удлинились они при исчезновеніи глухихъ, или нѣтъ; отсутствіе какихъ бы то ни было указаній на удлиненіе ихъ какъ въ памятникахъ, такъ и въ соврем. малорусскомъ яз. говоритъ скорѣе за послѣднее. Замѣтимъ кстати, что мнѣніе г. Вольтера о существованіи долгаго *а* въ языкѣ Галицкаго Ев. (Archiv für Sl. Phil., VI, 623) основано только на постановкѣ двойнаго *а* въ възаалка, словѣ, которое состоитъ изъ глагола *алкати* и двухъ префиксовъ *въ* и *за* и которое встрѣчается и въ другихъ памятникахъ, между прочимъ въ Святослав. Сборникѣ 1073 г.: възаалкалъ 76 об., възаалчете 78; въ Святосл. Сборникѣ 1076 г.: възаалчѫть 166; въ псковскомъ Лукинѣ Ев. 1409 г.: взаалка 91 об., 101 об., 156, —хъ 149 об.

мены, учитъль и учитель, пъщь и пещь и т. д., но позволительно думать, что *е* въ каменьѥ и др. перешло въ памятники изъ ихъ отдаленныхъ или неотдаленныхъ оригиналовъ и принадлежитъ традиціи и что писцы, писавшіе *е* въ каменьѥ и др., произносили въ этихъ словахъ *ъ*. Позволительно также думать, что въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ словъ, въ которыхъ памятники представляютъ постоянно *е*, писцы произносили *ъ* [1]). Но были, конечно, слова, гдѣ въ живомъ говорѣ стараго времени существовали *ъ* и *е* рядомъ; изъ нихъ, основываясь на данныхъ современнаго малорусскаго языка, мы можемъ между прочимъ указать 1.) на слова на *ѥньѥ*: камъньѥ, корънь*ѥ*, знамъньѥ Добр., соврем. камінне, корінне, журінне, гоінне и знаменьѥ Добр., соврем. хрещенне, благовіщенне, вижившенне; изъ нихъ многія, имѣющія теперь *е*, могутъ быть впрочемъ считаемы за заимствованныя въ сравнительно недавнее время изъ книжнаго языка; 2.) на слово *третіи*: трътьѥ, Добр. и третьѥ Добр., соврем. трете, трейте; въ древности существовали его формы и съ *ъ*, и съ *е*, но потомъ формы съ *ъ* были вытѣснены формами съ *е* и исчезли безслѣдно; 3.) на формы 3-го лица ед. ч. наст. вр. будъть, възьмъть, придъть Добр. и будеть, придеть Добр., соврем. хочецця, гнецця; формы 3 л. ед. издревле звучали въ русскомъ яз. буде*ть* и буде; изъ нихъ въ формахъ на *ть*, при исчезновеніи конечнаго *ь*, *е* должно было перейти въ *ъ*, но оно во многихъ случаяхъ сохранилось, благодаря вліянію формъ въ родѣ буде, въ которыхъ осталось *е*.

Почти во всѣхъ словахъ, выписанныхъ нами изъ памятниковъ и имѣющихъ новый *ъ* изъ *е*, причина возникновенія этого *ъ* ясна; требуетъ нѣкоторыхъ разъясненій только *ъ* 1.) въ вълии, трътии Тип. № 6, триденъвенъ Ирм., четвероднъвенъ Пол., 2.) въ ъдинъ, ъдинѣнии Хут. Сл., 3.) въ бъс печали Ефр. С., 4.) въ мъчь, мъчьныи, 5.) въ словесъмъ (дат. мн.) Тип. Ев. № 6, 6.) въ нѣкоторыхъ словахъ заимствованныхъ.

Въ формахъ им.-вин. ед. третии, велии, тридьневьнъ въ слѣдовавшемъ за *е* (изъ котораго потомъ образовался *ъ*) слогѣ не имѣло мѣста исчезновеніе глухаго; оно имѣло мѣсто въ формахъ другихъ

---

[1]) Напримѣръ, въ причастіяхъ въ родѣ неслъ: сравни нюсль Пересопн. Ев. (Житецкій, 21), соврем. нёс.

падежей тѣхъ же именъ: третья, велья, тридьневьна и пр., и въ этихъ-то формахъ и возникъ *ъ*. Онъ перешелъ потомъ и въ формы им.-вин. ед. Сравни *і* въ соврем. малор. формѣ им.-вин. кі́локъ и т. п., явившееся также изъ формъ косвенныхъ над.: кі́лка, кі́лку и пр.

Въ словѣ ѥдинъ въ слогѣ, слѣдовавшемъ за *е*, также не имѣло мѣста исчезновеніе глухаго; оно произошло въ формахъ косвенныхъ падежей слова ѥдьнъ: ѥдьного, ѥдьноѣ и пр., и повело къ образованію въ нихъ *ъ*; этотъ *ъ* затѣмъ перешелъ съ одной стороны въ форму им.-вин. ед., которая стала звучать *ъ*ден (=совр. *і*ден), съ другой— въ слово ѥдинъ и производныя.

Въ предлогѣ *без* (*бес печали*) также не было исчезновенія глухаго, такъ какъ онъ оканчивался на согласный *з* (сравни латышск. bez). Онъ, какъ и другіе предлоги, измѣнилъ свое *е* на *ъ* тогда, когда въ первомъ слогѣ слѣдующаго слова исчезъ глухой, и на оборотъ, сохранилъ свое *е* тогда, когда исчезновенія глухаго въ слѣд. слогѣ не послѣдовало; впослѣдствіи однако предлогъ *без* и съ *ъ*, и съ *е* сталъ употребляться безразлично, такъ что говорили *бес смерти* и *бъс печали*. Сравни соврем. *бі́з копійки* (Драгомановъ, Малорусскія народныя преданія и разсказы, 377), *пі́д столом*, *пі́д тином* и т. п.

Въ словѣ *мъчь* *ъ* образовался изъ *е*, а не изъ *ь* (какъ думаетъ Огоновскій, Studien, 37). Это слово является въ церковно-славянскомъ языкѣ въ двухъ видахъ, съ *е* и съ *ь* (изъ *е*): *мечь* и *мьчь* [1]); въ русскомъ же яз. только въ одномъ, съ *е*: *мечь* (Остромирово Ев., Святославовъ Сб. 1073 г.).

Въ формѣ дат. п. мн. *словесѣмъ* *ъ* образовался также изъ *е*, а не *ь*. Въ основаніе ея легла форма *словесемъ*, образованная по образцу формъ *конемъ*, *полемъ* и т. п., въ которой *е* потомъ, при исчезновеніи конечнаго *ъ*, удлинилось въ *ъ*. Сравни *і* въ соврем. *люді́м* и т. п.

Въ словахъ заимствованныхъ: *вифѣзда*, *лѣвгитъ*, *нинѣвгитьскии* Добр., *гѣрманъ* Тип. № 6, *влахѣрна* Гал., *ъ* образовалось изъ *е* подъ вліяніемъ исчезновенія глухаго (*ъ* или *ь*), находившагося въ послѣдующемъ слогѣ и возникшаго на славянской почвѣ; сравни *анѣгелъ*, *анѣоупатъ*, *арѣхиѥпископъ* и т. п. Супрасльск. рук. [2]), такъ что *вифѣзда* произо-

[1]) Сравни *хотѣти* и *хътѣти*, *вечеръ* и *вьчеръ* (Синайская Псалтырь, Geitler, Psalterium, XIX; отъ *вьчеръ* ведетъ начало хорв. *jučer*), *вьчера*.

[2]) Сравни также въ Словарѣ Миклошича vv. влахерьна, левгитъ, ниневгии.

шло изъ вифѣзъда или вифѣзьда, лѣѵгитъ изъ левѣгитъ и т. д. Что ѣ здѣсь не былъ графическимъ изображеніемъ *е*, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, на это указываетъ *и* въ влахиргнѣ Луцк., Irmanow латинск. галицкая гр. 1385 г. (Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej polskiej, II, 20) [1]).

Въ словахъ явѣнъ Тип. № 7, Тип. № 6, Холм., безгрѣшѣнъ Час., обѣщьникъ Гал., Холм., обѣщѣныѥ Ефр. С. мы находимъ ѣ вмѣсто древняго ъ. Не слѣдуетъ думать, чтобы здѣсь произошло удлиненіе ъ или *е* изъ ъ въ ѣ; въ явѣнъ и безгрѣшѣнъ этотъ послѣдній явился на мѣстѣ ъ или *е* изъ причастій на ѣнъ въ родѣ *чтѣнъ, *кладѣнъ (сравни чтѭнъ гр., уздровлѭнь Пересопн. Ев., Житецкій, 18); въ обѣщьникъ (=обѣщьникъ) онъ перешелъ изъ созвучныхъ словъ обѣтъ, обѣщати и т. п.

Выше мы сопоставили нѣкоторыя изъ данныхъ памятниковъ съ ихъ современными рефлексами. Мы могли бы продолжить такого рода сопоставленіе, но считаемъ возможнымъ ограничиться указаніемъ лишь нѣсколькихъ параллелей къ такимъ даннымъ памятниковъ, рефлексы которыхъ не сохранились до нашего времени. Мы можемъ сравнить:

съ времѣньныи, сѣмѣньныи Добр., иноплемѣньникъ Тип. № 7, Гал. и т. п.—соврем. безплемінний;

съ тридьнѣвьныи, душѣвьный Ирм. и т. п.—соврем. царівна, королівна;

съ горѣсть Ефр. Сир.—совр. радість;

съ мятѣжь Ефр. Сир.—совр. грабіж;

съ формою род. мн. небѣсъ Ирм.—совр. коліс;

съ формою дат. мн. жьрцѣмъ Тип. № 7—совр. хлопцім;

съ формами 3 л. ед. ч. наст. вр. будѣть—соврем. валіть [2]).

Новый ѣ, который мы находимъ въ приведенныхъ словахъ и который образовался изъ *е*, конечно, первоначально отличался отъ *е* только количествомъ. Имѣя всѣ качества *е* и въ ихъ числѣ склонность

---

[1]) „Posessionibus Irmanow et Pochonow". Irmanow—нынѣ Германовъ.

[2]) Формы 3 л. на *нть* встрѣчаются только въ древнѣйшихъ изъ описанныхъ нами памятниковъ. Очевидно, они рано были вытѣснены параллельными формами на *ть* и не оставили прямыхъ рефлексовъ. Имъ и ихъ вліянію обязано своимъ происхожденіемъ *і* въ валіть, любіть и т. п. *J* въ пытаіцця и т. п. можетъ восходить къ *е*, а не къ ѣ.

къ переходу въ *о*, которой не имѣлъ древній *ѫ*, онъ иногда не былъ тожественъ съ этимъ послѣднимъ [1]). Это обстоятельство нѣсколько отразилось на его судьбѣ. Между тѣмъ какъ древній *ѫ* никогда не переходилъ въ *о* (долгое), новый *ѫ* въ нѣкоторыхъ случаяхъ перешелъ въ этотъ звукъ, и, вѣроятно, его мы находимъ въ ѥдущомъ (читай: ѣдущо̄м), мытаромъ (читай: мытаро̄м) Холм., ѥторъ (читай: ѥто̄р) Луцк. Онъ имѣлъ ту же судьбу, что и другое долгое *о*, изъ *о* краткаго, и между прочимъ (уже въ XII вѣкѣ) перешелъ въ *у*: ужасаются (3 ед.) Добр., щюдръ Тип. № 6, июдѣюмъ Гал., вьшюдшю Гал. [2]), отрочищюмъ Холм., ѥтюръ Ук., въ твоюмь Час., на своюмъ, у нашюмъ, по божьюмъ, по нюи, на своюи, Чюлчич [3]), чтюнъ, Василювь, Шюльжичювъ, грошювь, Нестюръ гр. Условія образованія долгаго *о* изъ *ѫ* для насъ неясны; они могутъ быть однако опредѣлены чрезъ тщательное изученіе тѣхъ малорусскихъ говоровъ, въ которыхъ сохраняется *у* изъ *ѫ* и о̄ и которые остаются до сихъ поръ почти совсѣмъ неизслѣдованными. Можно думать, что *ѫ* переходилъ въ *о* чаще, чѣмъ *е*, вѣроятно, потому, что онъ сохранилъ древнюю мягкость, между тѣмъ какъ *е* въ очень многихъ случаяхъ подверглось отвердѣнію, воспрепятствовавшему ему перейти въ *о*.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ новый *ѫ* не перешелъ въ *о*, онъ слился съ древнимъ *ѫ* и вмѣстѣ съ нимъ перешелъ въ *и* (въ большей части малорусскихъ говоровъ), которое мы встрѣчаемъ впервые въ Галицкомъ Ев.: въ вашѥмь, ѥлисавиѳь, и которое сохраняется до нашего времени въ видѣ *і*.

Кромѣ новаго *ѫ* изъ *е*, явившагося вслѣдствіе исчезновенія глухихъ и *и*, мы находимъ въ галицко-волынскихъ памятникахъ еще два новыхъ *ѫ*, образовавшихся на русской почвѣ и принадлежащихъ

[1]) Въ польскомъ яз. древній *ѫ* также не былъ тожественъ съ новымъ *ѫ* (изъ *е*). Первый въ немъ перешелъ потомъ въ a (biały), а второй—въ o̧, u̧ (wrzo̧d, wrzód).

[2]) Для объясненія *ю* въ этомъ словѣ необходимо предположить, что въ др.-русск. яз. причастіе шьдъ имѣло при себѣ параллельную форму шедъ. Эта послѣдняя форма не рѣдкость въ церк.-слав. памятникахъ, но въ нихъ *е* въ шедъ можетъ быть объяснено изъ ъ. Въ Остромировомъ Ев. мы читаемъ: пришедыи 55; въ Святосл. Сборникѣ 1073 г. мы находимъ: самошестьну 25 об.

[3]) Это patronymicum сравни съ чело, челъка.

исключительно малорусскому яз. Одинъ изъ нихъ мы видимъ въ имень (=имѣнье) Ефр. С.; онъ явился, вѣроятно, еще въ то время, когда ѣ былъ звукомъ, и образовался чрезъ стяженіе этого ѣ съ послѣдующимъ *е*, т. е. точно такимъ же образомъ, какимъ образовалось долгое *е*, перешедшее потомъ въ долгое *і*, въ чешск. jmění, listí, pění и т. п. Онъ сохранился до нашего времени въ видѣ *і*: галицк. здорові, одині (им.-вин. ед.) и т. п. [1]). Другой ѣ мы видимъ въ грѣдеть Пол., чѣдо, ужѣсь Час., Хомяковичъ гр. Въ какомъ отношеніи этотъ ѣ изъ *а* находился къ древнему ѣ и къ новымъ ѣ изъ *е*, мы не можемъ сказать; мы находимъ только возможнымъ думать, что онъ, будучи тожественъ съ ними по качеству звука, никогда не былъ однако звукомъ долгимъ. Необходимымъ условіемъ его образованія была мягкость предшествующаго согласнаго, какъ это можно видѣть и изъ древнихъ, приведенныхъ выше примѣровъ, и изъ современныхъ данныхъ: галицк. кнізь, чіс, чісто, жіль и др. [2]).

О и *У*.

Звукъ *о* въ обще-славянскомъ яз. былъ звукомъ открытымъ, близкимъ къ *а*. Въ церковно-слав. яз. онъ сохранялъ свое древнее качество и вслѣдствіе этого иногда черезъ него передается въ церк.-слав. памятникахъ греческое *α*: попъ παππᾶς, сотона σατανᾶς, Лазорь Λάζαρος [3]). Первоначально *о* (какъ изъ древняго *о*, такъ и изъ ъ и *е*) звучало открыто и въ русскомъ языкѣ; въ нѣкоторыхъ русскихъ говорахъ (въ южно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ) оно, за немногими исключеніями, и теперь звучитъ такъ [4]); въ другихъ русскихъ говорахъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые получили начало отъ древняго

---

[1]) Ogonowski, Studien, 37.

[2]) Ib., 45. Что касается до ѣ въ к ньму, имьни, вълезь Тип. № 7, врѣмьнемъ, небьсѣ, словьсить Тип. № 6 и т. п., то онъ не что иное, какъ графическая замѣна *е*. Слово поньть является съ ѣ въ Супрасл. рук. и Остромиров. Ев.

[3]) Изъ церк.-слав. памятниковъ это *о* перешло и въ древне-русскіе.

[4]) Мы говоримъ объ *о* ударяемомъ; *о* безъ ударенія въ южно-великор. и бѣлор. говорахъ въ массѣ случаевъ перешло или въ *а*, или въ звукъ близкій къ *а*.

галицко-волынскаго нарѣчія, оно звучитъ закрыто, т. е. приближается къ *у*. Когда произошелъ переходъ *о* открытаго въ *о* закрытое, мы не имѣемъ данныхъ опредѣлить; считаемъ однако позволительнымъ думать, что *о* закрытое въ галицко-волынскомъ нарѣчіи существовало уже въ XII—XIII в. и что съ этого времени оно стало переходить иногда въ *у*. Это послѣднее мы видимъ въ комьрузѣ Тип. № 6, уставльше Полик., скузѣ Луцк., дулу Ефр. С., мунастырь гр., гулубеви, будру Ипатск. сп., морю *жю* Гал., ядущю, пьющю Луцк. Его же мы видимъ и въ современн. сѣверно-малорусск. гулубка, угонь, убід, хурушій, упять, тубі, субі, галицк. вуріх и т. п. [1]). Современныя малорусскія данныя показываютъ, что *у* изъ *о* (краткаго) никогда не имѣетъ на себѣ ударенія; вслѣдствіе этого должно думать, что *у* въ комьрузѣ, дулу, гулубеви, будру (если, конечно, оно не описка) также было неударяемымъ и что оно въ такихъ случаяхъ, какъ приведенные, могло образовываться только изъ неударяемаго *о*.

Кромѣ перехода въ *у*, неударяемое *о* (краткое) могло переходить въ галицко-волынскомъ нарѣчіи также въ *а*: багатъ Указ. Это *а* явилось не позже XIII—XIV в., вѣроятно, подъ вліяніемъ ударяемаго *а* въ послѣдующемъ слогѣ, и не имѣетъ ничего общаго съ *а* въ великор. и бѣлорусск. багатъ, гаразъ, дамавой и т. п. Оно слышится въ современныхъ малорусск. багáт, гарáзд, гарáчий и т. п. [2]). Объ *а* въ праславить, иосифава см. выше, стр. 85, примѣч.

Что касается до перехода *о* въ *е*, то онъ въ галицко-волынскомъ нарѣчіи (какъ и вообще въ русскомъ яз.) существовалъ только въ собственныхъ именахъ въ родѣ Єсипъ (изъ *Іо*сипъ). *Е* въ дендеже, ѥстави Полик. можетъ быть объясняемо опискою [3]); *е* въ первему, о мєѣмь ib. перешло въ эти формы изъ формъ въ родѣ *перве (им.-вин. ед. ср.), *мего, *мему (=моего, моему), въ которыхъ

[1]) Ogonowski, Studien, 43. Авторъ къ числу примѣровъ *у* изъ *о* краткаго относитъ формы вурел, куне, вули, вуна и т. п., въ которыя *у* могло перейти изъ формъ съ *у* изъ *о* долгаго (вурла, кунь, вул, вун).

[2]) Потебня, Разборъ сочиненія Житецкаго, 46. Съ *а* въ багатъ можно сравнить ново-греч. *α* изъ *ο* въ ἀφαλός=ὀμφαλός, ἀρφανός=ὀρφανός, ζαρκάδι=ὀρκάς, μαναχός, μαναστήρ и др. Foy, Lautsystem der griechisch. Vulgärsprache, 98.

[3]) Впрочемъ ѥстави, можетъ быть, надо читать *jo*стави. Ср. галицк. *jo*стрий, *jo*рати.

е образовалось изъ *oje* черезъ стяженіе звуковъ (сравни такое же *е* въ польск. и чешск. яз.). Формы въ родѣ первему, мего, мему сохраняются до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ малорусскихъ (главнымъ образомъ сѣверно-малорусск.) говорахъ; формы въ родѣ перве (добре, хороше) существуютъ почти что во всемъ малорусскомъ языкѣ [1]).

Вставочное *о*, являющееся между нѣмымъ согласнымъ и плавнымъ, мы встрѣтили только въ Часословѣ: бесполотьно, золобы, поморачитася, воладкы, разъдоруши. Въ современныхъ малорусскихъ говорахъ подобнаго *о*, сколько намъ извѣстно, не существуетъ; изъ древнихъ памятниковъ мы его нашли только въ тѣхъ, которые можно считать писанными въ Кіевѣ: въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 г.: золобу 105, 170, 183, —ы 113, 205 об., —а 170 об., 174 об., —ѣ 172 об., 174, —ъ 181 об., безолобия 241 и др., въ Житіи Ѳеодосія Печерскаго по сп. XII в.: золодѣи 4, въ Минеѣ XIV в. Моск. Публ. Муз. № 1205: во полоти 2 об.; вслѣдствіе чего это *о* можно считать перешедшимъ въ галицко-вол. Часословъ изъ его кіевскаго оригинала.

Отъ *о* краткаго должно отличать *о* долгое, образовавшееся въ галицко-волынскомъ нарѣчіи или изъ *о* краткаго вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, вслѣдствіе которыхъ въ немъ образовалось долгое *е* (=*ѣ*) изъ *е* краткаго (см. стр. 89),—или изъ новаго *ѣ* (см. стр. 93). Это долгое *о* въ галицко-волынскихъ рукописяхъ не отличается отъ *о* краткаго (вѣроятно, по неимѣнію въ кирилловскомъ алфавитѣ особаго знака для его обозначенія), и потому мы не можемъ опредѣлить, гдѣ какое *о* произносили писцы этихъ рукописей (сравни стр. 93). По качеству звука долгое *о* сначала, вѣроятно, было тожественно съ *о* краткимъ и звучало открыто; потомъ оно стало звучать закрыто и приближаться къ *у*, въ которое опо и стало переходить еще въ XII в. и которое мы находимъ въ ужасаються (3 ед.) Добр., щюдръ, субутныи Тип. № 6, июдѣюмъ Гал., отрочищюмъ Холм., ѥтюръ Указ., кустудья Полик., въ твоюмь Час., по нюи, Шюльжичювъ, Василювъ и проч., унукумъ, Друздъ, добровульно и проч. грам. Переходъ *о* долгаго въ *у* (вѣроятно, также долгое) имѣлъ мѣсто какъ въ неударяемыхъ,

---

[1]) Огоповскій (Studien, 133) приводитъ угро-русск. форму мѣстн. ед. свѣм, которая образовалась, вѣроятно, не прямо изъ своѣмь, а изъ промежуточной формы свеѣмь. Съ послѣдней ср. меѣмь.

такъ и въ ударяемыхъ слогахъ и происходилъ гораздо чаще, чѣмъ переходъ *о* краткаго въ *у*. Въ современномъ малорусскомъ яз. *у* изъ *о* долгаго сохраняется до сихъ поръ во многихъ говорахъ, всего больше въ сѣверно-малорусскихъ и угро-русскихъ [1]): *бугъ*, *кунь*, *муй*, *зубувъ*, въ *твоюмъ*, по *ню́й* и т. п.; сверхъ того, спорадически оно встрѣчается и въ другихъ говорахъ: украинск. *парубокъ* (при *парібокъ*; сравни въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи: *паропци*, Повѣсть врем. лѣтъ, 167), *гультай* (при *гільтай*; сравни въ западнорусск. Четьѣ 1489 года: *гольтяи* 58 об., соврем. великорусск. *гольтепá* [2]); польское *hultaj* заимствовано изъ малорусск. яз.).

Рядомъ съ переходомъ *о* долгаго въ *у*, но, можетъ быть, нѣсколько позже его—въ XIII вѣкѣ, произошелъ въ галицко-волынскомъ нарѣчіи переходъ *о* долгаго въ дифтонгъ *оо* [3]), который мы находимъ въ въ *воовьця*, *воовьчихъ* Гал., *воӧца*, *воӧци* Полик. Нельзя опредѣлить, какъ звучалъ этотъ дифтонгъ, *óо*, или *òò*, но несомнѣнно, что первое *о* въ немъ было *о* закрытое, близкое къ *у*, чѣмъ только и объясняется появленіе передъ нимъ неорганическаго *в*. Дифтонгъ *оо*, сохранившійся до сихъ поръ въ одномъ гродненскомъ говорѣ: *коонь*, *воол*, *перешелъ*

---

[1]) О послѣднихъ см. статью Семеновича въ „Сборникѣ статей по славяновѣдѣнію, составленномъ и изд. учениками В. И. Ламанскаго“, стр. 211—238.

[2]) Огоновскій (47), въ слѣдъ за другими, думаетъ, что въ *парібокъ*, *гільтай*, точно такъ же какъ и въ *діброва*, *кліч*, *замі̀ж*, *мабіть* и др., *і* образовалось изъ *у*. Никакого перехода *у* въ *і* въ малорусскомъ яз. никогда не было: *і* въ *парібокъ*, *гільтай* ведетъ свое начало отъ того же долгаго *о*, отъ котораго происходитъ *і* въ *парібокъ*, *гільтай*; существованіе такихъ параллельныхъ формъ, какъ *парубокъ* и *парібокъ*, которыя прежде были —въ чемъ едва ли можно сомнѣваться—болѣе многочисленны, чѣмъ теперь въ галицкомъ и украинскомъ говорахъ, повело къ тому, что при формахъ съ древнимъ *у* (въ родѣ *муж*) возникли параллельныя формы съ *і* (*між*). *И* въ *глибокій* при *глубокии*, которое Огоновскій ставитъ рядомъ съ *і* въ *гільтай* и *замі̀ж*, не имѣетъ съ нимъ ничего общаго: сравни великорусск. *глыбь*, *глыбко*.

[3]) Съ этимъ *оо* не имѣетъ ничего общаго *оо* въ *боогу*, *идооша*, *коо*|*лижьто* Луцк., которое=*о*. Это *оо* явилось вслѣдствіе той же прихоти писца, вслѣдствіе которой явилось *ъь* въ *дежашетьь*, *уу* въ *идуущимъ* и проч.

потомъ въ дифтонги *уо*, *уэ*, *уи* и т. п., отчасти уже исчезнувшіе, отчасти до сихъ поръ существующіе въ разныхъ малорусскихъ говорахъ. Одинъ изъ нихъ образовалъ то *і*, которое мы постоянно находимъ на мѣстѣ долгаго *о* между прочимъ въ галицкомъ и украинскомъ говорахъ и съ которымъ, быть можетъ, мы имѣемъ дѣло въ у Теребовльскіи волости грам., сквѣзѣ (*ѣ*=*и*) Ипатск. сп.; сравни соврем. галицко-укр. добрій (мѣстн.), скрізь и т. п. [1]).

Звукъ *у* въ др.-русскомъ яз., вѣроятно, произносился такъ же, какъ произносится онъ теперь во всѣхъ русскихъ говорахъ. Въ памятникахъ онъ передавался въ тѣхъ случаяхъ, когда находился послѣ твердыхъ согласныхъ,—черезъ *у*, а въ тѣхъ, когда находился послѣ согл. мягкихъ или имѣлъ передъ собою j,—черезъ *ю*, v; впрочемъ можетъ быть, что черезъ *ю*, v иногда передавалось не *у*, а какой-нибудь особый звукъ въ родѣ французск. u, образовавшійся изъ дославянскаго дифтонга eu и несомнѣнно существовавшій въ обще-славянскомъ языкѣ (напримѣръ, въ словахъ чювьство, чюдо). Древнее *у* въ русскомъ яз. вообще и въ галицко-волынскомъ нарѣчіи въ частности не переходило ни въ какой другой гласный звукъ, вслѣдствіе чего *ѣ* въ блудѣтеся Тип. № 6 [2]) и *и* въ пріключиться Ефр. С. должно считать за описки. *Я* въ отнядь, на распятьи Тип. № 6 ведетъ свое начало отъ ѧ, поставленнаго въ этихъ словахъ въ церковно-слав. оригиналѣ Евангелія (конечно, не непосредственномъ) на мѣстѣ ѫ [3]).

И и *Ы*.

Древнее *и* (отличное отъ новаго *и*, образовавшагося изъ *ѣ*) первоначально было въ русскомъ языкѣ звукомъ мягкимъ, болѣе близкимъ

---

[1]) *И* въ *си* своимъ братомъ грам., какъ и *і* въ соврем. *зі* мною, одізватися, піді Львовомъ, не ведетъ своего начала отъ древняго ъ (какъ думаетъ Огоновскій, 35); оно явилось изъ другихъ предлоговъ и префиксовъ, гдѣ *і* (изъ *о*: ді Львова, післати) иногда чередуется съ *о* (до мене, помагати).

[2]) Впрочемъ съ этимъ *ѣ* сравни *и* въ блидиви въ винѣ, Слова Григорія Богослова XI в. (Будиловичъ, Изслѣдованіе языка сл. Гр. Б., 7).

[3]) Точно также къ церк.-слав. оригиналу восходитъ *ю* въ воды чрєплющю (род.) Добр. Сравни въ Зографскомъ Ев.: істочникъ воды вьслѣплжштѫмъ въ животъ, Jagić, 140; въ Синайской Псалтыри: вьнідѫ воды до дшѭ моеѭ, Geitler, Psalterium, 138.

къ соврем. великор. *и*, чѣмъ къ соврем. великор. *ы*. Оно было также звукомъ краткимъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, тамъ, гдѣ оно образовалось изъ *ъ* (въ началѣ словъ, наприм., въ *имя*, *имати*, *из*) [1]) и не имѣло на себѣ ударенія, и тамъ, гдѣ оно находилось послѣ гласнаго+j (въ серединѣ и особенно въ концѣ словъ) и также не имѣло ударенія, *и* было, кажется, звукомъ даже очень краткимъ. Въ послѣднихъ случаяхъ (кра*и*, е*и*, въ не*и*) оно исчезло изъ произношенія въ то же время, когда исчезли глухіе *ъ* и *ь*, и его исчезновеніе имѣло въ галицко-волынскомъ нарѣчіи то же слѣдствіе, что и исчезновеніе *ъ* и *ь*, т. е. повело къ удлиненію находившихся передъ нимъ *е* и *о* (см. стр. 89). Въ письмѣ *и* въ этихъ случаяхъ сохранилось, но этою буквою сталъ означаться въ нихъ уже не гласный *и*, а согласный j, такъ что въ нѣ*и*, сѣ*и* Добр. и др. надо читать в нѣj, сѣj. Сравни соврем. малор. в ніj, сіj. То же произошло въ галицко-вол. нарѣчіи съ *и* изъ *ъ* въ началѣ словъ, но не во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это *и* не имѣло на себѣ ударенія, а лишь въ нѣкоторыхъ; оно исчезло изъ произношенія (вѣроятно, въ XIII—XIV в.) и потому иногда не означается въ памятникахъ: менованая гр., мамъ Полик., маемъ, мѣетъ гр., з пел Прип. Сравни соврем. малор. мне (галицк., изъ *имя*), меновати, мати, з ліса и т. п.

Древнее *и* въ галицко-волынскомъ нарѣчіи очень рано стало отвердѣвать. Отвердѣніе этого звука имѣло мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ находился послѣ согласныхъ (кромѣ j), которые также подверглись отвердѣнію. Прямымъ слѣдствіемъ отвердѣнія древняго *и* было приближеніе его къ *ы* и переходъ въ то *и*, которое мы находимъ теперь въ малорусскихъ говорахъ и которое въ однихъ изъ нихъ звучитъ почти какъ великор. *ы*, въ другихъ — какъ звукъ средній между великор. *ы* и *и*. Отвердѣвавшее *и* иногда (рѣдко) передается въ памятникахъ черезъ *ы*: погубывыи, просыти, съвѣтныкъ Добр., назаряпынѣ, седмыжды Полик.; сь нымь Луцк., сыи Град. О., сырымъ, сырымы, помыслылъ Ефр. С., старостынъ грам.

---

[1]) Съ *имя* (произносилось и и́мя, и имя́) сравни др. прусск. *emens*, ср.-болг. **имя** (Miklosich, Lexicon, v. **имя**), седмиградско-болгарск. jume (изъ omé=**имя**), съ *из*—лит. iž. Въ этихъ словахъ, какъ и въ *имати*, *иго* (иго́, не и́го), *и*, кажется, звучало весьма кратко уже въ обще-славянскомъ яз., какъ показываютъ чешск. jmě, jméno, jmenovati, jho, míti, mám, z, ze, польск. mieć, mam, z, ze, утратившія это *и*.

и др. [1]), которое по всей вѣроятности произносилось отлично отъ *ы* въ *сынъ* и т. п. Съ этимъ *ы* не имѣетъ ничего общаго *ы* въ *параскывьги*, *ѥвгꙑнья*, *глукꙑрья* Указ. и др. (=*параскъвьги*, *ѥвгъньꙗ*), которое произносилось несомнѣнно какъ *и* (нынѣшнее малор. *і*) и которое явилось вмѣсто *и* только потому, что послѣ гортанныхъ *и* (нынѣшнее малорусск. *и*) очень часто передавалось черезъ *ы* (сравни *архꙑиѥрѣѥмъ* Гал., *архыстратига*, *никыты*, *логына* Указ.); точно такъ же едва ли имѣетъ что-нибудь общее съ *ы* въ *погубывыи* то *ы*, которое мы находимъ въ *сыножатми* грам. и которое всего скорѣе можетъ быть графическимъ изображеніемъ звука *и* (нын. *і*).

Рядомъ съ отвердѣніемъ *и* мы замѣчаемъ въ гал.-вол. нарѣчіи переходъ его въ *е*: *жедове*, *мерo-сь*, *прѣменеть* Гал., *принече* Гал., Час. Затрудняемся объяснить этотъ переходъ, но думаемъ, что *е* въ приведенныхъ словахъ тожественно по происхожденію съ *е* въ соврем. малор. *жеве*, *хежа*, *покенути* (Ogonowski, Studien, 40) [2]). Что касается до *июдѣѥскъ*, *самарѣѥскъ*, *достоѥнъ* Добр., *странныѥ-сь* Ефр. С., то подобныя слова (съ *е*, а не съ *и*) встрѣчаются почти во всѣхъ древнерусскихъ рукописяхъ и даже иногда въ церковно-славянскихъ (*недостоенъ*, Geitler, Euchologium, 127), и такимъ образомъ не составляютъ исключительной собственности рукописей галицко-волынскихъ; *е* въ нихъ не произошло изъ *и*; оно явилось въ эти слова изъ словъ въ родѣ *самарянескъ*, *свободенъ*, *коне-сь*, *коне-тъ*. Формы въ родѣ *ѥхъ*, *своѥмъ*, *своѥми* грам. (полагаемъ, что они не=*ѣхъ*, *своѣмъ*) образовались изъ формъ *ихъ*, *своимъ*, *своими* вслѣдствіе вліянія на эти послѣднія формъ въ родѣ *ѥго*, *ѥму*, *своѥго*, *своѥму* [3]). Въ современномъ

---

[1]) Въ Часословѣ мы нашли одинъ разъ *ꙑи* вмѣсто *ы* въ *пустꙑиню*, но этому *ꙑи* едва ли можно придавать какое нибудь значеніе.

[2]) Съ *мерo-сь* сравни сѣв.-великор. *меръ*=*міръ* (Колосовъ, Обзор звуковых и форм. особенностей нар. р. яз., 117) и др.-русск. *Володимеръ*, *Володимѣръ*, польск. Włodzimierz и т. п. *Е* въ *жедове*, *прѣменеть*, *принече* по всей вѣроятности не имѣетъ ничего общаго съ *е* соврем. сѣв.-великорусск. *ракетовъ*, *вехорь* (о немъ см. наши „Изслѣдованія въ области р. грамм.“, 75, прим.).

[3]) Великорусск. формы въ родѣ *моехъ*, *моемъ*, *моеми* образовались иначе („Изслѣдов. въ обл. р. грамм.“, 74).

малорусскомъ языкѣ формы въ родѣ ѣх намъ неизвѣстны. Форма им. мн. сусѣде грам. (сравни въ Пересопницкомъ Ев.: люде, Житецкій, Оп. П. р., 64) заимствовала свое *е* изъ формъ въ родѣ сынове, горожане, родителе; подобныя ей формы, въ родѣ люде, весьма распространены въ соврем. малорусскомъ яз. Форма скербеши Ефр. С. не находится въ генетической связи съ формою скербиши: она представляетъ собою самостоятельное образованіе; сравни съ нею формы 1 л. ед. скръбѫ (Miklosich, Lexicon, v. скръбѣти) и 3 л. ед. скърбеть (Сборникъ поученій XII вѣка; Срезневскій, Свѣдѣнія и Замѣтки, LII, 210).

Неорганическое *и* является въ галицко-волынскихъ памятникахъ чрезвычайно рѣдко: *И*вовскыи гр.; оно сохраняется въ этомъ словѣ и доселѣ. Съ нимъ не должно смѣшивать *и* въ *ис* нимь, *ис*твори Луцк., *ис*талося грам. Это *и* въ приведенныхъ примѣрахъ и имъ подобныхъ обязано своимъ происхожденіемъ смѣшенію предлоговъ-префиксовъ *из* и *с*, происшедшему (не позже XIV в.) отъ того, что *из* въ нѣкоторыхъ случаяхъ утратило свой гласный и стало звучать тожественно съ *с*. Сравни соврем. малор.: шапочку *і*знявши, я пішла *і*з вечора и т. п. Смѣшеніе предлоговъ *из* и *с* извѣстно также въ бѣлорусскомъ нарѣчіи и восходитъ въ немъ по памятникамъ къ половинѣ XIV в.: тягатися *ис* королемь, понти *ис* татары (грам. литовскихъ князей 1350 г.; Головацкій, Памятники, 5), *з* лѣсом, *з* лугами, *зо* всими пожитки (грам. Витовта 1383 г.; Головацкій, 10).

Двойное *и*, которое мы находимъ въ хри*ии*стоса, убит*ии*, имени, Тип. № 7, свои*и*мъ Луцк., произносилось, конечно, какъ *и*. Сравни въ Синайской Псалтыри: законопрѣстѫпьні*і*ці (Geitler, Psalterium, 7), лѣстѣ*і*ві (116), по милост*ии* твоеі (255); въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 г.: наш*ии*мь лѣнениемь 60, въ мрьтвьц*ии*хъ 192, сочи*ии*въмь 260, сос*ии*патръ 263; въ Тріоди постной и цвѣтной XII—XIII в. М. Типогр. Б. № 254: причт*ии* 3, по велицѣи твоеи мѫ̑ст*ии* 4 об., сътвор*ии* 6 об. (весьма часто). Вѣроятно, то же должно сказать объ *ии* въ отшидѣте Гал., *ии*шідоша, узшиде, вншідоша Луцк. и др.; двойное *и* могло явиться въ этихъ примѣрахъ изъ такихъ словъ, какъ пр*ии*ду. Графикѣ принадлежитъ и *и* въ мо*ия*, свинь*ия* и др. Луцк.; въ произношеніи оно совсѣмъ не существовало.

Древнее *ы* первопачально звучало въ галицко-волынскомъ нарѣчіи (какъ и во всемъ русскомъ яз.) такъ же, какъ звучитъ теперь *ы*

въ великорусскомъ парѣчіи и въ польскомъ языкѣ. По мѣрѣ того какъ *и* въ немъ отвердѣвало, оно все болѣе и болѣе приближалось къ *ы*, вслѣдствіе чего въ памятникахъ, рядомъ съ замѣною *и* черезъ *ы*, мы находимъ и замѣну *ы* черезъ *и*: пастири Ук., *си* (=*сы*) Ефр. С., *синъ*, познавами грам. Къ приведеннымъ примѣрамъ не должно присоединять тѣхъ, въ которыхъ *и* находится послѣ гортанныхъ: въ нихъ *и* образовалось изъ *ы* вслѣдствіе неорганическаго смягченія гортанныхъ, общаго всему русскому языку и происшедшаго не позже начала XII вѣка. Къ приведеннымъ примѣрамъ не должно присоединять и словъ *тисяща* Гал. и др., *нипѣ* грам: въ нихъ *и* можетъ быть не только обще-русскимъ, но даже обще-славянскимъ звукомъ, какъ это видно изъ зап.-русск. *тисяча* (такъ иногда пишется это слово въ зап.-русскихъ грамотахъ XIV—XV в., наприм. въ грамотѣ Витовта 1399 г., Извѣстія Ак. Н., X, 366, и въ зап.-русской Четьѣ 1489 г.), словацк. *tisíc* [1]), зап.-русск. *нинѣ*, *нинѣшнии* (такъ иногда пишется это слово въ зап.-русскихъ грам. и въ Четьѣ), польск. *niniejszy* [2]). Наконецъ, къ приведеннымъ примѣрамъ можно не причислять также формъ вин. мн. *нивы* Луцк., *псалъмы* Ефр. С., род.-мн. *вѣсныхъ* гр. и префикса *ви* въ *винимаючи* гр., съ которыми сравни соврем. малор. формы вин. мн. на *і*: *вдові*, *дубі*, *багатіх*, *добріх* и слова *вібрати*, *рідати*=*выдати* (Ogonowski, Studien, 40). Первыя (*вдові* и т. п.) объяснены нами въ „Изслѣдованіяхъ въ обл. р. гр.“, 34; во вторыя *і* перешло изъ формъ им.-вин. *багаті*, *добрі* (сравни наши „Изслѣдованія“, 74); въ *вібрати* оно перешло, вѣроятно, изъ *відповідати* и т. п., точно такъ же, какъ *у* въ *одвукупу* грам., соврем. угро-русск. *вуберати*, *уберати*=*выбирати* (Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, изд. учен. Ламанскаго, 217; Ogonowski, 40) перешло изъ *уберати*, *вуберати* (ср. *вученици* Луцк., *вутреи* гр.)=*убирати* и т. п.

---

[1]) Угро-русск. *тісяч* (Ogonowski, 40)—заимствованіе изъ словацкаго яз.

[2]) Происхожденіе этого *и* для насъ неясно. По всей вѣроятности, оно однородно съ *ь* въ *дьно* (Святосл. Сб. 1073 г.), бездьна (такъ пишется это слово почти во всѣхъ древне-русскихъ рукописяхъ; сравни ц.-слав. безденія Geitler, Euchologium, 7 отъ бездень, Geitler, Psalterium, 148, и соврем. малор. *днище*, *днечко*) *рядръ* (сравни совр. великор. *рёдръ*), *дрьколье*, *дьбрь* (при *дьбрь*, польск. *debrza*; объ этимологіи этого слова см. Miklosich, Vgl. Gramm., I², 142) и т. п.

A.

Звукъ *а* (какъ древній, такъ и образовавшійся изъ ѧ) первоначально звучалъ во всемъ русскомъ языкѣ приблизительно такъ, какъ онъ звучитъ теперь въ малорусскомъ и сѣверно-великорусскомъ нарѣчіяхъ. Въ галицко-волынскомъ нарѣчіи онъ (едва ли раньше XIII—XIV в.) переходилъ иногда въ *ъ* и *е*. О переходѣ его въ *ъ* см. выше, стр. 94; что же касается до перехода въ *е* (мягкое), то мы его видимъ послѣ j и мягкихъ согласныхъ: обрѣтѣ и съпяще, въ послушаніе мѣсто и др. Ефр. Сир. Сравни соврем. галицк. коне (род. ед.), тежко, жель. То *е*, которое мы находимъ въ развращенѣть Добр., едва ли принадлежитъ галицко волынскому писцу; онъ, вѣроятно, нашелъ его въ своемъ кіевскомъ оригиналѣ; сравни въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 года: възпрашенемыхъ 88, добростворение дѣля 90, сего дѣле 165, камыкъ прѣтъчение и камыкъ блазну 189 об.; сравни также церковно-слав. развращенѣть и т. п. То *е*, которое мы находимъ въ светого, Рычеговъ грам., можетъ быть относимо на счетъ бѣлорусскаго вліянія, замѣтнаго въ галицко-волынскихъ грамотахъ XV вѣка; съ нимъ сравни въ зап.-русск. Четьѣ 1489 г: светого 11, светыни 11 об., —ню 16 об., —тую 41 об., —тыми 46, —тыи 47 об., 48 и др., тысещю 100 об., —щи 200, колодези 212 об., паметь 225 об., 229, 230 об., 232 об., 233 об., памятную 214 об., —ыи 229, помнечи 215 об., любечи 118 об., видеще 220, принела 223 об., 224, везати 229, свезавше 231 об. и др.

Двойное *аа*, которое намъ встрѣтилось въ Луцк. Ев.: бѣжааша, отъвѣщааша, произносилось какъ *а*; сравни въ Синайской Псалтыри: раазделіша (Geitler, 41), асаафовъ (104); въ средне-болгарской Тріоди Григоровича: Вараавѫ (Срезневскій, Памятники юсоваго письма, 333), ѿвѣщаавъше (334), мѣтаашѫ (336), слышаавъше (337) и др; въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 г.: ваамъ 190, по многаамъ винамъ 209, талаантъ 211, въ жрьпъваахъ 212, о дъскаахъ 237 об., притъчаами 242, каамыкъ 258, въ бѣлаахъ ризахъ 260 об.

B.

Звукъ *в* первоначально звучалъ въ русскомъ языкѣ такъ, какъ онъ звучитъ теперь въ великорусск. воръ, врать. Онъ находился только передъ гласными и плавными согласными; въ концѣ словъ его не существовало. Когда въ русскомъ языкѣ исчезли глухіе ъ и ь, поло-

женіе *в* совершенно измѣнилось: *в* очутилось въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ слѣдовавшими за нимъ всякаго рода согласными и стало слышаться въ исходѣ словъ. Это повело къ тому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, всего чаще передъ нѣмыми согласными и въ концѣ словъ, *в* перешло въ *у*, иногда образующее слогъ, иногда (чаще) не образующее. Переходъ этотъ, послѣдовавшій тотчасъ за исчезновеніемъ глухихъ, до извѣстной степени общъ всему русскому языку, но въ однихъ говорахъ его, именно въ сѣверно-великорусскихъ, онъ чрезвычайно рѣдокъ: *у*торнѣ (Новгородская лѣтопись по Синодальн. списку, 214), полу*у*тора (избіша ихъ полу*у*тора ста, ib., 45) [1]), *у*довка („надо мной *у*довка насмѣялась“, Гильфердингъ, Онежскія Былины, 969), *у* дѣвушкахъ („подержите *у* дѣвушкахъ“, Рыбниковъ, Пѣсни, III, 349) [2]); въ южно-великорусскихъ (каковы орловскій, курскій и др.) онъ довольно частъ; въ бѣлорусскихъ онъ — явленіе совершенно обыкновенное. Изъ галицко-волынскихъ памятниковъ мы его находимъ уже въ Добриловомъ Ев.: до*у*лѣть; въ Галицкомъ Ев. онъ встрѣчается довольно часто, точно такъ же, какъ въ Поликарповомъ и Луцкомъ Ев. и друг. Переходъ *в* въ *у* издревле былъ необязателенъ, т. е. онъ могъ происходить, могъ и не происходить въ однихъ и тѣхъ же словахъ, такъ что всегда существовали рядомъ слова *в*торый и *у*торый, *в*сѣ и *у*сѣ и т. п. Слѣдствіемъ такого чередованія *в* и *у* было возникновеніе чередованія *у* и *в*, т. е. древнее *у* во всѣхъ тѣхъ русскихъ говорахъ, гдѣ *в* часто замѣнялось черезъ *у*,—стало иногда замѣняться черезъ *в*, и рядомъ съ *у*чити, *у* него явилось *в*чити, *в* него. Первые достовѣрные случаи замѣны *у* черезъ *в* встрѣчены нами въ Галицкомъ Ев. (*у*з Тип. № 7, можетъ быть, и не изъ *в*ъз, *в*з), но несомнѣнно, она возникла раньше, вскорѣ послѣ появленія замѣны *в* черезъ *у*. Точно также слѣдствіемъ чередованія *в* и *у* было появленіе *у* передъ *в* въ такихъ словахъ, какъ *у*сторыи, *у*соити, *у*в адъ и т. п., встрѣчающихся и въ галицко-волынскихъ памятникахъ (*у*сторыи Тип. № 6), и въ современныхъ малорусскихъ говорахъ.

Неорганическое *в* передъ *у* и *о*, которое мы находимъ въ *в*удица Окт., фа*в*устъ Луцк., ти*в*унъ Ефр. С., гр. и т. п., *в*овьца, *в*огньнъ

[1]) Сравни совр. словацк. *u*torok (Slovenské Spěvy, 92).

[2]) Сравни Колосовъ, Обзор звук. и форм. особенностей рус. нар. яз., 85.

Гал., легивонъ Луцк. и т. п., обще всему русскому языку и теперь встрѣчается во всѣхъ русскихъ говорахъ (хотя не вездѣ въ однихъ и тѣхъ же словахъ). *В* передъ начальнымъ *о* въ галицко-волынскихъ памятникахъ встрѣчается почти исключительно въ тѣхъ словахъ, гдѣ это *о* должно было произноситься или какъ долгое *о* (*во*вьца Гал., Пол., Луцк., *во*лтарь Пол., *во*тнина гр., *во*тъ мертвыхъ Луцк., *во* мнѣ [1]) и т. п. Гал.), или какъ дифтонгъ (*воо*вьця Гал., *воо*ца Пол.), т. е. въ тѣхъ словахъ, которыя теперь въ украинскомъ и галицкомъ говорахъ начинаются постоянно съ *ві*: *ві*вьця, *ві*втарь, *ві*тця (гал.), *ві*д мене.

Что касается до опущенія *в* передъ *у* въ серединѣ словъ (*зоу*ца Пол.), то изъ другихъ рукописей оно извѣстно намъ только въ рукописяхъ сѣверно-русскихъ (главнымъ образомъ суздальскихъ и московскихъ; напр. въ Синодальн. Ев. 1357 г. № 68, писанномъ въ сѣверномъ, Галичѣ мы читаемъ: ваулы, земля заулоня, въ предѣлѣхъ заулонѣхъ); въ соврем. малорусскомъ языкѣ оно, кажется, неизвѣстно, точно такъ же, какъ и опущеніе *в* въ предлогѣ *во* (=въ), встрѣченное нами въ Луцкомъ Ев.: пе уведи *о* папасть и др. [2]). Относительно *ид*ѣвши

---

[1]) *О* въ предлогѣ *о*, *об*, какъ и *о* въ другихъ предлогахъ (*по*, *подъ*, *от*), нѣкогда, конечно, звучало иногда долго, иногда кратко; съ теченіемъ времени предлогъ *о*, *об* съ долгимъ гласнымъ былъ вытѣсненъ предлогомъ *о*, *об* съ краткимъ гласнымъ, подобно тому, какъ почти совсѣмъ вытѣснены предлоги *без*, *по* съ долгимъ гласнымъ. Употребленіе предлога *о* съ долгимъ гласнымъ въ *во* іоанѣ Гал. таково же, какъ и употребленіе предлога *от* съ нѣкогда долгимъ гласнымъ въ соврем. *ві*д мене.—*Въ* одежи Гал. надо читать, вѣроятно, *во* одежи.

[2]) Опущеніе начальнаго *в* передъ *о* теперь извѣстно въ малорусск. нарѣчіи только въ предлогѣ *воз*: *оз*ьму, *оз*несене и т. п. Впрочемъ позволительно усомниться въ томъ, что это *оз* ведетъ свое начало отъ *воз*. Въ Житіи Ѳеодосія Печ. по сп. XII в. мы читаемъ: *оспытовая* (Чтенія 1879 г., 42), гдѣ *оз*=из; сравни др.-прусск. assa, assae, esse=von (Nesselmann, Thesaurus linguae prussicae, v. esse: esse Adam = von Adam her); здѣсь ss=z (сравни *ass*aran озеро=a*z*aran). Къ этому *оз*, можетъ быть, восходитъ то *уз*, которое мы встрѣтили въ *ус*плевемъ, *уз* усть Тип. № 7 и которое мы находимъ возможнымъ возводить также къ *въз*, *из*.—Возможно, что въ прежнее время начальное *в* передъ *о* опускалось въ малор. нар. чаще, чѣмъ теперь; по крайней мѣрѣ соврем. малор. *го*робець=воробей могло произойти изъ *во*робець только чрезъ промежуточное *о*робець.

Полик. можно сказать лишь то, что опущеніе *в* въ этомъ словѣ не болѣе, какъ описка.

Г и *К*.

Какъ извѣстно, между учеными существуетъ разногласіе относительно того, какъ звучало г въ древнѣйшую эпоху исторіи славянскихъ языковъ; одни говорятъ, что оно было=лат. g, другіе,—что оно было= лат. h. Намъ кажется, что послѣдніе ошибаются. Изъ славянскихъ нарѣчій языки болгарскій, сербскій, польскій, нижне-лужицкій, великорусскій (въ огромномъ большинствѣ случаевъ) имѣютъ г=g (передъ гласными); чешскій, малорусскій, бѣлорусскій и верхне-лужицкій имѣютъ г=h; но въ чешскомъ языкѣ г еще въ XII в. звучало какъ g и только послѣ этого времени перешло въ h [1]). Такимъ образомъ большинство славянскихъ нарѣчій говоритъ за обще-слав. г=g. Такъ, вѣроятно, звучало оно и въ древнѣйшую эпоху русскаго языка. Когда г стало переходить въ h въ галицко-волынск. нарѣчіи, на это памятники не даютъ намъ никакихъ указаній; можно думать, что переходъ этотъ происходилъ постепенно и одновременно съ такимъ же переходомъ г въ h въ западно-русскихъ говорахъ. Первое указаніе на существованіе звука h въ галицко-вол. нарѣчіи относится къ XII—XIII в.; это бласловите, бласловленъ Ирм.—изъ бла*h*ословите, бла*h*ословленъ; сравни въ полоцкой грамотѣ около 1300 г.: бласловлѣнье, бласловляю, соврем. великор. бласловить, бласловенье, при бла*h*ословить, бла*h*одать [2]). Другое указаніе на существованіе г=h мы находимъ въ при *о*сподарствѣ (XV в.) грам.; сравни въ зап.-русск. Четьѣ 1489 г.: на *о*сподарьскѡ дворѣ 39, радуися *о*споже бѡе, хвалу писалъ *о*спожи бѡи 47 об. и др., современн. великор. *о*сподь, *о*сподинъ, при *h*осподь, *h*осподинъ. Латинскія грамоты, писанныя въ Галиціи и напечатанныя въ Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej polskiej, имѣютъ обыкновенно на мѣстѣ русскаго г латинское h: *H*odovicza (грам. 1371 г., т. II, 5), *h*aliciensis (гр. 1375 г. и др., ib., 6, 8, 12), Tor*h*owycze (гр. 1378 г., ib., 12), *h*lubokigo (гр. 1451 г.,

---

[1]) Archiv für Slavische Philologie, II, 335.

[2]) Опущеніе г въ аньѥлъ, ѥваньѥльихъ Ефр. С. нисколько не говоритъ за г=h; сравни польск. anioł, гдѣ опущено g.

ib., 136), *Jhnatt*, *Hnylcze* (гр. 1466 г., ib. 192, 193) и т. п.; но въ нихъ встрѣчается иногда и g: mo*g*illa (гр. 1378 г., ib., 12 bis), Iur*g*i (гр. 1451 г., ib., 136). Въ виду этихъ данныхъ позволительно думать, что въ XIV—XV в. въ Галиціи существовали рядомъ и *г*=g (которое въ русскихъ грамотахъ изображается иногда черезъ *кг*: *кг*дѣ, ни*кг*ды), и *г*=h и что *г* = g совсѣмъ (или, вѣрнѣе, почти совсѣмъ) [1]) исчезло въ малорусскомъ яз. уже послѣ этого времени [2]).

То *к*, которое мы видимъ въ розка Луцк.=соврем. різка и которое восходитъ по меньшей мѣрѣ къ XIV вѣку, можетъ быть объяснено только изъ *г*=g. Странный переходъ *г* (послѣ *з*) въ *к* долженъ былъ быть вызванъ тѣми же причинами, которыя вызвали переходъ *д* (послѣ *ж*) въ *т*: кожто.

Въ ра*зн*ѣвася Холм., *изна* Полик. мы видимъ опущеніе *г* передъ *н*. Оно встрѣчается и въ другихъ древне-русскихъ рукописяхъ: въ Святославов. Сборникѣ 1073 г.: ра*жгн*ѣвахъся 99 (сравни *беж* него 24), ра*зн*ѣвався 145 об.; въ Святослав. Сборникѣ 1076 г.: (риза) аще храниши то тьрпить аще ли повьржеши то *изни*кть 473; въ Архангельскомъ Ев. 1092 г.: ра*жгн*ѣвася 44 об.; въ Златоструѣ XII в. Публ. Библ.: ра*жгн*ѣвася 72 об.; въ зап.-русской Четьѣ 1489 г.: ра*зн*ѣвався 235. Оно встрѣчается также въ древне-польскихъ памятникахъ, напримѣръ, въ Шарашпатацкой Библіи: tuę го*гп*yewal a

---

[1]) Потебня, Разборъ соч. Житецкаго, 70.

[2]) Проф. Кочубинскій (Первый Отчетъ, Зап. Новороссійскаго Университета, XVIII, 225) говоритъ: „памятники XIV—XV столѣтій показываютъ, что малорусское нарѣчіе въ эту эпоху знало уже только *г*=h, ибо для выраженія *г*=g (обычно въ словахъ иностранныхъ) писцы употребляли *кг*: *кг*дѣ (1375 г.), *кг*ды коли (1395 г.), *кг*едройтьскии князи (1392), *кг*олдогати (1388), швитры*кг*айло (1424) и др.“. Изъ приведенныхъ примѣровъ четыре взяты изъ грамотъ, данныхъ литовскими князьями и писанныхъ на оффиціальномъ языкѣ того времени—западно-русскомъ нарѣчіи, а пятый, *кг*ды, взятъ изъ грамоты молдавскихъ бояръ польскому королю Владиславу, писанной на томъ же языкѣ. Вслѣдствіе этого на основаніи ихъ нельзя дѣлать никакихъ выводовъ относительно малорусскаго языка; сверхъ того, слова *кг*дѣ, *кг*ды, которыхъ уже никакъ нельзя причислять къ иностраннымъ, ясно указываютъ на существованіе звука *г*=g въ западно-русскомъ нарѣчіи XIV в.

ku grzechu sz przywyodl Israhel, roznyewal pana boga, roznyewal syę gnyew boszi, roznyewal syę męsz boszy, roznyewal syę pan (Biblia królowej Zofii, wydana przez Małeckiego, 206, 209, 214, 215, 219). Сравни русск. двинуть, тянуть и т. п. при церк.-слав. двигнѫти, тѧгнѫти, польск. dzwignąć, ściągnąć; церк.-слав. дъна (Синайскій Требникъ: дьнѣ, дъноѫ; Geitler, Euchologium, 67) при дъгна (Miklosich, Lex.), великорусск. стонати при малорусск. стогнати (въ зап.-русск. Четьѣ 1489 г.: плачюся и стогну 245, стогнющю 245 об., стогнании 275 и др.). Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что опущеніе г передъ н произошло еще на обще-славянской почвѣ. Въ современномъ малорусскомъ яз. словъ въ родѣ разнѣватися, ражнѣватися, сколько мы знасмъ, не существуетъ.

Въ словахъ крьстъ, крьститися и т. п. вмѣсто к мы иногда находимъ въ галицко-волынскихъ памятникахъ х: хр̃ Тип. № 7, хрьсть Окт. и др. Это х въ указанныхъ словахъ мы встрѣчаемъ и во многихъ другихъ др.-русскихъ рукописяхъ, наприм. въ Уставѣ Церковномъ XI—XII в. М. Типогр. Б. № 285: по хрьстѣхъ 11 об., хрьстинамъ 23 об.; въ Праздникахъ XII—XIII в. Типогр. Б. № 331: хрьщю 78 об. (часто). Оно явилось въ крьстъ и др. изъ словъ христосъ, христіанинъ (сравни въ Святослав. Сб. 1073 г.: хрістивыися 28 об., хріштениѫ 46 об., хріштаахуся іѣ., хрісти 48, хріштения 51 об., —емь 58 об. и др.) [1]) и существуетъ до сихъ поръ какъ въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ, такъ и въ малорусскомъ нарѣчіи: хрест, хрестити и т. п.

Д и *Т*.

Д и *т* въ древне-русскомъ яз., вѣроятно, произносились такъ же, какъ они произносятся въ современныхъ русскихъ говорахъ.

Въ древнемъ галицко-волынскомъ нарѣчіи былъ извѣстенъ странный переходъ *д* въ *т* послѣ *ж* и *з*: кожто, коолижьто Луцк., кажтому грам., комужьто, возмѣстье Ип. сп. лѣт. Причины его мы не

---

[1]) На оборотъ, изъ крьстъ и пр. перешли въ христосъ, христіанинъ тѣ к и ъ, которыя мы находимъ въ крьстианьскы, крьстьяныи, крьстьньскаго, на криетѣ кристосовѣ и т. п. (Святослав. Сб. 1073 г., 15 об., 114 об., 157). Сравни соврем. русск. крєстьянинъ.

въ состояніи объяснить и можемъ сказать только то, что въ современныхъ малорусскихъ говорахъ словъ въ родѣ *кошто*, сколько мы знаемъ, не существуетъ [1]).

Въ предлогѣ *прѣдъ* въ галицко-вол. рукописяхъ мы иногда замѣчаемъ опущеніе *д*: прѣ дверь, прѣ дверьмі Тип. № 6, прѣ оц̃емь, прѣ трѣбьникомь, прѣ дьверьми Гал., прѣ дверьми Ефр. С. Въ другихъ русскихъ или церковно-слав. рукописяхъ оно неизвѣстно, точно такъ же, какъ и въ соврем. малорусскомъ яз. Что касается до опущенія *д* передъ *д*, *т*, то оно совершенно понятно: предлогъ *прѣдъ*, оканчивавшійся нѣкогда на *ъ*, потомъ утратилъ его и сталъ оканчиваться на *д*, которое стало выпадать въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдующее слово начиналось съ *д*, *т*; сравни: и змиинца (=из змиинца) грам., бе сѣмене и т. п. Опущеніе *д* въ прѣ оц̃емь,—если только *прѣ* не описка вмѣсто *прѣд*,—для насъ совершенно непонятно [2]).

Что касается до *д* вмѣсто *т*, которое мы находимъ въ предлогѣ-префиксѣ *от* [3]): *од* вѣка Ефр. С., *одвукупу* грам., то оно первоначально возникло, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда за этимъ предлогомъ-префиксомъ слѣдовало слово съ начальнымъ *б*, *г*, *д* и т. д. Потомъ оно явилось и въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдовавшее за *от* слово начиналось звукомъ, не требовавшимъ перехода *т* въ *д* и допускавшимъ передъ собою оба эти звука (наприм. *в*). *Д* въ предлогѣ-преф. *от* мы находимъ и въ современн. малорусскомъ яз.: *від* волка, *від* мене и т. п.; оно является также въ бѣлорусскихъ говорахъ и, сверхъ того, въ языкахъ польскомъ, чешскомъ и сербскомъ.

Въ томъ же *от* въ галицко-волынскихъ памятникахъ мы видимъ иногда опущеніе звука *т*: ошьдъше Добр., оступають, оходя Тип. № 7

---

[1]) Въ современномъ малор. нар. есть слово *різдво* изъ *рожьство*, *розство*, *розтво*, въ которомъ мы видимъ, на оборотъ, переходъ *т* въ *д*. О немъ Потебня, Разборъ соч. Житецкаго, 66—67.

[2]) Не должно *прѣ* въ прѣ оц̃емь ставить въ какую бы то ни было связь съ др.-русск. *пре* (=про): пре сеи миръ трудилися дѣбрии людие (договоръ Смоленска съ Ригою и готск. берег. 1229 г.), соврем. польск. przе, словацк. prc.

[3]) *От* принадлежитъ къ числу тѣхъ предлоговъ-преф., которые въ древности оканчивались на согласный: церк.-слав. и др.-русск. *от*рокъ, не отъ*рок*ъ.

и др. Оно встрѣчается нерѣдко и въ другихъ древне-русскихъ памятникахъ [1]), и въ памятникахъ церковно-славянскихъ; изъ послѣднихъ въ Зографскомъ Ев. мы читаемъ: окрѣвено, ошьдъ (Jagić, 12, 42), въ Синайскомъ Требникѣ: оходящихъ (Geitler, Euchologium, 34, 49) и др. Префиксъ *от* безъ *т* является иногда и въ соврем. малорусскомъ яз.: озовецця (Антоновичъ и Драгомановъ, Историческія Пѣсни, I, 185).

Ж, Ч, Ш, Щ.

Шипящіе, какъ и всѣ другіе согласные, происшедшіе путемъ переходнаго смягченія звуковъ (въ томъ числѣ *и*), были первопачально мягки въ русскомъ языкѣ и такими остаются въ разныхъ русскихъ говорахъ и до сихъ поръ [2]). Мягкость ихъ передавалась на письмѣ черезъ постановку послѣ шипящихъ буквъ *ю, я*, иногда **ѥ**. Сочетанія *жю, жя* и т. п. нерѣдки въ галицко-волынскихъ памятникахъ; они нерѣдки и въ другихъ русскихъ рукописяхъ, а равно и въ рукописяхъ церковно-славянскихъ.

Буква *щ*, по всей вѣроятности, въ древнѣйшихъ русскихъ рукописяхъ (какова, напр., рукопись Словъ Григорія Богослова XI в., описанная и изданная г. Будиловичемъ) передавала звуки *шч*; тѣ же звуки она передаетъ и въ галицко-волынскихъ памятникахъ, какъ показываетъ *шч* въ **ишьчють** Луцк. Сравни соврем. малорусск. **ішчю, ешче** и т. п. (при великор.-литерат. **ишшю, ешшё**).

На мѣстѣ церк.-слав. *жд*, русск. *жж* мы находимъ иногда въ галицко-вол. памятникахъ *жч*: въ**жчел**ѣша Тип. № 6, **ижчену**, **дожчь**, **одъжчи** Гал., **рожчыѥ** Луцк., изм**ожчалая** Ефр. С. и др. Оно встрѣчается также въ Ев. 1143 г. (такъ называемомъ Галицкомъ) и въ нѣкоторыхъ новгородскихъ рукописяхъ, именно въ Псалтыри 1296 г.: **дъжчѣвнымъ**, и въ Прологѣ XIII в.: **пригвожчено** [3]). Изъ современ-

---

[1]) Въ одномъ изъ нихъ, въ Златоструѣ-Торжественникѣ XII в. Публ. Библ. мы читаемъ: ковъ бываѥть твоѥи дьржавѣ *о* хождьшихъ въ фругию 67.

[2]) Потебня, Къ исторіи звуковъ русск. яз., II, 19.

[3]) Archiv für Slav. Philologie, VII, 70. Съ дрощи въ Словахъ Григорія Богослова XI в., соврем. малор. дріщі (Верхратскій, Знадоби) сравни

ныхъ русскихъ говоровъ оно (въ видѣ *шч*) извѣстно только въ малорусскихъ: дощь, дощя, рiщя, выiщяти, приiщяти (Драгомановъ, Малорусскія нар. преданія и разсказы, 115, 297, 299, 301 и др.); изъ другихъ славянскихъ языковъ мы его знаемъ въ польскомъ: deszcz, deszczu, gószczka, brzeszczy się. Это *жч* произошло, вѣроятно, изъ *жж* чрезъ диссимиляцію двухъ *ж*, изъ которыхъ второе перешло въ *ч*, совершившуюся, вѣроятно, уже на русской почвѣ [1]).

Мѣна шипящихъ и свистящихъ была очень рѣдка въ древнемъ гал.-волын. нарѣчіи и существовала, вѣроятно, только въ немногихъ его говорахъ. На нее мы находимъ указаніе въ бищь Тип. № 6, оѵта, обѣщничи, възизаѥть, ѿверзешися, ложьѥ, въжложити, съжижю Полик., такозде, тозде Луцк., раздизаѥться, помысляи, скрусьна (=скрушена) Ефр. С., кырьдѣѥвица грам. [2]), но изъ этихъ примѣровъ въ нѣкоторыхъ: възизаѥть, раздизаѥться, въжложити, съжижю, находящіяся впереди *з* и *ж* вмѣсто *жс* и *з* могутъ быть объяснены вліяніемъ послѣдующихъ *з* и *ж*; въ помысляи можно видѣть архаизмъ сравнительно съ помышляи: сравни польск. myślę, myślący, myślenie и т. п. Въ современныхъ малорусскихъ говорахъ взаимная мѣна шипящихъ и свистящихъ, существовавшая въ обширныхъ размѣрахъ въ древнемъ псковскомъ говорѣ,—неизвѣстна; впрочемъ въ нѣкоторыхъ сѣверно-малорусскихъ говорахъ слышится: церез, цес (=часъ), въ галицкихъ: ци, цитати, у лемковъ: цюю (=чую) [3]).

совр. словинск. drošče. *Щ* въ пригвощено (Сборникъ XIV в.), въещаютъ (актъ 1462—1472 г.) можетъ, по нашему мнѣнію, означать не только *шч*, *шш*, но и *жж*.

[1]) Сравни сѣверно-великор. *жг* въ дожгъ, дожгя (1-я Новгородская лѣтоп.), *жд* въ пріѣждять, въ которыхъ *г*, *д* образовались также изъ *ж* чрезъ диссимиляцію его съ предшествующимъ *ж*. Сравни также Потебня, Къ исторіи звуковъ р. яз., II, 42—43.

[2]) Въ Ипатскомъ спискѣ лѣтописи есть случаи замѣны не только *ч* черезъ *ц*, но и *ж* черезъ *з*: здерзастеся, възлозъше (Повѣсть врем. лѣтъ по Ип. сп., 123, 153). Остается вопросомъ, гдѣ явилось это *з*, на югѣ, или на сѣверѣ.

[3]) Огоновскій приводитъ лемк. *ш*ерце, желѣный (72), которыя однако слѣдуетъ считать за заимствованія изъ словацкаго: сравни словацк.-шаришск.: še (=ся), šebe, dzešať, želený и т. п.

Съ этимъ *ц* не имѣютъ ничего общаго *з* и *ц* въ княязьства, розства, розество (*е* здѣсь—графическая замѣна не существовавшаго въ произношеніи ъ), свѣдоцство, кудрявьчицьскую грам. и др., которыя образовались изъ *жс* и *чс* черезъ ассимиляцію ихъ съ послѣдующимъ *с*. Такого рода *з* и *ц* нерѣдко встрѣчаются и въ другихъ древне-русскихъ памятникахъ, (впрочемъ *з* иногда отсутствуетъ, какъ и въ бѣство Добр. и др. изъ бѣзство, бѣзьство, бѣжьство), а *ц* существуетъ и въ современномъ русскомъ яз.: грецкій, нѣмецкій [1]).

Ф и *Х*.

Звука *ф* не существовало въ обще-славянскомъ языкѣ; его не было и въ языкахъ церковно-славянскомъ и русскомъ до тѣхъ поръ, пока не началось ихъ литературное употребленіе. Слова съ этимъ звукомъ, по большей части имена собственныя, впервые явились въ переводахъ съ греческаго. Они въ нѣкоторыхъ случаяхъ подверглись у насъ передѣлкѣ, состоявшей въ томъ, что звукъ *ф*, чуждый нашему языку, былъ замѣненъ другимъ звукомъ, всего чаще—близкимъ къ *ф* звукомъ *х*. Это *х* мы находимъ уже въ Галицкомъ Ев.: нехталимля,—ихъ; затѣмъ мы читаемъ: въ Луцк. Ев.: хрола, въ грамотахъ: Хролъ, Ходоръ, Хотимья. Его же мы видимъ и въ другихъ древне-русскихъ рукописяхъ, и въ современномъ русскомъ языкѣ: великорусск. Ховронья (=Февронія), Хима (уменьшительное отъ Офимья, Евфимія), Перхуръ (=Порфирій) и др., малорусск. Хівря (=Февронія), Хома, Хролъ и др.

Близость *ф* къ *х* была причиною того, что *х* въ словахъ, заимствованныхъ изъ греческаго, могло замѣняться иногда черезъ *ф*.

---

[1]) Сравни Потебня, Разборъ соч. Житецкаго, 66. Кстати: *ц* въ совр. малор. лисця, госці, на помосці (Житецкій, Очеркъ звуковой исторіи малор. нар., 303) образовалось благодаря существовавшему нѣкогда въ русскомъ языкѣ чередованію *ст* и *сц* (изъ *ск*) въ формахъ въ родѣ дъстѣ и дъсцѣ, русьстѣ и русьсцѣ, русьстіи и русьсціи (сравни въ галицк. грам. 1422 г.: старци Лавровьсции и крилошане Самборьсции, Головацкій, Памятники, 38); оно повело къ образованію при формахъ въ родѣ листья, гости, помостѣ формъ листьця, госци, помосцѣ. Сравни Потебня, Къ исторіи звуковъ, II, 23; Jagić, Archiv für Sl. Phil., V, 575.

Это *ф* является какъ въ галицко-волынскихъ памятникахъ: кри*ф*онъ, амѳило*ф*ья Гал., такъ изрѣдка и въ другихъ древне-русскихъ рукописяхъ, напримѣръ, въ Ев. 1358 г. М. Синод. Б., писанномъ въ московской области: анфило*ф*ья 200, *ф*русанфа 209 об., въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи: анфило*ф*ия, амфило*ф*ии (Лѣтопись по Лавр. сп., 270, 278). Оно встрѣчается и въ современномъ русскомъ яз., но только въ великорусскихъ говорахъ: *Ф*ирсанъ (при *К*ирсанъ, =Хрисаноъ), *Ф*іона (=Хіонія); въ малорусскихъ же говорахъ мы его не знаемъ [1]).

Л, *Р* и друг.

Л и *р* произносились въ древне-русскомъ яз., вѣроятно, такъ же, какъ они произносятся въ современныхъ русскихъ говорахъ.

Мягкія *л* и *р* въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ случаевъ, когда за нимъ слѣдовалъ твердый согласный, ассимилировалися съ нимъ и перешли въ твердыя *л* и *р*: болѧна, доволѧно, лицемѣрѧство Гал., царѧство Полик. и др. Сравни соврем. малор. сильний, волний, тілко и др. То же иногда произошло и съ другими согласными: когда за ними слѣдовалъ твердый согласный, они изъ мягкихъ сдѣлались твердыми: снѣдѧно, равѧны, лозѧнаго Гал. и др., а когда за ними слѣдовалъ мягкій согл., —они, на оборотъ, изъ твердыхъ перешли въ мягкіе: любѣве, ропѣщють Полик. Мягкія *м* и *з* перешли въ твердыя и въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ случаевъ, когда они находились въ концѣ словъ: имамъ, 1 ед., Гал., отьцемъ, тв. ед., и т. п., князъ гр.

Твердое *с* перешло въ мягкое также въ нѣкоторыхъ тѣхъ случаяхъ, когда за нимъ слѣдовалъ твердый согласный, а передъ нимъ находился мягкій согласный или гласный. Такъ произошло мягкое *с* въ жидовьсѣкы Полик., галелѣиськую, сидоньсѣкыя Луцк. Сравни соврем. малорусск. (и отчасти сѣверно-великорусск.) имена на *сьтво* и на *ський*, а также слова въ родѣ близький, низький, въ которыхъ мягкое *з* образовалось изъ твердаго подъ вліяніемъ мягкости предшествующаго *и*.

Что касается до случаевъ смягченія и отвердѣнія *л*, *р* и другихъ согласныхъ передъ *а* и *у*, то одни изъ нихъ: гл҃у (1 ед.) Добр.,

[1]) Не надо смѣшивать *ф* изъ *х* съ *ф* изъ *хв* (въ *ф*іст).

славлаше, гл҃аи Тип. № 6, гл҃я (=глагола) Полик., ѣдать Тип. № 6, припоясався Полик. [1]), катапетязма Гал., постявять Полик. и т. п., могутъ быть объясняемы какъ описки; въ другихъ: не *рядиши* Тип. № 6, спи*ря*, спи*рю* Гал., об*ряща*ють Ефр. С., раши*ра*ють Луцк., об*ра*щеть Ефр. С., мягкость или твердость плавнаго можетъ быть объясняема какъ результатъ неорганическаго смягченія или отвердѣнія плавнаго и приведенные примѣры могутъ быть сопоставляемы съ соврем. малорусск. украинск. *рятувати*, гр*я*ниця и т. п., галицк. ц*ар*, б*ура* и т. п.

Въ заб*лю*жьшая Добр. мягкость *л* (кажется, неорганическая) относится къ очень древнему времени; ее мы видимъ въ б*лю*дьный грѣхъ, Святосл. Сб. 1073 г., л. 198 об.; б*лю*дьницу πόρνην, Слово Ипполита объ Антихристѣ по сп. XII в., изд. Невоструева, 72; б*лю*дницю, —и, псковская Псалтырь XIV в. М. Тип. Б. № 35, лл. 52 об., 84; б*лю*дницами, Книга бытія небеси и земли по сп. XV—XVI в., изд. Андрея Попова, 69; заб*лю*жьшій, Сказаніе о 12 пятницахъ по сп. XV в., Тихонравовъ, Памятники отреч. р. литературы, II[1], 325; соврем. великорусск. уб*лю*докъ. Эти данныя не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что мягкость *л* въ заб*лю*жьшая—явленіе обще-русское; быть можетъ, она—явленіе даже обще-славянское: въ сербскихъ памятникахъ мы находимъ также бл*ю*деть, бл*ю*дьнъ (Miklosich, Lexicon, vv. бл҃ждити, бл҃дьнъ). Происхожденіе ея для насъ неясно; съ нею можно сравнить мягкость *р* въ русск. хр*ю*кать (изъ хрѫкати), польск. chrząkać, krząkać, при русск. хрычь, въ малорусск. кр*ю*къ (воронъ), при польск. kruk, и мягкость *н* въ русск. гн*ю*сьнъ, гн*ю*съ: гн*ю*сьни быша, Святославовъ Сборникъ 1073 г., л. 101 об.; гн*ю*сно, гн*ю*сность, Завѣщаніе отеческое Посошкова, изд. Попова, 107; соврем. великор. гн*ю*съ=мыши и т. п.

Наконецъ, въ прѣб*ю*дѣть Тип. № 7 *ю* принадлежитъ по всей вѣроятности южно-слав. оригиналу Тип. Ев. Сравни въ др.-сербск. Мирославовомъ Ев. XII в.: съб*ю*детьсе, б*ю*дсть (Срезневскій, Свѣдѣнія и Замѣтки, XLXI, 142); въ средне-болгарской грамотѣ до 1278 г.: б*ю*де (Срезневскій, ib., LXXXI, 18).

Изъ формъ, выписанныхъ нами изъ галицко-волынскихъ памятниковъ, прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе формы

[1]) Сравни Ogonowski, Studien, 82. О тыс*а*ща Гал. мы не рѣшаемся высказать никакого мнѣнія.

мѣстн. мн. на *охъ*: домо*хъ* Добр., Тип. № 7, Гал., Холмск., самаря-по*хъ* Холм. Они извѣстны и въ другихъ древне-русскихъ рукописяхъ, напримѣръ, въ Синодальномъ спискѣ 1-й Новгородской лѣтописи: домѣ*хъ*, городища*нохъ* (фотолитограф. изданіе, 107, 205); они извѣстны также въ церковно-славянскихъ памятникахъ. Миклошичъ, говоря о нихъ (Vgl. Grammatik, III², 33), считаетъ ихъ принадлежащими склоненію основъ на *ъ* и полагаетъ, что окончаніе *охъ* произошло изъ *ѣхъ*. Но съ этимъ нельзя согласиться въ виду ст.-сербск. трьго*хъ*, ино-ко*хъ*, одро*хъ* (Данничић, Историја облика српскога или хрв. језика, 130), ст.-польск. bo*goch*, da*roch*, sta*noch*, uczynk*och* (Флоріанская Псалтырь), ziemia*noch*, mieszcza*noch* (Kalina, Historya języka polskiego, I, 95), соврем. малор. дівчат*іх*, телят*іх*, гост*юх* (Ogonowski, Studien, 128). Приведенныя данныя ясно показываютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ русскомъ окончаніи *охъ о* не образовалось изъ *ъ* и что это окончаніе восходитъ къ обще-славянскому окончанію *охъ*.

Форма мѣстн. мн. галели*яхъ* Гал., галелѣ*яхъ* Полик. образована одинаково съ формами поля*хъ*, деревля*хъ* Начальной лѣтописи, о которыхъ см. наши „Изслѣдованія въ области русской грам.“, 55—59 [1]).

Форма род. п. *мне* Тип. № 7 встрѣчается (изрѣдка) также въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 г.: ослушашася *мне* 100, послушати *мне* 103, отъиди отъ *мне* 149 и др., въ Златоструѣ XII в. Публ. Б.: ѿ *мне* 90 об., кромѣ *мне* 74 об., и въ другихъ древне-русскихъ памятникахъ [2]). Тожество ея съ церк.-слав. *мне* (не послушасте *мне*, отъ *мне*, укрѣпишася паче *мне*, ненавидящіи *мне*, Синайскій Требникъ, Geitler, 109, 134, 140), польск. mnie и проч. не можетъ подлежать сомнѣнію.

Формы 3 л. наст. вр. безъ *ть*, встрѣчающіяся, кромѣ галицко-волынскихъ, и въ другихъ древне-русскихъ рукописяхъ, объяснены нами въ упомянутыхъ выше „Изслѣдованіяхъ въ области рус. грамм.“, 79 слѣд. Тамъ же указаны и соврем. русскіе рефлексы этихъ формъ [3]).

---

[1]) Форма мѣстн. мн. галилѣ*ихъ* Холмск. образовалась изъ ф. галилѣ*яхъ* благодаря вліянію ф. на *ъхъ*, *ихъ*: раб*ъхъ*, кон*ихъ* и т. п.

[2]) О нихъ см. въ нашей замѣткѣ объ этой формѣ въ Русск. Филолог. Вѣстникѣ 1882 г. № 3. Тамъ же указаны современные великорусскіе и малорусск. рефлексы формы *мне*.

[3]) Форму има грам. не слѣдуетъ объяснять изъ имае; она образована одинаково съ ц.-слав. ф. имаатъ (*аа* изъ *аја*).

Формы 1 л. мн. ч. на *мо*, встрѣчающіяся въ разнаго рода др.-русскихъ памятникахъ (между прочимъ въ Кіевской Псалтыри 1397 г. и въ западно-русскихъ грамотахъ), тожественны съ созвучными формами сербскими, словинскими и словацкими (Šembera, Základové dialectologie česko-slov., 76) и должны быть считаемы за обще-славянскія. Изъ современныхъ русскихъ говоровъ они извѣстны намъ только въ малорусскихъ.

Объ употребленіи формы *чьсо* въ значеніи имен.-вин. и о соврем. русскихъ рефлексахъ ея см. нашу замѣтку о *що* въ Русскомъ Филологич. Вѣстникѣ 1882 г., № 2. Объ употребленіи формы *когождо* Тип. № 7 въ значеніи имен. п. мы можемъ сказать только то, что происхожденіе его для насъ неясно. Въ древне-русскихъ памятникахъ оно очень рѣдко (ср. стр. 11); въ современномъ русскомъ яз. его не существуетъ.

Собранныя нами данныя показываютъ, что галицко-волынское нарѣчіе въ древнѣйшій періодъ своей исторіи, въ періодъ, когда *ъ* и *ь* еще не исчезали изъ произношенія, могло имѣть слѣдующія фонетическія особенности:

ѣ въ немъ склонялось къ *и*;

ьѣ въ окончаніи именъ существительныхъ ср. р. въ немъ стягивалось въ *ѣ̄* или *ѣ* (очень рѣдко);

вмѣсто *жж* или *жд* въ немъ являлось *жч* (иногда);

ц и *ч*, *ж* и *з*, *ш* и *с* въ немъ взаимно мѣнялись (очень рѣдко).

Изъ этихъ особенностей первую галицко-волынское нарѣчіе раздѣляло съ говорами новгородскимъ, псковскимъ и кіевскимъ, третью—(можетъ быть) съ нѣкоторыми зап.-русскими и сѣв.-русскими говорами, четвертую—съ псковскимъ и отчасти новгородскимъ и полоцкимъ говорами.

Такимъ образомъ въ древности (на сколько мы можемъ судить по памятникамъ) гал.-вол. нарѣчіи отличалось отъ другихъ русскихъ говоровъ (или по крайней мѣрѣ отъ большей ихъ части) лишь самыми незначительными чертами.

Въ историческую пору своего существованія, въ періодъ отъ конца XI до XV вѣка произошелъ въ галицко-волынскомъ нарѣчіи

цѣлый рядъ звуковыхъ измѣненій, общихъ всѣмъ или многимъ его говорамъ, именно:

удлиненіе *е* и *о*,

переходъ *ѣ* или новаго *ъ* въ *і*, *ō*, *у*, дифтонги,

переходъ *ō* въ *у*, дифтонги, *і*,

переходъ древняго *ъ* въ *і*,

сліяніе *ы* и *и* въ одинъ звукъ *и*,

отвердѣніе *е* и находящихся передъ нимъ согласныхъ,

переходъ *в* въ *у* и на оборотъ,

переходъ *г*=g въ *г*=h.

Эти фонетическія измѣненія, большая часть которыхъ совсѣмъ или почти совсѣмъ чужда говорамъ великорусскимъ и бѣлорусскимъ, имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что галицко-волынское нарѣчіе къ концу XV вѣку уже рѣзко выдѣлилось изъ числа другихъ русскихъ говоровъ и стало по отношенію къ нимъ совершеннымъ особнякомъ.

II. ПСКОВСКІЙ ГОВОРЪ ВЪ XIV ВѢКѢ.

I.

Изъ массы другихъ древнихъ рукописей русскаго письма обращаютъ на себя вниманіе тѣ, которыя писаны или могутъ считаться писанными во Псковѣ или въ псковской области. Правописаніе ихъ вообще мало отличается отъ правописанія большей части сѣверно-русскихъ рукописей одного съ ними времени, т. е. ъ и ь въ нихъ очень часто опускаются, замѣняются черезъ *о* и *е*, ѣ и на оборотъ и ставятся одинъ вмѣсто другаго, точно такъ же какъ и *е* и ѣ; послѣ *к*, *г*, *х* изрѣдка является *и* вмѣсто *ы* и т. п.; но за то въ нихъ есть такія особенности, которыя отсутствуютъ въ правописаніи большей части сѣверно-русскихъ памятниковъ и которыя должны считаться принадлежащими собственно псковскимъ рукописямъ. Изъ этихъ рукописей намъ извѣстны слѣдующія [1]).

1. Апостолъ 1307 года.

Моск. Синодальн. Библ., № 722. Писанъ на 180 листахъ, въ два столбца, въ поллистъ [2]). Имѣетъ слѣдующую запись на послѣднемъ листѣ:

---

[1]) Необходимо имѣть въ виду, что всѣ описываемыя ниже рукописи писаны болѣе или менѣе неисправно, съ описками, недописками, пропусками. Параклитики писаны особенно неисправно, и въ первомъ изъ нихъ (1369 г.) извѣстная пѣснь канона читается такъ: жезлъ ис корене иосѣкева. и цвѣтъ ѿ него хр̃с. ѿ двы прозяблъ кси. из горы хвальныя. пресѣньныя части. приде воплощьшеся ѿ *безбожныя* бесплотныя бц̃. слава силѣ твоеи г̃и.

[2]) Объ этомъ памятникѣ говорится вкратцѣ въ Описаніи рукопис. Синод. Библ., у Срезневскаго, Древніе пам. р. пис. и яз., и у Воскресенскаго, Др.-слав. Апостолъ; снимокъ помѣщенъ въ сборникѣ арх. Саввы.

Въ лѣ. ҳѕ. ѡ. єї. а инди
лѣ .є. а па законьно
и лѣ. ка. лу҃ному кр҃у.
а. йі. въ четвьртомь
черьвьчи. а слн҃цю. д҃. го
перъста. лѣ. ѕ. ю. а па.
бл҃ше. кр҃ь. въ. кв [1]) мр҃та.
а нбн҃ои лу҃. лѣ. ѳі. мц҃а
авгу҃. въ ка. днь на па
мѧ҃ стыа ва҃сы. въ .кн҃.
днь. лу҃. написахъ пр҃о.
стм҃у пантелѣимону.
Сии же апа҃ъ книгы
вда стм҃у пантелеи
мону. изосимъ игу
менъ. сего же манастъı
рѧ. Сего же лѣ бз҃і
вои на русьскои земли. ми
хаилъ съ юрьемь ѡ кнѧ
женые новгородьскоѥ. при
сихъ кнѧзехъ. сѣгашет сѧ
и ростѧше оусобицами.
гънѧше жизнь наша
въ кнѧзѣхъ которы и нѣ
ци скоротиша сѧ чловѣкъ
а ѱа҃ъ. в.й. йк. кк. дд. вв. ъ.
рекшко. двд҃ъ. органъ. мысль.
истина.

Кромѣ этой записи, Апостолъ имѣетъ двѣ приписки, писанныя, кажется, тѣмъ же почеркомъ, что и запись, одну на 180 л., другую на обор. 37:

1. є. зз҃. ззз. в. морє
пѧть. земель. двѣ

[1]) кв слиняло, и нельзя ручаться, что здѣсь стоятъ именно эти буквы.

тмѣ. морє. мудры
и разумєть.
2. ѱалъ єсмь павьимь пєромь.

Палеографическія особенности въ Апостолѣ тѣ же, что и въ новгородскихъ рукописяхъ того времени. Іотированное *е* пишется въ немъ по древнему, т. е. такъ, что соединительная черта касается середины іота и *е*; *у* передается обыкновенно черезъ **оу**; *ы* пишется ъ.

Главная отличительная черта правописанія этого памятника—постановка *з* и *с* вмѣсто *ж* и *ш* и на оборотъ, встрѣчающаяся впрочемъ довольно рѣдко:

*з*дати обетованья 2, коздо 9 об., 77 об., 99 об., когоздо 45 об., 107, комуздо 47, 66 об., 130 об., вразду 87 об., аще ѿвьрзѣмъся и онъ ѿвьрзѣтся на̑ 97 об., *з*ѣланиє 156 об.;

ѿверже двѣри 8 об., ѿвьрже очи 24 об.;

мысцѣю высокою 35, поносеныє 67;

примѣ*ш*итися 23, съмѣ*ш*илъ 125 об., иску*ш*ьна 97 об.

Рядомъ съ мѣною *з* и *ж*, *с* и *ш* мы нерѣдко встрѣчаемъ и мѣну *ц* и *ч*, обычную также въ новгородскихъ рукописяхъ: велиц*і* (=величитъ) 3 об., нац*а*лника 14 об., съконц*а*шася 22 об., темниц*ь*нымъ 38 об., —ыи 39 и др.; нарiчаємыя 2 об., паричаєть*с*я 3, старчи 4, 11 об., жерчи 9 об., рьчи 13, нечии 15 об. и др.

Кромѣ того, намъ встрѣтилось въ Апостолѣ употребленіе *е* вмѣсто вмѣсто *я*: поносеныє поносящихъ тебе нападоша на мя 67, пама творимъ положєниє ризы с̑тыя бц̑а 170 об.

Изъ болѣе мелкихъ особенностей можно отмѣтить:

постановку *и* вмѣсто *ъ*: добро не *и*сти мясъ 101 (сравни: прiдоша.. воєводы цр̑ковны*и* 9 об., рече петръ ананьи 12 об.);

замѣну церк.-слав. *жд* черезъ *жг*: пригво*жг*ъше 5, до*жг*ь 54, 173, надъ*жг*ити 173, ро*жг*ья 54;

замѣну *е* черезъ *ъ* между прочимъ въ формахъ род. п.: ѿ менъ 2, одѣсную мѣнъ 5, 5 об., до менъ 30, послушавъше менъ 52, у тебъ 12 об., 26 и др. (нерѣдко), ѿ нѣ*с*ъ 21, съ нѣ*с*ъ 28 и др. (рѣдко), въ формахъ имен. мп.: сн̑ъ 4 (рѣдко), въ формахъ зват. ед.: о феофилъ 1 об., саулъ 21, 22 и др. (рѣдко);

замѣну *е* черезъ *ь*: четвертая на дьсять 52, єдиному—73;

замѣну *я* черезъ *а*: симона усъмар*а* 25;

употребленіе полногласныхъ формъ въ родѣ растерьгнуть 49;

приставку *в*: поминаите *в*ужьникы 110.

Изъ формъ можно отмѣтить: видѣхъ и звѣрі и гади 30, мы ѥсме 5 об., 7 об., въпрашаѥми ѥсме 10, вси ѥсме 39, ходимъ и ѥсме 41 об. (нерѣдко).

2. Апостолъ 1309—1312 г.

М. Синодальн. Библ., № 15. Писанъ на 129 листахъ (изъ нихъ послѣдній позднѣйшаго почерка), въ два столбца, въ поллисть [1]). Имѣетъ слѣдующую запись на 128 листѣ:

Въ лѣ. ѯ҃s ноє. индикта
въ мца. ноемвр. въ ѳ҃і
дн҃ь на памѧ. сто прка
авдиѧ. доконцаны бъша
книгы си при архиепп҃ѣ но
вгородьскомь. дв҃дѣ. при ве
ликомь князи. новгороде
скомь. михаиле. а пльско
мь. ивань ѳедоровици.[2]) а пса
хъ. максимъ а мирьское и
мѧ станимиръ. сн҃ъ павла
попа. сто вскрниѧ. а чи
где боудеть помѧтено. или
криво написано. или съ дру
гомь бѣсѣдуѧ. или въ мла
доумии. своемь. то вѣ гд҃а
исправѧче чтите. а не кли
нить. тако же апл҃ъ паоу
лъ гл҃ть. бг҃ословите а
не кльнеть.
Сє азъ рабъ бж҃ии. тара

[1]) Объ этомъ памятникѣ см. въ Описаніи рук. Синод. Библ., у Срезневскаго и у Воскресенскаго. Снимокъ помѣщенъ въ сборникѣ Саввы.

[2]) Надъ строкою и на полѣ приписано: а посадниче борисе.

сиї. wнтонiевичь. а ми
рьское имѧ станимиро
въ сн҃ъ. староста сто̃ го̃ въ
скр̃нига. дахъ книгы си.
ѿ стяжанiѧ своего. къ
стомоу въскрьсенiю. собѣ
въ здравiе. и бр̃аiи своеи.
и подроужiю своемоу. и ча
домъ своимъ. и всѣмоу
плѣмени своемоу. а wц҃ю
своему на памѧть. и мт̃е
ри своеи. и всѣму плѣни сво
емоу измѣршимъ. а
писанъı бъıша при попѣ
сто̃ го̃ въскр̃нiмъ. пароу
ху. при стороценiи сво
емь. а при дружемь. ева
нь. климѧтиници. в то(мь)
же лѣтї. бъıсть знаме
ние в лоунѣ. аминь
писалъ бъıхъ еще въ въсмѣ
ють ми сѧ.

Кромѣ этой записи, на 29 листѣ мы находимъ небольшую приписку на полѣ, писанную тою же рукою, которою писана запись, и на оборотѣ послѣдняго листа вкладную, писанную почеркомъ XIV—XV вѣка:

1. w гї сто̃е въскр̃нне по
спѣси и милу мень грѣ
шьнаго. маѳма раба своего....
2. Се азъ. р҃а. бж̃еи. wле
ксандръ. черн̃ь
ць коупилъ сиа
книгъı. стм҃оу пѧ
ителѣмоноу. а дш̃ѣ

своюи. на сѣснии
и братоу своемоу.
и женѣ и дѣтемь
своимъ. на сѣсни
ѥ. а добрымъ. кр
тимъ. на послоуша
ныѥ. при попѣ. при
коузмѣ. при
игоуменѣ. м
ихали. при в(о)
рисѣ. при д(ь)
ѥкѣ. при по
памарѣ тер
ентѣи.

Палеографическія особенности въ этомъ памятникѣ тѣ же, что и въ предъидущемъ; можно замѣтить только то, что въ Апостолѣ 1309—1312 г. *у* передается не только черезъ оу, но и черезъ ѵ, и что иногда употребляется очное *о*.

Главная особенность въ правописаніи этого Апостола та же, что и въ правописаніи предъидущаго, т. е. взаимная мѣна *з* и *ж*, *с* и *ш*:

здати обѣтования 2, комуздо 7, убѣздышь (=убѣждьше) 29 об., зизителю 95 об., жизителю 104 об., павла и друзины его 107 об.;

по множехъ днехъ 2, множе распьри бывъши 30 об., въжлюбленіи 65, жизителю 104 об., при дружемь зап.;

въ косници 13 об., мысцѣю высокою 22, горсее 68, поспѣси прип.;

поясъ сьшь (=сьсь, сесь) 29.

Рядомъ съ этою мѣною мы видимъ также мѣну *ц* и *ч*: проціи 6 об., сирѣць 43 об., срѧценыя 51, пустыньницѣ 105 об.; ученичамъ 8, о члчѣ семь 30 об., ѡчю 52, любодѣичи 108 и др.

Изъ другихъ особенностей можно отмѣтить:

е вмѣсто *а*, *я*: стрѣжеху 19;

я вмѣсто *е*: сѣется въ истьлениѥ и въстаѥть въ нетлениѥ сѣеться въ нечьстиѧ въстаѥть въ славу 54 об.;

и вмѣсто *ъ*: въ то(мь) лѣтї зап.;

жг на мѣстѣ церк.-слав. *жд*: дъжгь 17 об.;

и вмѣсто *е*: клинить зап.;

е вмѣсто *ъ* въ формахъ дат. тебѣ, себѣ и *ъ* вм. *е* въ формахъ род. менъ, тебъ (нерѣдко) и знат.: ѳеофилъ (рѣдко);

полногласныя формы въ родѣ растъръгають 30 об.;

и вмѣсто *ь*: побивахути и 10.

Описываемый памятникъ есть по всей вѣроятности списокъ (едва ли впрочемъ непосредственный) съ южно-славянскаго оригинала, какъ показываютъ *ъ* въ съ призва 21 об., погыбѣлъ 31, пятъдесятъ 34, дъждъ 35, крстъ 46, бысть 29 об., упразнитъ 49, будетъ 56 об; *у* въ землу 9, луді 14, съмьрть гну 78 об., дъжду 120 об.; *т* въ тесалоникъ 25, атинѣи 25 об., стнархъ 55 об.; формы сильнаго аориста въ родѣ придъ 16, възидъ, идъ 57, прѣядомъ 32, възмогомъ 32 об., етери иду въ кесарию 16, бзи.... съниду к намъ 17 и т. п.

3. Параклитикъ 1369 года.

Московская Синод. Библіотека, № 837. Писанъ на 137 листахъ, въ одинъ столбецъ, in f. [1]). Имѣетъ слѣдующую запись на оборотѣ 136 и на 137 л.:

Вѣ. лѣ. ѯѕ. ѱ. о. з. индикта въ. з. списанъ
бъіша. книгъі си. къ стму. гєѡргию. по пъ
сковѣ. мца. апр̃и. въ. кѕ. на ѧмѫ. прпбнаго. wца
василіа. епа. того лѣта. что бъіли. пскови
ци. изгони. посадъ оу кирьіа. пигѫ. при кнѧзи.
великомь. при дмитрєи. и при володимирє.
при архиепѣ. новгородьскомь. алєксєи. при
кнѧзи. псковьскомь. при борису. при посдницѣ.
при левонтєи. при костромѫ. повѣлѣніємь.
старостъ. филипомь. совькиниць. и братомь
его. назарьємь. при попѣ. при тимофєи. спи
сали. книгъі си. себѣ на спніе. а стмъ. в честь.
а писалъ. марко. в ерониць. демидовъ снъ. а чи
где буду. wписалъ сѧ. и въі. wтьци. и братьа. по
ите. испраливающѫ. а мене нє клините.

Кромѣ этой записи, на полѣ 109 л. есть приписка:

гй помози рабу бжію. марку.

---

[1]) Объ этой рукописи см. въ Описаніи рук. Синод. Б. и у Срезневскаго, Др. пам. р. п. Снимокъ у арх. Саввы.

Палеографическія особенности Параклитика слѣдующія: поперечная черта въ ѥ касается іота выше его середины и затѣмъ поднимается вверхъ, такъ что касается верха *с*; поперечная черта въ *ю* также косая, поднимающаяся вверхъ отъ іота къ *о*; *у* передается черезъ ꙋ, *ы*—черезъ ꙑ; вмѣсто ѥ встрѣчается є. Точка ставится не только между отдѣльными словами, какъ во всѣхъ другихъ рукописяхъ, но даже между частями словъ: умьрщвь.на 34, прободе.номъ 70 об. и др.

Мѣна *ж* и *з* является въ Параклитикѣ въ слѣдующихъ случаяхъ:

пригвозденъ 2, 83, жизителя 3 об., 21, 21 об., 40 об., 41, 56, 103, 111 об., —ю 23, 134, прилѣзно 10 об., 20, 29, 47, 54, 105 об., 130, —езно 89, узясеся 16 об., озиви 47 об., чертозѣ бжіи (зват.) 51 об., зеланиѥ 74 об., покази 90, 123;

стежю (вин.) 11, 49 об., 82, стьжю 129, дружи 12, проображися 23, прожябе 24 об., прожябнуща 110, подвижашася 34 об., разбоиннику рай ѿвьрже 38 об., погруживъ 39, волны вашего не погружися корабля 65 об., кладяжи (им.) 45, крт҃ъ въдружися 82, грижененіемь (sic) 99 об., гвождьми 111 об.

Мѣна *ш* и *с* является въ слѣдующихъ случаяхъ:

препояси мя (повел.) 2, примесеныи 4, превозносяѥмыи 4 об., —ы 8, выснимъ силамъ 6 об., мысцею 10 об., 73 об., —ѣю 99, неискрусимая вѣра 15 об., лукъ скруси сильныхъ 25, скрусилъ 57, помышления 15 об., —ѥ 71 об., 77 об., 93, украсениѥ 16, —яѥмъ 31, —ена 61 об., —ены 97, греснымъ 16, безгреснаго 57 об., съгресихъ 45 об., вражья оружья оскудеся 21 об., приносени 34, кровьми васими 35, насьствова 54, сествия 68 об., огнь угасенъ 61, угасеныи свѣтилникъ 89, унося три вавилонѣ 62 об., погружися (= —зиша) 65 об., убилъ ѥси убивсяго вся ны 77 об., устрасяюся 91, усопсая 98, ты молбы ношиси 118, 135, въ часъ страсный 125;

кто се крашенъ... яко бъ̃ красенъ 3, прошениѥ донеши сѵ̃ 3 об., прошения наша донеши влд҃цѣ 64 об., пещь угашися 35, пламень — 51, вкушивша 47 об., вшю силу 52, ты молбы ношиси 118, 135.

При мѣнѣ *ж* и *з*, *ш* и *с* встрѣчается также мѣна *ч* и *ц*: предътеча 3, бо҃ьскаго 6, пронаричаѥмаго 6, величии мн҃ци 26 и др.

Замѣна *а*, *я* черезъ *е*, *ѣ* и на оборотъ является въ нашемъ памятникѣ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1.) въ формахъ род. ед.: добротою бл҃говѣрнѥ 5, ѿ страшнаго различья и бестрастѥ 43 об., вину твоѥго хваленіе 45 об., из небытьѥ 85 об., страшнаго помышленіе 95, дхъ спс̑ніе 100 об., смотреніе твоѥго 106, 118, 131 об., из ист(л)ѣніе 108 об., свѣтомь бо̑разумьѥ твоѥго 124, разбоиника покаявшеся 47 об., иного прибѣжище не имамъ 128, въздвигоша тя на древо ѥдипаго законодавце 131 об.;

2.) въ формахъ 3-го л. мн. аориста: отроци не убояшеся 5, мн҃ци лесть прогнаше 34, праведныхъ дш҃и взыграшеся 35 об.;

3.) въ гражене 31, вѣтвь неувѧдущюю 17, стежа 52, клѧтвѣ 56, провѣщелъ 58 об., узами сѫзасте 70, мѣдвенюю воню 74 об., клятва разорися ирабабнѧя 86;

1.) формахъ им.-вин. ед.: прославихъ твоя бж҃тво 128 об., паки заколѣния 3 об., каменья распадеся 4 об., р҃аися всемирноя слово 10 об., ты ѥси свѣтъ ты и въскр̑сения всемъ и животъ 23, бо̑противноѥ велѣния 32 об., на покаяния обративъ 43, на убьѥния 47 об., 112 об., ты сп̑ніе и утѣшения 65, прообразуя погребения триднѣвно 68 об., не ѥствьно дѣло но бж҃ия схожение 106 об., 113 об., 116, ты ѥси утвержения ты свѣтъ 128 об., тебе смотря сн̑ца ом(р)ачашеся 94 об.;

2.) въ формахъ мѣстн. ед. и мн.: в пучинѧ житиистеи утапающа 19, на древя пригвоздися 22 об., не въздержа въ чревя злоѥ невъздержание 44 об., при посадницѣ при костромя, запись, въ вратяхъ и въ твьрдыни ада 5 об., въ бубъняхъ 61; также: падохся лютя 7, кромя тебе 16 об., вреда всего кромя пребываѥмъ 131 об.;

3.) развея тебе 72 об., 78, 80, 103 (при развеѥ тебе 22), агняца 14 об., с колясницами 131, зачавши 114 об.

Изъ другихъ особенностей правописанія Параклитика можно указать на

замѣну *ѣ* черезъ *и*: на лони аврамли 36 об., смѣриниѥмь 119 об.;

замѣну церк.-слав. *жд* черезъ *жг*: дожгя 15 об., пригважгяя 52;

замѣну *е* черезъ *и* и на оборотъ: въ пристанищи направи ны 20, клиниге, запись; каделнице 36 об., свѣтелника 102;

замѣну *о* черезъ *а*: аргани 36 (при органѣхъ 44);

замѣну *ы* черезъ *и*: гризениѥмь 81 об., 95 об.;

замѣну *ю* черезъ *у*: бур*у* 83;
употребленіе формъ въ родѣ мѣрътвьцахъ 96 [1]).

4. Прологъ 1383 года.

Моск. Типогр. Б., № 367. Писанъ на 157 листахъ, въ два столбца, in f. [2]. Имѣетъ слѣдующую запись на оборотѣ 98 листа:

Я лѣ. ѯѕ. ѿ. ч. а. Концаны бъіша
книгы сиа. мца авгу. ки. на на
мѣ. сто оца моисѣа. моурина.
А написаны бъіша книгы сиа.
стму петру и павлу. на витке
никѣ. при-старосте.. цркѣвьмь
андрѣи. искунести. при друго
гюрги городьньскомь. а при но
не федосу. а кто давалъ куны
на сиа книгы. дан бъ ему. здо
ровьа. и мьзда спсеная ѿ ба при
ати. и ѿ сто петра пособника.
а пйлъ гюрги поиъ сто вздки
женна. а где буду помлъ сѧ
къ грубости свои. и въ гда испра
кливающе. чтите. того же лѣ
взмшь тотари маскву городъ
на руси. аминь.

Палеографическія особенности Пролога вообще сходны съ особенностями предъидущаго памятника: ѥ имѣетъ косую черту и иногда замѣняется черезъ є; *у* передается и черезъ оу, и черезъ ѵ; *ы* передается черезъ ъі.

---

[1]) Послѣдній листъ Параклитика писанъ почеркомъ, отличнымъ отъ почерка другихъ листовъ и относящимся къ XV в. или позже. На этомъ листѣ мы читаемъ: всѣку нощь, всякъ чльсъ, вс*у* вселеную, подвижитель, стня гнь, подлбаѥть, в рук*я* его концы земли, придъ гмь.

[2]) О немъ упомянуто у Срезневскаго, Др. пам. р. п. и яз. (2-ое изданіе).

Мѣна *ж* и *з* является въ Прологѣ въ слѣд. случаяхъ [1]):

многазды 8, *з*изнею 34, связють 36, связете 45, гонение подвизе 42 об., одьрзимъ 49, наказются 52, покази 54 об., прильзно 69 об., о сапозницѣ 73, —къ 73 об., лѣзя на земли 78 об., ѡвьрзъшеся идолъ 80 об., *з*ѣлаше 85 и др.;

в туже множе 13, 78 об., погряже 13 об., множи 16, 26, 35 об., 42 об., 73, поможи 17, влажите 26 об., сквоже 34, некоему служе 35, по множехъ лѣхъ 37, тьржая 43 об., дружии 47, 62, по друже 56, проображився 56, жрѣние 65 об., съжрекеть 78 об., гобьжования 87 об., прожабѣние 87 об., гвожди 92 об., праждьнующи 98 и др.

Мѣна *ш* и *с* является въ слѣдующихъ случаяхъ:

рексѣ (=рекше) 6, —*сю* 28 об., рѣксе 12, възвративсю ми ся 23, усопсихъ 26, —*сю* 30 об., покаявсяся 28 об., оскудѣвси ки 34, поимся (=поимше) 34, кѫ̑тивъсихъ 34 об., ти ярость свою излияся на ня 12 об., въляся (=вльяша) 23, съгрѣшися 31 об., 53, несося 34 об., мучасе демона 42 об., вси прославися бг̑ 48, 56 об., послѣдукси 17 об., имаси 28 об., желакси 34, убикси 44, знакси 55, дьрзакси 60 об., сѫ̑сесися 62 об., въпрасяти 23, написи 25 об., 37, повѣсенъ 28, —весенъ 92 об., грѣсници 32, вседъ не поклонися цр̑ви 38 об., вседъшю (=вш—) 71, 97 об., часю 54 об., псеницю 64, усию 65 об., въ *с*юици 65 об. и др.;

пребываше моляше (=моляся) кпифану 3, возми *ш*и комкание 11, не сумняша 27 об., дивишаше 40, скончасташа 80, пошлышания 7 об., вшему 9, предъ вшими 85, помышлихъ 13, —ивше 77 об., умышлила 22 об., мышльми 28, —ью 28, 85 об., не смышля 41, вѣши 13 об., ужашеся 14 об., 97 об., повѣшити 21, —ивъ 21 об., 22, 39, възвышитися 84, герашиму 5 об., ше вѣдуще 6 об., до шего дне 44 об., о грѣшехъ 51, прошить 76 об., неопашно 77, пашаше стадо 90, пастуши 93 и др. [2]).

Рядомъ съ мѣною *ж* и *з*, *ш* и *с* въ Прологѣ мы находимъ также [illegible]у *ч* и *ц*: сконцавшася 2, оц̑е (зв.) 3, црьноризца 8 об., сичь 7 и др.

---

[1]) Тѣ *з*, *ж*, *с*, *ш*, которыя стоятъ вмѣсто *ж*, *з*, *ш*, *с*, въ Прологѣ иногда стерты и замѣнены чрезъ *ж*, *з*, *ш*, *с*.

[2]) Можно замѣтить еще дъще =дъстѣ 49 bis.

Замѣна *а, я* черезъ *е, ѣ* является въ слѣд. случаяхъ:

1.) въ формахъ род. ед.: ѿ смѣреніе 7 об., ицѣленіе хотя 14 об., въ приношеніе мѣсто 20 об., покаяніе и обращения не разумѣемъ 31 об., сіяніе слѣпчьнаго 50 об., дивнаго угоженіе 71 об. и др.; ѿ своего станище 7, видѣ етера уготовлшеся на удавленіе 34, мужа дивна и могуще тя уврачевати, ѿ стилище 61 об., некоего нища молящеся 73, нечтиваго превзносящеся 89 и др.;

2.) въ формахъ им.-вин. мн.: за многая чюдотворенія 60, многа исправленіе 70, исъповѣмь своя дѣянія 72, явившася внутрьнея ея 74, вся прошенія 76 и др.;

3.) въ формахъ 3 л. мн. аориста: стекошеся 7 об., прочии скончашеся 14, шьдше повѣдаше 34 об., попльваше 53 об. и др.;

4.) въ мѣстоименіи *ся*: пребываше моляше (=—ся) 3, разгорѣвше (=—вся) 34 об., дивишаше 40, не повинувше заточенъ бы 43, постивше 55 об., подвизавше 56, постриженіе (=—зися) 72 об. и др.;

5.) толко врѣмь 5, старицѣ имѣ к чадѣ 43 об., въ стьклѣници 47 об.;

1.) въ формахъ им.-вин. ед.: комкания стое 11, на создания храма 24 об., въста безакония 32 об., имѣяи послушания 36, впаде въ прѣлюбодѣяния 55 об., приятъ осужения 59, пришьствия хо 60 об., повергъ оружіе своя 90 и др.; дѣтища сыи 56, дионусово капища 67 об., обрящеши зла лежаща 71 об. и др.;

2.) въ формахъ 3 л. ед. имперфекта и аориста: повѣдаша данило старець 12, обличася (=—ше) 21 об., члкъ тъ гша 27 об., епъ остатися идолъ учася 36 об., пришьдъ к нему гша 54 об., исповѣдаша 55 об. и др.; възвратився срѣтя идолослужителя 7, —враче 26 об., вземь ножь идя въ храмъ 71;

3.) дрькольямь биша 10 об., покаяниямь 60, с вѣликымь проповѣдникомъ и учителямъ истиньнымь 71; на вся(ко)мь мѣстя 80 об.; что есть мьрзъчая такихъ дѣлъ 50; тѣм жл 31, стыя жя епы 74 об., напача 32, нача 36 об.; мядянъ волъ 36 об., причатавшимся 84 об. [1]).

Изъ другихъ особенностей Пролога можно отмѣтить:

и вм. *ѣ*: свирилникъ 3 об., свирили 16 об., —лныя 16 об., имипию 25 об.; ср. при законопрѣступиѣцѣ 23 об.;

[1]) Можно отмѣтить еще: не ѿрини меня 41, запращаше 66.

жг вм. церк.-слав. *жд*: пригвожгѣнъ 65, —а 57, —енъ 79, 83 об., рожгья 87 об.;

и вм. *е* и на оборотъ: створинне 15 об., предаимся (изъявит. п.) 53, радуитться 19 об., затворини быша 40, ѿ идолослужитиль 58 об., ѥмлиши 75 об., дїивныя пища 76 об., ирѣтника 96 об.; идолослужители 10 об., 23 об., съ друженою 80;

а вм. *о* и на оборотъ: амофоръ 9, 67, страгаша 12, —ганъ 17 об., ѿазвася 13, карабли 17 об., —ль 54, —льника 97 об., дьяволамъ (твор. ед.) 18, мнагашды 57 об., ванъ исходити 78 об., ѿаслати 81; прововѣрнѥ 30 об., ного осинела ѥсть 54 об., токо въсия яко звѣзда (=такo) 58 об., възгасн ѥму чт̃ная она главо члѣколюбивая 60 об.;

у вм. *о*, *а*: къ вельблудумъ 5, будрынѣ 39, —о 44 об., кораблю пулну добра 43 об., кумуждо 67 об., прикуснуся 75, глуву 67 об. (сравни: ракама нищихъ 76);

ы вм. *у*: вельблыды 78, блыдныхъ 82, зыбы 94 об. (сравни лиди =люди 38);

ы вм. *и*: исполнывъ 25 об., прѣльстныкы 29, кныгы 30, насытылся 51 об., рызы 62 об. (сравни: ѿкрити 16, рибъ 35 об., —барь 97);

о вм. *е*: березозолъ 26 об., черосъ ѥстьство 62, жораткомъ 87;

ю вм. *у*: пагубу ѥретичьскю 32 об., сющю 36 об.;

ъ вм. *е*: между прочимъ: не пойму тебъ 13 об., свѣдѣ себъ 16, смѣри себъ 46, за себъ 89 об.;

зд вм. *з*: въ борздѣ (=въ борзѣ) 34 об.

5. Параклитикъ 1386 года.

Московская Синодальн. Библ., № 838. Писанъ на 182 листахъ, въ одинъ столбецъ, in f. Листы 9—31 (бумажные) писаны почеркомъ болѣе новымъ, чѣмъ прочіе, относящимся къ XVI вѣку [1]). Имѣетъ слѣдующую запись на обор. 182 л.:

В лѣ. ѯ̃ѕ̃. ѱ̃. ч д̃. списаны быша. кни
гы сиа. къ с̃тому а̃пу. петру. и па

[1]) Объ этой рукописи см. въ Описаніи рук. Синод. Б. и у Срезневскаго, Др. памятн. р. п. и яз.

влу. на сиротькино. при попѣ. ѳодо
рѣ. при игоумине. матѳеи.
при старостѣ. дионисьи. бутацъ
ковицъ того жѣ лѣ. погорѣ. пьсковъ
горѫдъ. всь. а списаны быша книгы
сиа. на памѧть сѣго прр҃ка. ильи. а
псалъ. книгы сиа многогрѣшнъи.
стѳфанъ. засковицъ. дьякъ сѣмъ
софьи. аминъ.

Палеографическія особенности Параклитика 1386 г. тѣ же, что и Параклитика 1369 г., только *у* въ немъ передается не только черезъ у, но и черезъ оу, и употребленіе ѥ неизвѣстно.

Мѣна *ж* и *з* является въ немъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

прилѣзно 7, —зьно 55, —лезно 7 об., 108 об., 109, —лезьно 41 об., 52 об., 55, козю (=кожу) 36, вразду 57 об., полози 59 об., прибезище 66, 77, 95, позру (=пожру) 68, 75, —е 68, жизителя 84 об. 85; *жи*жителя 4, —еви 57, —ь 92, *жи*зителя 84 об., 85, въ бл҃жеи вѣре 5 об., въображі 6, учн҃ци и друзи 32 об., просльжися 35, помажати 45 об., стежа (=стезя) 54, подъ ножде 55 об., 61, въздвижаѥмъ 69, пораженъ 79 об., раи ѿверженся 102 об., 105, двьри ѿвержи 107, подвижашася основания 105 об., крт҃ъ въдружися 105 об.

Мѣна *ш* и *с* является въ слѣдующихъ случаяхъ:

мысцею 2, —мысьцю 44, —а 78, препояси мя 2, амбакумъ проглашася (=проглашаше) 3, прѣмѣсеніѥмъ 4 об., выснимъ 7, въ выснихъ 46 об., выснимы силами 50, выснеи тряпезе 58, помыслении (твор.) 32 об., 34, —ѥ 40 об., 47, 90 об., васими млт҃вами 34 об., 87 об., —борении 61 об., кръвьми васими 85, врагы нася 78, неутесима 35, исѣкаѥси 37 об., насажаѥси 37, избавляѥсі 40, пребываѥси 41, 110 об., исходатаѥси 44 об., спс҃аѥси 46, покрываѥси 79, вькушаѥси 84, омываѥси 98 об., исусиша 38, —те 39, отроци неродися о велении 40 об., претворѧсе 42, мя напасти обидося 53, притерпѣся 54 об., причтося 56 об., разорися 57 об., видѣся 64 об., исполнися 64 об., угашися отроци 69, 76, 79, наследовася 72, посрамися врага 87, мр҃твьци възъпися 94, кромесьняя 51 об., сътворьсе 58, съвергъсе 81 об., въ тлѣніѥ съпаде прадедъ ослушанаго брасна вькусь 91 об.,

повесьшаго 110 об., на землю съселъ кеси 67, украсена 72, прегрѣсении 72 об.;

испроши 3 об., неискушьна браку 41, —ыя— 65, раздраша црк҃вьная запона 45 об., въ грешехъ 54 об., угашіѧ отроци 69, 76, 79, угашиша 88, украшимъ 73 об., украши 100 об., донеши 76, мокшсѣвама рукама 77, вешслящиися 79 об., радовахуша 85, телешьныя мудрости 95, ношащия 95 об., вькуши 106 [1]).

При мѣнѣ *ж* и *з*, *ш* и *с* встрѣчается также мѣна *ч* и *ц*: безначалпа 4 об., улущимъ 7 об., оцима 7 об., очь нашихъ 41 и др.

Замѣна *а*, *я* черезъ *е*, *ѣ* и на оборотъ является въ Параклитикѣ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1.) въ формахъ род. ед.: прѣже зачатиѥ 3 об., нечт҃ваго вселение 5 об., вскр҃ниѥ хр҃а 5 об., твоего— 44, добротою бл҃гочт҃ые 5 об., преступлениѥ зла 35 об., мн҃иѥ веньцемъ 38 об., къ свѣту бж҃ия покаяниѥ 40, млр҃диѥ твоего 40 об., страшнаго смотрение 43, ѡ҃ осуженіе 43 об., ѡ҃ стр҃анаго различые 47 об., агньца бж҃иѥ проповеда 51 об., стежа покаяниѥ 54, бездьну млр҃дие 54, 55 об., из истлениѥ 54 об., 64 об., пьниѥ ст҃го исполнисте цр҃вь 57, мечемь терпениѥ 57, сн҃а бж҃ие 58, дрзость дн҃егубьна змиѥ 61 и др.; преже слн҃це 33, разбоиника покаявъшеся 59 об., възведи мя въпадъшеся 60, агньца бж҃ия суще 83 об.;

2.) въ формѣ им. ед.: раздраша црк҃вьная бж҃иѥ запона 45 об.;

3.) въ формахъ им.-вин. мн.: чт҃а помышлениѥ прикмъше 40 об, прошения си наше 76;

4.) въ формахъ 3 л. мн. аориста: растояшеся языци 81, мч҃ци сътворени быше 82;

5.) судѣбьныи часъ помысляѥ всь изнѣмогу 51 об., ликъствуѥть умъ почитаѥ ст҃ое торжество 85 об., въпиѥше 48, кровью излиѥною 93 об., смереяся 2, потресеся 61;

1.) въ формахъ им.-вин. ед. ср. р.: на заколения 4, камения распадеся 5, чюдо превѣлия 6, на спн҃ия наше и обновления 7 об., ты свѣтъ кеси и радования 8 об., истлевъшея кестьство 32 об., въ оканьное моя срд҃це 33, срд҃це моя исцели 35, —прими 59 об., на спс҃ния наше 47, слово бж҃ия 48 об., утрьнея бл҃гочт҃ие 52, на пока-

[1]) Одинъ разъ вмѣсто *щ* мы находимъ *ст*: пресѣньныя *части* (=чащи) 3 об.

япия 54, адамово създания 70 об., копия твоѥ ср҃дце проиде 83 и др.; на спн҃иѥ наша 3;

2.) оле чюдо новея всѣхъ чюдѣсъ 68, 75 об., твояго лица 8 об., амбакумъ проглашася 3.

Изъ другихъ особенностей Параклитика можно указать на

замѣну ъ черезъ и: свириль 82 об.;

замѣну церк.-слав. жд черезъ жг: одъжгениѥмь 99 об.;

замѣну и черезъ е: свѣтелника 35, свѣтельникъ 51, кадельнице 39 об., вместелище 68 об., 103;

замѣну о черезъ а: аргапехъ 58 bis, съ пр҃етецею поанамь 79 об., люте опаляѥма оканьноѥ ми ср҃дце огньмь палящемь и похотьми погружаѥма сн҃ли г҃ни мл҃твами вашими прохладите 64 об.;

замѣну в черезъ у: золъци укусивъшю 36 об., узвеличися 107 об.;

замѣну е черезъ о: чоловекы 38;

замѣну ы черезъ и: покриваѥмъ 45, поживе непостыжимги 50 об., въ пустини 74;

замѣну я черезъ а и у черезъ ю: градѣте 39, слющу 46, всѣленюю 57.

Изъ формъ можно отмѣтить формы твор. мн.: съ выснимы силами 50, дѣлы злымы 54, и форму 1 л. мн.: поѥмъ... разве бо тѣбе иного б҃а не знаѥма 103, 105 об.

Какъ кажется, Параклитикъ представляетъ собою списокъ (конечно, не непосредственный) съ южно-славянскаго оригинала; но крайней мѣрѣ на это указываютъ: възънилъ прообразую погребение (ю вм. ѭ, которое вм. ѧ) 81 об., отъверзъ уста моя (1 л. ед.) 83, павалъ (=павелъ) 83, распрострътама 109 об. и т. п.

6. Типографская Псалтырь № 34, XIV вѣка.

Моск. Типогр. Б. Писана на 201 листѣ, въ одинъ столбецъ, in 4.

Палеографическія особенности ея тѣ же, что и Параклитика 1369 года; только ѥ въ ней не употребляется.

Мѣна ж и з является въ Псалтыри въ слѣд. случаяхъ:

ѿ г҃а вразия 40, утвьрзены 129, здаша (=ждаша) 142, показеть 164 об.;

въ ц҃рви множе 14 об., узрять множи 23 об., множи бяху 40 об., множи борющеся со мною 42 об., на пути небл҃же҃ 15 об., вра-

жи мои 23 об., кладяжь 60 об., прожабая 109 об., —ющему 172, —ющая 191, омьрже 118 об., поможи (повел.) 125, 141 об., полежьная 156, съжижюстя (=—тся) 88, жижа 171 об.

Мѣна *ш* и *с* является въ слѣд. случаяхъ:

помышленіемь 23 об., —ѥ 42 об., —сляю 31 об., —сляющи 31 об., грѣсныхъ 17, мысца 17, 27 об., 77 об., 89, 101 об., —ею 69, 89, 178, добрыи пастусѣ (зват) 41 об., 176, срдць васихъ 99 об., поносяху 106, поношися врази твои 91, поропташа и не послушася 107 об., възношеніѥ 174, съгрѣшися 179, съкрусишася 184 об.;

искуши мя 2, въ ужаше моемь 7 об., прѣвъзношащася 18, приношяти 175 об., твои грѣши обличаются 19, попекуша о грѣсѣ моемь 11 об., съгрѣша срдце мое въ мнѣ и въ поученіи моемь разгорѣша огнь 22, члѣкъ приложися скотѣхъ и уподобиша имъ 35, разгорѣша сдце мое и утроба моя измениша 64 об., видѣ и подвизаша земля 101, възвысивъша (=—ся) 104 об., прѣшельникъ азъ ѥсмь 23, потряшеся земля 31, врагъ поношить гки 66, упостажь 91, свѣши 104, възвышистеся 153 об., 175 об. [1]).

Кромѣ мѣны *ж* и *з*, *ш* и *с*, въ Псалтыри нерѣдка также мѣна *ч* и *ц*: сконьцашася 64 об., конецьнымь 72; множичею 118 об., облачи (им. мн.) 126 и др.

Замѣна *а*, *я* черезъ *е*, *ѣ* является въ Псалтыри въ слѣд. случаяхъ:

не насѣяхъ добрыхъ дѣлъ послушаніе 84 об., ожидая моего покаяніе 104 об., да насладится хваленіе 171 об., его же обрящеть лѣнящеся 147, роса сходящея 155, неправьдна помышленіе и 143 об.;

яко трава скоро исъхнуть и яко зелья злака скоро опадуть 16, десница твоя и мысца твоя и просвѣщения лица твоего 27 об., видѣхъ безакония и прерѣканіе въ градѣхъ 40, да вънидеть прошения моя прѣдъ тя 146 об., былъ яко нощьныи вранъ на нырища 106.

Изъ другихъ особенностей можно отмѣтить:

жг вм. церк.-слав. *жд*: дъжгь, дожгь 62 об., 126 об., 158 об., 172, 179, 190 об., одъжги 73 об., бездожгию 95, ожженіе 185;

и вм. *е* и на оборотъ: въ срдци своимь 65 об., не превлеци мене 4.

Изъ формъ заслуживаетъ вниманія форма род. мн.: усть моехъ 143.

---

[1]) Можно замѣтить еще: ядяште и пьяште (2 л. мн.).

7. Типографская Псалтырь № 35, XIV вѣка.

М. Типогр. Б. Писана на 237 листахъ, въ одинъ столбецъ, въ полулистъ. Имѣетъ на поляхъ много гадальныхъ приписокъ, изъ которыхъ нѣсколько (немного) напечатано Срезневскимъ въ его „Свѣдѣніяхъ и Замѣткахъ“, № XXXIV; изъ нихъ нѣкоторыя при переплетѣ рукописи были срѣзаны [1]).

Палеографическія особенности Псалтыри слѣдующія: ѥ и ю пишутся такъ же, какъ въ Параклитикѣ 1369 г.; ѥ замѣняется иногда черезъ є (главнымъ образомъ на первыхъ семи листахъ рукописи); ы передается черезъ ы, у—черезъ оу и у; употребляется очное о. Какъ кажется, первые семь листовъ Псалтыри писаны другимъ почеркомъ, чѣмъ всѣ остальные.

Наиболѣе рѣзкія особенности правописанія встрѣчаются почти исключительно въ первой половинѣ рукописи и почти отсутствуютъ во второй; изъ нихъ

мѣна *ж* и *з* является въ слѣд. случаяхъ:

излозихъ 14 об., подъножье 22, *з*итиискыхъ 33 об., скази ми 44, полозены 76 об, умножиша 78;

о бѣ̀же ѥго 18, мно*ж*и 19, ра*ж*дѣли 32, ѿвер*ж*оша 40, при вра*ж*ехъ 69 об., съ*ж*ижю 79, —ются 80, сквоже огнь 94 об., свя*ж*аныя 96, ра*ж*ьгорѣше 107 об.

Мѣна *ш* и *с* является въ слѣд. случаяхъ:

писеть 10, 15, одолевсѣ 11, псепици 19, —ю 93об., посе-щаѥси 22, просвѣщаѥси 35 об., смущаѥси 68, ѿвращаѥси 70 об., повѣдаѥси 78, лисплъ 38 об., смотрися мя и презреша мя 40 об., разделисе собѣ ризы моя 40 об., изнемогося и падоша 46, поносися

---

[1]) Они писаны тѣмъ же почеркомъ, какимъ писана большая часть Псалтыри. Вотъ изъ нихъ нѣсколько, опущенныхъ Срезневскимъ:

ꙗко и слн̃це восходить ѡрудиѥ твоѥ гл̃гл҃ѧ приходить (л. 41, псаломъ 21).

трудость и терпеньѥмь сп̃сеши сѧ (л. 42, пс. 22—23).

моли бг̃а и пеци сѧ помилонъ будеши (л. 44, пс. 24).

въ скѣтъ приходить ѡрудиѥ твоѥ не бои сѧ (л. 45, пс. 25).

всемь ср̃дмь твоимъ моли сѧ бу̃ (л. 48, пс. 28).

с трудомъ концаѥси ѡрудиѥ твоѥ (л. 48 об., пс. 29).

56 об., наполписяша (=—шася) 63, утесеные 43 об., присествия 52 об., прислець 65, искусеные 53, скрусеныхъ 56 и др. [1]);

въскр҃шиуть 17, превъзношаи 18, искушилъ 31, —ши 45 об., наполписяша 63, противящаяша 96 об., ражьгорѣше (=—ся) 107 об., удаляющаяша 108, поношлщаго 70, поношить 109, телеши 73 об., фаршискые 75, помышьлы 92 об., протрящеся 96, тышаща 96 об., свѣши 99 об., испроши 102, вешь дн҃ь 106 и др.

Рядомъ съ мѣною *ж* и *з*, *ш* и *с* мы встрѣчаемъ также мѣну *ч* и *ц*: конецьняго 4 об., оцима 19 об., оци 27 об.; чр҃твовати 8, проричая 8 об., в руче 27 и др.

Замѣна *а*, *я* черезъ *е*, *ѣ* является въ слѣд. случаяхъ:

1.) въ формахъ род. ед.: дерзновеные делѣ 8, леонтіе писца 13, оружіемь блг҃воленые 20, моего уничженые 23, посечение боюся 32 об., сн҃ие моего 34, 36 об., ѿ облистание 34 об., озлобление моего 35 и др.; его же обрящеть лѣнящеся 1 об., ѿ лице 17, 24 об., 88 об., 89, ѿ лицъ твоего 79 об., огне негасимаго 22 об., ср҃це моего 92 об.;

2.) въ формахъ им. ед.: она цариче сущи 9 об., въ законѣ г҃ни воле его 16 об., рука грѣшниче 59, слава мое 85, оц҃ь сирыхъ и судые вдовиць 95 об.;

3.) въ формахъ им.-вин. мн.: ѿпущена суть безаконие 51 об., безакония мое превъзидоша главу мою 62 об., уста мое 75 об., имена свое 76, приближишася ср҃дце ихъ 83 об., излѣите ср҃це ваша 90, цр҃твие земьскае поите бц҃ 97 об. и др.;

4.) въ формахъ 3 л. мн. аориста: разлучишеся 8 об., забыше, избише, ведоше 10, взлетеше, уставише, нарекоше 11 об., угльбоше, сътворише 25 об., уготоваше 27 об. и др.;

5.) дерзновеные делъ 8, того делъ 10, исправлекши 12 об., избавлъющю 21, обнищеша 55 об., веще (=вѣща) 13 об., всекъ дн҃ь 21 об., възвеселисе 30 об., надѣитесе 90, времь 51 об., 99, отьцтѣша 63 и др.;

1.) въ формахъ им.-вин. ед.: ты еси упования наше 2, блг҃ое и безлобивоя имя твоя 4, вѣсия ми утрьнея покаяния 5, дажь здравья и сн҃сение 6 об., съчтаи въ единения любьви 7, всяко прегрѣшения

[1]) Замѣтимъ также: исъчепли ис тела моего воню 32 об.

7 об., даруи црт҃вия твое 7 об. и др., бл҃гвение твоя 18 об., моленье моя 20 об., смерение моя 25, ухо твоя 27, 49 об., сд҃це моя 31 и др.; не убоится ср҃ца мое 46 об., крѣпится ср҃ца твое 47, о҃вратилъ еси лица твоя 49, нощное поприща 53 и др.;

2.) оц҃а сн҃е ст҃ыи дш҃е 101 об. (зват.), ащ҃а 87, 96, начанше 10, на въсхыщенье не жаланте 90.

Изъ другихъ особенностей правописанія Псалтыри можно отмѣтить:

и вмѣсто *ѣ*: въ всихъ вразехъ 20 об., прид нимь 41 об., свѣдители 47, све— 57;

жг вмѣсто церк.-слав. *жд*: одъжгить 27 об., дожгь 96, 213, 218 об., дожгъ 105, дрожгия 111, жгение 224 об., (сравни: бритва изоскьрена 80 об.);

и вм. *е* и на оборотъ: седмирицею 28, срдц҃и мое 28 об., наречаѥться 15, дрѣво саженое пре исходищихъ водъ 16 об., смереши 35 об.;

а вм. *о*: имамъ срц҃е болезньна на взыскание твоя 33, искусилъ ны еси ражжения яко же ражжизаѥтся сребра 94 об., мнѣ же мала не подвизастася нозѣ мои, мала не прольяшася стопы моя 106 об.;

у вм. *о*: умрачишася 29;

у вм. *ю* и на оборотъ: борущаяся 4, възвеселуся 50; блюдницю 52 об., —и 84;

у вм. *в*: убоитеся утораго присествия 52 об. (ср. и увеньяминъ упоша въ ужасѣ 97);

жд вм. *ж*: унижда́тся 86 об. (сравни: унидженши вся языкы 87 об.).

Сверхъ того, въ Псалтыри *ъ* очень часто стоитъ вмѣсто *е* въ формахъ род. ед.: о҃ менъ 17 об., 20 об., 28 об., 35, 40, 40 об., 41, 47, 47 об., о҃ тебъ 15 об., 41, 43 об. и др.

8. Отрывокъ Евангелія XIV вѣка.

Моск. Типогр. Б., № 15. Писанъ на 24 листахъ, въ одинъ столбецъ, in 4. Составляетъ начало рукописи, заключающей въ себѣ церковно-славянскую Саввину книгу (лл. 25—151) и ея русское продолженіе XI—XII в. (лл. 152—163) и принадлежавшей нѣкогда Сереткину монастырю подъ Псковомъ, упомянутому въ записи Параклитика 1386 г.

Палеографическія особенности отрывка слѣд.: ѥ и ю пишутся по древнему, т. е. съ прямою поперечною чертою, касающеюся середины іота и *е*; *у* передается черезъ оу, ы—черезъ ъı.

Въ немъ мы находимъ одинъ случай замѣны *ш* черезъ *с*: възрадовашася ученици видѣвсе гн̃ 14, и одинъ случай замѣны *с* черезъ *ш*: ты ѥшии симонъ 7 об.

Сверхъ того, мы видимъ въ немъ замѣны: *ц* черезъ *ч*: агньчь бжии 7, *е* черезъ *я*: видеста кте живящя, *и* (или ъ?) черезъ *п*: нѣсмъ азъ хсъ 3, *и* черезъ ы: ѡ назарефа можеть ли что добро быты и гна... 8, *д* послѣ *к* черезъ *т*: кте живеши, видеста кте живящя 7.

9. Лукино Евангеліе 1409 года.

Моск. Синодальная Библіотека, № 71. Писано на 219 листахъ, въ два столбца, in f. [1]). Имѣетъ слѣдующую запись на оборотѣ 1-го листа:

вѣ лѣ. ѯ҃. ѧ҃. ѕ҃. напи
сано бы҃. ѥоуа҃ѥ сѥ къ с
тѡму николѣ. в мана
стъıрь. на заѳеличьѥ
повелѣниѥмь. раба би
ѳ҃ѳодора черньца. при
кнзи великомь всеѳ
руси. висильи дмитрі
ювиди. а при митропо
литѣ куприѳнѣ. а при
влц҃ѣ новгородьскомь
иванѣ. при посаднице
романѣ сидоровн҃. при
старостѣ. иванѣ гарвѣ
и при марѳи. а при шгу

[1]) О немъ говорится вкратцѣ въ Матерьялахъ для исторіи письменъ и въ Описаніи Синод. Библіотеки; нѣсколько отрывковъ изъ него помѣщены Буслаевымъ въ его Исторической Хрестоматіи; снимокъ изданъ имъ же въ выше упомянутыхъ Матерьялахъ.

миньствѣ сменове и
при всѣ черньцѣ сто ни
коле. а писалъ много
грѣшнъи. лука дьякъ
стыа тр҃ца. а вы оц҃и и
бр҃ата. исправливаюче
чтите. а мене не кли[не]те.
а вѣ҃ васъ вразумить и
наоучить.

Палеографическія особенности Лукина Ев. слѣдующія: *у* передается черезъ ѹ, *ы*—черезъ ъ, ѥ иногда—черезъ є; въ ѥ поперечная черта касается іота нѣсколько выше его середины, а *е*—въ самомъ его верху.

Главныя отличительныя черты этого памятника—постановка *з* и и *с* вмѣсто *ж* и *ш* и на оборотъ и постановка *е* вм. *а*, *я* и на оборотъ.

З вмѣсто *ж* является въ связеть крѣпькаго 48, связете я въ снопы 51, 198 об., пришедъ въ домь князь 52 об., да о҃вьрзеться себѣ 157 об., подъноэию ногама твоима 166 об., покази намъ оц҃а 178;

ж вмѣсто *з* является въ жерно 26, всяку рожьгу 30, иже на кръвѣхъ да не сълажить 66 об., 141, пусти на҃ въ свинья да в ня вълежемъ 76, вълеже идеже отроковица лежаше 77, иже обнижиться самъ ся возвыс҃и 77 об., аще вълежете въ домъ 79, жиждющю 97 об., дружии 142 об., 146 об., вълѣже сотона 126 об., идеже вълежеть 145, придуть съблажьни 118, ближьнець 218.

С вмѣсто *ш* является въ овьца гласяеть по имени 22 об., инъ тя поясѣть 32 об., с помысленіемь 37 об., колико косниць вязсте 56, прѣпоясѣться 124;

ш вмѣсто *с* является въ смышляща 76, новую (ризу) раздереть и вѣтъше не прилучиться прѣставленіѥ иже о҃ новаго 94 об., много постражеть и искушать и 130 об., всь възношася съмѣриться 141, мышьляше 143 [1]).

Е вмѣсто *а*, *я* является въ слѣдующихъ случаяхъ:

---

[1]) Къ этимъ примѣрамъ можно присоединить еще слѣд.: бяшьте имъ очи тяжьцѣ 146.

1.) въ формахъ имен. п. ед.: маріѥ же магдалыни и маріѥ осинова зряста 11 об., въ нихъ же бѣ маріѥ магдалыни и маріѥ иякова малаго 148 об., смятеся захаріѥ 211 об., р҃е захаріѥ ib.;

2.) въ формахъ род. п. ед.: ѿ любодѣяніѥ 18 об., ѿ тьрніѥ 39 об., ѿ прокаженіѥ 43 об., хлѣбы предьложеніѥ 46, не имѣху кореніѥ 49, полни суть грабленіе 65, полни ѥсте лицемѣріѥ и безаконіѥ 65 об., мьрзость запустѣніѥ 66, —еніѥ 141, не имать оставленіѥ 72, неимѣніѥ дѣля глубины земля 73, неимѣніѥ дѣля кореніѥ 73, не имѣють кореніе 74 об., знаменіѥ твоѥго пришествіе и кончаніѥ вѣка 80 об., ѿ лишеніѥ своѥго 87, исполнь прокаженіѥ 101 об., средѣ тьрніѥ 102, мѣсто се мученіѥ 105 об., знаменіѥ ѿ него искаху 107, всего зелиѥ 109 об., своѥго имѣніѥ 116 об., не требують покаяніѥ 117, оставленъ буду строеніѥ дому 117, прт҃віе бж҃іѥ дѣля 119 об., посѣщеніѥ твоѥго 122, любодѣяніѥ не твори 132, єв҃алиѥ дѣля 134, прегрѣшеніѥ ваше҃ 136 об., полъ имѣніѥ моѥго 138, ѿ дубиѥ 144 об., назарья и протасия и гервасиѥ 197, с҃тго игнатиѥ 201 об., тиверіе кесаря 205 об. и др.; ѿлученъ съньмище будеть 25, не носите вълагалище ни мѣшьца ні сапогъ 104, къгда тя видѣхомъ алчюще или жажюще или страньна 149 об., безъ влагалище 173;

3.) въ формахъ им.-вин. мн.: сица знаменіѥ твориті 24 об.,—творящю 171, помышленіѥ въходять 27 об., дадять знаменіѥ велика 66 об., —велия 165, бѣяше бо имѣя притяжаніѥ многа 71, умѣѥте даяніѥ бл҃га даяти 107, вся оружіѥ ѥго ѿиметь 107 об., скончаються вся писаніѥ 120, знаменіѥ на нб҃си велика будуть 125 об., да събудуться писаніе 146 об., ищадіѥ ѥхиднова 204 об., ѿкрыются помышленіѥ 209 и др.; рашіряють хранилище своя 77;

4.) въ формахъ 3-го лица мн. ч. аориста: ѿвѣщаше июдѣи 6 об., шьдъша (мироносицы) бѣжаше ѿ гроба 12, взяше каменіе июдѣи 23 об., придоша птица небесныя и позобаше я 48 об., учн҃ци взяше тѣло ѥго 53 об., призва яже самъ хотяше и идоше к нему 72, насущии свиния бѣжаше 76, прр҃оци не видѣша и не слышаше 106, галилѣане грѣшьнѣиша паче всѣхъ галилѣанъ бѣше 113 об., ти должнѣиша бѣше 114, прѣдаше и старѣшины 148, распяше и 148, ѿвѣщаше мудрыя (дѣвы) 169 об., они искаше 172, ѿвѣщаше и рѣша 183 об. и др.;

5.) сѣкпоѥ 74 об., сего дѣле 15 об., ѥда могуть сн҃вѣ чертожьника желѣти дондеже с ними ѥсть невѣстьникъ 40 и, можетъ быть, птицѣмъ нб҃ымъ 51.

А, я вмѣсто *е* являются въ слѣдующихъ случаяхъ:

1.) въ формахъ им.-вин. ед.: за имя моя 14, въ имя моя 28 об., 87 об., 131, время моя 16, врѣмя—173 об., слово моя не вмѣщаѥться въ васъ 18 об., слово ѥже слышасте нѣ моя 178 об., все житиѥ своя 87, помазати тѣло моя 142 об., ѿяти поношениѥ моя 209 об.; на утрия 135 об., приде третиѥя 146, помолися третиѥя 175 об., се уже третиѥя явися іс҃ъ 218 об., ѿиметься ѿ васъ цр҃ьствиѥ бж҃ия 164, узрить всяка плоть сн҃иѥ бж҃ия 205 об.; за очищения твоѥ 156 об., тако будеть пришествия сн҃а чл҃ѣча 165, каменія распадеся 190 об., сътвори мнѣ величья сильныи 194, ѿяти поношенья моѥ 212; сътворите собѣ имѣние не вѣтъшающа имѣніѥ не оскудѣѥмо 123 об., идеже ѥсть имениѥ ваше ту и с҃рдца ваше будеть 123 об.;

2.) въ формахъ сравнительной степени: ѿрадьнея будеть земли содомьстѣи 42, содомляномъ ѿрадьнѣя будеть 104 об., туру и сидону ѿрадьнѣя будеть 104 об., вдовица множая всѣхъ вьвьрже 87, 139 об., множая соломона сде, множая ионы сде 109;

3) въ формахъ имен. мн.: приступиша архиѥрѣя и старци 163, бяху же и дружии негодующа въ себѣ 142 об.;

4.) се ѥща второе знамениѥ створи і҃съ 12 об., не далеча ѥсі цр҃тва бж҃ия 139, не пьцѣтеся въ дш҃и своѥи что ястя 112.

Изъ другихъ особенностей въ правописаніи Лукина Ев. можно отмѣтить:

мѣну *ц* и *ч*: наричаѥмыи 7 об., 18 об., 24, 26, рчете (повел.) 12, оц҃ь тачехъ ищеть 19 об. и др., сконца 43 об., 59, овцатс 47, концины 51 об., имя правѣдниче, мьзду праведницю 55;

мѣну *ъ* и *и*: свѣдительство 2 об., —уѥть іb., свѣдители 27 об.; блаженіи очі яко видьте 50 об., приступиша ученици къ і҃су показати ему здания црк҃вьная і тоже і҃съ рече имъ не вѣдите ли все се 81, не притъкнеши о камень ногы твоея 91 об., прьставлениѥ ѥже ѿ новаго 94 об. [1]);

---

[1]) Упомянемъ кстати о существованіи въ Лукинѣ Ев. формъ повел. въ родѣ ропщѣте: ропщете 13, ищете 41 и др. Одинъ разъ въ немъ встрѣтилась намъ форма повел. мнете 43.

замѣну *е* черезъ *и*: гнитяхуть 78, буря вѣтр*и*нял 100 об., г҃ь мои ѡмлит*и* строѥнѥ дому ѿ мене 117, очисти внутрьнѥѥ стьклянници 168, година бѣ яко тр*и*тьѥя 195, кл*и*нете запись;

замѣну *о* черезъ *а*: г*а*рбѣ, запись;

замѣну *ъ* черезъ *е* и на оборотъ, между прочимъ: въ формахъ дат. и мѣстн. тебѣ, себѣ: гл҃ю тебѣ 5 об. и т. п. (нерѣдко); въ формахъ род. ед.: ѿ пѣс*ъ* 122 об., кто теб*ъ* ищеть убити 16 об., теб*ъ* истиньнаго бг҃а 20, у теб*ъ* 29, 38, ѿ теб*ъ* 29 об., аще теб*ъ* послушаѥть приобрящеши брата твоѥго, аще лі теб*ъ* не послушаеть 35 об., окр҃т*ъ* себ*ъ* 46 об., злѣиша себ*ъ* 48 об., ѿ себ*ъ* 58 об., 78, възлюби самъ себ*ъ* 86, ѿвьржеться себ*ъ* 103, 130 об., у себ*ъ* 103 об. и др. (нерѣдко); въ формахъ имен. мн.: жидов*ъ* 16, 82, 160, сн*ъ* 26 об., 36 об., 40, 47, 47 об., 51 об., 96 об., 107, 117 об., 124 об., 171и др.; въ формахъ зват. п.: урод*ъ* 37, раб*ъ* 85, 170, пѥрм*ъ* 114 об. и др. (рѣдко);

замѣну *а* черезъ *я*: грядящии (=град—) 123;

замѣну *ъ* черезъ *ь* между прочимъ въ наполь|ните 8 об., вольнами 40, тѣльцѣте 41., плть 66 об., аль|кати 70, взальчетеся 96 об.;

употребленіе полногласныхъ формъ въ родѣ пьрьвымъ 37, —хъ 60, милосерь|дова 41, жьрьтвьникомь 65;

употребленіе *и* вм. *ь*: бияхут*і* и за ланиту 147 (одинъ разъ), и *ъ* вм. *ы*: умѥѥти 174 (два раза).

Изъ формъ можно отмѣтить: трьмъ десятьм*ъ* лѣтъ 90 об., съ двѣма на десятьм*а* тысящьма; искаху ѥго и придох*у* до него 94.

Изъ описанныхъ выше памятниковъ Апостолъ 1309—1312 г., Параклитики и Лукино Евангеліе несомнѣнно писаны во Псковѣ [1]). Апостолъ 1307 г. и Прологъ писаны для псковскихъ монастырей; Отрывокъ Евангелія принадлежалъ псковскому монастырю; вслѣдствіе этого уже есть достаточное основаніе думать, что они писаны во Псковѣ или въ псковской области. Сходство правописанія Псалтырей съ правописаніемъ несомнѣнныхъ псковскихъ памятниковъ дѣлаетъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что и Псалтыри писаны также въ Псковѣ или въ псковской области.

---

[1]) Храмъ св. Софьи, упомянутый въ записи Параклитика 1386 г., не имѣетъ ничего общаго съ извѣстнымъ новгородскимъ храмомъ того же имени; это—псковскій храмъ св. Софьи, тотъ самый, при которомъ въ 1357 г. образовался соборъ.

Весьма цѣнный матерьялъ для характеристики псковскаго говора XIV вѣка могло бы дать начало 1-й Псковской лѣтописи. Къ сожалѣнію, оно не дошло до насъ въ спискахъ XIV в., и мы считаемъ невозможнымъ дѣлать какія-либо заключенія о псковскомъ говорѣ XIV в. на основаніи рукописей XVI—XVII вѣковъ [1]).

---

[1]) Издатели IV тома Полнаго Собранія русскихъ лѣтописей, печатая 1-ю Псковскую лѣтопись по нѣсколькимъ спискамъ, не сохраняли правописанія списковъ (кромѣ очень рѣдкихъ случаевъ въ родѣ употребленія формъ 3 л. мн. аориста на *ше* или сохраненія *ш* въ пер*ш*ехъ=персехъ, стр. 203, 207 и др.). Погодинъ въ своемъ изданіи 1-й Псковской лѣтописи отнесся къ правописанію бывшихъ у него списковъ (довольно плохихъ и позднихъ) съ бо́льшею внимательностью, почему мы у него встрѣчаемъ, кромѣ формъ 3 л. мн. аор. на *ше*, также *а* вм. *е*: бя*ша* князь невойскъ 154, зажгоша Завеличья 155, *а* вм. *о*: *на*човавъ 154, *в* вм. *у*: *в*г иного конь отнимаютъ 150 и др.

Къ числу памятниковъ псковскаго говора XIV в. можетъ относиться также Рядная Тѣшаты съ Якимомъ (снимокъ съ нея изданъ въ III т. Записокъ Имп. Археологическаго Общества), писанная „Довмонтовымъ писцомъ", слѣдовательно, или при жизни Довмонта, умершаго въ 1291 г., или вскорѣ послѣ его смерти. Къ сожалѣнію, она очень мала и въ добавокъ заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ собственныхъ именъ; вслѣдствіе этого въ ней почти совсѣмъ нѣтъ данныхъ для характеристики древняго псковскаго говора. Можно замѣтить только *ы* вм. *и* въ вѣкошкынъ.

Быть можетъ, на псковскомъ говорѣ писана грамота Рижанъ къ Витебскому князю Михаилу Константиновичу около 1300 г., изданная Срезневскимъ въ Древнихъ памятникахъ рус. письма и яз. (1-ое изданіе) и Куникомъ въ Русско-Ливонскихъ Актахъ. Въ ней мы находимъ тѣ же особенности, которыя отмѣтили выше въ псковскихъ памятникахъ, именно: *ш* вм. *с*: ли*ш*ии людье, *ц* вм. *ч* и на оборотъ, *с* вм. *я*: кне*ж*о, *и* вм. *ь*: т*и*мь сл*и*вомь, *и* вм. *е*: отъ сво*и*е братье bis, *о* вм. *у*: жал*о*бою, *у* вм. *в*, *щ* вм. *ст*, *сч*: *у* Витеб*щ*е, *у* Смолень*щ*е, наконецъ формы есме, бышь: они бышь на тя не жяловали, бышь инии людие боялися (ср. взяшь въ зап. Прол.).

II.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ псковскомъ говорѣ XIV в. глухіе ъ и ь уже не существовали и что буквы ъ и ь въ псковскихъ памятникахъ или указываютъ только на твердость и мягкость согласныхъ, или имѣютъ значеніе *о* и *е*. Конечно, не всегда можно опредѣлить, гдѣ передается черезъ ъ и ь звукъ и гдѣ не передается; такъ, напримѣръ, ь въ дьсять (Ап. 1307 г.) и въ взяшь тотари маскву (запись при Прологѣ) можно признавать и за графическую замѣну *е*, и за знакъ, указывающій на мягкость согласнаго. Съ взяшь сравни въ грамотѣ Рижанъ въ Витебскъ: бышь, и въ Синодальномъ спискѣ Новгородской лѣтописи: послаша по кн҃зя... и кого послашь и кн҃зь прия, городъ възяшь и люди исѣкоша (фотолитографиров. изданіе, 162, 197) [1]). Объ ъ въ умрѣши, ь въ пьрьвымь, напольните, алькати Лук. Ев. см. выше, стр. 79—80, 76—77, 74—75; объ *и* въ бияхути и Лук. Ев. см. стр. 78.

По всей вѣроятности, въ псковскомъ говорѣ XIV в. уже не существовало и *ѣ*, какъ звука отличнаго отъ *е*, и буквою *ѣ* въ псковскихъ рукописяхъ обыкновенно означается звукъ *е* и лишь изрѣдка, быть можетъ, звукъ *и* [2]). Поэтому *ѣ* въ формахъ род. мен*ѣ* и дру-

---

[1]) Въ Синодальномъ сп. Новг. лѣт. формы 3 л. мн. аориста на ше встрѣчаются очень рѣдко (гвозды вынимаша и видише воду текущю 130), и поэтому послашь, възяшь можно читать послаш, взяш (сравни въ новгородской грамотѣ 1375 г.: учинилось=учинилоˊ; Собраніе государств. грам., I, 21).

[2]) Иногда, быть можетъ, въ псковскихъ рукописяхъ *ѣ* означаетъ звукъ *о* (*ё*). Замѣтимъ кстати, что большая часть псковскихъ рукописей, описанныхъ нами выше, какъ намъ кажется, восходитъ къ новгородскимъ оригиналамъ, и встрѣчающееся въ нихъ изрѣдка *и* на мѣстѣ *ѣ* можетъ быть или признаваемо за принадлежащее новгородскому говору, или объясняемо какъ происшедшее изъ неударяемаго *е* (в томь лѣт*и*, зап. Ап. 1309—1312 г.). Съ *ести* Ап. 1307 г. ср. великор. *jисть*=*ѣсть*, словацк. *jím*, *jíš*, *jí*=*ѣмъ* и пр.

гихъ, отмѣченныхъ выше, надо читать какъ *е*; возможно, что нѣкогда въ нѣкоторыхъ изъ нихъ звучалъ *ъ* и что написанія въ родѣ *мень* перешли въ памятники XIV в. изъ памятниковъ болѣе ранняго времени (новгородскихъ?).

Есть данныя, позволяющія думать, что въ псковскомъ говорѣ XIV в., какъ и въ другихъ русскихъ говорахъ того же времени, существовало уже *о*, развившееся изъ *е* послѣ мягкихъ согласныхъ и j, и что это *о* въ живомъ говорѣ встрѣчалось и въ ударяемыхъ, и въ неударяемыхъ слогахъ далеко не такъ рѣдко, какъ встрѣчается оно въ выше описанныхъ рукописяхъ (*жо*раткомъ Пр., чоловекы Пар. 1386 г.; сравни берозозолъ, черосъ Пр.).

Одна изъ видныхъ особенностей псковскаго говора XIV вѣка—взаимная мѣна *а* и *е* послѣ мягкихъ согласныхъ и j, безразлично, происходило ли *а* изъ древнѣйшаго обще-слав. *а*, или изъ *ѧ*, или изъ *ъ*, происходило ли *е* изъ древнѣйшаго *е*, или изъ *ь*, или изъ *ѣ*.

Переходъ *а* въ *е*, сколько мы можемъ судить по памятникамъ, былъ весьма частъ въ псковскомъ говорѣ. Онъ имѣлъ мѣсто и въ серединѣ словъ, и въ ихъ исходѣ; въ исходѣ мы его видимъ почти во всѣхъ формахъ, оканчивающихся на *а*: имен. ед. женск. р. (*воле*, *моѥ*), им.-вин. ед. ср. р. (*времѧ*), имен.-вин. мн. ср. р. (*ср҃це*, *цр҃твиѥ земьскаѥ*), род. ед. муж.-ср. р. (*лице*, *помышлениѥ*), вин. ед. возвр. мѣстоименія (*се*), 3 л. мн. аориста (*сотворише*). Онъ являлся и въ тѣхъ случаяхъ, когда *а* было подъ удареніемъ, и въ тѣхъ, когда оно было неударяемымъ [1]), при чемъ послѣдующіе звуки (если они были) своею твердостью или мягкостью не оказывали на него вліянія. Но несомнѣнно, переходъ *а* въ *е* не былъ постояннымъ, обязательнымъ, точно такъ же, какъ и переходъ *а* въ *е* въ современныхъ сѣверно-великорусскихъ говорахъ [2]). Причина его та же, что и перехода *а* въ *е*

[1]) Мы не имѣемъ никакихъ основаній думать, что система ударенія въ древнемъ псковскомъ говорѣ была отлична отъ системы ударенія въ другихъ древнихъ и современныхъ великорусскихъ говорахъ.

[2]) Переходъ *а* въ *е* въ соврем. сѣв.-в. р. говорахъ сравнительно рѣдокъ и является всего чаще въ серединѣ словъ. По памятникамъ онъ восходитъ къ XIII вѣку и встрѣчается, между прочимъ, въ записи 1260 г. при новгородскомъ (вѣроятно) Трефоловѣ М. Синод. Библ. № 895: *сѫ́го* георгиѥ, и въ новгородскомъ Требникѣ гр. Шереметева: печаль приѥт мя просвѣщеѥть (изд. Общества др. письменности, 87, 98).

въ малорусскомъ (см. стр. 103) и чешскомъ яз., т. е. ассимилирующее вліяніе на *а* предшествующаго мягкаго согласнаго или j; времени его возникновенія, за неимѣніемъ достовѣрныхъ псковскихъ памятниковъ, писанныхъ до XIV в., невозможно опредѣлить; во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія думать, что *е* изъ *а* въ псковскомъ говорѣ явилось въ одно время съ *е* изъ *а* въ нарѣчіи галицко-волынскомъ (см. стр. 103).

Переходъ *е* въ *а*, кажется, не находился въ такой тѣсной связи съ переходомъ *а* въ *е*, въ какой нерѣдко находятся оба эти перехода въ современномъ сѣверно-великорусскомъ нарѣчіи (Изслѣдованія въ области русской грамматики, 51, прим.). Онъ, какъ и переходъ *а* въ *е*, имѣлъ мѣсто чаще въ исходѣ словъ, чѣмъ въ ихъ серединѣ; въ исходѣ словъ мы его находимъ въ формахъ: имен. ед. ср. р. (величья, имя моя), им. множ. (архиєрѣя, негодующа), мѣстн. ед. (въ чревя, в пучиня), зват. ед. (о҃ц*а*=отче), 3 л. имперфекта (проглашася), 3 л. ед. аориста (идя), сравнительной степени (множая) [1]). *Е* перешло въ *а* и послѣ j, и послѣ другихъ согласныхъ (мягкихъ), и находясь подъ удареніемъ, и не имѣя на себѣ ударенія. Послѣдующіе звуки, какъ и предшествующіе, не имѣли на него никакого вліянія. Переходъ *е* въ *а* получилъ свое начало довольно рано, во всякомъ случаѣ раньше, чѣмъ произошелъ въ русскомъ языкѣ вообще и въ псковскомъ говорѣ въ частности переходъ *е* въ *о*, такъ что *а* въ имя моя явилось прежде, чѣмъ *е* въ моје перешло въ *о* и образовалась соврем. великор. форма моjо.

Псковское *а* изъ *е* не имѣетъ ничего общаго съ южно-великорусскимъ и бѣлорусскимъ *а* на мѣстѣ неударяемыхъ древнихъ *е*, *ѣ*; по своему происхожденію оно, вѣроятно, сходно съ *а* въ малор. весілля (см. стр. 84), сѣв.-вр. сильнѣя, могутнѣя (Рыбниковъ, Пѣсни, III, 106), словацк. žalud, l'ad, l'an, l'avý, jadný, listia, ludia и т. п. [2]).

---

[1]) Одинъ разъ, сверхъ того, мы находимъ *а* въ формѣ 2 л. мн. ястя Луцк. Ев. Вѣроятно, оно одного происхожденія съ *а* въ величья, моя и др. Сравни *а* въ соврем. сѣв.-великор. естя (Изслѣдованія въ области русск. грамм., 91).

[2]) Для насъ непонятно *а* въ зап.-русск. вясла (=вя́сла?): волны пришедшо и вясла имъ из рукъ выбиша, вясла из руку и҃ ѡ҃падоша, слугамъ глѣбовымъ всѣ вясла из рукъ ѡ҃падоша. Четья 1489 года, 93, 94 об., 246; сравни ib.: дмитрею держащю вясло 93 (=вясло́?).

Рядомъ съ переходомъ *е* въ *а* существовалъ въ псковскомъ говорѣ переходъ *о* въ *а*. Его мы видимъ только въ рѣдкихъ случаяхъ. Вслѣдствіе обилія описокъ въ псковскихъ памятникахъ, трудно рѣшить, въ какихъ именно случаяхъ буква *а* на мѣстѣ *о* должна быть объясняема опискою и въ какихъ она передаетъ звукъ *а*; намъ кажется вѣроятнымъ, что буква *а* въ *а*скву Прол., гарбѣ Лук. Ев. и т. п., срѣе болезньна, сребра Пс. № 35 и т. п. передаетъ звукъ *а* [1]). Намъ представляется сомнительнымъ, чтобы *а* въ гарбѣ и *а* въ сребра были одинаковы по происхожденію; первое изъ нихъ можетъ быть тожественнымъ съ великорусск. и бѣлорусск. *а* изъ неударяемаго *о*, являющимся между прочимъ въ зап.-русской Четьѣ 1489 г.: пращаютъ 20 об., паганымъ 27 об., —хъ 35 об., 37, —ого 56, 56 об., 58, —ыи 59, 60 и др., карабль 89, 89 об. и др., потапта 207 об., наября 233 об., радаватися 298 и т. п. Второе *а* (въ сребра) можетъ быть объясняемо, какъ явившееся на мѣстѣ *о* вслѣдствіе вліянія на формы им.-вин. ед. ср. р. на *о* формъ тѣхъ же над. на *а* (изъ *е*: величья).

Что касается до *о*, которое мы находимъ на мѣстѣ *а* (Продогъ), то въ виду его рѣдкаго употребленія мы не находимъ возможнымъ высказаться о немъ сколько-нибудь рѣшительно. Однако намъ кажется вѣроятнымъ, что буква *о* въ формахъ имен. ед. главо, ного передаетъ звукъ *о*, явившійся на мѣстѣ *а* вслѣдствіе существованія рядомъ такихъ формъ им.-вин. ед., какъ сребро и сребра.

Существованіе въ древнемъ псковскомъ говорѣ перехода *а* въ *у* въ высшей степени сомнительно и букву *у* въ глуву Прол. (какъ и *а* въ ракама ib.) мы считаемъ за описку; но переходъ *о* (закрытаго и неударяемаго) въ *у*: умрачишася Пс. № 35, пулну Прол. и др., по всей вѣроятности, существовалъ въ псковскомъ говорѣ, какъ существуетъ до нынѣ въ говорахъ сѣверно-великорусскихъ (Колосовъ, Обзор звуков. и форм. особ. р. нар. яз., 101—102; сравн. выше стр. 94—95).

---

[1]) Въ ванъ Прол. мы склонны видѣть описку; *а* въ мнагашды Пр. можетъ и не восходить къ *о*: сравни въ Житіи Ѳеодосія Печ. по сп. XII в.: лѣта мнага 10, въ Уставѣ церк. XII в. Синод. Б. № 330: мнагашьды 36, въ Евангеліи XIV в. М. Публ. Муз. № 434: знамения мнага 12. Слова *о*ранъ, *о*мофоръ встрѣчаются съ *а* вм. *о* во многихъ не-псковскихъ рукописяхъ.

Переходъ *е* въ *и* происходилъ въ псковскомъ говорѣ XIV в. главнымъ образомъ въ слогахъ неударяемыхъ. Причина его та же, что и перехода въ *и* неударяемаго *е* въ соврем. южно-великорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ, извѣстнаго по памятникамъ XIV вѣка (см. стр. 85). Образованіе *и* изъ ударяемаго *е*: створинис Прол., тритьея Лук. Ев, и *е* изъ ударяемаго *и*: идолослужетели, дружена Прол., обязано своимъ происхожденіемъ чередованію въ однихъ и тѣхъ же словахъ ударяемыхъ *ѣ* и *и*, т. е. тому же явленію, которое дало начало *и* и *е* въ соврем. сѣверно-великорусск. *щилье*, ракетовъ, вехорь (Изслѣдованія въ обл. русск. грамм., 45, прим.) [1]). *Е* въ повел. мнете Лук. Ев. можетъ восходить къ *ѣ*, къ тому *ѣ*, который мы видимъ въ ропъщѣте и т. п.; *е* въ превлеци Пс. № 34 и др. можетъ быть обязано своимъ происхожденіемъ смѣшенію префиксовъ *пре* (*прѣ*) и *при*; ср. стр. 88 [2]).

Нѣкоторыя данныя псковскихъ памятниковъ указываютъ на существованіе въ псковскомъ говорѣ XIV в. мѣны *ы* и *и*: исполнывъ, кныгы, *ри*ба Прол., и употребленія *ы*, *и* на мѣстѣ *у*: блыдныхъ, зыбы, *лиди* Прол.; но эти данныя намъ не внушаютъ довѣрія, за исключеніемъ впрочемъ тѣхъ, въ которыхъ мы находимъ *и* вмѣсто *ы* послѣ *р* и подобныя которымъ встрѣчаются и въ другихъ др.-русскихъ памятникахъ: *ри*кати при *ры*кати (ср. чешск. řikati), *ри*гати при *ры*гати (ср. польск. rzygać) и т. п. Въ какомъ отношеніи находятся въ нихъ *и* и *ы*, мы не беремся рѣшить; замѣтимъ только, что въ соврем. южно-великорусскихъ говорахъ слышится рядомъ гри*б*ъ и гры*б*ъ,

---

[1]) *И* на мѣстѣ ударяемаго *е* и *е* на мѣстѣ ударяемаго *и* встрѣчаются въ новгородскихъ памятникахъ XIV в.; мы читаемъ, напр., въ Требникѣ гр. Шереметева: твори*ц*ь 68 об., в бещи*с*тии 139 об., растоци*н*ая 75, претрешинкя 118; въ Служебникѣ Румянц. Муз. № 399: схрани*н*ие 6; въ Молитвенникѣ XIV в. Публ. Библ. о. I. 4: кадельницею 5; въ Псалтыри XIV вѣка Публ. Б. f. I. 4: седмеречею 16 об., и др. Замѣтимъ кстати, что *и* и *е* въ створи*н*ие, дружена и пр. могутъ принадлежать новгородскому, а не псковскому говору (ср. стр. 144, примѣч.).

[2]) Объ *е* въ моекхъ Пс. № 34 см. наши „Изслѣдованія въ области р. грамм.“, 74.

стричь и стрычь и т. п., но мѣны *и* и *ы* послѣ другихъ согласныхъ въ нихъ не существуетъ [1]).

Нѣкоторыя другія данныя памятниковъ указываютъ на существованіе въ псковскомъ говорѣ XIV в. мѣны *у* и *в* или по крайней мѣрѣ замѣны *в* черезъ *у*: *у*кусивъшю, *у*звеличися Пар. 1386 г., *у*тораго, *у*веньяминъ Пс. № 35 [2]); они, хотя и малочисленны, но заслуживаютъ вниманія; впрочемъ одна изъ этихъ данныхъ (*у*тораго) является также и въ рукописяхъ новгородскихъ; см. стр. 104.

Приставочное *в* въ *в*ужьники Ап. 1307 г. не представляетъ ничего замѣчательнаго. Ср. стр. 104—105.

Въ области согласныхъ въ псковскихъ памятникахъ особеннаго вниманія заслуживаетъ взаимная мѣна шипящихъ *ж*, *ч*, *ш* и свистящихъ *з*, *ц*, *с*. Она состоитъ въ томъ, что *ж*, *ч*, *ш* могутъ быть замѣнены черезъ *з*, *ц*, *с* безразлично, гдѣ бы они ни находились, въ началѣ, въ серединѣ или въ исходѣ словъ; исключеніе представляетъ однако *щ* (т. е. *шш* или *шч*); въ *щ* шипящіе постоянно сохраняются и не замѣняются свистящими [3]). Въ свою очередь *з*, *ц*, *с*, какого бы происхожденія они ни были, могутъ быть замѣнены черезъ *ж*, *ч*, *ш*, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда они (*з*, *с*) мягки. Впрочемъ мы не разъ встрѣчаемъ исключенія, т. е. видимъ *ж*, *ш* на мѣстѣ твердыхъ *з*, *с*: подви*ж*ашася Пар. 1369 г., Пар. 1386 г., въздви*ж*акмъ ib., ѿвержѡта Пс. № 35, свя*ж*аныя ib., по*ш*лышания Пар. 1386 г.

Мѣна шипящихъ и свистящихъ—явленіе, возникшее очень рано, задолго до XIV в. Не имѣемъ достаточнаго основанія утверждать, что

---

[1]) Въ формахъ твор. мн. выснимы силами, дѣлы злымы Пар. 1386 г. (если, конечно, *ы* въ нихъ не описка) мы имѣемъ дѣло не съ замѣною *и* черезъ *ы*, а съ новообразованіями, объясненіе которыхъ предложено нами въ „Изслѣдованіяхъ въ обл. р. грамм.“, стр. 54—55.

[2]) Къ этимъ случаямъ употребленія *у* вм. *в*, можетъ быть, надо присоединить еще слѣдующій: посадъ *у* кирья пигя (зап. Пар. 1369 г.),=въ Кирьѣ Пигѣ? Им. ед., по Псковской лѣтописи, Кирья Пига.

[3]) Въ ча*сти* Паракл. 1383 г. (если это=ча*щи*) *ст* образовалось не прямо изъ *щ*, а изъ посредствующей звуковой группы *шт*, той группы, которую мы видимъ въ соврем. сѣв.-в. русскомъ *шт*ёпочки и т. п. Исъчепли произошло, конечно, изъ и*шч*епли; употребленіе въ этомъ словѣ *сч* вмѣсто *щ* указываетъ, по нашему мнѣнію, на то, что буква *щ* въ псковскихъ памятникахъ XIV в. передаетъ звуки *шч*, а не *шш*.

оно относится къ обще-славянскому періоду (хотя это вполнѣ возможно); оно могло возникнуть на русской почвѣ въ то время, когда образовавшіеся изъ гортанныхъ шипящіе и свистящіе еще вполнѣ сохраняли свою мягкость и когда между ними не было большаго различія. Тогда часть русскаго племени перестала отличать всѣ или нѣкоторые шипящіе отъ соотвѣтствующихъ имъ мягкихъ свистящихъ и начала употреблять ихъ безразлично, одни вмѣсто другихъ. Это продолжалось и тогда, когда шипящіе и свистящіе, образовавшіеся изъ гортанныхъ, стали нѣсколько тверже и когда послѣдніе сдѣлались тожественными съ мягкими свистящими, происшедшими другимъ какимъ-бы то ни было путемъ; это повело за собою спорадическую замѣну и этихъ послѣднихъ шипящими. Къ XIV вѣку нѣкоторая часть шипящихъ (*ж* и *ш*) отвердѣла; прямое указаніе на этотъ фактъ—*ы* въ слышыть грам. Рижанъ въ Витебскъ ок. 1300 г.; вслѣдствіе этого возникла спорадическая замѣна шипящими даже твердыхъ *з* и *с*.

Изъ русскихъ говоровъ мѣна всѣхъ шипящихъ и свистящихъ извѣстна только въ одномъ древнемъ псковскомъ говорѣ; мѣна *ч* и *ц* извѣстна въ древнихъ памятникахъ новгородскихъ, полоцкихъ, смоленскихъ, въ большей части современныхъ сѣверно-великорусскихъ говоровъ, въ нѣкоторыхъ южно-великорусскихъ и бѣлорусскихъ (между послѣдними—въ ржевскомъ). Сверхъ того, немногіе отдѣльные случаи замѣны *ж* черезъ *з*, *ч* черезъ *ц* и *ш* черезъ *с* извѣстны въ древнихъ галицко-волынскихъ памятникахъ (см. стр. 111) и въ разныхъ современныхъ русскихъ говорахъ [1]); они могутъ имѣть различныя объясненія.

Изъ другихъ славянскихъ нарѣчій многіе говоры польскаго языка и нѣкоторые сербскаго (Вук Караџић, Народне српске пословице, XXIX, прим.) постоянно замѣняютъ шипящіе свистящими; можно думать, что они нѣкогда употребляли шипящіе и свистящіе смѣшанно,

---

[1]) Колосовъ, Обзор зв. и форм. особ. *З* въ сѣв.-в.р. *зелѣзо*, *земчугъ* —звукъ обще-русскій, какъ на это указываетъ *з* въ курск. *залѣзо* (Пассекъ, Очерки Россіи, IV, 13), бѣлорусск. *зелѣзо* (Носовичъ, Словарь Бѣлорусск. нарѣчія), малор. *золізо*, *залізо* (ср. областн, польск. *żelazo*, Leciejewski, Gwara Miejskiej Górki, 30), курск. *зямчугъ* (Русск. Филол. Вѣстн. 1879 г. № 3, стр. 68), бѣлор. *земчугъ* (Носовичъ, Слов.). Звуки *ц* и *ч* въ *цѣпь* и *чепь*, *з* и *ж* въ *золчь* и *жолчь* образовались другъ отъ друга независимо.

т. е. приблизительно такъ, какъ употреблялъ ихъ древне-псковскій говоръ, и что потомъ въ нихъ получили перевѣсъ свистящіе. Извѣстенъ одинъ польскій говоръ, въ которомъ смѣшанное употребленіе шипящихъ и свистящихъ сохраняется и до нынѣ; это—говоръ тренчанско-оравскій, описанный Шемберою въ его Základové dialectologie česko-slovenské (стр. 30); въ немъ слышится рядомъ: zeto (жито), šie zalujom (жалуются) и žem, scodry (щедрый) и šmierć, šedzom, krzicom, dokucajom (докучаютъ) и čiasto (тѣсто, изъ ćasto) [1]). Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ средне-болгарскихъ говорахъ существовала мѣна *ц* и *ч* [2]). Слѣды ея мы видимъ въ средне-болг. Октоихѣ XIII в., принадлежащемъ Южно-славянской Академіи Наукъ и описанномъ Ягичемъ въ Archiv für Slavische Philologie, III: *цвѣтъ*, *потоци* (=потоци), многоцѣннымъ, кадилниче, привлѣчи, вѣнцѣстеса, концыпы, *ѿроцꙗ* и т. п. (351); въ средне-болг. Македонскомъ Апостолѣ XIII в., описанномъ Срезневскимъ: въ *чл҃кчахъ*, въ *чл҃кча* семь (Свѣдѣнія и Зам., № LXXII, 487); въ средне-болг. Отрывкѣ, изданномъ архим. Амфилохіемъ: *ичѣленіѣ*, съ *оч҃емь*, *ꙋцителъ*, *ꙋцителѣ*, *облици* (=обличи), *отльци*, *зльци*, животъ *вѣцны* (Объ отрывкахъ изъ древне-слав. рукописей XI и XII—XIII в., 14—15). Отдѣльные спорадическіе случаи замѣны *ц* черезъ *ч* и на оборотъ извѣстны въ церковно-славянскихъ памятникахъ: *црьно-*

---

[1]) По всей вѣроятности, взаимная мѣна шипящихъ и свистящихъ наблюдается также въ нѣкоторыхъ силезскихъ говорахъ, образцы которыхъ приведены Люціаномъ Малиновскимъ въ его Zarysy życia ludowego na Szląsku (Ateneum 1877 года, II). Тамъ слышится рядомъ: *rózowe*, *róża*, *już* и *żąć*, *scescia*, *dziewcki*, *rocek*, *jesce*, *na nasym gaiku* и *winszujemy*, *pszenica*, 624—625. По словамъ Аппеля, замѣна согласныхъ č, š, ž черезъ ć, ś, ź въ народномъ польскомъ языкѣ встрѣчается нерѣдко: ćvoro, śidło, źaba, źelazo, źobro и т. п. Русскій Филолог. Вѣстникъ 1879 г., № 3, стр. 55.

[2]) Мѣна *ц* и *ч* встрѣчается также въ сербской Иловицкой Кормчей 1262 года: *ѿричае*, *наричаѥтьсе*, на *брачѣхь*, *чьтьчь* (чтецъ), *сирѣць*, *почитати*, о *отьлученіи* и др. (Starine, VI, 77). Но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что въ какомъ-либо изъ старо-сербскихъ говоровъ была мѣна *ц* и *ч*. Иловицкая Кормчая несомнѣнно есть списокъ съ русскаго оригинала. На это ясно указываютъ *а* и *я* на мѣстѣ церк.-слав. *ѧ*, *о* и *е* на мѣстѣ *ъ* и *ь* и на оборотъ (даже въ концѣ словъ), *ьр* на мѣстѣ *рѣ*—особенности, которыя могли перейти въ Кормчую только изъ русскаго оригинала; изъ того же оригинала, вѣроятно, перешла въ нее и мѣна *ц* и *ч*.

ризъцъ Супрасльская рук. (Miklosich, 90), до коньча, село скждьльнице Саввина кн. (Срезневскій, Пам. юс. п., 33, 109). Они извѣстны также и въ современныхъ болгарскомъ и сербскомъ яз. и могутъ быть объясняемы различными способами.

Кажется, съ этою мѣною шипящихъ и свистящихъ, явившеюся въ очень давнее время, не имѣетъ ничего общаго та новая замѣна свистящихъ шипящими, которую мы видимъ въ словацкомъ шаришскомъ говорѣ: vžati, želený, český (тяжкій), šc, dzešatý и т. п. (Šembera, Základové, 78; образцы этого говора въ Slovenské Spěvy), въ моравскомъ опавскомъ: žima, džiča (дитя), čerły (теплый), šeno, v leše и т. п. (Šembera, Základové, 55), въ сербскомъ черногорскомъ: *ж*нам (=знам), беж нас, пражно, кожле (=козле), *жли* час, ниж ливаде, *ш*нијег, дешни, яшни (В. Караџић, Пословице, XXVII). Здѣсь шипящіе развились изъ свистящихъ, и въ še, dzešaty мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ же явленіемъ, которое видимъ, напримѣръ, въ македонскомъ говорѣ новогреческаго языка: krišeos, šizmos, šidero, pšiχra.

Конечно, нѣкоторые примѣры мѣны шипящихъ и свистящихъ, выписанные нами выше изъ псковскихъ памятниковъ, могутъ имѣть особыя объясненія. Таковы *ж* и *з* въ *жи*житель, *зи*зитель, *с* въ помы*сле*ніе, *ш* въ формахъ 2 л. мн. ядя*ш*те и пья*ш*те Пс. № 34, 3 л. дв. бя*ш*ьте Лук. Ев. Съ послѣднимъ сравни *ш* въ окончаніяхъ *ше*те и *ше*та и *ш* въ бя*ш*та Сборникъ XIII в. Публ. Библ. q. I. 18, л. 124 об., въ бѣ*ш*та Ев. 1358 г. Синод. Б. № 69, л. 146 об., въ мысля*ш*ьта Новгородск. лѣтопись по Синод. сп., 129 (=мысля*ш*ета, или мысля*ш*га?), въ идя*ш*ьта Паремейникъ XIV в. М. Тип. Б. № 160, л. 7 об. и др.

Относительно *щ* въ дъ*щ*е Пр., какъ и *щ* въ Витебь*щ*е, Смолень*щ*е гр. Рижанъ около 1300 г., можно думать, что оно образовалось изъ *сц* черезъ замѣну *ц* черезъ *ч* и переходъ *с* въ *ш*; но должно замѣтить, что въ новгородскихъ рукописяхъ, при частой замѣнѣ *ц* черезъ *ч*, не встрѣчается однако замѣны *сц* черезъ *щ*. Должно также замѣтить, что въ польскомъ языкѣ, при отсутствіи мѣны *ц* и *ч*, мы находимъ иногда *щ* на мѣстѣ *ст* или *сц*: Pol*szcze* при Polsce, *szcze*bel при русск. *сте*бель, *szczegół* при церк.-слав. *сцѣглъ*, сербск. *ц*игли и др. (Jagić, Archiv für Slavische Philologie, VI, 140). Про-

[1]) Сравни въ Библіи Скорины: в *жи*жителех' земных', Пророчества Даніила, 18. Сравни также выше стр. 111.

исхожденіе этого *щ* для насъ остается загадочнымъ; возможно, что съ нимъ сходно по образованію и *щ* въ *дъще* [1]).

Употребленіе звуковой группы *жг*, обыкновенно съ мягкимъ *г*, на мѣстѣ *жж* (=церковно-слав. *жд*): *дожгь*, которое мы нерѣдко видимъ въ псковскихъ памятникахъ, по всей вѣроятности существовало въ живомъ псковскомъ говорѣ XIV в. Оно встрѣчается нерѣдко также въ новгородскихъ памятникахъ, начиная съ древнѣйшихъ, XI в., и между прочимъ въ Новгородской лѣтописи по Синодальному сп.: *дъжгь* 46, 49, *дъжгемь* 63 и др. Оно извѣстно и въ современныхъ сѣверно-великорусскихъ говорахъ, но встрѣчается въ нихъ чрезвычайно рѣдко: пермск. *вожгалса*=вожжался, Пермскій Сборникъ, II, 178. Объ образованіи группы *жг* см. стр. 111, прим.

Относительно *ск* въ *изоскьрена* Пс. № 35=изострена мы не можемъ сказать ничего рѣшительнаго. Можетъ быть, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ опискою, можетъ быть,—съ одною изъ особенностей псковскаго говора XIV в.

Что касается до *жд* въ *унижд*ается Пс. № 35, то оно, вѣроятно, не имѣетъ ничего общаго съ *жд* въ великорусск. *обижд*ать, *досаждать*, *прохлаждаться* (Рыбниковъ, Пѣсни, I, 37, 38, 73, 203) и др. и съ *жд* въ вничиженъ, —и зап.-русск. Четья 1489 г., лл. 9, 9 об. *Унижд*ается и *унидж*иши Пс. № 35 образовались, по нашему мнѣнію, изъ *уничжатся*, *уничжиши*.

Зд вм. *з*: въ *борздѣ* Прол., мы встрѣчаемъ въ томъ же словѣ въ западно-русскихъ памятникахъ, именно въ вышеупомянутой Четьѣ: *борздо* 45, 239 об., 245 и др., въ полоцкомъ Прологѣ XV в.: *борздо* (Труды 3-го Археологич. Съѣзда, II, 229), въ Библіи Скорины: *борздо*, Притчи Соломоновы, 12 об. Въ другихъ русскихъ памятникахъ и въ современныхъ русскихъ говорахъ употребленія *зд* вм. *з* мы не знаемъ. Съ нимъ можно сравнить *зд* въ ново-болг. македонск. *желѣздо*, сербск. *жлијезда*, словинск. *stezda* (Потебня, К исторіи звуковъ, II, 7).

Странное *т* въ *ктe* Отр. не можетъ быть считаемо за опиcку. Оно неизвѣстно ни въ какихъ другихъ русскихъ рукописяхъ и принадлежитъ къ числу особенностей древняго псковскаго говора; оно могло образоваться изъ *д* чрезъ ассимиляцію его съ предъидущимъ *к*.

[1]) Сравни Потебня, Къ исторіи зв., II, 14.

Съ нимъ можно сравнить *т* въ новгородск. *сто*ровъ изъ *сдо*ровъ, *съдо*ровъ (Новгородск. лѣт. по Синод. сп. 72, 76, 87, 92, 101 и др.).

Изъ другихъ данныхъ псковскихъ рукописей, относящихся къ области фонетики, усъма*ра* Ап. 1307 г., бу*ру* Пар. 1369 г., *гра*дѣте Пар. 1386 г., можетъ быть, *бере*зозолъ, *че*росъ Прол. и др. указываютъ на то, что въ псковскомъ говорѣ XIV в. уже существовало то явленіе, которое мы наблюдаемъ теперь во многихъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ, именно употребленіе твердаго (или почти твердаго) *р* вмѣсто мягкаго [1]); ср. стр. 114. О *блюдницю* Пс. № 35 см. стр. 114. *Ю* въ *ѥретичьскю* Прол. (если оно не описка) указываетъ на существованіе въ псковскомъ говорѣ XIV в. неорганически смягченнаго *к*, того *к*, которое мы видимъ во многихъ великорусскихъ говорахъ; съ *ю* въ всѣ*лєнюю* Пар. 1386 г. и *сющю*, *сющу* Прол., Пар. 1386 г. (если оно не описка) ср. соврем. сѣв.-вр. *малинѧ* и т. п. (Колосовъ, Обзор, 162) [2]) и средне-болг. *сѧшта*, *сѧшту* и т. д.

Изъ формъ, выписанныхъ нами изъ псковскихъ памятниковъ, формы въ родѣ двѣма на десять*ма* Лук. Ев. встрѣчаются также въ Библіи Скорины: ко сту двад'цет'*ма* и седми странамъ, Эсфирь, 23 об.

Формы 1 л. мн. на *ме*: *ѥсме* и др., встрѣчаются нерѣдко въ памятникахъ новгородскихъ, между прочимъ въ Новгородской лѣтописи по Синодальному списку: проливан*ме* (повелит.) 37, 169, *ѥсме* passim; они обычны въ современн. ново-болгарскомъ, чешскомъ и словацкомъ языкахъ и должны быть признаваемы за обще-славянскія. Ср. греч. формы на μες.

Форма зна*ѥма* Пар. 1386 г. (здѣсь *а* едва ли описка)—форма 1 л. мн., а не двойс [3]). Подобныя ей формы, съ значеніемъ множ. ч., извѣстны въ нѣкоторыхъ современныхъ говорахъ сѣверно-великорусскихъ (Колосовъ, Обзор, 246), польскихъ (Miklosich, Vergl. Grammatik, III², 446), моравскихъ и словацкихъ (Šembera, Základové, 44, 78). Ихъ не-славянскіе родичи, именно литовскія медіальныя формы

---

[1]) *Бере*зозолъ, *че*росъ, можетъ быть,=берёзозолъ, черёсъ, можетъ быть, образовались изъ берёзозолъ, черёсъ. Ср. соврем. бѣлор. бя*р*оза, че́*р*ас.

[2]) Сравни въ Библіи Скорины: вышин*ѧ*, ширин*ѧ*, Іудиѳь, 3 об. (=ц.-слав. ширыни?).

[3]) Какъ думаетъ Миклошичъ, Vergl. Gr., III², 372.

на mo-s (mo—изъ mā) и готскія на ma [1]), указаны Бецценбергеромъ въ его Beiträge zur Kunde der indo-germ. Sprachen, II, 268—269.

Форма 3 л. мн. аориста *придохy* Лук. Ев. по всей вѣроятности должна быть объясняема опискою; впрочемъ сравни съ нею формы имперфекта въ Библіи Скорины: падаху на колена и чт*ихy* его adorabant, вси слузи теш*ихy* его, Эсѳирь, 7 об., 23 об.

Указанныя выше данныя показываютъ, что псковскій говоръ въ XIV вѣкѣ рѣзко отличался отъ всѣхъ извѣстныхъ намъ русскихъ говоровъ того же времени. Въ немъ были такія крупныя особенности, какихъ не имѣлъ въ XIV вѣкѣ ни одинъ русскій говоръ, именно:

частая взаимная мѣна *ж* и *з*, *ш* и *с*,

переходъ *е* въ *а* (даже подъ удареніемъ).

Другія особенности псковскаго говора были болѣе или менѣе общи ему съ другими русскими говорами, главнымъ образомъ съ ближайшими къ нему новгородскимъ и западно-русскими, на сколько объ этихъ послѣднихъ мы можемъ судить по памятникамъ и по современнымъ бѣлорусскимъ говорамъ. Съ новгородскимъ и полоцкимъ (можетъ быть, также съ витебскимъ и смоленскимъ) говорами онъ имѣлъ одну общую особенность—взаимную мѣну *ц* и *ч*; съ новгородскимъ говоромъ онъ имѣлъ, сверхъ того, сходство въ замѣнѣ *а* послѣ мягкихъ согласныхъ и j черезъ *е* (хотя въ новгородскомъ говорѣ эта замѣна была несравненно рѣже, чѣмъ въ псковскомъ), въ употребленіи *жи* на мѣстѣ церк.-слав. *жд*, въ употребленіи формъ 1 л. мн. на *ме* и, можетъ быть, въ замѣнѣ *ъ* черезъ *и*. Съ западно-русскими говорами у него были слѣдующія общія черты: замѣна неударяемаго *о* черезъ *а*, замѣна неударяемаго *е* черезъ *и* и употребленіе *зд* вм. *з* въ словѣ бор*зо*.

Изъ массы современныхъ русскихъ говоровъ мы не знаемъ ни одного, который въ большей или меньшей степени былъ бы похожимъ на древній псковскій говоръ и могъ бы быть признаваемъ за его потомка. Въ настоящее время около Пскова говорятъ почти совсѣмъ такъ, какъ говорятъ около Новгорода; это обстоятельство за-

---

[1]) Приведенныя Бецценбергеромъ ведійскія формы на mā могутъ быть объясняемы изъ формъ на mă.

ставляетъ насъ предположить, что псковская область послѣ XIV вѣка по тѣмъ или другимъ причинамъ утратила значительную часть своего древняго населенія и что мѣсто этого послѣдняго было занято переселенцами изъ ближайшей новгородской области, ассимилировавшими съ собою остатки туземцевъ. Съ окончаніемъ ассимиляціи (время его намъ неизвѣстно) произошло окончательное исчезновеніе древняго псковскаго говора.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	НАДО ЧИТАТЬ.
7	7 снизу	*бжьство*	*бѣжьство.*
32	11 сверху	ве	ве̑
38	5 „	июдѣемъ	июдѣескъ
—	6 снизу	и вооц̄а	у вооц̄а
58	5 сверху	или же	имь же
64	5 „	кудравьчицьскую	кудрявьчицьскую
99	4 снизу	отé	jотé
120	15 „	пама	пама̑
—	10 „	пригвожгъше	пригвожьше
136	18 сверху	цариче	царице
149	6 снизу	1383	1386.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

5523